ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Г.Р. Державина»

На правах рукописи

ПАНАСЕНКО Людмила Александровна

ИНТЕРПРЕТИРУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛЕКСИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ

Специальности: 10.02.04 – германские языки
10.02.19 – теория языка

Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук

Научный консультант:
доктор филологических наук,
профессор Н.Н. БОЛДЫРЕВ

Тамбов - 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ …….…….. 5

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНТЕРПРЕТИРУЮЩЕГО ПОТЕНЦИАЛА ЛЕКСИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ

1. Исходные теоретические аспекты лингвистической интерпретации … 18

1. 1. Интерпретирующие значения лексических единиц в свете теории вторичной номинации …… 18

1.2. Лексическая категория как форма организации единиц в языковой системе ……....…… 27

1. 3. Интерпретирующие значения лексических единиц и коннотативные аспекты семантики слова ....…… 39

1.4. Теории оценки и оценочных значений …… 44

2. Общая теория лингвистической интерпретации …….. 48

2.1. Теория оценочной концептуализации и категоризации ……... 48

2.2. Понятие языковой интерпретации в междисциплинарной парадигме когнитивного подхода к исследованию языка …… 53

2.3. Когнитивные механизмы и принципы формирования интерпретирующих значений …… 63

2.4. Понятие модусной категории в теории лингвистической интерпретации …… 72

3. Теоретические основания интерпретирующего потенциала лексических категорий …… 78

3.1. Концептуальная основа лексических категорий как их интерпретирующий потенциал ……. 78

3.2. Когнитивные основания формирования интерпретирующих значений лексических единиц ……...…… 87

3.3. Типология признаков интерпретирующей базы лексических категорий ……. 97

3.4. Межконцептуальные связи ..…….. 109
Выводы по Главе I …… …… 125
ГЛАВА II. МОДЕЛИРОВАНИЕ ИНТЕРПРЕТИРУЮЩЕГО ПОТЕНЦИАЛА ЛЕКСИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ
1. Интерпретирующий потенциал лексических категорий области «животный мир» в английском языке …….. 132
1.1. Форматы признаков интерпретирующего потенциала лексических категорий области «животный мир» в английском языке 132
1.2. Интерпретирующий потенциал лексической категории «птицы» в английском языке …… 137
1.3. Интерпретирующий потенциал лексической категории «насекомые» в английском языке ……. .. 154
2. Интерпретирующий потенциал лексических категорий области «растительный мир» в английском языке …….. 169
2.1. Форматы признаков интерпретирующего потенциала лексических категорий области «растительный мир» в английском языке … 169
2.2. Интерпретирующий потенциал лексической категории «цветы» в английском языке …….…… 174
2.3. Интерпретирующий потенциал лексической категории «части растения» в английском языке ……. 186
3. Интерпретирующий потенциал лексических категорий области «неживая природа» в английском языке …… 197
3.1. Форматы признаков интерпретирующего потенциала лексических категорий области «неживая природа» в английском языке ……197
3.2. Интерпретирующий потенциал лексической категории «формы существования энергии/материи: световая/тепловая энергия, ветер» в английском языке …… 203
3.3. Интерпретирующий потенциал лексической категории «атмосферные осадки» в английском языке …….. 212
4. Интерпретирующий потенциал лексических категорий области

«артефакты» в английском языке ……. 220
4.1. Форматы признаков интерпретирующего потенциала лексических категорий области «артефакты» в английском языке …….. 220
4.2. Интерпретирующий потенциал лексической категории «части строения» в английском языке ……. ……. 227
4.3. Интерпретирующий потенциал лексической категории «объекты литературы» в английском языке …….. 235
5. Интерпретирующий потенциал лексических категорий области «человек» в английском языке …….. 246
5.1. Форматы признаков интерпретирующего потенциала лексических категорий области «человек» в английском языке …… 246
5.2. Интерпретирующий потенциал лексической категории «профессиональная деятельность человека, род занятий» в английском языке ……. 250
5.3. Интерпретирующий потенциал лексической категории «национальная и этническая принадлежность человека» в английском языке …… 268
Выводы по Главе II …… 274
ЗАКЛЮЧЕНИЕ…… 285
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 299
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ …..…… 334
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ……..… 335
ПРИЛОЖЕНИЕ …….. 336

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап исследований языковой системы ориентирован на изучение специфики языка как одной из когнитивных подсистем человеческого сознания и той роли, которая отводится фактору языковых форм в концептуализации действительности и передаче результатов познания мира человеком, включая разные типы оценок и мнения, что обеспечивается интерпретирующей функцией языкового сознания. Описание языка с этих позиций неизбежно предполагает обращение к фактам функционирования языка, что, по сути, отражает онтологию интерпретирующей функции языковых единиц. Анализ функционального потенциала единиц языка в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы, характерной для современных лингвистических исследований, позволяет по-новому взглянуть на системно-структурную организацию языка, и в частности, на структуру лексических категорий.

Интерпретация как функция языкового сознания обнаруживает широкий репрезентативный аспект. В актуальных на сегодняшний день лингвистических исследованиях постулируется, что интерпретация онтологически связана с когницией. Она есть суть любой мыслительной операции, направленной на получение нового знания, в которой особая роль отводится языку (Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Н.Н. Болдырев). Интерпретирующая функция языкового сознания лежит в основе процессов семиозиса, обеспечивающихся языковым фактором взаимодействия лексики и грамматики на функциональном уровне (Н.А.Кобрина, А.В. Бондарко, Н.Н. Болдырев, А.Л. Шарандин), определяет модусный аспект языка и формирует онтологию лексических категорий (Н.Н. Болдырев).

Теоретической предпосылкой настоящего диссертационного исследования стала развиваемая в отечественной лингвистике теория лингвистической интерпретации, основные положения которой разработаны Н.Н. Болдыревым [2002, 2006, 2007а, 2009а, 2010, 2012], а также целый ряд работ, посвященных описанию процессов семантической деривации, семан-

тического потенциала слова, механизма формирования оценочных значений, моделированию лексической системы языка [Арутюнова 1999; Болдырев 2002, 2012; Васильев 1990; Вольф 1985; Жаботинская 2004; Кубрякова 1978, 2007; Никитин 1997; Рахилина 2000; Уфимцева 1970; Cruse 2000 и др.]. Они показали, что понимание языка как системы категориального формата и осмысление лексических категорий как результата интерпретации человеком объектов окружающего мира в их взаимосвязи на основе установленных сходств и отличий, с одной стороны, и процессы концептуальной деривации лексических единиц, с другой стороны, требуют создания единой концепции вторичных (интерпретирующих) значений лексических единиц с учетом их внутрикатегориального статуса.

Разработка теоретических установок интерпретирующего потенциала лексических категорий становится возможной при обращении к фактору динамики концептуальной системы человека, к процессам оперирования знанием, обеспечивающим формирование интерпретирующих смыслов. В равной степени необходимым оказывается рассмотрение онтологической основы лексических категорий, которая является мотивирующим базисом их интерпретирующего потенциала. Такое направление анализа представляется созвучным современному состоянию лингвистической науки. Оно опирается на понимание языка как сущности, репрезентирующей результаты познавательной деятельности человека в трех системах категоризации: лексической, грамматической и модусной, или интерпретирующей [Болдырев 2010: 45], и интерпретации как языковой познавательной активности преимущественно отдельного индивида, раскрывающей в своих результатах его субъективное понимание объекта интерпретации [Болдырев 2010: 51].

Выполненное исследование позволяет смоделировать структуры знания интерпретирующего характера, лежащие в основе значений лексических единиц и определяющие организацию лексических категорий. В нем выявляются форматы интерпретирующих признаков, составляющих

концептуальное основание лексической категории и обеспечивающих внутрикатегориальную организацию ее единиц, устанавливаются принципы и когнитивные механизмы реализации интерпретирующего потенциала. В этих целях исследование опирается на положения когнитивной парадигмы современной лингвистики, ставящей во главу угла фактор антропоцентричности языка, в рамках которой интерпретирующая категоризация рассматривается как способ вторичной репрезентации знаний в языке. Это предполагает ориентированность исследования на изучение специфики процессов образования вторичных структур знания на основе первичного знания на уровне индивидуальной концептуальной системы человека, необходимость исследования которой отмечают в своих работах Р.И. Павиленис, Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырева и другие исследователи.

Связь работы с когнитивной парадигмой знания определеляет ее *актуальность*. Решение поставленной научной проблемы - изучение интерпретирующего потенциала лексических категорий - осуществляется в рамках когнитивно-дискурсивного подхода, позволяющего рассмотреть специфику интерпретирующей деятельности человеческого сознания с позиций взаимодействия ментальных и языковых структур. Включение выполненного исследования в круг работ, рассматривающих язык в свете когнитивных способностей человека и тем самым способствующих системному описанию языка, расширяет и уточняет представления об организации и функционировании языковых единиц с точки зрения представленности человека в языке, отражения в языке познавательной деятельности человека. Представленное в работе направление анализа доказывает связь лексических категорий с принципами классификационной деятельности сознания, которые также определяют динамику концептуальной системы человека.

Научная новизна исследования определяется рассмотрением интерпретирующих значений лексических единиц в формате модусной категории, определяющей матричный характер их интегративной структуры.

Это предполагает исследование возможностей лексических единиц, образующих данные категории, формировать оценочные смыслы. Описание лексических категорий с позиций репрезентации оценочного знания продолжает парадигму лингвистических учений, направленных на моделирование лексической подсистемы языка. Впервые предпринимается попытка комплексного анализа способов перехода от одного значения к другому, основанных на концептуальной деривации, объясняется разнообразие значений, в том числе рассматриваются возможности и направления формирования оценочных значений у целых классов лексических единиц. Новым в работе является также то, что описание совокупности смыслов и значений, реализуемых лексическими категориями в ходе речемыслительной деятельности человека, осуществляется с позиции классифицирующих принципов работы человеческого сознания, представленных на уровне лексических категорий, что позволяет унифицировать представления о лингвокреативной функции лексики.

Предметом исследования являются вторичные, интерпретирующие значения и смыслы единиц лексических категорий.

Объектом исследования выступают лексические категории современного английского языка как совокупности лексических единиц, объединенных общим концептуальным основанием.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении знаний интерпретирующего характера, потенциально заложенных в структуре лексических категорий, описании интерпретирующих значений, формируемых единицами, входящими в состав этих категорий, и рассмотрении общего принципа и конкретных механизмов интерпретации на примерах отдельных категорий.

Поставленная цель исследования предполагает решение следующих конкретных задач:

1. Проанализировать классификационные принципы, выделенные в рамках лингвистических учений, которые определяют концептуальное со-

держание категории и формы его объективации, позволяющие выделить разновидности лексических категорий и рассмотреть основания типологии внутрикатегориальной организации элементов.

2. Рассмотреть интерпретирующую функцию человеческого сознания по восприятию и обработке поступающей информации.

3. Рассмотреть содержательный аспект вторичных значений лексических единиц и когнитивные основания их формирования.

4. Обосновать необходимость разработки теории интерпретирующего потенциала лексических категорий и применения метода моделирования интерпретирующего потенциала лексических категорий.

5. Выявить принципы реализации интерпретирующего потенциала лексических категорий.

6. Представить типологию признаков, являющихся основанием для формирования интерпретирующих значений и определяющих интерпретирующий потенциал лексических категорий.

7. Смоделировать интерпретирующий потенциал лексических категорий, объективирующих когнитивные области, представляющие онтологию мира: «человек», «животный мир», «растительный мир», «артефакты», «неживая природа».

Решение поставленных задач осуществляется в рамках разработанной в настоящем исследовании теории интерпетирующего потенциала лексических категорий. Она позволяет доказать, что интерпретирующий потенциал лексических единиц заложен на уровне лексической категории. Данная теория основана на выдвигаемом положении о том, что выполняя фукнцию репрезентации объектов окружающего мира, лексические категории строятся на основе аналогичных принципов внутрикатегориального объединения их элементов. Это является основанием для установления концептуальных связей между объектами разных категорий, чем обеспечивается осмысление объектов и событий, попадающих в фокус интерпретации.

Разработанная теория опирается на понятие интерпретирующего формата знания, которое применимо к лексическим категориям понимается как знание, заложенное в их концептуальном основании и получающее актуализацию в процессе интерпретирующей деятельности человеческого сознания. Суть подхода, принятого в работе к исследованию интерпретирующего потенциала лексических категорий, позволяет трактовать его как совокупность признаков интерпретирующих форматов знания, которые определяют концептуальное содержание лексической категории, отвечают за внутрикатегориальную организацию ее элементов и выступают в роли когнитивных ориентиров модусного осмысления действительности.

В качестве основного метода исследования применяется *метод моделирования интерпретирующего потенциала лексических категорий*. Данный метод обеспечивает возможность системного исследования концептуальных связей, устанавливаемых между областями интерпретирующего и интерпретируемого знания, позволяет выявить типы признаков, заложенные в концептуальном основании лексических категорий, которые определяют процессы интерпретирующей концептуализации и категоризации мира человеком.

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать основные положения, представленной в работе концепции, которые выносятся на защиту:

1. Интерпретирующий потенциал является онтологическим свойством лексических категорий как языковых аналогов объектов окружающего мира. Он обусловлен общим принципом организации категорий объектов в виде единства многообразия, т.е. одновременного объединения и дифференциации категориальных элементов, который наследуется лексическими категориями. Принцип единства многообразия, с одной стороны, определяет состав и внутреннюю структуру всех лексических категорий и, с другой стороны, служит основанием для установления концептуальных связей между объектами разных категорий. Данная аналогия в вычленении чело-

веческим сознанием сходных признаков для группировки элементов внутри разных категорий, обеспечивает возможность межкатегориального признакового проецирования, в результате которого признаки объектов одной категории могут использоваться в качестве дополнительного источника знания об объектах другой категории. Итогом такой концептуализации в языке становятся интерпретирующие значения лексических единиц, передающие знание интегративного, матричного формата, которое объединяет базовый и целевой концепты интерпретации.

2. Лексические категории, представляющие в языке знание простейших онтологических категорий разных областей: человек, живая и неживая природа, артефакты, - обладают широким интерпретирующим потенциалом, что проявляется в возможности их единиц выступать в качестве инструмента познания и оценки объектов и событий окружающей действительности и формировать соответствующие интерпретирующие значения. Данный потенциал проявляется в двух основных типах интерпретации: идентифицирующей и характеризующей. Идентифицирующая интерпретация представляет собой процесс вторичной номинации, когда происходит освоение знания в заданной языковой единицей концептуальной проекции. Характеризующая интерпретация ориентирована на передачу не только фрагмента знания, но и мнения индивида относительно этого знания и предполагает возможности единиц лексических категорий передавать оценочные смыслы в речемыслительной деятельности.

3. Результатом интерпретации являются структуры знания, представленные разными модусами интерпретации: рациональным, эмотивным и аксиологическим, а также их синкретичными конфигурациями. Рациональный модус интерпретации соотносится с онтологическим содержанием концепта в проекции существующей шкалы стандартов, имеет логическое или чувственное основание, т.е. формируется на основе рассуждений/умозаключений или осмысления физических ощущений. Аксиологический модус соотносится с оценочной шкалой, что предполагает оценку

признака в терминах «хороший/плохой». Эмотивный модус передает эмоциональную реакцию со стороны субъекта оценки на объект оценки.

4. Реализация интерпретирующего потенциала лексических категорий основана на процессах концептуальной деривации, связанных с интерпретацией соответствующих характеристик концептуального основания лексических категорий. Интерпретация этих характеристик базируется на принципе концептуального согласования, который предполагает установление межконцептуальных связей между областями интерпретирующего и интерпретируемого знания. Эти связи могут иметь ассоциативную (ассоциативное согласование) или логическую (логическое согласование) природу. Ассоциативное согласование обеспечивается ассоциациями по сходству и смежности во времени и пространстве. Логическое согласование подразумевает логический вывод за счет активизации логических связей между концептами. Ассоциативное согласование достигается когнитивными механизмами метонимии, концептуальной и синестезической метафоры, аналогии, сравнения, дефокусирования; логическое согласование обеспечивается механизмами генерализации и сужения концептуального содержания.

5. Интерпретирующий потенциал лексических категорий представлен интерпретирующими признаками следующих форматов:

- формат перцепции;
- формат функции;
- формат экспериенциальных эффектов;
- формат операционального опыта;
- формат наблюдения;
- формат ассоциативного знания.

Формат перцепции интерпретирует признаки объектов, доступные человеку посредством каналов чувственного восприятия: зрительного, слухового, обонятельного, осязательного, вкусового. Формат функции интерпретирует признаки объектов, свидетельствующие об их утилитарном назначении.

Признаки формата экспериенциальных эффектов отражают разного рода воздействия на человека и окружающую его среду со стороны определенных объектов. Формат операционального опыта связан с интерпретацией знаний о возможных действиях и манипуляциях с объектами.

Признаки формата наблюдения интерпретируют знание об объектах, вытекающие из опыта наблюдения за ними во временном развертывании и/или в контексте их включенности в конкретную ситуацию, т.е. знание динамических признаков (изменение локации объекта, структурные видоизменения, проявления психики и социализации у объектов живой природы). Формат ассоциативного знания задается самим социумом и обнаруживается как результат анализа включенности объекта категории в разные контексты жизнедеятельности человека.

6. Интерпретирующий потенциал лексических категорий английского языка проецируется на такие когнитивные области (интерпретируемые области), как: «человек», «артефакты», «животный мир», «растительный мир», «неживая природа», «абстрактное понятие», «формы перцепции», «событие». Доминирующей интерпретируемой областью является область «человек», в рамках которой выделяются домены, получающие интерпретацию в терминах соответствующих лексических единиц, к числу которых относятся «физические характеристики человека», «психика человека», «социализация».

7. Интерпретирующий потенциал лексических категорий английского языка проявляется также в специфике их организации на субкатегориальном уровне. Группировка элементов внутри лексической категории, основанная на сходстве по дифференциальным признакам репрезентируемых объектов, допускает включение одной и той же единицы в разные субкатегории. При этом лексическая едининца может активизировать в процессах интерпретации дифференциальные признаки, составляющие интерпретирующий потенциал разных субкатегорий. Это свойство лексических

категорий отражает связь репрезентирующей и интерпретирующей функций языкового сознания.

Теоретическая значимость настоящего исследования определяется представленной типологией интерпретирующих форматов знания, выявленными принципами и механизмами реализации интерпретирующего потенциала лексических категорий. Теоретическая значимость работы также обусловлена разработанным методом моделирования интерпретирующего потенциала лексических категорий, который помогает систематизировать представления о связи языковых и мыслительных структур и позволяет взглянуть на природу и организацию лексических категорий с позиций когнитивной деятельности человека.

Результаты проведенного исследования вносят существенный вклад в развитие общей теории лингвистической интерпретации, а также уточняют и развивают основные положения теории оценочной категоризации и оценочной концептуализации, теории концептуальной деривации. Представленный в работе анализ может быть использован при изучении интерпретирующего потенциала лексических категорий разных языков.

Практическая значимость работы состоит в систематизированном рассмотрении совокупности вторичных значений и смыслов, реализуемых лексическими единицами, а также моделировании интерпретирующего потенциала лексических категорий, включающем описание областей интерпретирующего и интерпретируемого знания. Результаты исследования могут найти применение в преподавании теоретических и практических лингвистических дисциплин, в подготовке курсов лекций по когнитивной семантике, когнитивной лексикологии, в дальнейшей разработке лексикографической теории.

Научная достоверность и обоснованность полученных результатов и выводов диссертации обеспечивается систематизацией научных подходов к проблеме лингвистической интерпретации; доказательностью теоретической базы, аргументированностью и убедительностью изложенных

научных положений, которые позволяют последовательно и полно решить поставленные задачи; анализом репрезентативного фактического материала; использованием целого комплекса современных методов исследования.

Материалом для анализа послужили данные англоязычных толковых словарей, примеры контекстуального употребления лексических единиц, полученные методом сплошной выборки из произведений англоязычной литературы и таких авторитетных интернет-ресурсов как Британский национальный корпус (British National Corpus) и корпус современного американского английского языка (Corpus of Contemporary American English). База данных для анализа составила более 10 тыс. примеров.

Методы, которые использовались для анализа языкового материала, включают метод концептуального анализа (концептуально-дефиниционный, концептуально-контекстуальный), анализ словарных дефиниций, анализ сочетаемости лексем, метод когнитивно-матричного моделирования. Комплексное использование данных методов способствовали успешному применению метода моделирования интерпретирующего потенциала лексических категорий для системного описания предмета исследования и решения поставленных в работе цели и задач.

Апробация основных положений и результатов исследования осуществлялась в виде докладов и сообщений на научных конференциях, конгрессах и семинарах, в том числе на Международных научных конференциях «Филология и культура» (Тамбов 2009), «Проблемы языкового сознания» (Тамбов 2011), Международных научно-практических конференциях «Новината за напреднали наука - 2014» (София 2014), «Актуальные проблемы развития науки и образования» (Москва 2014), Международном конгрессе по когнитивной лингвистике (Тамбов 2012, Челябинск 2014), Всероссийских научных конференциях «Когнитивная лингвистика: итоги, перспективы» (Тамбов 2013), «Когнитивная лингвистика: Взаимодействие мыслительных и языковых структур: собрание научной школы» (Тамбов 2014), «Вопросы развития филологии и литературы в России и мире. Со-

временная литература и культурные традиции» (Казань 2014) и др. Диссертация прошла апробацию в выступлениях на заседаниях кафедры английской филологии ТГУ имени Г.Р. Державина (2011 – 2014 гг.) и на заседании круглого стола в Институте языкознания РАН «Факторы и механизмы языковой когниции» (Москва 2013). По теме диссертационного исследования опубликовано 35 научных работ, в том числе монография «Моделирование интерпретирующего потенциала лексических категорий» и 16 статей в журналах, рекомендованных ВАК для публикации результатов докторских диссертаций.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из Введения, двух Глав, Заключения, Списка использованной научной литературы, Списка использованных словарей, Списка источников фактического материала и Приложения.

Во *Введении* дается общая характеристика проблемы исследования, определяются научная новизна и актуальность, ставятся цель и задачи исследования, обосновываются разработанные теория и метод, приводятся основные положения, выносимые на защиту, излагается теоретическая и практическая значимость, научная достоверность, языковой материал и методы исследования, описывается структура работы.

В *Главе I «Теоретические основы исследования интерпретирующего потенциала лексических категорий»* выделяется круг проблем, связанных с разработкой теории интерпретирующего потенциала лексических категорий. Рассматриваются теоретические и методологические предпосылки исследования, представленные такими областями, как: теории оценки и оценочных значений (Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф), теории вторичной номинации и семантической деривации (В.Н. Телия, Е.С. Кубрякова, Ю.Д. Апресян, М.В. Никитин и др.), теория смысла Р.И. Павилениса, теории оценочной концептуализации и оценочной категоризации (Н.Н. Болдырев), теория концептуальной деривации (Н.Н. Болдырев, Л.В. Бабина), а также лингвистическая теория эмоций (В.И. Шаховский), психолингвистическая

теория значения слова (А.А. Залевская). Излагаются теоретические основы концепции интерпретирующего потенциала лексических категорий.

Глава II «Моделирование интерпретирующего потенциала лексических категорий» посвящена анализу содержательного аспекта интерпретирующего потенциала лексических категорий на материале английского языка. Выявляется интерпретирующий потенциал отдельных лексических категорий английского языка, объективирующих такие когнитивные области, как «человек», «животный мир», «растительный мир», «неживая природа», «артефакты», посредством анализа функциональных особенностей лексических единиц, специфики их лексико-семантической сочетаемости, связей внутри категорий; структурируются области интерпретируемого знания.

В *Заключении* приводятся результаты проведенного исследования, намечаются перспективы дальнейшей разработки проблемы.

Список использованной научной литературы включает 350 наименований, в том числе 87 наименований на иностранных языках.

Приложение содержит сводные таблицы признаков интерпретирующих форматов знания и области их активизации для рассмотренных лексических категорий английского языка.

Г Л А В А I.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНТЕРПРЕТИРУЮЩЕГО ПОТЕНЦИАЛА ЛЕКСИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ

1. Исходные теоретические аспекты лингвистической интерпретации

1.1. Интерпретирующие значения лексических единиц в свете теории вторичной номинации

Определение интерпретирующего потенциала лексических единиц в самом широком смысле связывается с их способностью выполнять вторичную номинативную функцию. В истории лингвистических учений проблема описания интерпретирующих значений рассматривалась в рамках теории вторичной номинации и вторичных значений (О.С. Ахманова, Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, В.Н. Телия и др.), с позиций метонимического и метафорического механизмов семантической деривации и установлениея семантического потенциала слова (М.В. Никитин).

По мнению М.В. Никитина, тот факт, что процессы семантической деривации определяют язык как гибкую знаковую систему, дает основание говорить не просто о семантике слова, но о его семантическом потенциале, т.е. «предпочтительных линиях его семантической реализации и развития». Потенциал слова определяется как «структура референциально-сигнификативных и оценочно-эмотивных признаков, дополнительных к комплексу узуально представленных в слове семантических признаков и с разной силой ассоциируемых с ними» [Никитин 1997: 367]. В структурной лингвистике наряду с интегральными и дифференциальными признаками семантической структуры слова рассматривались «ассоциативные» [Шмелев 1973] и «потенциальные» признаки (семы) [Гак 1972], «коммуникативно релевантные семантические компоненты» [Стернин 1985], служащие основой для метафорических переносов.

Традиционно изучение варьирования семантического содержания слова осуществлялось с точки зрения процессов его метафоризации и метонимизации, которые описывались как механизмы деривации с позиций установления гиперсемы и гипосемы деривата. Подобное описание получают признаковые слова, например, строится типология глагольной метонимии [Агеева 1990]. В основе метонимического варьирования признаковых слов лежит мыслительная операция импликации, т.е. импликационные зависимости признаков, определяющиеся разной вероятностью их совместной встречаемости.

Метафора как механизм семантической деривации рассматривался как возникающий на основе симилятивной мыслительной связи, предполагающей сравнение-аналогию. М.В. Никитин выделяет следующие разновидности метафоры: когнитивная (онтологическая: прямая и транспонированная, синестезическая) и эмотивная. Когнитивная метафора, как онтологическая, так и синестезическая, стремится опосредованно, на основе некоторого сходства обозначить какие-то признаки в самом объекте сравнения. Эмотивная метафора связана с переключением из когнитивного плана сознания в эмотивно-оценочный.

Признаки сходства могут быть онтологической природы или корениться в способе восприятия или характере эмотивно-оценочного переживания объектов воспринимающим субъектом (медведь как животное и медведь как неуклюжий человек полагаются сходными по онтологическому признаку неуклюжести; прием гостей и прием информации – предполагает структурное их сходство (транспонированная метафора); мягкий грунт, мягкий характер – синестезическая метафора; собачий ошейник и собачья жизнь – эмотивная метафора) [Никитин 1997: 227].

Когнитивная семантика рассматривает все значения и речевые употребления слова как семантически связанные между собой, так что каждое значение может «породить» одно или несколько новых, и в конечном итоге они образуют «цепь» (chain) или «сеть» (network) значений данной еди-

ницы. Такой способ описания приводится, например, в работе Р. Лэнекера – организация значений английского слова ring «кольцо, круг и т.п.) [Langacker 1991:103]. Отношения между отдельными значениями лексемы также получают описание в терминах образных схем (image schemas). Понятие образной схемы было введено М.Джонсоном, под которой он понимает типовую модель (pattern), применимую к описанию сразу многих языковых единиц. Примерами таких схем являются: «контейнер», «путь», «поверхность», «препятствие», «контакт», «шкала» [Johnson 1987, также Cienki 1998; Ченки 1997; Кубрякова 1999]. Когнитивные механизмы метафоры и метонимии рассматриваются как инструменты описания полисемии [Lakoff, Johnson 1980; Lakoff 1987].

В отечественном языкознании идея о том, что значения многозначного слова объединяются в его структуре посредством прямого отношения к основному номинативному значению высказывалась В.В. Виноградовым [Виноградов 1975]. В таком понимании природы полисемантичных структур, как отмечает Е.С. Кубрякова, имплицируется мысль о соотношении отдельных значений слова как его лексических вариантов и основного номинативного значения как его инварианта [Кубрякова 2008: 6]. Когнитивные исследования полисемии направлены на выявление объединяющего концептуального основания структуры полисеманта, формирующегося обобщенным представлением о содержании многозначного слова. В качестве такого теоретического конструкта выступают, например:

- идеализированные когнитивные модели у Дж. Лакоффа (idealized cognitive models) [Lakoff 1987];
- QUALIA структуры у Дж. Пустейовского, включающие следующие «качества»: предметная область рассматриваемого слова (конституирующие признаки объекта), состав и части соответствующего объекта, его форма (формальные признаки); предназначение объекта, источник его появления (телические и ателические признаки) [Pystejovsky 1999];

- концептуальная внутренняя форма лексемы как основание, задающее единый ракурс видения тех классов объектов, которые обозначаются лексико-семантическими вариантами слова [Беляевская 2008; Фурашова 2010];
- семантический инвариант полисеманта или его лексический прототип как результат осмысления всей семантической структуры под определенным углом зрения [Архипов 2008; Песина 2005, 2006].

В этой связи актуальным для когнитивной семантики представляется описание типов и способов перехода от одного значения к другому, объяснение разнообразия значений, в том числе и рассмотрение возможностей и направлений формирования оценочных значений у целых классов лексических единиц.

Следует отметить, что в отечественной лингвистике в рамках ономасиологического направления разрабатывалась проблема мотивационного аспекта образования вторичных семантических структур области словообразования [Кубрякова 1981; 2007]. Так, Е.С. Кубрякова развивает концепцию ономасиологического базиса и ономасиологического признака, представленную Пражской школой (М. Докулил), раскрывая когнитивные основы и механизм процесса словообразования. Ономасиологическая структура производного слова в ее понимании представлена тремя элементами - ономасиологическим базисом, ономасиологическим признаком и предикатом-связкой.

Когнитивное осмысление ономасиологической структуры показывает, что эти элементы структуры соотносятся с взаимодействующими концептами, которые полностью или частично объективируются морфемами производного слова. Ономасиологический базис представляет целевой концепт производного слова, ономасиологический признак – это концепт, характеризующий базис, выполняющий функцию мотиватора в словообразовательном процессе и потому имеющий обязательную выраженность в «физическом теле знака». Предикат-связка раскрывает отношение между

ономасиологическим базисом и ономасиологическим признаком. Восстановление ономасиологических предикатов необходимо для понимания семантики дериватов. Так, например, для того, чтобы объяснить разницу в значениях таких относительных прилагательных, как *сестрин, отцовский, клетчатый, носатый*, необходимо связать формирующие их суффиксы с «предикатами», которые они выражают (принадлежать, состоять, обладать) [Кубрякова 1997: 206]. Ономасиологический предикат, таким образом, объединяет два категориальных концепта, представленных ономасиологическим базисом и ономасиологическим признаком в единую концептуальную структуру.

Эта идея получила развитие в исследовании Е.М. Поздняковой, посвященном изучению номинативного пространства имени деятеля. Было показано, что в основе образования имен деятеля лежит объединение посредством предикатов таких категориальных концептов, как ЛИЦО и ПРЕДМЕТ, принимающих роль ономасиологического базиса, и концептов ВЕЩЬ, ПОНЯТИЕ, СИТУАЦИЯ, МЕСТО, ВРЕМЯ, выступающих в качестве ономасиологических признаков деятеля [Позднякова 1999].

Развитие ономасиологического подхода и осмысление процессов семантической деривации на уровне словообразования с позиций ономасиологической структуры, включающей ономасиологические базис, признак и предикат, раскрывают принцип и характер взаимодействия задействованных в словообразовательных процессах понятий, что закладывает основу для рассмотрения образования вторичных смыслов с позиций взаимодействия концептуальных структур.

Одним из направлений исследования семантического потенциала слова является изучение признаков, лежащих в основе семантических дериватов. Большинство исследований такого рода проводилось на материале признаковых слов, а именно, прилагательных и ограничивалось отдельными лексическими группами.

Так, рассматривая механизмы признаковой метафоры, М.В. Никитин указывает на то, что метафоризация прилагательного опирается на субстанциональную базу, выявляемую в характерной для прилагательного сочетаемости с существительным. Такая база есть представление о некотором подклассе в классе вещей, образованным данным признаком [Никитин 1997: 284]. Анализ сочетаемости английских прилагательных bare и naked, например, показывает, что различия вытекают из исходных образов объектов. Сочетания bare floor, bare necessities of life основаны на представлении о недостаточности, минимуме или отсутствии необходимого, желательного, нормативного (соответственно активизируется образ объектов, поверхность которых лишена нормативно положенного для них покрова). Сочетания naked soul, naked flame, naked light основаны на представлении о незащищенности, отсутствии необходимого ограждения от среды (исходный образ – неприкрытое человеческое тело).

Анализируя коммуникативно релевантные семантические компоненты значений русских существительных, т.е. компоненты, обеспечивающие вариативность смысла, реализуемого лексическими единицами в коммуникации, И.А. Стернин показывает, что семантические компоненты фиксируют все признаки номинации, отраженные общественным сознанием. Семантические компоненты значений приводятся в рамках семантических аспектов, к числу которых относятся: материально-вещественный аспект (общие габариты: крупный, небольшой; вес: тяжелый, легкий и т.д.); биологический аспект (потребность в пище: большая, небольшая; биологическое состояние и т.д.); временной аспект (срок существования (возраст): старый, молодой и т.д.); пространственный аспект (место функционирования объекта и т.д.); конструктивный аспект (типичные конструктивные элементы; конструктивная важность: основной элемент, второстепенный элемент и т.д.); социально-психологический аспект (интеллектуальный уровень: высокий, низкий; уровень образования: высокий, низкий и т. д.); функционально-деятельностный (скорость: высокая, низкая; типичное по-

ведение и т.д.); утилитарный аспект (основное назначение объекта; побочное применение объекта и т.д.); общественно-значимостный (дороговизна: дорогой, недорогой; престижность: престижный, непрестижный и т.д.); социально-культурный (категория лиц, пользующихся объектом; отраженный объектом материальный уровень развития общества: высокий, низкий и т.д.) [Стернин 1985: 154]).

Исследуя семантические принципы согласования прилагательного с существительным в атрибутивной конструкции, Е.М. Вольф приходит к выводу о том, что у всех существительных, характеризующихся прилагательным, есть нечто общее в денотации, что позволяет им иметь эту общую характеристику. Это общее понимается как основание для признака, которое следует искать в более общих свойствах денотатов [Вольф 1985: 65].

Анализируя сочетаемость прилагательных размера, Е.В. Рахилина отмечает, что их «базовые» употребления, основанные на совокупном представлении о свойствах объектов, таких как, размер, форма, функциональная характеристика (способ или процедура использования предмета), способ ориентирования в пространстве лежат также и в основе переносных употреблений. Так, например, прилагательное *высокий* (наряду с прилагательным *глубокий* характеризуется наибольшей частотностью переносных значений по сравнению с другими прилагательными размера), применимо к вертикальным объектам с изначально заданным положением в пространстве, удаленным от поверхности земли, измеряет объекты «извне».

Дистантная характеристика является исходной для переносных значений количественной и качественной метафоры, отражающих шкалирование признака (определяющих значение параметра как значительно удаленное от нормы): высокая зарплата, высокие достижения. Шкалируются способности (высокий интеллект) и звуки (высокий звук, высокий голос). Не шкалируются интенсивность процессов, чувств, поведенческих реакций,

препятствием к шкалированию служит предельность (как у возраста) и цикличность (как у времени) [Рахилина 2000].

Особенностью параметрических прилагательных является то, что они представляют топологические признаки объектов, формирующиеся в результате проекции категории «наблюдатель» в языковое сознание [Talmy 1983; Кравченко 1996; Кузина 2000; Симонян 2001; Верхотурова 2008, 2009]. Прилагательные размера относят объекты к определенному топологическому классу, который в понимании Л. Талми, формируется комбинациями величины и формы объектов. Сочетаемость конкретного предметного имени с тем или иным параметрическим прилагательным определяется топологической характеристикой объекта. Так, например, английская лексема long описывает объекты, которые концептуализируются как линии или плоскости (природные объекты, артефакты, части тела человека), соотнося их с топологическим типом «вытянутость объекта со значительным превышением длины над шириной», единица short представляет объекты топологического типа «небольшой в длину», «небольшой в высоту» (short man), deep – «расстояние от верхней поверхности до дна некоторой емкости вертикально вниз» (a deep river, deep water) и «расстояние от опорной поверхности до некоторой точки внутри некоторой среды» (deep forest) [Кузина 2008].

Анализируя сочетаемость прилагательного *молодой* (*молодая газета, молодой город, молодой завод, молодой лес, молодая луна* и т.п.), Н.Н. Болдырев отмечает, что слово *молодой*, как и репрезентируемая им оценочная категория, предполагает наличие определенной перспективы развития, роста [Болдырев 2002: 112]. При этом функциональные возможности прилагательного обусловлены экстенсионалом определяемого [Кобрина, Гекман 2007: 62], поскольку прилагательное семантически несамостоятельно [Вольф 1978]. Оценочный потенциал слова обеспечивается неким генерализованным смыслом (прототипом), находящим свою объективацию в сочетаниях, где элементы семантически не конфликтуют. При этом кор-

ректность сочетаемости языковых единиц определяется согласованием соответствующих концептуальных структур.

Таким образом, исследования вторичных значений в рамках теории вторичной номинации и логического анализа языка были посвящены рассмотрению природы признаков, лежащих в основе семантической деривации, включая образование оценочных значений. Было установлено, что образование оценочных смыслов происходит на основе дескриптивных значений лексических единиц, представляющих объективно существующие признаки денотатов. Было введено понятие семантического потенциала слова, определяющегося структурой референциально-сигнификативных и оценочно-эмотивных признаков, ассоциирующихся с семантическими признаками слова; наряду с интегральными и дифференциальными признаками семантической структуры слова рассматривались «ассоциативные» и «потенциальные» признаки (семы), служащие основой для метафорических переносов. Было показано, что признаки, определяющие сходство денотатов, вытекают из способа восприятия или функциональной области, соотносятся с ассоциативными связями вещей и явлений, в том числе, характеризуются сходством эмоционального переживания объектов воспринимающим субъектом.

В свою очередь анализ речевых употреблений лексических единиц показывает, что признаки, формирующие дериват, как и образующиеся оценочные смыслы выходят за рамки семантической структуры слова. Основания оценок опираются на информацию из области восприятия, из области функциональной, а также соотносятся с ассоциативными связями вещей и явлений. Интерпретирующий формат знания, стоящий за лексическими единицами, детерминирует диапазон их использования в процессе концептуализации действительности. Соответственно, интерпретирующий потенциал языковых единиц той или иной категории может быть выявлен посредством анализа функциональных особенностей лексических единиц, специфики их лексико-семантической сочетаемости, поскольку

«язык в целом, с его многогранностью, есть объект когнитивной деятельности, осуществляемой в коммуникации» [Кобрина 2009: 5], а «вся языковая теория – это, прежде всего, динамическая теория, изучение процессов коммуникации, того, как языковые едиинцы участвуют в этих процессах» [Александрова 2013: 123, 2000, 2013].

Анализ вторичных значений лексических единиц и их речевых смыслов показывает, что единицы, принадлежащие к определенной лексической категории, обнаруживают аналогичные линии семантической деривации и характеризуются общностью содержательного плана интерпретирующих значений. Это позволяет говорить о возможности рассмотрения лексических единиц в их интерпретирующей функции на уровне категории, т.е. группировки лексических единиц на основе единого концептуального основания, что в общем плане связано с вопросами моделирования лексической подсистемы языка.

1. 2. Лексическая категория как форма организации единиц в языковой системе

Проблема лексической категоризации в истории языкознания связана с поиском форм организации лексической подсистемы и метода ее описания. Исследования организации лексических единиц в языке опираются в первую очередь на положения о системности и структурности языка, разработанные В. фон Гумбольдтом, Ф. де Соссюром, И.А. Бодуэном де Куртенэ, М.М. Покровским, согласно которым язык – это организованная совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, схемы взаимоотношений которых представляют собой структуру этой совокупности элементов. Основанием для группировки лексических единиц служит сходство или прямая противоположность по их основному значению [Васильев 1990], что в общетеоретическом плане соответствует понима-

нию категории как совокупности элементов, объединяемых на основе концепта, представляющего идею сходства или подобия этих элементов.

Исследования лексической подсистемы языка направлены на выявление принципов ее организации. Модели лексического языкового уровня в лингвистических работах представлены в виде парадигматических группировок слов. Первоначально в качестве таких группировок, отражающих языковую картину мира, рассматривались «семантические поля». Понятие «семантического поля» было введено Й. Триром с целью исследования понятийного содержания языка через его лексические и грамматические компоненты и выявления специфики языкового мышления. Под полем Й. Трир понимал «группу слов, которые в содержательном отношении тесно связаны друг с другом и, будучи взаимозависимы, предопределяют значение друг друга» [цит. по: Караулов 1976: 25]. Понятие семантического поля показывает, что значения лексических элементов определяются лишь на основе их сходства с одними релевантными единицами и отличия от других релевантных единиц.

Идея «парадигматического релятивизма», заключающая в том, что значение отдельного элемента складывается из структурных закономерностей целого, получила развитие также в концепции поля Л. Вайсгербера [Weisgerber 1964] (обзор работ представителей неогумбольдтианства, посвященных концепции поля, см., например, в [Сереброва 1998]). Организация полей и установление отношения между их членами выявляется, по мнению М. Бирвиша, через понятие семантического компонента. Так, лексические единицы объединяются на основе общих семантических компонентов, но могут также демонстрировать и другие типы отношений, например, отношение между частью и целым, или отношение «селекционного ограничения», когда отношения между словами устанавливаются на основе их сочетаемостных возможностей (прилагательное blond «белокурый» требует субъекта, значение которого включает такой признак, как волосы) [Бирвиш 1981]. Положение о «смысловой релевантности» единиц

внутри поля поддерживает представление о том, что иерархическая организация значения (выделение интегральных и дифференциальных признаков) служит основанием для объединения слов в пределах одной тематической группы на основе интегральных семантических компонентов [Толстой 1968; Шмелев 1973].

Понятие поля широко используется в лексикологических исследованиях [Уфимцева 1962; Караулов 1972; Щур 1974; Павлов 1998 и др.], где полевая модель описывает принципы организации лексической подсистемы языка и объединяет различные по своим свойствам лексические группировки, такие, как лексико-семантическое поле, лексико-семантическая группа, синонимический ряд, тематический ряд [Полевые структуры в системе языка 1989].

Так, например, лексические группировки как крупные блоки лексики в концепции А.А. Уфимцевой получают описание в терминах поля, лексико-семантической группы и синонимического ряда [Уфимцева 1970]. Ф. П. Филин обозначает лексические группировки, характеризующиеся однородными значениями, термином «лексико-семантическая группа». К лексическим группировкам относятся синонимические ряды, антонимы, лексические группировки с родо-видовыми отношениями [Филин 1982]. Л. М. Васильев рассматривает понятия поля и лексико-семантической группы как связанные друг с другом родо-видовыми отношениями. Такая точка зрения предполагает, что понятие поля покрывает его разновидности, к которым относятся лексико-семантические группы, синонимические ряды и другие группировки слов [Васильев 1990]. Различение многообразных лексических группировок (лексико-семантическое поле, лексико-семантическая группа, синонимический ряд, антонимическая пара, тематическая группа, ассоциативное поле) В. В. Левицкий предлагает проводить по следующим критериям:

- языковая/неязыковая обусловленность связей между лексемами;
- тип структурных отношений внутри группировки;

- местоположение и тип идентификатора группировки [Левицкий 1989: 32].

Организация лексико-семантической системы может осуществляться на основе логико-семантических отношений между единицами [Лайонз 1978; Cruse 2000; Никитин 1997; Гольдберг 2000]. Так, Дж. Лайонз рассматривает группировку лексики на основе типов смысловых отношений. Некоторые области словаря, как он пишет, разделяются на *лексические системы … семантическая структура* этих систем должна описываться в терминах смысловых отношений, имеющих место между лексическими единицами. Смысловые отношения при этом описываются как отношения синонимии (термин синонимия ограничивается «понятийной синонимией», не включаются случаи «эмоциональной» или «аффективной» синонимии, определяющиеся скорее условиями ситуации общения, рассматриваются здесь также и случаи контекстно-зависимой синонимии); гипонимии (включая случаи несовместимости); антонимии (big - small), дополнительности (male - female) и конверсивности (husband - wife, buy – sell) как три типа противоположности [Лайонз 1978].

В теории Д. А. Круза группировки лексики (лексические поля – world fields) представлены на основе логико-семантических отношений. Он выделяет иерархии (таксономические и меронимические) и линейные структуры (linear structures). Иерархии характеризуются отношениями доминирования (dominance) и дифференцирования (differentiation).

Таксономические иерархии – классифицирующие системы, отражающие опыт человека в отношении категоризации мира и объединяющие категории разных уровней (обычно не более пяти, шести), характерны для артефактов, биологических видов. Высший уровень для артефактов (с доминирующими для них функциональными признаками) представлен собирательными существительными (furniture, cutlery, clothing), что не характерно для таксономий биологических видов с доминирующими для них перцептивными признаками.

В основе меронимических иерархий лежит отношение «часть-целое» (части тела, машины, компьютера). Меронимические иерархии характеризуются обязательным наличием лексемы, обозначающей единицу высшего уровня (т.е. целое), а в отношении единиц низшего уровня возможны лексические лакуны.

К линейным структурам относятся:

- двуполярные цепочки (bipolar chains) – формируются оппозитивами (парой антонимов - двумя полюсами - крайними степенями проявления/ непроявления признака), между которыми есть область, характеризующаяся градуальностью проявления признака:

размер *minuscule tiny small large huge gigantic*

температура *freezing cold cool lukewarm warm hot scorching*

- однополярные цепочки (monopolar structures) – формируются одним полюсом и областью, характеризующей проявление признака. Возможны разные форматы проявления признака, например, как:

-степени (degrees):

природные явления и объекты

mound hillock hill mountain

haze mist fog

puddle pond lake sea ocean

breeze wind gale hurricane

-стадии (stages) - периоды жизненного цикла в широком смысле, предполагающие развитие:

насекомые *egg larva pupa butterfly*

единицы измерения (measures)

ранги (ranks) – позиции, должности, звания

последовательности (sequences) – названия дней недели, месяцев, времен года [Cruse 2000].

Лексико-семантическая система может моделироваться на основе семантических парадигматических связей, отражающих механизмы позна-

ния человеком окружающей действительности. При этом образующиеся подсистемы отражают реальные физические зависимости (меронимическая, фазовая и др.), разное по глубине восприятие - гештальтное или детализированное – (гипо-гиперонимическая связь), субъективное оценочное видение мира (градуальная, полярная и др.) [Гольдберг 2000: 178].

Когнитивные исследования организации лексической системы показывают, что ее элементы объединяются в семантические сети на основе определенного концептуального содержания [Филлмор 1983; Barsolou 1992; Kittay 1992; Atkins 1995]. Так, например, семантические поля в концепции Ч. Филлмора рассматриваются как типизированные структуры, а именно, как:

1) «контрастивные множества» - антонимические пары (tall/short, dead/live);

2) «таксономия» - набор слов, связанных друг с другом отношением иерархии (родовидовые отношения);

3) «партонимия», основанная на логическом отношении «часть-целое» (группы «части тела», «части суток»);

4) «парадигма» - группа слов, имеющая один общий семантический признак и различающиеся друг от друга признаки, что способствует различению слов (признак «пол» образует парадигму: girl/boy, man/woman, actor/actress;

5) «циклы» (имена времен года, месяцев, дней недели);

6) «цепочки» (воинские звания);

7) «сеть» - в основе лежат несколько признаков, формирующих разные уровни отношений (микросистема антропонимов, семантическое поле «родства»);

8) «фреймы» - группировки слов, объединенных определенной тематической ситуацией («купля-продажа») [Филлмор 1983].

Основанием для выделения разновидностей лексических категорий может служить онтология концептуального основания категории. Так, выделяются:

- лексико-семантическое поле, в основе которого лежит конкретный концепт, например, концепт цвета, степени родства, военных рангов;

- категория синонимичности, основывающаяся на концепте эквивалентности;

- гиперо-гипонимические объединения, основанием которых является концепт включенности;

- категория антонимичности, базирующаяся на концепте контраста смыслов [Заботкина 1998: 76].

В основу структурации микросистемы могут быть положены концептуально-тематические характеристики, например, английские антропонимы группируются Б. А. Серебренниковым в соответствии с такими характеристиками, как: биолого-физиологические и антропологические, т.е. природные свойства (пол, возраст, национальность, внешние характеристики); социально-трудовые и родственные отношения (человека к человеку, труду, собственности, социальным и прочим институтам и организациям); сфера психической деятельности и эмотивных оценок человека (способность мыслить, проявлять волю, воображение, эмоции). Соответственно, антропонимы представлены следующими группами:

1. человек, характеризуемый по его трудовой деятельности (worker, peasant);

2. человек, характеризуемый как специалист какой-либо отрасли знаний или практической деятельности (specialist, doctor);

3. человек, характеризуемый как последователь, сторонник чего-либо (follower, adherent);

4. человек, характеризуемый по его отношению к определенному коллективу, группе людей (member, representative);

5. - по общности деятельности, интересов, места пребывания (classmate, associate);

6. - по подчиненности (commander, soldier);

7. - по отношению к собственности (owner, master);

8. - по месту жительства (inhabitant);

9. - по возрасту (baby, youth);

10. - по полу (girl, youth);

11. - по родству (relative, daughter);

12. - по национальному, расовому признаку (Negro, Russian);

13. - по наклонностям (drunkard);

14. - по интеллекту (fool, intellectual)

[Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира 1988: 126- 127].

В когнитивной лингвистике изучение лексических массивов – лексических полей как слов, значения которых подводятся под одну понятийную категорию - связано со структурированием информации, стоящей за такими лексическими объединениями. В качестве понятийной основы стратификации единиц лексического поля предлагается рассматривать сетевую модель концептосферы, представленную совокупностью базовых фреймов, к числу которых относятся: предметный, таксономический, посессивный, акциональный и компаративный фреймы [Жаботинская 2004; 2009]. Фреймы отражают наиболее общие принципы категоризации и организации вербализованной информации, касающейся прежде всего онтологического знания об объектах материального мира, их свойствах и отношениях.

Так, например, концептосфера лексико-семантического поля «одежда» формируется соположением трех основных доменов как составных элементов концептосферы, связанных между собой акциональными фреймами: НЕЧТО-предмет одежды, НЕКТО-производитель одежды (дизайнер, фирма), НЕКТО-человек, который носит одежду. Структура основного домена «НЕЧТО-предмет одежды», например, представлена предмет-

ным, посессивным и компаративным фреймами, фрагменты которых (форма, материал, часть тела, часть предмета одежды, форма объекта-коррелята и т.д.) находят выражение в компонентах лексических единиц: *peaked* hat, *fir* coat; *neck*lace, high *hills* ‘shoes’, *T*-shirt [Жаботинская 2004: 89].

Сетевая модель концептосферы характеризуется статусом схемы, под которой в когнитивной лингвистике принято понимать генерализованную, абстрактную сущность, отвлеченную от конкретных употреблений языковых форм [Langacker 1987; Clausner 1999; Taylor 2002; Kemmer 2003]. Концептосфера является концептуальной базой для формирования разных понятийных категорий, что обеспечивается перспективизацией составляющих концептосферы и типами внутриструктурных отношений, представляющих ментальный опыт человека по отражению разных фрагментов действительности.

Рассмотрение организации понятийных категорий включает также вопрос использования когнитивных операций при построении модели категории. Так, например, в прототипической семантике в центре внимания оказываются категории, отображающие иерархию естественных видов [Rosch 1978; Wierzbicka 1984; Taylor 1989 и др.]. Расположение элементов категории определяется их сходством с прототипом как лучшим представителем категории, выделение которого относится к операциям высвечивания (согласно терминологии Р. Лэнекера). В теории перспектив [MacLaury 1995] рассматривается возможность вариативного построения таксономической модели категории. Так, применимо к категории цвета, выбор «перспективы» осуществляется из числа таких понятий, как оттенок спектра, яркость, освещенность. Если в индоевропейских языках основным понятием в категоризации цвета является оттенок спектра, а яркость и освещенность занимают подчиненную позицию, то в языках американских индейцев акценты по значимости данных понятий для категоризации получают другую расстановку – ведущим понятием оказывается яркость или

освещенность. При этом выбор того, что будет выдвинуто на передний план, а что – на задний план, определяется операцией фокусировки [Жаботинская 2008: 72].

Лингвокультурологическое направление когнитивного подхода, в рамках которого язык рассматривается как воплощение мировосприятия и мироощущения конкретного этноса [Быкова 2005; Чанышева 2006; Буряковская 2001 и др.], представляет описание лексической системы национального языка с опорой на понятийный субстрат, являющийся неким «инвариантом бытия», получающим свою особую, «неповторимую проекцию» в национальной языковой картине мире [Корнилов 2000]. Такие понятийные области предлагается выделять в соответствии с четырьмя компонентами языкового сознания (сенсорно-рецептивным, логико-понятийным, эмоционально-оценочным и ценностно-нравственным) и характером соотнесенности концептов с объективным миром. Отсюда первый уровень систематизации лексики предполагает распределение по следующим областям: область реальных объектов материального мира, область концептуальных артефактов коллективного языкового сознания, которая представлена зонами абстрактно-логических понятий, субъективных оценочно-ценностных категорий и зоной мифических категорий, формируемой концептами из мифологических, фольклорных и литературных источников. Второй уровень представляет структурирование лексики в рамках выделенных областей в формате лексико-семантических групп как объединений слов на основе их формальной и смысловой общности. Третий уровень – это уровень идеографической классификации лексики, построенной по принципу родо-видовой организации. На четвертом уровне устанавливаются связи отдельной лексической единицы в трех направлениях семантического пространства: парадигматического, синтагматического и деривационного [Корнилов 2000, 2003: 297-298].

Таким образом, исследования оснований и критериев объединения лексических единиц в языковой системе получила развитие в истории

лингвистической мысли в исследованиях по моделированию лексикона. Так, было установлено, что лексические единицы объединяются на основе:

- общих семантических компонентов (Н.И. Толстой, Д.Н. Шмелев, М. Бирвиш и др.);
- типов смысловых отношений, имеющих место между лексическими единицами (синонимия, гипонимия, антонимия, дополнительность, конверсивность) (Дж. Лайонз); контрастивные множества, таксономия, партонимия (Ч. Филлмор));
- логико-семантических отношений (иерархии (таксономические и меронимические) и линейные структуры) (Д.А. Круз);
- общих концептуально-тематических характеристик (Б.А. Серебренников); сети и фреймы (Ч. Филлмор).

Исследования лексических объединений в когнитивном аспекте показывают, что группировка лексики происходит на основе понятийных категорий. К числу таких понятийных субстратов относятся:

- сетевая модель концептосферы, представленная совокупностью базовых фреймов, отражающих способы организации всего онтологического знания об объектах материального мира, их свойствах и отношениях;

- понятийные области, включающие область реальных объектов материального мира и область концептуальных артефактов коллективного языкового сознания, где выделяются зоны абстрактно-логических понятий, субъективных оценочно-ценностных категорий и мифических категорий.

Исследования лексической подсистемы языка показывают, что организация лексики в группы осуществляется на основе выделения интегральных признаков, объединяющих слова в пределах одной группы и дифференциальных признаков, устанавливающих категориальный статус лексической единицы и определяющих ее место внутри группы.

В лингвистических работах изучение направлений формирования типовых вторичных значений для целого класса слов осуществлялось описанием регулярной полисемии (Ю.Д. Апресян, М. Бирвиш, А. Круз и др.) Так, М. Бирвиш описал регулярность образования целого ряда предсказуемых значений для существительных, обозначающих институциональные единицы (заведения, учреждения и т.п.), к числу которых относятся значения места их нахождения, их персонал, выполняемые ими функции [Кубрякова 2008: 12].

Изучение семантических изменений на уровне категорий проводилось в рамках историко-семасиологических исследований М.М. Покровским. Так, в частности, он отмечал закономерность таких семантических явлений и утверждал, что можно установить типы изменений, характерные для целых категорий слов, и определить потенциальные возможности их развития. Например, он указывал на переход имен действия в имена места (ср.: греч. собрание, речь перед собранием, местонахождение суда, рынок), описал процесс поляризации значений имен душевного состояния и производных от них прилагательных в древних языках (ср.: лат. fastidium – «неприятное ощущение» и «то, что подает к нему повод», лат. probrum – «упрек» и «позорное действие, дающее к нему повод», также лат. прилагательное probrosus – «порочный» и «порицающий») [Покровский 1959: 85-87].

Регулярная полисемия лексических единиц иллюстрирует проявление интерпретирующей функции языкового сознания. Однако понимание интерпретации прежде всего как языковой познавательной активности преимущественно отдельного индивида, раскрывающей в своих результатах его субъективное понимание объекта интерпретации [Болдырев 2010: 51], обращает наше внимание на значимость фактора концептуальной системы индивида в ходе формирования интерпретирующих значений и возможность лексических категорий передавать оценочные смыслы в речемыслительной деятельности. К числу таких категорий прежде всего следует от-

нести структуры знания, представляющие онтологию мира: природные объекты и явления, артефакты, живое существо (человек, животное, растение).

Выступая в качестве способа вторичной репрезентации знаний в языке, интерпретация обеспечивает формирование переносных значений у лексических единиц. Использование лексических единиц в их вторичной номинативной функции отвечает запросам пользователей в номинации понятий, оценок, эмоций. Ввиду этого смыслы, порождаемые интерпретирующей функцией сознания, концептуально неоднородны. Здесь правомерно говорить о необходимости дифференцированного рассмотрения содержательного плана языковых единиц.

1.3. Интерпретирующие значения лексических единиц и коннотативные аспекты семантики слова

Традиционно изучение содержательного плана языковых единиц предполагает выделение денотативного и коннотативного планов лексического значения. В лингвистической семантике изучение коннотативного аспекта связано с дифференциацией коннотативных компонентов значения, а также с рассмотрением коннотативных значений слова как его вторичных значений, характеризующихся оценочностью и экспрессивностью. В рамках коммуникативного подхода к языку коннотативные компоненты относятся к области прагматики, детерминируются условиями ситуации общения и связаны с реализацией интенций говорящих. Индивидуальное значение слова «становится отягощенным модусными, социально-жанровыми и эмоционально-стилистическими коннотациями» [Кобрина 2001: 13]. Развитие когнитивного направления в лингвистике обусловливает взгляд на коннотации как особые компоненты знания в смысловой структуре языковых форм, которые вытекают из общего фона представле-

ний человека об объектах окружающего мира и часто обнаруживают уникальные для национального языкового сознания ассоциативные связи.

Значение слова, определяемое в лингвистической семантике как интегральная полевая смысловая структура, образуется денотативным и коннотативным компонентами. Денотативный компонент указывает на признаки предмета номинации, коннотативный компонент выражает эмоционально-оценочное отношение говорящего к денотату слова, при этом подчеркивается, что любая языковая единица характеризуется потенциальной эмоциональностью (речевой, контекстуальной) [Стернин 2009]. «Коннотация представляет собой любой компонент, который дополняет предметно-понятийное содержание слова (или денотативное), а также грамматическое содержание языковой единицы и придает ей экспрессивную функцию на основе сведений, соотносимых с эмпирическим, культурно-историческим, мировоззренческим знанием говорящих на данном языке, с эмоциональным или ценностным отношением говорящего к обозначаемому или со стилистическими регистрами, характеризующими условия речи, ее форму и т.п.» [Языкознание. Большой Энциклопедический словарь 1998: 236].

Лексические единицы, содержащие эмоциональные компоненты значения (или эмотивные семы по определению В. И. Шаховского, отображающие эмоции, ставшие компонентами лексического значения [Шаховский 2008]), в речи могут менять знак эмотивной оценки, перемещаться на передний план, в результате перепрофилируется структура значения, «затушевывается» денотативный компонент [Вольф 1985; Никитин 1997; Лукьянова 2009; Синтоцкая 2003; Горохова 2008 и др.]. Эмоциональное «видение» мира субъектом, по мнению В.И. Шаховского, - есть форма отражения оценочного отношения человека к миру. По мнению лингвистов-эмотиологов, в основе первичных и вторичных номинаций всегда с самого начала лежали эмоции человека, поскольку все мыслительные про-

цессы сопряжены с эмоциями [Шаховский 2008, а также: Danes 1987; Волкова 1997; Филимонова 2001 и др.].

Такой специфический способ представления о мире находит свое отражение в семантической структуре слова. Это, в свою очередь, дает возможность рассматривать разные типы лексических единиц, содержащих эмотивные компоненты (аффективы, коннотативы, потенциативы) и выделять разные уровни категоризации эмоционального смыслового пространства, представленные классами эмотивных компонентов: уровень интернациональных эмотивных компонентов, уровень национальных эмотивных компонентов, уровень групповых эмотивных компонентов (детские, личностные, семейные, профессиональные) [Шаховский 2008].

В современной лингвистике формирование коннотаций связывается с условиями ситуации общения, с интенциями говорящего, т.е. с прагматикой. Прагматика рассматривается как часть семантики, изучающая определенный круг значений. Так, к сфере прагматики относятся те языковые элементы, у которых субъективно-экспрессивные компоненты доминируют над денотативными [Вежбицкая 1997: 6].

Прагматический аспект языка, в свою очередь, определяется его коммуникативной функцией, функцией языка быть средством воплощения мышления. Соответственно, «прагматический аспект языка есть весь его глобальный содержательный план», а аспекты смыслового наполнения языковой единицы представлены информативным, интенциональным, экспрессивным, эмоциональным планами [Колшанский 1984: 143-146]. Ю. Д. Апресян под лексическим значением слова понимает семантику знака и ту часть его прагматики, которая включается в его «модальную рамку», где под модальной рамкой понимаются те прагматические элементы знака, в которых отражена оценка описываемой ситуации говорящим и слушающим [Апресян 1995: 68-69]. В области речевой деятельности субъективизм представленности ситуации говорящим осмысляется в термине «мо-

дус», введенным Ш.Балли, под которым он понимал отражение авторства в высказывании [Балли 1955: 46].

В рамках антропологической парадигмы лингвистических исследований структура значений номинативных единиц рассматривается с позиции различных типов информации, интегрированных в разном объеме в значение. Так, например, В.Н. Телия предложила макрокомпонентную модель значения, в которой отображаются типы когнитивной деятельности при формировании и употреблении словозначений. Денотативное содержание составляет информация об объективной действительности. В основе коннотаций лежит мнение субъекта или его психологическое переживание. Под коннотацией В.Н. Телия понимает любой прагматически ориентированный компонент плана содержания языковых сущностей, а именно, ассоциативно-фоновое (эмпирическое, культурно-историческое, мировоззренческое и т.п.) знание говорящего о свойствах обозначаемой реалии, рационально-оценочное или эмоционально-оценочное (эмотивное) отношение говорящего к обозначаемому, стилистические регистры, характеризующие условия речи, социальные отношения между участниками речи, ее формы [Телия 1996: 107].

Рационально-оценочный компонент основан на мнении говорящего о ценности обозначаемого. Эмоционально-оценочное отношение находит реализацию в образе, лежащем в основе вторичного наименования, что обусловлено тем, что «наш мозг устроен так, воспроизводимый образ окружающей действительности сосуществует с образными представлениями как потенциально возможного, так и в разной степени невозможного бытия» [Бабушкин 2001: 79]. Образные гештальт-структуры, характерные для вторичных наименований, как отмечает В.Н. Телия, воздействуют на психоэмоциональную сферу, являются эмоциогенными стимулами, вызывающими определенное «чувство-отношение» (неодобрение, одобрение, презрение, пренебрежение, уничижение, осуждение, порицание). Способность образных выражений эмоционально воздействовать на адресата от-

мечается и другими авторами. Так, например, метафорическое употребление слова в случае, если оно рассматривается как отклонение от норм языкового узуса, т.е. как не-норма, способно вызывать определенную эмоциональную реакцию [Болотов 1981; Колшанский 1984].

Коннотации значения слова (за исключением стилистических коннотаций), по мнению Н.Д. Арутюновой, не принадлежат языку. Коннотации формируются представлениями о классе предметов (the system of associated commonplaces или current platitudes, по Блэку). «Коннотации имеют своим источником потребительское и эмоциональное отношение к предметам. В коннотации входят утилитарные оценки, вызываемые предметом ощущения, эмоции, проявляющиеся в результате соприкосновения с разными категориями реалий (например, *страх перед волком, раздражение от общения с ослом, отвращение к шакалам*)» [Арутюнова 1999: 369]. Таким образом, коннотации, выступающие в качестве «информационного донора» для вторичных оценочных смысловых структур, по словам Н.Д. Арутюновой, опираются на области эмоций, экстралингвистического знания, житейского опыта носителей языка, их впечатлений, наблюдений, утилитарных оценок.

Активизация ассоциативного знания, формирующего коннотации, наглядно представлена функционированием анималистической лексики во вторичных значениях. Так, анализируя специфику употребления английских слов-классификаторов, обозначающих совокупности животных, с антропонимами, А. Лерер отмечает, что в таких дистрибуциях осуществляется перенос признаков объектов, закрепленных за именами представителей животного мира, с которыми конвенционально используются классификаторы, на объекты-антропонимы. Например, сочетания herd of linguists, flock of linguists, swarm of linguists дополнительно активизируют соответственно такие характеристики, как: «отсутствие независимости в действиях», «отсутствие агрессии», «объединение на основе общности действий» [Lehrer 1986: 132].

Коннотативный аспект значения слова есть результат работы интерпретирующей функции языкового сознания, что обусловлено установлением ассоциативных связей между осмысляемыми денотатами и сформированной шкалой оценок. Языковое сознание, по словам О.А. Корнилова, в процессе своего развития стремится связать предметные концепты, определенные и достаточно полно освоенные, с набором оценок, так, чтобы эти концепты стали выразителями эмоционально-оценочных категорий мира субъективного восприятия действительности [Корнилов 2000, 2003: 235]. С позиций когнитивно-дискурсивной парадигмы коннотация бусловливает работу «механизма неологической номинации, действующего как в индивидуальном сознании языковой личности, так и в общественном сознании этноса [Бурукина 2010: 39; 2011; 2012; также Башкирцева 2009].

Так, можно сказать, что языковые наименования в своей вторичной функции не только отражают знание человека о мире, но формируют разные типы отношений субъекта к фрагментам этого мира. С точки зрения языковой интерпретации это значит, что используя языковые единицы, которые на системном уровне являются оценочно и эмотивно нейтральными, говорящий реализует интенции, выражающие его субъективное отношение к предмету речи - дать оценку, т.е. высказать свое мнение относительно ценности обозначаемого; транслировать эмотивный посыл, инициированный оценкой, который может иметь разную степень экспрессивности, что закрепляется во вторичных смыслах языковых единиц и, по сути, составляет содержательный план интерпретации.

1.4. Теории оценки и оценочных значений

В основе теоретической базы исследования оценочного потенциала лексических категорий лежат основные положения отечественных и зарубежных теорий оценки и оценочных значений, теории оценочной категоризации и концептуализации, а также ключевые понятия концептуальной

деривации. Так, наиболее значимыми вопросами для настоящего исследования, которые рассматривались в классических теориях оценки, становятся: вопрос соотношения объективного и субъективного факторов оценки; общие онтологические основания дескриптивного и оценочного значений и характера их взаимодействия; структура оценки, включающая объекта (предмет или явление, которому приписывается ценность) и субъекта (лицо/социум, определяющее ценность того или иного предмета, путем выражения оценки) оценки, оценочную шкалу, оценочный стереотип, аспект и основание оценки (оценочный признак, т.е. то, с точки зрения чего производится оценивание); виды оценок и типы оценочных значений [Ивин 1970; Вольф 1979, 1985; Вендлер 1981; Мур 1984; Арутюнова 1984, 1999; Ноуэлл-Смит 1985; Телия 1986; Vendler 1967], а также формы представленности оценки в языке [Апресян 1995; Гак 1997; Шарандин 2001; Иванов 2003; Шпякина 2005; Косиченко 2006 и др.].

Одной из центральных проблем, связанных с оценкой, которая разрабатывалась с античных времен и которая оказывается актуальной и для настоящего исследования, является проблема классификации оценок. В ранних работах по этике и аксиологии изложены представления о разных видах оценок, которые раскрывали онтологию добра/зла. Так, общая классификация добра у Аристотеля сводится к трем основным типам: 1) внешние блага, 2) блага, относящиеся к душе, 3) блага, относящиеся к телу. Т. Гоббс выделяет три вида добра (добро в общении, добро в действии как желаемая цель, добро как средство) и три вида зла (зло в общении, зло в действии и результате, зло как средство) [Арутюнова 1999]).

Наиболее полная классификация оценок, которая отражала совокупность смыслов, приобретаемых оценочными предикатами в разных контекстах употребления, была предложена фон Вригтом [Wright 1963]. Фон Вригт разработал классификацию концептов добра на основе видов объектов и семантики сочетаний с прилагательным good. Он различает следующие разновидности оценок: инструментальные оценки (*хороший нож*),

технические оценки или оценки мастерства (*хороший специалист*), оценки благоприятствования (*хорошая погода*), утилитарные оценки (*хороший совет*), медицинские оценки, характеризующие физические органы и психические способности (*хороший вкус, хорошая шутка*), этическая оценка (*хорошее намерение*). В большинстве случаев имелось в виду такое употребление прилагательного, при котором оно эквивалентно более конкретным синонимам, таким как, useful «полезный», beneficial «благоприятный».

Однако, по мнению, Н.Д. Арутюновой такая замена общей оценки частной не всегда допустима, особенно, когда оценка дается по совокупности разнородных свойств. Именно такое употребление является основным для прилагательных *хороший* и *плохой,* которые определяются как общеоценочные и противопоставляются частнооценочным прилагательным, в значение которых входит какой-либо дополнительный компонент, относящийся к структуре оценки [Арутюнова 1999: 194] Соответственно, аксиологические значения оказываются представлены в языке двумя основными типами: общеоценочным и частнооценочным.

Общеоценочное значение определяется как выражающее холистическую оценку, аксиологический итог. Частнооценочные значения дают оценку одному из аспектов объекта с определенной точки зрения. [Арутюнова 1999: 198]. Далее частнооценочные значения классифицируются на основе характера взаимодействия субъекта оценки с ее объектом. В классификации представлены три группы, которые включают семь разрядов: I) сенсорные оценки: сенсорно-вкусовые *(вкусный, душистый)*, психологические – интеллектуальные (*интересный)* и эмоциональные (*радостный*); II) абсолютные оценки: эстетические оценки, основанные на синтезе сенсорных и психологических (*красивый);* этические оценки, подразумевающие нормы (*добрый*); III) рационалистические оценки, связанные с практической деятельностью человека: утилитарные (*полезный),* нормативные (*правильный, здоровый),* телеологические (*эффективный, удачный).*

Возможность лексических единиц формировать оценочные смыслы объясняется связью дескриптивного (описательного) и оценочного значений [Вольф 1983, 1985]. Дескриптивные значения фиксируют те признаки предметов, которые являются их собственными признаками, т.е. существуют объективно. В большинстве случаев оценочный смысл импликативно связан с соответствующим дескриптивным и формируется на основе признаков, относящихся к импликационалу слова.

По определению М.В. Никитина в качестве импликационала выступают признаки, ассоциирующиеся с интенсиональными признаками, обязательными для данного класса, представленные родовой частью (гиперсемой) и видовой (дифференциальными признаками класса, или гипосемой) [Никитин 1997]. Так, например, импликационал у слова «собака» может определяться целым рядом признаков: верность, преданность, самоотверженность, самоуничижение, скверные условия существования, агрессивность, сварливость, злобность, нечто, вызывающее пренебрежение, презрение и т.д. Любой из этих признаков, в отдельности или в той или иной комбинации может участвовать в образовании метафорических сдвигов значения слов этого корня, формирующих оценку: *собачья жизнь, собачья верность*.

Оценочные значения сообщают нам о свойствах предметов, которые приписывает им субъект оценки, хотя оценочные значения опираются на свойства объектов и поэтому не могут считаться чисто субъективными. По мнению Е.М. Вольф, «субъективный и объективный компоненты оценочного значения в языке представляют собой диалектическое единство с весьма сложными и меняющимися соотношениями в пределах каждого ряда языковых единиц» [Вольф 1985: 29]. Такое определение характера взаимодействия этих компонентов объясняет возможность появление оценки у таких «объективных» признаков как цвет, форма, материал. В качестве типичных контекстов оценочных смыслов, как отмечает Е.М. Вольф выступают: предикативная позиция, которая противопоставляется

аналогичным по форме позициям идентификации и классификации, конструкции с интенсификаторами (*У него совершенно каменный взгляд, но *Это совершенно каменный дом*), сочетания с прилагательными, усиливающими «истинность» признака (*Он настоящий/истинный художник*), сочетания с восклицательным словом *какой!* и аналогичными словами, обозначающими высокую степень качества (*что за! … , вот так!..* и др.).

Связь дескриптивного и оценочного смысла наиболее очевидно проявляется в системе прилагательных. Приобретение относительными прилагательными качественных признаков означает сдвиг в сторону оценочного компонента: *золотое украшение и золотой человек*. По мнению Е.И. Ривелиса, прилагательное обозначает признак отношения, поэтому в основе прилагательного лежит реляционный концепт [Ривелис 2010].

Таким образом, факт существования в языке оценочных значений, характеризующих, по словам Н.Д. Арутюновой, отношения между миром и его идеализированной моделью [Арутюнова 1999], наряду с дескриптивными (описательными) значениями, представляющими онтологическую сущность объектов мира, а также возможность языковых единиц но основе первичных дескриптивных значений формировать в ходе речемыслительной деятельности оценочные значения и смыслы, говорит о необходимости рассмотрения процессов интерпретации с позиций взаимодействия структур знания, результаты которого обеспечиваются и объективируются языковыми единицами, а именно, с позиций категориального формата языка.

2. Общая теория лингвистической интерпретации

2.1. Теория оценочной концептуализации и категоризации

Языковые единицы в ходе познавательной деятельности человека не только фиксируют результаты рациональной концептуализации, то есть отображают физическую картину мира и представляют естественную категоризацию, но и формируют различного рода оценочные смыслы и кате-

гории. При этом следует иметь в виду, что именно язык во многом обусловливает формирование системы оценочных смыслов, которые появляются на основе уже объективированных языком концептов. Оценочное осмысление действительности и ее «оценочное картирование» составляют суть оценочной концептуализации и оценочной категоризации, которые рассматриваются как «специфические процессы познания окружающего мира» [Болдырев 2002: 104]. При этом оценочная концептуализация понимается как «оценочное осмысление объектов окружающего мира и образование в результате этого оценочных концептов в нашем сознании, а оценочная категоризация как «группировка объектов и явлений по характеру их оценки в соответствующие оценочные классы и категории (статический аспект), или мысленное соотнесение объекта или явления с определенной оценочной категорией (динамический аспект)» [Болдырев 2002: 104].

Для области оценочного знания свойственны три основных уровня категоризации: базовый, суперординатный и субординатный. Процессы категоризации оценочной лексики имеют однонаправленный характер: от инварианта (суперординатный и базовый уровни) – к вариантам (базовый и субординатный уровни) или в обратном направлении [Болдырев 2010: 45]. Уровни категоризации формируют разные оценочные значения. Так, базовый уровень реализует общеоценочные значения, на субординатном уровне образуются частнооценочные значения.

Знание оценочного формата представлено оценочными концептами и категориями. Оценочные категории отражают знание ценностей системы человека. Проблема содержания, структуры, принципа организации оценочных категорий рассматривалась в работе, посвященной изучению общих оценочных категорий “good” и “bad” в английском языке [Гаврилова 2005]. Так, было выявлено, что в структурном плане эти категории подобны мозаике, и представляют собой объединения частных категорий и субкатегорий типа “a good car”, “good/bad weather” на основе принципа семейного сходства. Формирование оценочного смысла обеспечивается взаимо-

действием оценочных концептов и концептов естественных категорий для оценочной категоризации, основанной на конкретной референции, и взаимодействием оценочных концептов и концептов абстрактных сущностей и явлений - для оценочной категоризации, основанной на абстрактной референции. На основе анализа концептов “good” и “bad” были выделены области оценочной категоризации, затем для каждой области выявлены наиболее существенные концептуальные характеристики:

•для одушевленных и неодушевленных объектов:

– навыки и умения человека, основанные на определенных видах деятельности (характеристики: профессиональная компетенция, непрофессиональная деятельность, основанная на интересе или способности человека к чему-либо);

- социальный статус человека (характеристики: социальное положение человека, отнесенность к конкретной социальной группе, выполнение социальной функции);

- физиологические особенности человека (характеристики: состояние здоровья, внешние данные человека);

- артефакты (функциональная и качественная характеристики);

- природные объекты (характеристики: принадлежность к объектам животного и растительного мира);

•для абстрактных сущностей и явлений:

– общие абстрактные сущности (характеристики: временной период и событийное наполнение временного отрезка; территориальное пространство; мыслительная деятельность);

- природные явления (характеристики: феномен мира природы, независящий от деятельности человека);

- качественные состояния (характеристики: состояние объекта, степень качественного состояния)

- события (характеристики: свойство, результативность, процессуальность).

Формирование оценочного смысла может осуществляться за счет профилирования центральных характеристик объектов при прямой номинации оценки и оцениваемого объекта, когда оценка основывается на коллективном, стереотипном знании об объекте, или за счет выделения периферийной, индивидуальной характеристики при ее экспликации описательными или частнооценочными прилагательными или контекстом, когда оценка формируется субъективным, индивидуальным знанием.

Оценочная концептуализация на базе центральных характеристик объектов основывается на когнитивном механизме профилирования, а на базе периферийных характеристик - на когнитивных механизмах сравнения, метафорического сравнения, метонимического переноса [Гаврилова 2005].

Проблема формирования оценочных смыслов у лексических единиц связана с процессами концептуальной деривации, которая определяется Н.Н. Болдыревым как «мыслительный процесс, направленный на формирование нового смысла в результате определенного способа интерпретации исходного вербализованного знания»; связи между новым и исходным концептом подчиняются разным когнитивным схемам и моделям [Болдырев 2009b: 47]. В этом плане формирование оценки базируется на определенных конфигурациях исходного концепта, обеспечиваемых когнитивными механизмами. Концептуальное содержание лексических категорий, репрезентирующих результат членения сознанием окружающей действительности, определяет оценочный потенциал лексических единиц.

Оценочные смыслы, которые они развивают в ходе концептуальной деривации, обеспечивают лексическим единицам статус языковых средств, репрезентирующих оценочные категории. К их числу можно, например, отнести, как уже было сказано, категории геометрической формы, размера, материала, которые обнаруживают оценочный потенциал, распространяющийся на разные когнитивные области, формирующие оценочные категории.

Так, например, исследование области переносных значений у прилагательных формы показывает, что они выражают сенсорно-вкусовой, интеллектуальный, этический, нормативный, эстетический типы оценок. Способность прилагательных выражать тот или иной тип оценки связана с тем, каким образом их семантика накладывается на характеристики той предметной области, которую они описывают. Были выделены следующие области оценочной категоризации:

- сенсорно-вкусовые ощущения человека, возникающие при восприятии объектов внешнего мира и концептуализации соответствующих их атрибутов, а также ощущения, основанные на саморефлексии человека, отражающие его физическое и душевное состояние (острый вкус, острый соус, тупая боль);

- характер протекания процессов восприятия, мыслительных процессов, развитость умственных способностей (острый ум, острый взгляд, тупое лицо, многогранный талант, плоская шутка);

- внешность человека, его фигура или отдельные черты лица, которые воспринимаются как красивые/некрасивые (broad shoulders, wide eyes, curly hair, square chin);

- моральные качества человека и их проявления в межличностном общении (кривая улыбка, кривая душа, прямая насмешка, прямой ответ, тупая покорность, аморфный характер);

-функциональные характеристики артефактов как соответствующие/несоответствующие прямому назначению артефакта (тупой карандаш);

-модусы проявления жизнедеятельности человека как соответствующие/несоответствующие принятым общественным нормам (говорить на ломанном языке) [Николенко 2011].

Исследование областей концептуализации «температурных» прилагательных показывает, что развитие оценочных значений у этих единиц осуществляется на основе интерпретации признака концепта «теплый» -

«соответствующий температуре человеческого тела или поддерживающий эту температуру и создающий человеку приятное ощущение комфорта и уюта» [Рахилина 2000]. К областям оценочной категоризации относятся:

- эмоции (в температурной шкале область «теплый»-«горячий» в английском языке используется для концептуализации таких эмоций как love, desire, anger, а холодная область - для эмоций disdain, fear, contempt);

- отношения между людьми (теплые отношения);

- характер человека, его отношение к окружающим (теплое сердце, теплая душа, теплые руки) [Крейдлин 2009].

Так, единицы разных лексических категорий демонстрируют способность к формированию разных типов оценочных значений. Такая вариативность связана с природой лексических категорий как категорий, отражающих онтологию мира во всем разнообразии ее проявлений. Процессы концептуальной деривации, лежащие в основе образования области вторичных значений лексических единиц, включая оценочные смыслы, обеспечивается интерпретирующей функцией языкового сознания, определяющей динамику всей концептуальной системы человека.

2.2. Понятие языковой интерпретации в междисциплинарной парадигме когнитивного подхода к исследованию языка

Формирование интерпретирующих значений лексических единиц является результатом работы интерпретирующей функции сознания. Проблема закономерности образования интерпретирующего содержания языковых форм с позиций динамики концептуальной системы человека рассматривалась в логико-философской парадигме анализа языка. Согласно этому учению содержание интерпретации обусловливается содержанием интерпретирующих концептов как части определенной концептуальной системы, под которой понимается система мнений и знаний человека о мире, отражающая его познавательный опыт (Р.И. Павиленис, Е.С. Куб-

рякова, В.З. Демьянков, Н.Н. Болдырев, А. Вежбицкая, Р. Джекендофф).

По своей сути интерпретация является продуктом интерпретирующей функции сознания человека, направленной на понимание и освоение окружающей его действительности и формирование в конечном итоге определенной системы смыслов, включающей и оценочные смыслы, которые объективируются языковыми формами. Изучение характера связи языковой формы и передаваемого ею содержания оказывается в центре внимания логико-философской парадигмы анализа языка. Языковая интерпретация рассматривается здесь прежде всего как проблема осмысленности языковых выражений.

Западная аналитическая философия, в рамках которой разрабатывались логико-семантические подходы к исследованию естественного языка, характеризуются семантическим абсолютизмом, что предполагает наличие первичного семантического знания по отношению к носителям языка, никак не связанного с процессом познания, образованием и функционированием концептуальных систем. Абсолютизация языка, которая выражается в рассмотрении смысла языковых выражений вне концептуальных систем человека, характерна для аналитической традиции западной философии (Б. Рассел, Л.Витгенштейн, Р. Карнап). Адекватная теория языковой интерпретации, объясняющая функцию языка в познании, по мнению Р.И. Павилениса, должна избегать противопоставления лингвистического знания (знания о языке) экстралингвистическому знанию (знанию носителей языка о мире) [Павиленис 1983].

Здесь следует отметить, что и в зарубежных исследованиях, выполненных в рамках логической семантики, и посвященных проблеме описание значений в словарях с помощью семантических показателей или маркеров, уже отмечается, что одной из характерных черт естественного языка является то, что его слова на замыкаются пределами исчисленных значений, но несут в себе способность улавливать сходство. По мнению Д.

Болинджера, в формальной семантической теории, исключающей всякую возможность обращения к знанию мира при толковании значения, «нет места ни накоплению значения в том виде, в каком это в действительности наблюдается, ни развитию значения, как это на самом деле происходит.» Между тем, семантические теории должны не только описывать значения, но и «определить каким образом эти показатели прибавляются и отнимаются, чтобы изменить значение слова. В теории показателей одним из подтверждений ее правильности должна стать способность предсказывать семантические сдвиги» [Болинджер 1981: 221].

В семантической теории М. Бирвиша семантические компоненты предстают как мыслительные аналоги действительности, что «объясняет тот факт, что мы можем говорить об отсутствующих или выдуманных вещах, что мы способны вырабатывать понятия, не имеющие никаких соответствий в окружающем мире» [Бирвиш 1981:197]. Фактически, такое определение семантических компонентов разворачивает теорию значения в область исследования концептуальной системы человека, семантическим компонентам присваивается статус ментальных репрезентаций, формируемых на основе мыслительных и перцептивных особенностей человека, и в таком случае, по словам М. Бирвиша, теория значения помогает раскрыть важные внутренние черты, присущие мыслительному процессу.

Проблема интерпретации в теории смысла Р.И. Павилениса рассматривается как проблема понимания языкового выражения (и «текстов мира» вообще) в рамках определенной концептуальной системы носителя языка, под которой он понимает *«систему его мнений и знаний о мире*, отражающих его познавательный опыт на доязыковом и языковом этапах и уровнях и несводимой к какой бы то ни было лингвистической сущности» [Павиленис 1983: 12].

В качестве фундаментальных принципов интерпретации рассматриваются последовательность и континуальность концептуальных систем: содержащиеся в системе концепты являются основой для введения в сис-

тему новых концептов. «Усвоить некоторый смысл (концепт) - значит построить некоторую структуру, состоящую из имеющихся концептов в качестве *интерпретаторов*, или *анализаторов,* рассматриваемого концепта, «вводимого» … в таким образом конструируемую систему концептов, или концептуальную систему» [Павиленис 1983: 102]. Отсюда и содержание интерпретации, т.е. то, как интерпретируются рассматриваемые объекты, какой смысл им приписывается, обусловливается содержанием интерпретирующих их концептов как части определенной концептуальной системы.

Необходимость рассмотрения процесса порождения смыслов в речи с точки зрения динамики концептуальных структур и обеспечивающих ее когнитивных механизмов способствует становлению в отечественной лингвистике функционально-семиологического подхода, разработанного Н.Н. Болдыревым. Так, на материале системы глагола английского языка были выявлены принципы функциональной категоризации, раскрывающие онтологию семиозиса как лингвокреативного процесса индивида [Болдырев 1994а, 1994б, 1995а, 1995б, 1995в, 1998]. Далее в работах Н.Н. Болдырева и его учеников были подробно рассмотрены когнитивные основания процессов категоризации английского глагола, когнитивные и языковые механизмы функциональной категоризации для определенных классов глаголов, была сформирована понятийная и методологическая база для развития теории концептуальной деривации и общей теории лингвистической интерпретации [Болдырев 1999, 2000а, 2001; Болдырев, Гунина 2000; Гунина 1999; Гиренко 2000; Гончарова 2000; Панасенко 2000; Козлова 2001; Виноградова 2002; Меркулова 2004; Куксова 2003 и др.].

Интерпретация в широком понимании отображает процесс познания человеком окружающего мира. Знание, данное человеку в опыте и объективируемое в его переживаниях и ощущениях, является интерпретацией [Чейф 2008: 163]. В когнитивной парадигме научного знания «когниция и интерпретация рядоположены» [Демьянков 1994: 27]. Когниция характе-

ризуется интерпретацией. По словам А. Вежбицкой, знание выступает как человеческая интерпретация мира [Wierzbicka 1988: 2].

Действительно, как отмечает Н.Н. Болдырев, «интерпретацию можно толковать широко, как любую мыслительную операцию, направленную на получение нового знания коллективного уровня … . Интерпретация в узком ее понимании - это языковая познавательная активность преимущественно отдельного индивида, раскрывающая в своих результатах его субъективное понимание объекта интерпретации» [Болдырев 2011: 9]. О.Е. Баксанский и Е.Н. Кучер рассматривают интерпретацию как «типичную для субъекта структуру и форму понимания и объяснения событий» [Баксанский, Кучер 2000: 28] У. Крофт и А. Круз определяют интерпретацию как когнитивную операцию по конструированию информации в условиях реальной (on-line) коммуникации [Croft, Cruse 2004: 98].

Интерпретирующий аспект языкового сознания раскрывается в исследовании репрезентации субъекта познания в языке. Так, было показано, что система координат субъекта познания включает помимо субъекта эмпирического познания и субъекта понятийного осмысления субъект вторичного (интерпретативно-оценочного) осмысления. При этом координата субъекта вторичного осмысления представляет собой процесс и результат субъективной языковой переработки знаний и представлений о мире [Болдырев, Магировская 2009; Магировская 2008, 2009, 2013].

Интерпретирующая функция языковых единиц была осмыслена на уровне морфологически передаваемых концептов [Болдырев, Беседина 2007; Беседина 2006а, 2006б] и синтаксически репрезентируемых концептов [Болдырев, Фурс 2004; Фурс 2004а, 2004б]. В частности, было установлено, что в широком понимании интерпретации морфологические концепты – это единицы языкового знания, передающие способ языковой репрезентации энциклопедического знания, который обнаруживает вариативность в языках. В узком смысле интерпретация в морфологии связана с тем, что морфологические формы, например, формы множественного

числа и формы превосходной степени имени прилагательного и наречия подвержены вторичной концептуализации - процессу лексикализации и элятивному употреблению соответственно [Беседина 2006, 2008, 2013]. Процессы интерпретации в синтаксисе обнаруживаются при взаимодействии лексического и грамматического факторов, что ведет к реализации конструкцией дополнительных (непрототипических) смыслов [Goldberg 1995; Taylor 2002; Фурс 2004б, 2005, 2013; см. также: Панасенко 2001, 2002, 2003].

Знания, хранящиеся в нашей памяти, помогают нам интерпретировать новые, т.е. динамически использовать имеющиеся у нас структуры знания, опыта и оценок мира для осмысления текущей деятельности [Кубрякова 2004: 358]. При этом опыт осмысления новой информации описывается в терминах ментального конструирования (construal), «привязки» (grounding), фокусировки, перспективизации, профилирования, работы когнитивных функций фигуры и фона [Langacker 1897, 1991, 2002; Pelivás 1996; Talmy 2000a, 2000b; Grounding …2002]. Благодаря динамике и открытости коцептуальных систем «мышление может свободно уточнять свои категории, вводить новые» [Бенвенист 1974: 106], в том числе и целевые категории (“ad hoc” категории по Л. Барсалоу) [Barsalou 1983].

Особая роль в процессе формирования концептуальной системы отводится языку. Язык по мере его усвоения человеком конструирует концептуальную систему, смысл языковых выражений, по словам Р.И. Павилениса, оказывается «вплетенным» в определенные концептуальные системы, отражающие познавательный опыт их носителей» [Павиленис 1983: 120]. Соответственно операции с языковыми знаками обеспечивают образование новых концептуальных структур. По мнению Е.С. Кубряковой, языковое воздействие на концептуальную картину мира проявляется не только в плане подведения концепта под определенные языковые формы, но и в плане подведения нового опыта под привычные рубрики человеческой классификации посредством языковых форм [Роль человеческого

фактора в языке: Язык и картина мира 1988: 145-146]. Можно сказать, что «язык выполняет миросозидающую и ориентационную функции, он формирует сознание, психику и интеллект» [Голубкова 2013: 72, 2000, 2002, 2003]. И в этом отношении язык предопределяет интерпретирующую деятельность сознания, он позволяет «увидеть» окружающую действительность в различных ракурсах и обеспечивает таким образом расширение границ познания. Информация, обработанная языком, не представляет собой сведения о мире «как он есть», а о мире, уже «спроецированном» (projected) в наше сознание [Jackendoff 1984: 62]. Языковые единицы (грамматические формы и слова) представляют определенные конструкты (construals), или способы видения мира (ways of seeing) [Evans 2006: 467].

Подтверждение мысли о том, что интерпретация опосредована языком и объективируется языковыми формами, находим в работе А.А. Потебни, где он рассматривает процесс создание новых значений на основе имеющихся представлений, закрепленными за словом, которое служит средством апперцепции, т.е. средством соотнесения концептуально осваиваемого с освоенным. Так, ссылаясь на Г. Штейнталя, А.А. Потебня определяет апперцепцию как «участие известных масс представлений в образовании новых мыслей» [Потебня 1999:103].

Рассматривая процесс образования второго значения у областного слова *модеть* (1. о дровах: тлеть, худо гореть; 2. о человеке: хиреть, болеть), он отмечает, что «сначала второе значение существовало в душе … только как восприятие. … Человек еще не знал, что ему делать с поразившим его восприятием болезни; потом о б ъ я с н и л себе это восприятие, т.е. апперципировал его сложенными в одно целое восприятиями огня. Между болезнью и огнем было для него нечто общее … и это общее выразилось словом *модеть*, которое тем самым стало средством апперцепции» [там же: 116].

Идея о том, что образование новых мыслей обеспечивается вербальным опытом человека, высказанная представителями психологического

направления в языкознании, находит свое развитие в когнитивном подходе к интерпретации значения языковых единиц, который предполагает связывание его со структурами знаний и оценок – концептуальными структурами, стоящими за единицами языка [Кубрякова 2004]. Когнитивные исследования направлены на установление связи значения со знаниями в картине мира индивида, мышлением, процессами восприятия действительности и формирования оценок и мнений об окружающем мире. Согласно когнитивному подходу в структуре значения слова снимается противопоставление лингвистической и экстралингвистической информации [Лукашевич 2003: 14], а выбор лексической единицы в речи и порождение новых смыслов в дискурсе обеспечиваются динамичностью концептуальной сети [Гольдберг 2008: 24].

Значение понимается как квант знания, - концепт, «схваченный» знаком [Кубрякова 2004]; лексическое значение - «концепт, связанный знаком» [Никитин 1974: 6]. Концепт же рассматривается как «информация относительно актуального или возможного положения вещей в мире (т.е. то, что индивид знает, предполагает, думает, воображает об объектах мира)» [Павиленис 1983: 102], которая в ментальной сфере человека существует в различных формах (о типологии концептов см., например: [Бабушкин 1996; Болдырев 2000б, 2014]). Значение концептуально по своей природе, потому, что, представляет отношение между языком и окружающим миром, опосредованное человеческим сознанием [Jackendoff 1996; 1997], и формируется, соответственно, на концептуальном уровне, в процессе концептуализации, когда языковые единицы активизируют необходимые структуры фонового знания и концептуальные операции.

В зарубежной когнитивной лингвистике языковое значение рассматривается в рамках энциклопедической концепции значения [Evans 2006: 166], согласно которой слова как языковые единицы не репрезентируют готовые значения, но являются средством доступа (points of access) к большим объемам знания, соотносимых с тем или иным концептом или

концептуальной областью [Langacker 1987]; языковые формы сами по себе не обнаруживают каких-либо значений, они выступают как опора для конструирования значения (prompts to construct meanings) [Turner 1991: 206].

Концептуализация, которая определяется как динамический процесс конструирования значения (meaning construction), опирается на операции с ментальными образованиями, для которых язык является проводником (helps to guide), но которые он не определяет (does not by itself define) [Fauconnier 1994: xxii-xxiii]. Соответственно, энциклопедические модели значения – это типы структурированного знания, представленные в виде фреймов, доменов или матриц доменов, которые лежат в основании языковых значений.

Так, фреймы – это детализированные структуры знания или схемы, формируемые повседневным опытом человека [Fillmore 1977; Fillmore 1982]. Та часть информации фрейма, которая представлена семантикой лексической единицы, получает статус фигуры, содержательная часть фрейма необходимая для понимания фигуры описывается как фон. В когнитивной психологии фреймы определяются как сложные концептуальные структуры, которые репрезентируют все типы категорий, включая категории одушевленных и неодушевленных объектов, локаций, физических и ментальных событий. Отличительной чертой таких структур является то, что они характеризуются динамичностью и способностью к постоянной модификации и обновлению, поскольку они отражают текущий опыта взаимодействия человека с миром, и составляют концептуальную среду для генерации языковых значений и смыслов [Barsalou 1992a, Barsalou 1992b].

Домены – области знания, концептуальные комплексы, относительно которых характеризуется определенная семантическая единица. Домены организованы по принципу выделения профиля и базы, где профиль - это фокус семантической информации, репрезентируемой словом, а база – фоновая информация, в рамках которой и с опорой на которую происходит

осмысление профиля [Langacker 1987]. Важной чертой доменной организации знания является иерархичность. Нижняя ступень иерархии доменов представлена базовыми доменами (basic domains), элементарными ментальными образованиями, не сводимыми к определению в терминах более элементарных доменов, т.е. имеющими атомарный характер. Базовые домены формируются сенсорно-перцептивным опытом, например, пространство, цвет, звук, температура, запах, боль, или отражают интроспективный, субъективный опыт человека, например, домены времени и эмоций. Более сложные концептуальные структуры, опосредованно представленные базовыми доменами, определяются как абстрактные домены.

Матрица доменов представляет собой совокупность доменов как ментальных областей, структурирующих концепт и лежащих в основе лексического значения. Так, например, Т. Клаузнер и В. Крофт показывают, что наше знание о птицах, вытекающее из каждодневной практики, включает знание их формы, представление о птицах как о физических объектах, их биологических особенностях, жизненном цикле и т.д. Эти аспекты концепта “bird” специфицируются в рамках таких доменов, как ПРОСТРАНСТВО, ФИЗИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ, ЖИЗНЬ, ВРЕМЯ и т.д. [Clausner, Croft 1999:7]

Энциклопедические модели значения выявляют природу знания, стоящего за языковыми значениями. Источником такого знания является физическая и социальная интеракция человека [Evans 2006: 206], оно может включать онтологически разные компоненты. Такое понимание значения согласуется с результатами исследований в отечественной психолингвистике, где значение определяется как весь опыт, связанный с тем или иным словом, в совокупности общественной (присваиваемой в ходе социализации) и индивидуальной составляющих при непременном учете перцептивной, когнитивной и аффективной природы приобретаемого человеком опыта [Психолингвистические аспекты взаимодействия слова и

текста 1998; Залевская 2000; Мягкова 2000; Карасева 2007; Розенфельд 2008].

Таким образом, анализ проведенных исследований показывает, что интерпретация опосредована языковыми формами и объективируется в них. В этом плане значение языкового знака в когнитивной лингвистике и психолингвистике определяется его связью со знанием и опытом человека по освоению мира, а также его системой ценностей. Такая концепция значения широко представлена энциклопедическими моделями языковых значений, согласно которым за языковыми выражениями стоят большие объемы знания, формирующиеся физическим и социальным опытом человека. Информационные блоки определенным образом структурированы и имеют вид фреймов, доменов или матрицы доменов. При этом языковая единица активизирует необходимую часть информационной структуры в процессе речемыслительной деятельности, которая в ходе применяемых к ней когнитивных операций приобретает необходимую смысловую конфигурацию.

Способность языка выступать источником познания действительности и сообщать нам возможности выражения оценок и мнений определяет онтологию интерпретирующей функции языкового сознания. В свою очередь полимодальная и индивидуально-ориентированная природа концепта как структуры знания, закрепленной за языковой единицей, говорит о сложном характере мотивирующей основы интерпретации и ее содержательного аспекта, определяет необходимость дифференцированного описания функций языковой интерпретации, что находит рассмотрение в общей теории лингвистической интерпретации, разрабатываемой Н.Н. Болдыревым.

2.3. Когнитивные механизмы и принципы формирования интерпретирующих значений

В ходе познавательной деятельности язык используется человеком как инструмент и средство обработки информации, ее систематизации, классификации и дальнейшего хранения, в чем, по словам Н.Н. Болдырева,

проявляется двоякая сущность языкового сознания, его статический и динамический аспекты [Болдырев 1994]. С этой точки зрения у языкового значения можно выделить две функции: когнитивно-семиотическую функцию, т.е. собственно знаковую, раскрывающую способность слова фиксировать знание о естественных объектах, и когнитивно-коммуникативную функцию, которая реализуется словом как грамматически оформленным знаком в дискурсе [Шарандин 2007; 2014].

В статике язык предстает как совокупность категорий, репрезентирующих структуры знания как продукт человеческого познания, динамический аспект отражает участие языка в процессах концептуализации и категоризации. Как отмечает Н.Н. Болдырев, именно процесс использования языковых средств для осмысления окружающей действительности, включающего формирование разных типов оценок и мнений, характеризуется языковой интерпретацией [Boldyrev 2011: 42].

Интерпретирующий аспект языкового сознания обеспечивает его динамику, расширение концептуальной системы индивида за счет построения новых концептуальных структур. Языковая интерпретация при этом определяется как особый вид когнитивной деятельности, основанный на механизмах концептуальной деривации, предполагающей развитие содержания исходных концептов и концептуальных структур в результате установления соответствующих межконцептуальных связей [Болдырев 2009b; Болдырев, Алексикова 2010].

Языковая интерпретация, как отмечает Н.Н. Болдырев, может проявляться в трех основных типах, которые реализуют три ее главные функции: селекции, классификации и оценки. Соответственно, селективная функция способствует концептуализации окружающего мира и обеспечивает языковую репрезентацию концептов. Классифицирующая функция интерпретации связана с классификацией объектов, формированием абстрактных понятий и имен для них. Функция оценки характеризует оценочную интерпретацию, которая основывается на осмыслении объектов и со-

бытий в соответствии с коллективной и индивидуальной системами норм, стереотипов, ориентирующимися на оценочные шкалы той или иной культуры. В основе оценочной интерпретации лежат процессы оценочной концептуализации и оценочной категоризации [Boldyrev 2011, Болдырев 2012].

Интерпретирующая категоризация есть суть вторичных явлений в языке и речи, в частности, переносных значений у лексических единиц, что в общем плане обеспечивается работой когнитивных механизмов метафоры и метонимии, которые в современной лингвистике рассматриваются как основополагающие формы концептуализации, когнитивные процессы, детерминирующие формирование новых понятий и получение нового знания [Арутюнова 1990; Маккормак 1990; Теория метафоры 1990; КСКТ 1996 и др.].

С когнитивной точки зрения метафора и метонимия отражают процесс получения нового знания из сопутствующих какому-либо понятию ассоциаций и поэтому сводятся к взаимодействию между старым и новым знаниями [Петров 1990; Boyd 1993; Croft 1993; Dirven 1993; Kuhn 1993; Schon 1993 и др.].

Метафора и метонимия выступают в качестве когнитивных моделей структурирования ментальных пространств, составляющих среду концептуализации и мышления [Лакофф 1995]. Метафора, по словам Дж. Лакоффа, дает нам возможность понимать те области опыта, которые не обладают собственной доконцептуальной структурой [Лакофф 1995: 182; Lakoff 1993]. Метафорический перенос предполагает наличие двух концептуальных областей, одна из которых является областью мишени (target) и представляет познаваемую сущность, другая выполняет функцию области источника (source) и активизирует необходимое для деривации знание [Лакофф 1995: 181; Опарина 1990; Лапшина 1996; Самигуллина 2008; Милявская 2008; Симоненко 2009; Зубкова 2010; Сильченко 2010; Indurkhya 1991, 1994 и др.]. В работах Дж. Лакоффа, М. Джонсона [Lakoff 1987; La-

koff, Johnson 1980], Р. Лэнекера [Langacker 1991], М. Редди [Reddy 1979] рассматриваются общие и частные типы метафор [КСКТ 1996: 56].

Метонимия, как и метафора, обеспечивает мыслительные процессы и действия человека в его повседневной жизни и опирается на определенные принципы [Lakoff, Johnson 1980; Gibbs 1999; Radden, Kövecses 1999]. Метонимия основывается на операциях ассоциирования концептов как отражения совместной встречаемости фиксированных ими сущностей действительности [Кубрякова 1992, Goossens 1990; Croft 1993; Dirven 1993; Hintikka, Sandu 1994; Рунова 2006 и др.]. Объективным основанием для действия метонимии становится известная неопределенность мира, в котором нет жестких границ между целым и его частью, между объектом и его признаком [Кубрякова 1992].

Метонимические отношения, логико-психологическим основанием которых являются ассоциации на основе смежности (contiguity), получают рассмотрение в рамках идеализированных когнитивных моделей (idealized cognitive models – ИКМ) [Lakoff 1987], фреймов [Blank 1999], сценариев [Panther, Thornburg 1999], доменов или матрицы доменов [Croft 1993].

Метонимический перенос осуществляется в одной концептуальной области, которая в свою очередь может быть также результатом слияния двух и более ментальных пространств (blended space) [Fauconnier, Turner 1999], где выделяются смежные элементы А и Б, при этом А может метонимически замещать Б [Лакофф 1995: 181]. В процессуальном аспекте метонимического переноса элемент А понимается как концептуальная единица, обеспечивающая доступ к элементу Б, и терминологически обозначается как «средство» (vehicle), элемент Б получает обозначение «мишень» (target) [Langacker 1993: 30].

Выбор элемента, реализующего функцию средства метонимического переноса, подчиняется целому ряду когнитивных и коммуникативных принципов. Когнитивные принципы определяются тремя основными факторами организации концептуальной системы, к которым относятся опыт

человека (human experience), перцептивная селективность (perceptual selectivity), культурные предпочтения (cultural preferences). Коммуникативные принципы включают принцип ясности (principle of clarity) и принцип релевантности (principle of relevance) [Radden, Kövecses 1999].

Метафора и метонимия как фундаментальные механизмы концептуализации обеспечивают работу интерпретирующей функции языкового сознания в процессе образования вторичных языковых значений. Метафорический и метонимический механизмы обеспечивают взаимодействие ментальных пространств, содержание которых в определенных конфигурациях проецируется в единое операциональное пространство, генерирующее речевой смысл.

Согласно Ж. Фоконье, ментальные пространства – это информационные структуры, активизируемые в момент порождения значения, между элементами которых устанавливаются концептуальные связи (mappings) [Fauconnier 1994; 1997]. Соответственно, процесс конструирования значения включает этапы выстраивания ментальных пространств и их дальнейшего картирования, что является предметом рассмотрения теории концептуальной интеграции (conceptual blending theory), которая формируется в рамках теорий ментальных пространств и концептуальной метафоры [Fauconnier, Turner 2002].

Объяснение механизма образования значения основывается на понятии концептуальной сети (conceptual network), включающей четыре типа пространств: общее пространство (generic space), два исходных пространства (input spaces), между которыми устанавливаются концептуальные связи, и интегрированное пространство (blended space). Общее пространство содержит информацию более абстрактного характера и являющуюся общей для исходных пространств. Выделенные общие элементы фокусируются в исходных пространствах и выводятся в интегрированное пространство. Интегрированное пространство формирует новую (novel) смысловую структуру, не сводящуюся, однако, к сумме спроецированных из исход-

ных пространств элементов и потому характеризующуюся эмерджентным характером, т.е. обнаруживающую способность смысловой деривации.

Эмерджентные структуры обеспечивается тремя процессами – объединением (composition), достраиванием (completion) и развитием (elaboration). Объединение предполагает совмещение элементов в бленде, проецируемых из исходных пространств. Достраивание обеспечивает активизацию фоновых фреймов, соотносимых с исходными пространствами, необходимых для процедуры вывода смысловой структуры бленда. Развитие представляет собой собственно процесс обработки всех элементов информации, выводимых в интегрированное пространство, который ведет к получению значения.

Вывод общих элементов в интегрированное пространство осуществляется согласно принципу селективной проекции (selective projection), при котором ситуативно-релевантные и концептуально соотносимые (кореферентные) элементы проецируются в бленд. Вопрос селективности концептуальных проекций, т.е. выбора «линий» концептуального взаимодействия между ментальными областями (domains), поднимался в работах по теории концептуальной метафоры, изучающих ограничения (constrains) на установление метафорических проекций (mappings) [Lakoff, Turner 1989; Lakoff 1990; 1993]. Так, концепт “death” получает персонифицированную метафоризацию и осмысляется с точки зрения действий, которые может выполнять человек: “devour”, “reap”, “destroy”. В то же время данный концепт не структурируется в терминах других действий человека, например, “teach” или “sit on the sofa”. Подобного рода ограничения Дж. Лакофф объясняет действием принципа инвариантности (invariance principle), согласно которому метафорическое картирование сохраняет когнитивную топологию области-источника, которая соответствует внутренней структуре области-цели [Lakoff 1993: 215]. Тогда метафорическая проекция базируется на общем, инвариантном элементе содержания двух областей. В приведенном примере, таким инвариантом будет “a sudden change in the physical

state of an entity" – «внезапное изменение физического состояния объекта» [Evans 2006: 302]. Получается, что данная метафорическая интерпретация обеспечивается инвариантной частью концептуального содержания, своего рода генерализованным знанием, которое реализуется в разного рода «деструктивных» действиях как его вариантах. Переводя рассуждения в область языковых форм, репрезентирующих знание об этих действиях, можно предположить, что единицы, обнаруживающие в своей семантике компонент «деструкция», потенциально являются языковыми средствами метафорического картирования концепта "death". Данное наблюдение имеет теоретическое значение для нашего исследования. Лексические категории как совокупности единиц, объединенные общим значением, в том числе и внутрикатегориальные деления единиц на основе более частных значений, обладают интерпретирующим потенциалом, который определяется концептуальным основанием категории и как следствие ее структурой.

Концептуальная интеграция является базовой операцией, определяющей когнитивные способности человека и объясняющей создание сложных смысловых структур, включающих, в том числе, оценочные элементы. Так, высказывание That surgeon is a butcher, содержащее негативную оценку профессиональных действий хирурга и являющееся по своей природе метафорическим, не получает адекватного объяснения в рамках теории концептуальной метафоры [Grady, Oakley, Coulson 1999]. Установление концептуальных проекций при метафорическом структурировании концепта-цели в терминах концепта-источника не объясняет появление в конечной смысловой структуре элемента негативной оценки «некомпетентность». При условии, что обе профессии (surgeon и butcher) требуют определенной квалификации, оценка действий хирурга как некомпетентных формируется контрастом профессиональных действий (healing и dismembering) в результате их соположения в интегрированном пространстве и появляется как выводное значение.

Теория концептуальной интеграции развивается и уточняется положениями теории концептуальной деривации, в рамках которой рассматриваются когнитивные основания вторичных явлений в языке и речи. Так, были выявлены принципы и механизмы концептуальной деривации на материале префиксальных глаголов и глаголов с переносными метафорическими и метонимическими значениями, принадлежащих к лексико-семантическим классам движения, действия, речевой деятельности, бытия, состояния [Бабина 2003а, 2003б]. Было установлено, что образование вторичных языковых структур обеспечивается операциями на уровне концептуальных структур согласно принципам композиционности и интеграции при помощи ментальных пространств, которые терминологически обозначаются как «скетч-фреймы».

Концептуальная композиционность может осуществляться за счет механизмов соположения, достраивания и перспективизации. В результате соположения происходит слияние элементов исходных скетч-фреймов, что достигается посредством усиления, уточнения или модификации значения элемента одного исходного скетч-фрейма за счет значения элемента другого исходного скетч-фрейма. Достраивание предполагает привнесение новых элементов, которые выводятся из фреймовой структуры как фонового знания для скетч-фрейма. Перспективизация подразумевает возможность изменения выделенности элементов производного скетч-фрейма по сравнению с выделенностью элементов исходных скетч-фреймов.

Концептуальная интеграция осуществляется на основе метафорической и метонимической моделей, при этом происходит развитие значений элементов исходных скетч-фреймов за счет экстралингвистических и инферентных знаний, что ведет к созданию новых значений [Бабина 2003а: 90-92].

Процессы концептуальной деривации лежат в основе образования интерпретирующих значений лексических единиц. В этом плане интерпретация базируется на определенных конфигурациях исходного концепта,

обеспечиваемых когнитивными механизмами генерализации и спецификации концептуального содержания, концептуальной метафоры, концептуальной метонимии, перспективизации, инференции. При этом взаимодействие исходного и производного концептов возможно за счет определенных межконцептуальных связей (иерархическая, градуальная, связи по сходству, контрасту, смежности), определяющих выбор того или иного когнитивного механизма (генерализация и спецификация (сужение) концептуального содержания, концептуальная метафора, концептуальная метонимия, перспективизация, инференция) [Болдырев, Алексикова 2010].

В качестве когнитивного механизма образования переносных значений рассматривается также механизм дефокусирования, который определяется как «мыслительный процесс, направленный на выведение из фокуса внимания определенных свойств объектов и ситуаций» [Ирисханова 2009: 71]. Так, образование значения «замечательный», «очень хороший» у прилагательного *золотой* (*золотое сердце*), по мнению О.К. Ирисхановой, сопровождается выведением из фокуса физических свойств металла как химического элемента (мягкости, цвета, экономической ценности и пр.) Оставшаяся в фокусе общая положительная оценка переходит на новый референт (душевные качества человека), метафорически трансформируясь в этическую оценку «добрый». В сочетаниях *золотые руки* и *золотой работник* («умелый, искусный человек») в результате отвлечения от большинства свойств металла в центре концептуальной структуры прилагательного оказывается признак «ценность», который становится характеристикой нового объекта – ценность человека как работника.

Рассмотрение процесса формирования интерпретирующих смысловых структур предполагает описание когнитивных операций, осуществляемых на концептуальном уровне при создании on-line пространства, и устанавливающих концептуальные проекции между интерпретирующей и интерпретируемой областями. Интерес к описанию линий взаимодействия между разными концептуальными областями характерен для современных

лингвистических и лингвокультурологических исследований [Комаров 2003; Мусаева 2005; Пименова, Кондратьева 2005; Карпенко 2006; Кимов 2008; Бояркина 2009; Бондаренко 2012; Раздабарина 2013 и др.]

Поэтому помимо операционального аспекта интерпретации в центре внимания настоящего исследования оказывается содержательный аспект вторичных явлений, т.е. выявление того, «что» и «как» переосмысляется и оценивается человеком в ходе его познавательно-интерпретирующей деятельности на основе установления соответствующих межконцептуальных связей. Это предполагает рассмотрение определенных параметров оценки. Параметризация оценки, в свою очередь, основывается на форматировании представлений об окружающей действительности, «подведении» многообразия ощущений под «общий знаменатель» модусных концептов. Последние выполняют моделирующую функцию, реализуя таким образом интерпретирующий потенциал соответствующих лексических единиц. Это дает основание говорить об области оценочного знания, репрезентируемого и формируемого языковыми единицами.

2.4. Понятие модусной категории в теории лингвистической интерпретации

Знание оценочного формата представлено оценочными концептами и категориями, которые, как отмечает Н.Н. Болдырев, имеют «внутриязыковую природу и служат целям интерпретации и реинтерпретации концептуального содержания в языке» и относятся к категориям модусного типа. Модусная категоризация есть суть интерпретация человеком результатов познания в соответствии с индивидуальной концептуальной системой, т.е. согласно системе оценок и мнений человека.

Система модусных категорий позволяет человеку реализовывать индивидуальное восприятие и осмысление положения вещей в мире, давать собственную оценку окружающих его объектов и происходящих событий.

Система модусных категорий включает категории оценки [Болдырев 2002, 2012, 2014; Гаврилова 2005; Кравцова 2008; Доброходова 2012], отрицания [Болдырев 2010, 2011], аппроксимации [Болдырев, Дубовицкая 2006; Дубовицкая 2006, 2007], эвиденциальности [Кобрина 2003а, 2003б, 2005] и другие [Болдырев 2010: 46] (о коммуникативной категории модуса см. также: [Кобрина 2011]. Одной из форм языковой объективации личностного начала говорящего выступают лингвистические метарепрезентации, реализующие семиологическую функцию фиксации рефлексии и лингворефлексии [Клепикова 2008, 2009]. Модусные категории, согласно определению Н.Н. Болдырева, объединяют языковые средства на основе общности их интерпретирующей функции, основываются на модусных концептах и обнаруживают концептуально-языковую природу, являются продуктом интерпретирующей функции сознания [Болдырев 2009а: 92].

Свойства интерпретации как функции человеческого сознания, которые оказываются значимыми для исследования модусных категорий, по мнению Н.Н. Болдырева, сводятся к следующему:

- интерпретация структурирована;
- опирается на существующие схемы знаний;
- ориентирована на концептуальную систему индивида, то есть субъективна [Болдырев 2010: 52, 2012, 2013].

Схематичность интерпретации объясняется рядоположенностью интерпретации и когниции. В когнитивной психологии познание вообще и восприятие в частности рассматриваются как формы активности [Брунер 1977; Найссер 1981]. Эта активность осуществляется с помощью особого рода «психологических орудий (средств)», которые называются схемами [Найссер 1981: 6; также Bartlett 1967; Piaget 1952 и др.]. Согласно У. Найссеру схема - главная когнитивная структура восприятия. «Схема принимает информацию, как только последняя оказывается на сенсорных поверхностях, и изменяется под влиянием этой информации; схема направляет движения и исследовательскую активность, благодаря которым от-

крывается доступ к новой информации, вызывающей в свою очередь дальнейшие изменения схемы» [Найссер 1981: 73].

Восприятие неотделимо от концептуального содержания сознания, а концептуальные системы и структура восприятия основываются на сходных принципах. Схемы воспринимающего «аккомодируют» под влиянием новой информации, воспринимающий «становится тем, что он есть, благодаря тому, что было им воспринято (или сделано) в прошлом; он продолжает создавать и изменять себя, воспринимая и действуя в настоящем» [Найссер 1981: 72]. «Аккомодирующий» принцип характерен и для постоянно изменяющейся концептуальной системы индивида, что составляет суть интерпретации как деятельности сознания. Так, Р.И. Павиленис отмечает, что индивидуальная концептуальная система отражает «разнообразие невербальных и вербальных текстов, с которыми сталкивается индивид и которые он интерпретирует (сообразно содержанию концептуальной системы, определяющему *качество* такой интерпретации), создает, и которые в определенной мере создают его самого» [Павиленис 2006: 72]. Способность человека к созданию «эгоориентированных» текстов, выстраивающихся относительно «эгокоординат говорящего», выступает в качестве параметра эгоцентризма речемыслительной деятельности наряду с номинацией и предикацией [Хомякова 2002].

Единицы лексических категорий, изначально выполняющих функцию репрезентации результатов познания мира, в своих вторичных значениях входят в структуру категорий оценочных слов как модусных категорий. Данные категории характеризуются внутриязыковой направленностью, т.к включают языковые единицы оценочной семантики, в чем проявляется единство их интерпретирующей функции [Болдырев 2009с].

Поскольку лексические категории формируются по инвариантно-вариантному принципу, то и категории оценочных слов строятся по инвариантно-вариантному принципу. Инвариантно-вариантный принцип организации категории оценочных слов проявляется в том, что название кате-

гории (например, положительная оценка человека) повторяется в качестве инварианта в семантике каждого элемента категории.

Структура данных категорий включает прототипические (ядерные) и непрототипические (периферийные) средства выражения оценки. К прототипическим элементам относятся лексические единицы, выполняющие функцию оценки в своем первичном значении, непрототипическими элементами категории выступают единицы, реализующие эту функцию в своих вторичных значениях на уровне контекста [Болдырев 2009с: 40]. С этой точки зрения лексические единицы категорий (например, таких как: «птицы», «цветы», «профессиональная деятельность человека» и т.д.) в своих вторичных, интерпретирующих значениях входят в категории оценочных слов как непрототипические (периферийные) средства выражения оценки.

Концепты модусных категорий включают интегральные и дифференциальные признаки слов определенной семантики, выполняющих сходную номинативную и интерпретирующую функции. Интегральные и дифференциальные признаки служат интерпретации объектов и признаков окружающей действительности. Для категорий разных объектов - природных объектов, артефактов, признаков и т.д. – будут характерны разные критерии категориального объединения слов и критерии их дифференциации внутри категории. Это позволяет говорить об их разном интерпретирующем потенциале, о разных типах оценочных значений.

Структура и содержание модусной категории обусловлены концептуальными областями определения их оснований, т.е. модусных концептов, в результате модусная категория реализует категориально-матричный формат знания [Болдырев 2011: 12]. Понятие когнитивной матрицы лежит в основе когнитивно-матричного анализа как методики концептуального анализа, разработанной Н.Н. Болдыревым [Болдырев, Куликов 2006а; 2006б; Болдырев 2007а; 2007б; 2007в; 2008; 2009с; Болдырев, Алпатов 2008].

Когнитивная матрица представляет собой многоаспектное знание, отражающее систему взаимосвязанных когнитивных контекстов, на фоне которых происходит формирование и понимание соответствующих языковых значений [Болдырев 2009с: 49]. Р. Лэнекер использует понятие когнитивной матрицы для описания знания, служащей основой для значения языковой единицы [Langacker 1987: 147]. Концептуальная область, которая согласно Р. Лэнекеру является совокупностью знаний, полученной человеком в ходе его взаимодействия с окружающим миром, мотивирует осмысление элементов категории.

Когнитивно-матричный анализ выявляет систему когнитивных контекстов или концептуальных областей, лежащих в основе формирования значений языковых единиц. Структура матрицы задает ее тип: общая когнитивная матрица и частная когнитивная матрица. Общая когнитивная матрица представлена компонентами, которые отражают разные аспекты таких «многомерных» понятий как культура, наука. Например, компоненты «природа», «общество», «человек», «мышление», «техника» определяют матрицу, представленную словом «наука».

Частные когнитивные матрицы включают в свой состав когнитивные матрицы общего типа и лежат в основе формирования значений ономастических, диалектных, культурно-маркированных, прецедентных и других единиц. Например, осмысление конкретного топонима осуществляется при обращении к таким концептуальным областям, как история, культура, религия, территория и т.д.

Когнитивная матрица как общий формат знания строится по типу «ядро – периферия», ядром матрицы является осмысляемый объект (например, топоним), а периферию представляют когнитивные контексты как компоненты матрицы, раскрывающие мотивирующий аспект значения языковой единицы (для топонима в качестве таких компонентов выступают области: «история», «культура», «религия», «территория» и т.д.) [Болдырев, Алпатов 2008].

Применимо к описанию области вторичных значений, которые передают единицы лексических категорий, можно сказать, что ядром матрицы выступают конкретные лексемы, а периферию образуют области концептуализации лексем, задающие их модусные значения. Когнитивно-матричный формат анализа концептуальных структур применяется, в частности, для описания вторичных значений фитонимических единиц на основе метафорических, метонимических и метафтонимических когнитивных моделей [Дементьева 2012]. Описание лексической категории в формате когнитивной матрицы представляет собой «объемную» модель описания совокупности лексических единиц в их интерпретирующих значениях. «Объемность» такой модели устанавливается за счет вывода в процедуру анализа уровня когнитивных контекстов осмысления единиц.

Область определения модусного концепта обусловливает формирование разных смыслов, а когнитивная схема структурирования концепта предстает в виде его основных характеристик [Болдырев 2011: 12]. Так, например, модусная категория отрицания, в основе которой лежит концепт отрицания, характеризуется зависимостью от других, конкретных концептов, которые подвергаются отрицанию. Только в единстве с этими структурами модусный концепт приобретает конкретную интерпретацию. Соответственно, структура концепта «отрицание» определяется такими характеристиками, как: отсутствие, несоответствие, отрицательная оценка и отрицательная коммуникативная реакция. Формальные средства отрицания репрезентируют при этом целую концептуальную структуру, представляющую собой единство какой-то характеристики данного концепта и интерпретируемого концепта (объектов, характеристик, событий), то есть матричный концепт: отрицание+интерпретируемый концепт [Болдырев 2010].

В основе интерпретирующих значений единиц лексических категорий также лежит интегративная структура матричного формата, поскольку вторичные смысловые структуры интерпретирующего характера, которые

образуют лексические едиинцы, характеризуются релятивностью. Это проявляется в том, что интерпретирующая функция лексических категорий устанавливается в результате взаимодействия концептов интерпретирующей и интерпретируемой областей. Можно сказать, что лексические категории задают модус, т.е. рамку интерпретирующего осмысления конкретных, тематических концептов. Так, лексическая категория «птицы» формирует оценочный модус осмысления таких концептов области человек, как: «голос человека», «внешний вид человека», «социальный роль», «поведение». Соответственно в основе интерпретирующих значений лексических категорий лежит структура интегративного характера, чем и определяется ее матричность (например, для вторичного осмысления единиц категории «птицы» это структруры: птица+человек, а также птица+артефакт).

Возможности лексических категорий формировать интерпретирующие значения обеспечивается их интерпретирующим потенциалом, т.е. совокупностью признаков, заложенных в концептуальном содержании лексических категорий, служащих основой интерпретирующей деятельности человеческого сознания.

3. Теоретические основания интерпретирующего потенциала лексических категорий

3.1. Концептуальная основа лексических категорий как их интерпретирующий потенциал

Результаты познавательной деятельности человека, отражающие знания о мире, фиксируются в языке в лексических категориях, которые определяются как категории отражательно-ориентированного типа [Кубрякова 2004: 314]. Формируя языковую картину мира, лексические категории репрезентируют результаты естественной категоризации действительности. Знание, представленное в лексических категориях, становится основой

для формирования новых концептуальных структур, что обеспечивается интерпретирующей функцией человеческого мышления. В результате образуются концептуальные структуры, отражающие оценочные представления, которые базируются на индивидуальном опыте сравнения воздействия объектов и их характеристик на человека, на установлении подобия объектов в ходе метонимического и метафорического переносов и могут иметь чувственную, рациональную и эмоциональную основу [Болдырев 2002].

Чувственная оценка базируется на восприятии мира человеком с помощью органов чувств, соответственно, способ восприятия объектов может рассматриваться как релевантная составляющая интерпретирующего потенциала лексических категорий. Рациональная оценка определяется как когнитивная, смысловая интерпретация характеристик предметов и явлений, эмоциональная оценка имеет субъективный характер и определяется реакцией конкретного человека на объекты и явления окружающего мира.

Реализация интерпретирующей функции и формирование оценочных смыслов у лексических единиц, как уже было отмечено, объясняется связью дескриптивного (описательного) и оценочного значений. Дескриптивные значения фиксируют те признаки предметов, которые являются их собственными признаками, т.е. существуют объективно. Эти объективно существующие признаки, отражающие знание человека о мире, используются им в ходе интерпретирующей деятельности для передачи оценочных значений, сообщающих нам о свойствах предметов, которые им приписывает человек.

Общие онтологические основания дескриптивного и оценочного значений и характер их взаимодействия определяют сущность интерпретации, которая обеспечивается процессами концептуальной деривации. Содержание исходного концепта, стоящего за лексической единицей, пере-

осмысляется и получает соответствующую интерпретацию, закрепляясь за данной языковой формой.

В качестве исходного для интерпретации знания правомерно рассматривать простейшие категории естественных объектов, отражающие структуры первичного членения и дифференциации мира, зафиксированные в языке (предмет, живое существо - человек, животное, растение, а также их атрибуты как характерные для них свойства). Соответственно к структурам, представляющим онтологию мира, относятся такие когнитивные области, как: «человек», «неживая природа», «животный мир», «растительный мир», «артефакты», которые находят свою репрезентацию в соответствующих лексических категориях. Как отмечает Б.А. Серебренников, лексика, представляющая онтологические категории, в частности, имена животных, растений, частей человеческого тела, образуют на основе своих примарных значений вторичные семантические структуры, которые наряду с экспрессивной, модальной лексикой, различными интенсификаторами, обозначают всевозможные оценки и ракурсы прагматического восприятия мира. Такому фонду лексики отводится особая роль в создании видения мира – они формирует ценностную картину мира [Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира 1988: 132-133].

Признавая исключительно важную роль предметных концептов для передачи интерпретирующих значений, мы отмечаем также, что интерпретирующий потенциал является общим свойством лексических категорий, независимо от их статуса конкретности или абстрактности. Формирование интерпретирующих смысловых структур основывается на интерпретации первичного знания репрезентативного характера, стоящего за лексическими категориями, что позволяет сделать вывод о том, что интерпретирующий потенциал онтологически присущ всем лексическим категориям. Так, речевые употребления лексических единиц, обозначающих абстрактные понятия, демонстрируют их способность, например, к формированию образных сравнений.

Н.Д. Арутюнова, отмечая этот факт относительно имен абстрактных понятий, указывала на то, что такая специфика их функционирования «зависит от семантического типа абстрактных понятий (их элементарности и комплексности) и тех чувственных ассоциаций, которые они стимулируют. … Ср.: «- Вы давно видели этого деспота? – спросила она [Комиссаржевская], запихивая письмо обратно в конверт. – Что он – все такой же «воскресенье»? Она, как и Наташа Ростова, любила неожиданные сравнения: «Мережковский скучен, как понедельник» ... (Н. Серебров)» [Арутюнова 1999: 277]. Сравнения человека с воскресеньем и понедельником основывается на ассоциациях днях недели с праздником и началом будней соответственно.

Формируя необходимый для интерпретации информационный фон, ассоциативный опыт человека, тем не менее, является нашей реакцией на внешние стимулы и предполагает обработку данных физического опыта, который оказывается первичным в постижении онтологии мира. Особенностью мышления, по словам С.Д. Кацнельсона, является его чувственно-сверхчувственный характер», это значит, что «мышление необходимо опирается на показания органов чувств и вне опоры на чувственные знания отсутствует» [Кацнельсон 2001: 250]. Согласно Дж. Локку, представителю эмпирического подхода к проблеме формирования категорий как результата мышления, чувственный опыт, основанный на ощущениях, обеспечивает развитие идей [Локк 1985], априорные категории и чувственные данные, по И.Канту, обнаруживают дуалистический характер [Кант 1994], что отражает диалектику рационального и чувственного познания.

Чувственно воспринимаемые и наблюдаемые объекты и явления в своем многообразии признаков и свойств, «считываемых» сознанием в ходе перцептивной деятельности, образуют концептуальную «матрицу», включающую первичные структуры знания, на основе которых происходит дальнейшее осмысление мира и человека в этом мире. В ранней греческой философии, представляющей собой первый опыт теоретического ос-

мысления и систематизации онтологии мира, в качестве категорий приводились именно непосредственные данности, так называемые первоэлементы (вода, земля, воздух, огонь), лежащие в основе всего сущего [Лосев 1962: 472]. В современных когнитивных исследованиях показано также, что в основе категорий лежит отражение и обобщение явлений объективного мира в опытном знании человека [Кубрякова 1997; Степанов 2002; Rosch 1978; Lakoff 1987; Croft, Wood 2000].

Изучение языковых форм объективации конкретных и абстрактных концептов обнаруживает не только первичность формирования конкретных концептов, но и устанавливает их роль в генерировании абстрактных концептов. Эмпирический взгляд на работу человеческого мышления, принятый в когнитивной лингвистике, полагает структурирование абстрактных концептуальных областей (доменов) в терминах схем (patterns) нашего телесного опыта, представляющих взаимодействие человека с конкретными объектами окружающего мира и имеющих утилитарную значимость для человека. «Полезность» такого знания обеспечивает им статус схем в процессе концептуализации и потенциал для обработки информации абстрактного характера [Lakoff, Johnson 1980; 1999; Johnson 1987; Tyler, Evans 2003; Evans, Green 2006]. Так, к числу наиболее частотных областей, задающих метафорические проекции относятся: «тело человека» (human body), «животные» (animals), «растения» (plants), «продукты питания» (food), «силы» (forces), в то время как области, получающие метафорическое структурирование, представлены категориями: «эмоции» (emotion), «нравственность» (morality), «мышление» (thought) «человеческие взаимоотношения» (human relationships), «время» (time) [Kövecses 2002].

Фундаментальность физического опыта человека как объективного знания, являющегося результатом работы системы восприятия, для ментальной репрезентации субъективного, в широком плане оценочного знания показано в теории примарной метафоры (primary metaphor) Дж. Грейди. Основой метафоры являются примарные сцены, определяемые кон-

кретным сенсорным опытом, где концепт – источник метафоры и концепт – цель метафоры связаны отношением стимул-реакция.

Так, восприятие объектов больших размеров формирует ощущение их значимости, в случае, если они представляют, например, угрозу или препятствие, сладкий вкус вызывает приятные ощущения, поднимание тяжелого предмета связано с возникающим при этом ощущением физического напряжения. Такие сопутствующие ментальные ощущения или состояния понимаются в теории примарной метафоры как реакции на конкретный физический опыт. Например, сходство концептуализируется в терминах близкого расположения объектов в пространстве - SIMILARITY IS NEARNESS (*That color is quite close to the one on our dining-room wall*), важность/значимость осмысляется как большая величина - IMPORTANCE IS SIZE (*We've got a big week coming up at work*), количество понимается как вертикальный подъем - QUANTITY IS VERTICAL ELEVATION (*The price of shares has gone up*), желание концептуализируется как голод - DESIRE IS HUNGER (*We are hungry for a victory*) и т.п. [Grady 1997a; 1997b; 1999].

Формирование субъективного опыта как реакций на перцептивные стимулы осуществляется на уровне когнитивных операций заднего плана (background operations). Функция примарной метафоры при этом заключается в структурировании целевых концептов как сенсорных образов (sensory images), что оказывается возможным в силу того, что концепты-источники метафорической репрезентации благодаря своей сенсорной природе являются более понятными и доступными [Grady 1999: 87; Evans, Green 2006: 306; Жаботинская 2011: 39].

Можно сказать, что опытное знание - знание, вытекающее из нашего чувственного, телесного опыта взаимодействия с окружающей средой – представляет собой интерпретирующую базу. Результаты физического познания мира фиксируются языком в лексических категориях, которые являются отражением онтологии мира и представляют опыт естественной

категоризации мира. Интерпретация предполагает, что лексические единицы, изначально фиксирующие опытное знание, используются в процессе вторичной концептуализации, когда сформированные на основе физического опыта структуры знания становятся когнитивными точками референции для репрезентации опыта интенсиональной сферы человека. Так, например, выделяются два уровня категоризации: конкретно-предметный (представленный в лексиконе естественного языка) и абстрактно-системный (представленный в его грамматическом строе), на котором происходит вторичная категоризация обработанной на первом уровне информации [Кравченко 1996] (ср. также: «природные» категории как перцептивно обусловленные и «семантические» категории как понятийно обусловленные у Э. Рош [Rosch 1978], чувственная и языковая модальности у Р. Джекендоффа [Jackendoff 1995; 1997]).

Разнообразие окружающего мира, представленное совокупностью объектов и их признаков и «пропущенное» через человеческое сознание, закрепляется в рубриках человеческого опыта – категориях естественных объектов, которые находят материальную выраженность в лексических категориях, их языковых аналогах. Объединение объектов в категории в нашем сознании происходит на основе их общих характеристик, при этом присущие объектам отличительные признаки определяют внутреннюю организацию категории.

Лексические категории, объединяющие названия этих объектов, сохраняют категориально-значимый статус отличительных признаков, который определяет структуру лексической категории, представленную внутрикатегориальными связями. При этом лексические категории как объединения слов в их первичных значениях, как отмечает Н.Н. Болдырев, выполняют функцию первичной интерпретации или функцию интерпретации мира.

Знание об объектах, выраженное разнообразными признаками и спроецированное в концепуальное основание и структуру лексической ка-

тегории, являясь результатом интерпретации мира, служит основой для реализации единицами лексических категорий функции вторичной интерпретации – интерпретации знаний о мире, т.е. знаний о других предметных областях и категориях [Болдырев 2014б]. Это подтверждает высказанную Э. Косериу мысль о том, что «язык функционирует не потому, что он система, а, наоборот, он является системой, чтобы выполнять свою функцию и соответствовать определенной цели» [Косериу 1963: 156].

Вторичная интерпретация мира, по мнению Н.Н. Болдырева, обеспечивается самим принципом организации категорий - принципом единства многообразия, отражающим группировку объектов с их сходными и одновременно отличительными признаками и определяющим тем самым структуру лексической категории, в которой выделяются группы объектов, обнаруживающие единство по отличительным признакам относительно других групп. Аналогия принципов объединения и дифференциации объектов в разных категориях, а также аналогия самих отличительных признаков, которую обнаруживают объекты разных категорий, например, аналогия по форме, структуре, функции объектов, лежит в основе установления концептуальных связей между разными предметными областями. При этом лексическая категория может использоваться для интерпретации объектов другой области, обеспечивая передачу нового знания или видения объекта [Болдырев 2014б]. Итак, первичная интерпретация мира, представленная в лексических категориях (концептуальном основании и структуре), и аналогия в организации лексических категорий разных предметных областей лежит в основе формирования вторичных, интерпретирующих значений у лексических единиц.

Интерпретирующий потенциал лексических категорий заложен в самой их структуре и содержании, в их когнитивной основе. Являясь аналоговыми по своей сути, они репрезентируют знания о мире в их категориальной форме, т.е. так, как они представлены в структуре естественных категорий, или категорий естественных объектов [Болдырев 2006; 2012]. Ес-

тественные категории формируются вокруг прототипов, характеристики которых определяют содержание категорий. Прототипические характеристики, как отмечает Н.Н. Болдырев [Болдырев 2012], выполняют интегральную функцию внутри категории, позволяя относить к ней все элементы, которые обнаруживают сходство с прототипом. Для категории птиц, например, это: 1) откладывание яиц, наличие 2) клюва, 3) двух крыльев и двух ног и 4) наличие оперения.

В то же время категориальная принадлежность не совсем типичных и нетипичных элементов и их место в структуре категории определяется также наличием признаков, общих с другими, непрототипическими членами категории. В частности, то, что страус однозначно относится к категории птиц и занимает в ней периферийное положение, обусловлено не только тем, что он обнаруживает определенные черты сходства и отличия с прототипом: откладывает яйца, имеет два крыла, две ноги и оперение, но не умеет летать, петь и т.д. Его конкретное местоположение в структуре категории определяется также и тем, что у него длинная шея и большие крылья, как у лебедя и цапли, красивое оперение, как у павлина и попугая и т.д., т.е. признаками "семейного сходства". Примечательно, что в словарях часто фиксируются именно эти, отличительные от прототипа, признаки, а прототипические признаки передаются гештальтно – через название категории – словом *птица*. Например, в английском языке: peacock – a large bird of the pheasant family, the male has a very large tail which it can spread out like a fan and which is marked with beautiful blue and green spots [CCED] parrot – a tropical bird with a curved beak and brightly coloured feathers that can be taught to copy human speech [LDCE]. Сама функция этих, непрототипических, характеристик (дифференциация элементов внутри категории) и создает необходимый оценочный потенциал обозначающих эти элементы слов, открывая широкие возможности для использования соответствующей лексики с целью различной интерпретации элементов категорий других предметных областей, например, названий птиц – для ин-

терпретации отличительных особенностей разных представителей категории "человек" и наоборот. Иными словами, именно дифференциальные характеристики, акцентирующие различия элементов внутри категории, и само выделение которых внутри любой категории является универсальным свойством процессов категоризации, создают основу для формирования межконцептуальных связей, необходимых для концептуальной деривации и интерпретации знаний о представителях других категорий в целом [Болдырев 2012; Болдырев, Панасенко 2013].

Таким образом, концептуальное основание лексической категории является отправной точкой в интерпретации и базой ее интерпретирующего потенциала. Интерпретирующий потенциал лексической категории при этом определяется структурой и содержанием того концепта, который лежит в основе формирования этой категории, его основными (центральными) и дополнительными (периферийными) признаками, которые служат осмыслению определенных когнитивных областей.

3.2. Когнитивные основания формирования интерпретирующих значений лексических единиц

Операции концептуальной деривации, лежащие в основе формирования интерпретирующих значений лексических единиц, обеспечивают два направления реализации их интерпретирующего потенциала, которые активизируют функции интерпретации. С этой точки зрения можно выделить идентифицирующую интерпретацию и характеризующую интерпретацию. Идентифицирующая интерпретация – есть суть процесса вторичной номинации, когда языковая единица фиксирует новый фрагмент знания в определенной конфигурации, т.е. происходит освоение знания в заданной языковой единицей концептуальной проекции. Иначе, идентифицирующая интерпретация – категоризация объектов и предметов окружающего мира в определенном формате знания. В результате языковая единица, вы-

ступающая инструментом такой идентификации, увеличивает свой денотативный потенциал и начинает обозначать новый класс объектов.

Однако понимание интерпретации, прежде всего, как индивидуальной деятельности субъекта по восприятию и осмыслению действительности предполагает, что интерпретация не может ограничиваться операциями формирования и передачи знания в процессе коммуникации. Интерпретирующая деятельность человека направлена также на транслирование его индивидуальных интенций, эмоциональных установок и оценок. Такое осмысление интерпретации раскрывает ее характеризующую природу и определяет необходимость изучения когнитивных основ и механизмов именно этого аспекта интерпретации.

Характеризующая интерпретация ориентирована на передачу не только фрагмента знания, но и мнения индивида относительно этого знания и предполагает возможности единиц лексических категорий передавать оценочные смыслы в речемыслительной деятельности. Более того, интерпретация может быть направлена на моделирование того или иного отношения получателя сообщения к его содержанию. Так, например, эвфемизация, которая рассматривается как способ интерпретации, позволяет манипулировать мнением получателя сообщения за счет нивелирования (полного/частичного) негативных компонентов исходного концепта или создания его положительного фона, т.е. за счет определенного способа интерпретации исходного вербализованного знания [Болдырев, Алексикова 2010: 5].

Результатом интерпретации являются структуры знания, представленные модусами интерпретации: рациональным, эмотивным и аксиологическим. Рациональный модус интерпретации соотносится с онтологическим содержанием концепта в проекции существующей шкалы стандартов и стереотипов и может пониматься, например, как проявление признака в большей/меньшей степени или его соответствие/несоответствие конвенциональному ориентиру. Рациональный модус имеет логическое или чув-

ственное основание, т.е. формируется на основе рассуждений/умозаключений или осмысления физических ощущений. Аксиологический модус соотносится с оценочной шкалой, что предполагает оценку признака в терминах хороший/плохой. Эмотивный модус определяется эмотивным отношением субъекта оценки к объекту оценки, что предполагает наличие эмоциональной реакции со стороны субъекта.

Процесс интерпретации в ходе речемыслительной деятельности индивида может осуществляться на основе операций активизации объективных конфигураций модусов интерпретации или создания субъективных конфигураций on-line. Объективная конфигурация создается практикой речевого узуса и закрепляется в дальнейшем в системе языка за конкретной языковой единицей как ее вторичное значение. В речи говорящий использует слово в этом значении, если фиксированная конфигурация, которая находит отображение в денотативном и коннотативном аспектах значения, совпадает с его видением и оценкой осмысляемого фрагмента действительности.

В качестве примера таких языковых единиц можно привести профессиональные жаргонизмы - результат вторичной концептуализации исходных концептов, принадлежащих самым различным когнитивным областям. Так, лексические единицы категории «птицы» в английском языке демонстрируют определенную регулярность этого направления интерпретации: kiwi - *ав. проф*. служащий нелетного состава, курсант не летавший самостоятельно; penguin - *ав. жарг*. летчик, переведенный на нелетную должность; eagle – *амер.воен. жарг.* – курсант летной школы; penguin - *ав. жарг*. учебный самолет, тренажер; duck – *воен. жарг*. – грузовик-амфибия. Образование профессиональных жаргонизмов происходит на основе активизации образа как целостной гештальтной структуры, в которой может профилироваться какой-либо признак (например, «неумение летать» для пингвина переосмысляется в «профнепригодность» для летчика), при этом

образ, мотивирующий вторичное значение, сохраняется в новом концепте, что отражает эмоциональный аспект интерпретации.

Если объективные конфигурации модусов интерпретации являются достоянием национального языкового сознания и разделяются всеми представителями языкового коллектива или более узкими социальными группами, как в случае знания, ограниченного, например, рамками профессионального общения, то субъективные конфигурации интерпретации связаны с интерпретирующей деятельностью отдельного индивида. Формирование интерпретирующих смыслов в речи основано на механизмах концептуальной деривации и предполагает, что переосмысление исходного вербализованного знания служит транслированию не только собственно онтологического содержания, но и отношения говорящего к объекту интерпретации.

Процессы формирования новых смыслов у лексических единиц основываются на интерпретации исходного вербализованного знания в результате операций концептуальной деривации. Исходное для интерпретации знание, стоящее за лексическими категориями, выступает в качестве интерпретирующей когнитивной области, а область концептуализации в ментальной проекции объектов лексических категорий получает статус интерпретируемой области.

Формирование содержания интерпретации, т.е. модусов интерпретации, осуществляется в рамках единого концептуального пространства, интегрирующего признаки, проецируемые из интерпретирующей области и интерпретируемой области (вводных пространств в терминологии Ж. Фоконье) на основе установления межконцептуальных связей. Особая роль в передаче модусов интерпретации отводится фоновому знанию, стоящему за коррелирующими в процессе интерпретации объектами, представляющими интерпретируемую и интерпретирующую области. Дополнительно «высвеченные» корреляции признаков способствуют созданию аксиологического и эмотивного модусов интерпретации.

Так, метафорическое употребление лексической единицы предполагает активизацию образа-гештальта, который представляет собой информационный фон, обеспечивающий передачу собственно оценочного компонента. Метонимия как механизм замещения концептуальных структур может способствовать выведению в единое концептуальное пространство ассоциативных признаков концепта-средства метонимии, задающих эмоционально-оценочное осмысление объекта.

Установление межконцептуальных связей основывается на принципе концептуального согласования. В композиционной семантике согласование концептуальных структур, стоящих за языковыми формами, рассматривается как принцип, определяющий правильность сочетаемости последних в конкретном языке, например, согласованными должны быть функция и ее аргументы в составе высказывания, разные элементы производных и сложных слов [Кубрякова 2009: 19].

Концептуальное согласование в структуре интерпретации проявляет себя как ассоциативное согласование, т.е. согласование, обеспечивающееся ассоциациями на основе сходства и смежности во времени и пространстве, или как логическое согласование, которое оказывается возможным на основе логического вывода за счет активизации логических связей между концептами. Ассоциативное согласование достигается когнитивными механизмами метонимии, концептуальной или синестезической метафоры, аналогии, сравнения, дефокусирования; логическое согласование обеспечивается механизмами генерализации и сужения концептуального содержания.

Так, ассоциативное согласование для механизма метонимии в процессе интерпретации предполагает, что интерпретирующая и интерпретируемая области осмысляются как пространственно смежные, в результате какой-либо аспект интерпретирующей области выступает модусной рамкой для интерпретируемой области (ср.: fox – рыжеватый цвет, flea, deer – красно-коричневый цвет; mink, fox, beaver – мех животного; earthworm, air

plant – представители животного и растительного мира; silver, gold – столовые приборы, украшения).

Метонимические операции при идентифицирующей интерпретации обеспечивают регулярные модели концептуализации, основывающиеся на отношениях:

- часть-целое: номинация частей растений, цветовых оттенков (по виду растения/животного), вкуса, запаха (по виду растения), артефактов (по материалу);

- контейнер – содержание контейнера: номинация видов растений и животных (по среде обитания - название среды входит в наименование вида как компонент).

При характеризующей интерпретации метонимические модели определяют специфику функционирования лексических единиц, за которой стоит определенная интенция говорящего. Так, например, предмет одежды или специфичный атрибут человека, какая-то его физическая характеристика может метонимически репрезентировать объект, если оказывается прагматически значимой для реализации эмотивно-аксиологического модуса интерпретации (ср.: Walked right into his off-campus apartment and found him sprawled out in his living room with one soprano and a contralto, mousy girls who never did manage to look at Lily again [Weisberger 2007: 149]).

Когнитивный механизм метафоры основывается на одновременной активизация двух областей, при этом область-источник выступает как область интерпретирующего знания, а область-мишень – как интерпретируемая область. Одновременная активизация этих областей обеспечивается установлением межконцептуальной связи на основе пары/пар признаков, восстанавливаемых из этих областей. При идентифицирующей интерпретации в качестве таких признаков могут выступать: форма, функция, пространственные конфигурации и расположение (например, осмысление артефактов, частей растений, природных объектов в проекции интерпрети-

рующих областей «части тела человека», «животные», «растения», «артефакты»).

При характеризующей интерпретации метафорический механизм формирует единое концептуальное пространство, в котором попавшие в фокус интерпретации признаки служат содержательной основой не только рационального модуса интерпретации, но и способствуют транслированию эмоционально-оценочного фона. Они достраивают единое концептуальное пространство эмотивным и аксиологическим модусами интерпретации за счет наращивания/интенсификации интерпретируемого признака концептуальным фоном интерпретирующего элемента, выводимого в единое концептуальное пространство (ср.: But every now and then a rare flower like Miss Shelly Thomas of Riverdale landed in a jury box [Wolfe 1988:132]).

В отличие от концептуальной метафоры ассоциативное согласование при синестезической метафоре обеспечивается установлением межконцептуальных связей на основе сходства переживаемых on-line ощущений и ощущений пережитого физического опыта. В работах по психологии под синестезией понимается слияние качеств различных сфер чувствительности, при которой качества одной модальности переносятся на другую модальность. Например, качества слуховых ощущений переносятся на зрительные ощущения. Известно, что высокие звуки мы расцениваем как «светлые», а низкие как «темные», одни запахи оцениваются как «светлые», а другие как «темные» [Лурия 1975; Рубинштейн 1989]. Синестезическая метафора как механизм концептуализации проявляется в интерпретирующей функции языковых единиц, когда лексемы, обозначающие качества модальностей чувствительности, передают значения качеств других модальностей или транслируют эмоционально-оценочные смыслы [Пищальникова 2003; Свистова 2012; Wenning 1985; Ryalls 1986; Merzliakova 1998].

На основе синестезии интерпретируются области физических ощущений и эмоциональных переживаний, а в качестве интерпретирующих областей выступают категории объектов, способных формировать «память» ощущений, например, продукты питания (sugar, salt), природные явления (breeze), физические ощущения (headache) (о совместной работе вкусовых и обонятельных рецепторов и их связи с аффективной (эмоциональной) стороной восприятия см. например: [Леонтьев 2000]).

Ассоциативное согласование при аналогии в процессе интерпретации устанавливается идентичностью признаков, которыми обладают соотносимые объекты. Дело в том, что интерпретация предполагает сопоставление объектов, обладающих признаками, которые демонстрируют разную степень онтологического родства. В концептуальное пространство интерпретации могут попадать объекты из одной понятийной области, характеризующиеся разным категориальным или субкатегориальным статусом.

В отличие от метафоры, которая устанавливает сходные черты сущностей, которые относятся к разным понятийным сферам, аналогия устанавливает сходные черты сущностей, принадлежащих к одной и той же понятийной сфере [Жаботинская 2010]. Например, осмысление содержания профессиональной деятельности человека может получать идентификацию в других профессиональных терминах, если оно определяется идентичными профессиональными качествами: Saltzman says today's manager must be half shrink and half diplomat [COCA].

Аналогия как механизм интерпретации осуществляется за счет установления корреляций идентичных онтологических признаков, как в приведенном примере, или опирается на ассоциативные признаки. В этом случае включенность какого-либо объекта категории в определенный когнитивный контекст формирует его ассоциативный фон, который и устанавливает аналогичную концептуализацию для других объектов категории. Аналогия при этом определяется единой онтологией объектов и прецедентным текстовым знанием, которое может быть активировано в процессе интерпре-

тации и для других объектов категории. Такая концептуализация наблюдается, например, при формировании интерпретирующих смыслов у единиц лексической категории «цветы» в когнитивном контексте «бескровных революций», когда наименования цветов используются для оценки происходящих в обществе событий.

Сравнение как когнитивный механизм свойственен характеризующей интерпретации и обеспечивается языковыми элементами сравнения “as … as”, “like” на уровне предложения-высказывания. Сравнение, так же как и метафора, основывается на одновременной активизации интерпретирующей и интерпретируемой областей как взаимодействующих структур знания. Межконцептульные связи при этом, в отличие от метафоры, устанавливаются на основе пары/пар признаков, получающих специальную выделенность на концептуальном фоне интерпретирующего и интерпретируемого объектов со стороны говорящего. Спроецированные таким образом в единое концептуальное пространство пары признаков обеспечивают определенный профиль интерпретации как результат индивидуальной концептуализации фрагмента действительности.

Дефокусирование как когнитивный механизм обеспечивает характеризующую интерпретацию за счет вывода из фокуса онтологических признаков объекта, в результате чего акцент делается на его социально-ориентированных признаках, связанных с реализацией оценки. Так, например, зоонимы viper, toad, spider, dog, cat, hound, swine на системном уровне имеют оценочное значение «отвратительный человек». Функционирование лексических единиц показывает, что дефокусирование может синкретично реализовываться с механизмом метонимии, например: Next I unlocked the closet in our outer office area, the place where I hung her coat (and mine if she wasn’t wearing a fur that day – Miranda didn’t like Emily’s or my pedestrian wools hanging next to her minks) and where we kept a number of supplies… [Weisberger 2003: 155]. Метонимический перенос названий материалов на предметы одежды, изготовленных из этих материалов, способ-

ствует выводу из фокуса внимания других составляющих концепта «предмет одежды». При этом такой социально-ориентированный признак материала, как его прагматическая ценность реализует аксиологический модус интерпретации, проявляющийся в соответствующей оценке предметов одежды (minks/wools), и эмотивный модус иронии, представляющий отношение героини к сложившейся ситуации.

Механизм генерализации, основанный на принципе логического согласования, наблюдается при идентифицирующей интерпретации, связанной с родо-видовыми концептуальными сдвигами, например, перенос названия вида животного на род, как правило, с привязкой к половой характеристике особи (hen, cock, bull, cow, dog), обратное направление – сужение концептуального содержания - не характеризуется регулярностью в случае идентифицирующей интерпретации. Эта тенденция свойственна и для реализации характеризующей интерпретации. Генерализация, например, может нивелировать отрицательный оценочный фон исходного концепта:

- Oh, and for the future, I'd prefer if you used the more casual "hired help" instead of something as stiff and unforgiving as "lackey" [Weisberger 2003: 235].

Установление межконцептуальных связей, которые лежат в основе процессов концептуальной деривации, обеспечивающей интерпретацию, осуществляется за счет проецирования в единое операциональное концептуальное пространство признаков из интерпретирующей и интерпретируемой областей. Признаки, которые служат интерпретации фрагментов действительности, для категорий разных объектов - природных объектов, артефактов – будут иметь свою специфику. Типовая характеристика признака или его формат определяет характер категориального объединения лексических единиц в их интерпретирующей функции и критерии их дифференциации внутри категории. Это позволяет говорить о разном интерпретирующем потенциале лексических категорий. Выявление и описа-

ние признаков, характеризующихся организующим статусом для области интерпретирующих значений лексических единиц, составляет суть моделирования интерпретирующего потенциала лексических категорий.

3.3. Типология признаков интерпретирующей базы лексических категорий

Интерпретирующий потенциал лексических категорий включает структуры знания интерпретирующего характера, лежащие в основе значений лексических единиц. Интерпретирующий формат знания, стоящий за лексическими единицами, определяет диапазон их использования в процессе концептуализации действительности. Интерпретирующий потенциал языковых единиц той или иной категории выявляется посредством анализа функциональных особенностей лексических единиц, специфики их лексико-семантической сочетаемости, а также связями внутри категорий.

В основе интерпретации лежит принцип признаковой выборочности (селективности). Признаки, которые интерпретируются субъектом, выступают как интегрирующие для объектов модусной категории ввиду своего онтологического статуса, имеющего исключительную роль для интерпретации. Именно эти признаки формируют внутрикатегориальные связи и определяют интерпретирующий потенциал лексических категорий. Основанием для «избранности» признака в качестве интерпретирующего знания является его формат, который характеризуется антропоцентрической релевантностью. Это подтверждается деятельностным принципом познания в психологии, представленным в работах С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, согласно которому «переработка информации превращается в познание, адекватное окружающему миру, только в том случае, если перерабатывается информация, предназначенная для удовлетворения того, что полезно, что вредно, а что – безразлично» [Ушаков 2009: 7]. Поскольку

когнитивная система включена во взаимодействие с миром, а интерпретация и когниция онтологически пересекаются, то интерпретирующая деятельность оказывается ориентирована на «жизненные интересы» человека. Выбор интерпретирующего признака детерминируется рамками психофизических особенностей человека и его активным взаимодействием с миром.

Интерпретирующие форматы признаков могут быть представлены двумя модулями знания: отнологически-ориентированным и социально-ориентированным. К числу интерпретирующих форматов знания онтологически-ориентированного модуля относятся: формат перцепции, формат наблюдения, формат экспериенциальных эффектов, формат функции, формат операционального опыта. Признаки указанных форматов имеют непосредственное отношение к онтологии объектов естественных категорий и так или иначе отражают их природу. Они осмысляются человеком в процессе чувственного восприятия окружающего мира или в ходе взаимодействия человека с объектами реальной действительности. Социально-ориентированный модуль знания представлен ассоциативным форматом, т.е. форматом знания, за которым закреплены индивидуальные ассоциативные линии, устанавливаемые между объектами действительности, коллективные ассоциации, обусловленные тем или иным видением объектов, сложившимся в определенной культуре, или фоновое знание объектов, отражающее, например, их историческое прошлое.

Форматы перцепции, наблюдения, экспериенциальных эффектов, функции, операционального опыта как структуры знания имеют в когнитивной деятельности особый, фокусный статус, заключающийся в том, что такие структуры выступают концептуальным основанием лексических категорий, т.е. лежат в основе естественной и интерпретирующей категоризации. При этом лексическая категория есть результат репрезентативной функции сознания и основание для реализации интерпретирующей функции. В собственно языковом плане это проявляется в иерархии первичных

и вторичных значений лексических единиц, и рассмотрение структуры полисеманта как миникатегории в когнитивных исследованиях раскрывает эту специфику.

Интерпретирующие форматы знания как типы признаков, выполняющие роль категоризаторов в познавательной деятельности человека, представляют собой схематизированные структуры, т.е. обнаруживают статус схемы, под которой в когнитивной лингвистике понимаются категоризующие абстракции. Схемы в языке – это генерализации, отвлеченные от языковых форм и значений. Такие абстракции не имеют прямых языковых корреляций, а соотносятся с общим содержанием языковых форм, выявляемым в категоризации [Langacker 1987: 371; Langacker 2000: 10; Clausner, Croft 1999: 4; Taylor 1990; Kemmer 2001, Evans 2006].

Так, анализируя разные типы словосочетаний, Дж. Тейлор говорит о четырех типах конструкционных схем (constructional schemas), которые их характеризуют. Такие схемы являются абстракциями от семантического плана словосочетаний как конструкций и обнаруживают общую для них часть семантики, представленную типами отношений между элементами словосочетаний. К числу таких отношений относятся комплементация (complementation), модификация (modification), соположенность (apposition), паратаксис (parataxis). Например, комплементация характеризует два структурно разных типа: словосочетание с определяемым элементом глаголом и определяющим его именем (leave the office) и словосочетание с определяемым элементом предлогом и определяющим его именем (on the table). Комплементация заключается в достраивании концептуальной основы глагола и предлога, которые обладают релятивным характером [Taylor 2002].

Абстракции, формирующие категории, имеют основополагающее значение для процессов речемыслительной деятельности. По словам Е. С. Кубряковой, «рождающиеся смыслы должны быть соотнесены с языко-

выми структурами и языковыми единицами, их общая совокупность подведена под определенный образец, или схему» [Кубрякова 1991: 14].

Выявленные типы интерпретирующих признаков являются своего рода ментальными «слепками» с человеческого опыта, которые имеют особую значимость для процесса обработки (систематизации) поступающей информации. Такие ментальные сущности отображаются во всех членах категории и потому характеризуются определенной степенью генерализации, выступая в качестве ментального инварианта категории, определяющего процессы репрезентации и интерпретации знаний в языке. Рассматривая интерпретирующие форматы знания как концептуальное основание лексической категории, мы получаем модель категории, отображающую единство статического и динамического аспектов категоризации.

Концептуальная система человека динамична и континуальна, соответственно, и интерпретирующие форматы знания обнаруживают определенную связанность и динамичность при доминирующей и детерминирующей роли перцептивного формата. Это проявляется в синкретичных конфигурациях признаков, активизируемых в процессе интерпретации, с обязательной включенностью перцептивных признаков, к которым относятся форма, размер, цвет, консистенция, пространственная ориентация, что характерно для артефактов, природных объектов и явлений. Перцептивные признаки вычленяются сознанием в ходе процесса восприятия окружающего мира и являются основой для разных систем знания [Леонтьев 1974, 1981, 1982]. Категории как формы человеческого познания развиваются в рамках психической деятельности, основанной на чувственном восприятии, а перцептивные качества вещей проецируются в «базовые схемы», представляющие идею вещи, под которые подводится новое чувственное содержание благодаря активной роли мышления по структурированию чувственного опыта [Cassirer 2001].

Процессы естественной категоризации определяются как структурой окружающего мира, так и психофизическими особенностями человека,

обусловливающими возможность восприятия мира и формирования картины мира, которая отображается в языке [Rosch 1975, 1977, 1978]. Психофизические особенности человека как общие свойства человеческой природы, наряду с влиянием на язык различных картин мира (религиозно-мифологической, философской, научной, художественной), определяют антропологизацию языка [Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира 1988: 11; Вежбицкая 1997: 5]. Иллюстративным в этом плане является исследование Н.Д. Арутюновой языковых репрезентаций концептуального поля нормативности, в котором обнаруживается, что лексическая семантика не соответствует полностью картине мира, и обусловлено это законами человеческого восприятия действительности. Параметрическая лексика фиксирует прежде всего отклонения от нормы, выражая только факт наличия нормы, что объясняется особенностями восприятия действительности человеком, выделяющими отклонения от стандарта, которые возбуждают внимание, коммуникативные центры и эмоции. «Лексическая семантика заметно сдвинута по сравнению с картиной мира, во-первых, - в сторону ненормативных явлений и, во-вторых, - в сторону идеализированной (позитивной) нормы» [Арутюнова 1987: 13].

Исследования перцептивных механизмов в гештальтпсихологии показывают, что особенности системы восприятия человека накладывают ограничения на формирования ментальных репрезентаций мира, что также отражается в организации языка. Например, принципы зрительного восприятия, такие как, выделения фигуры и фона при визуализации объекта (figure-ground segregation), приближенности объектов (principle of proximity), сходства объектов (principle of similarity), целостности объекта (principle of closure), непрерывности объекта (principle of continuity) показывают, что мир в восприятии человека не является зеркальным отражением объективного мира [Evans 2006: 65; Ungerer, Schmid 1996]. Опираясь на эти данные, когнитологи объясняют онтологию языковых форм. Так, принципы выделения фигуры и фона при визуализации объекта (figure-

ground segregation) и приближенности объектов (principle of proximity) положены в основу когнитивного описания языковых выражений, репрезентирующих пространственные отношения [Talmy 1978, 1983, 2000b; Талми 2006].

Перцептивные признаки формируются посредством обработки информации, поступающей по каналам восприятия: зрительному, слуховому, осязательному, обонятельному, вкусовому. При этом доминантная роль в системе восприятия по получению информации принадлежит зрительному каналу, который обеспечивает связь между всеми анализаторными системами [Ананьев 1961, 2001]. Перцептивные признаки являются стимулом к дальнейшим когнитивным операциям и формированию признаков других интерпретирующих форматов.

Так, формат наблюдения характеризует признаки, вытекающие из опыта наблюдения, который помимо процессов обработки чувственно воспринимаемой информации подвергается рационализации, т.е. формируется на этапе когнитивной обработки данных, полученных по сенсорным каналам восприятия, что предполагает его включенность в определенную концептуальную структуру, соотнесенность с другими структурными элементами и определение статуса в структуре, что свойственно, например, для осмысление организации экосистемы, или профессиональной и социальной иерархии).

Признаки формата экспериенциальных эффектов формируются опытным знанием человека относительно внешнего воздействия на него окружающей среды (природные явления). Формат функции представлен утилитарным назачением объектов мира, посредством которых они включаются в деятельностное пространство человека, заполняя определенную нишу его жизненных интересов, тем самым оказываясь в фокусе интерпретации. К числу признаков данного формата относятся функции артефактов, частей (органов) тела человека, а также утилитарное назначение природных объектов, например, природных веществ и материалов, объектов

растительного мира. Формат операционального опыта формируется знанием о действиях или манипуляциях, направленных на объекты действительности (представители животного и растительного мира).

Указанные форматы характеризуют онтологический или онтологически-ориентированный модуль знания, который активизируется в интерпретирующей деятельности человека и является своеобразным базисом интерпретации по сравнению с социально-ориентированным модулем знания объектов и лингвистически-ориентированным модулем. Социально-ориентированный модуль задается самим социумом и представлен форматом ассоциативного знания объектов. Это знание обнаруживается как результат рефлексии в отношении анализа включенности объекта категории в разные контексты жизнедеятельности человека, например, прагматическая ценность или эстетическая ценность объекта. Этот формат может также включать текстовый, символьный, стереотипный типы знания объектов.

Социально-ориентированное знание само по себе уже является результатом интерпретирующей деятельности социума, которое в свою очередь может служить интерпретирующей базой для создания новых концептуальных структур интерпретирующего характера (ср.: dove – doves are often used as a symbol of peace [CCED]; (in politics) you can refer to people who support the use of peaceful methods to solve difficult situations as doves [CCED]: He was currently the Cabinet's leading "dove" and the only Minister who openly advocated direct Israeli-PLO talks [BNC]). Социально-ориентированный модуль знания детерминирован такими факторами, как культурные, исторические, географические условия развития социума.

Поскольку процесс познавательной активности человека континуален, то помимо «стандартных» категориальных признаков онтологического модуля знания (форма, размер, цвет, вкус, запах, пространственные и темпоральные признаки [Харитончик 1998; Топорова 1999; Хаустова 1999; Ивашенко 2002; Перевозова 2004; Кузикевич 2008; Калинина 2009 и др.]), в

процесс категоризации вовлекаются новые признаки, дифференцирующие объекты, в том числе связанные с культурно-историческим контекстом носителей языка.

Иллюстративным в этом плане является исследование наименований одежды в когнитивном аспекте [Бондарчук 2010]. Так, было установлено, что категоризация в сфере одежды происходит как на основе общих для всей предметной лексики признаков (размер, форма, цвет), так и с привлечением специфических признаков, отображающих виды деятельности, связанные с одеждой: изготовитель одежды, место ношения/применения, функция, время ношения, фасон. По мере создания новых предметов одежды используются новые категориальные признаки в наименованиях одежды, например: объект действия (leg warmers); предмет одежды, с которым имеется сходство (pantskirt); предмет, с которым данный предмет одежды нужно носить (pant shoes); лицо, для которого данный предмет типичен (granny dress); имя создателя (Channel suit); манера действия (cuddle skirt); имитация издаваемых предметом звуков (flip-flop sandals).

Выделенные нами онтологический и социальный модули знания согласуются с положением о значимости для категоризации таких факторов, как образное восприятие, физическое взаимодействие, ментальные образы и роль реалий в культуре, рассматриваемых в работах Дж. Лакоффа, Б. Берлина, Э. Рош, Дж. П. Денни и др., которые указывают на непосредственную связь нашей концептуальной системы с физическим и культурным опытом [Лакофф 1988; Berlin, Breedlove, Raven 1974; Denny 1976; Rosch 1977].

Лингвистически-ориентированный модуль знания предполагает опосредованную интерпретацию или интерпретацию формы языкового знака, за которой стоит определенное «прочтение» формы, т.е. такое понимание формы языкового знака, которое активизирует определенную концептуальную структуру. Это основано на фонетическом сходстве языковых знаков, устанавливаемом ассоциациями звуковых/графических обликов слов

(лимон – *арго* миллион; сленговые единицы, исторически возникшие в результате ошибочного прочтения формы при составлении глоссариев, а не на основе семантической деривации [Маковский 2009]).

Выявление интерпретирующих признаков осуществляется путем анализа объективных, наиболее общих характеристик объектов, заложенных в словарных дефинициях. Анализ интерпретирующих возможностей лексических единиц на уровне дискурса показывает, что интерпретирующие признаки также оказываются контекстуально обусловленными, они выводятся в поверхностную структуру как результат когнитивного опыта говорящего по освоению окружающего мира и себя самого в этом мире.

Интерпретирующие признаки выявленных форматов характеризуются определенным когнитивным статусом, они могут иметь характер конститутивных признаков (собственно конститутивных и латентно конститутивных) и переменных признаков. Собственно конститутивные признаки познаваемых объектов осмысляются как постоянные, представляющие собой знание, которое является общим для носителей языка и в когнитивно-коммуникативном плане значимым для них, оно фиксируется в словарных дефинициях как отражение онтологии мира, пропущенное через призму человеческого сознания. Так, например, для категории артефактов интерпретирующие признаки формата функции характеризуются собственно конститутивным статусом.

Латентно конститутивные признаки представляют собой выводное знание, эти признаки имплицируются собственно конститутивными признаками, например, если интерпретирующий признак «онтология профессионального действия/рода занятия» имеет статус собственно конститутивного признака и прописывается в словарной дефиниции, то признак «профессиональная стратегия» может концептуально выводиться из онтологии профессионального действия. По своей сути, профессиональная стратегия отражает онтологию профессии, являясь общей концепцией или организующим началом профессиональных действий (ср.: наглядность как

стратегия профессиональных действий учителя, или точность движений и скорость как стратегия жонглера).

Статус переменных интерпретирующих признаков определяется общим фоновым знанием носителей языка относительно концептуализируемых объектов. Это знание может варьироваться и представляет собой индивидуальные, субъективные проекции говорящего как отражение его личного опыта взаимодействия с миром (о когнитивном статусе признаков см.: [Болдырев 2000а]).

Следует отметить, что для разных категорий признаки того или иного формата могут характеризоваться разным когнитивным статусом. Так, например, если для категории природных явлений признаки формата экспериенциальных эффектов имеют статус собственно конститутивных, то для категории артефактов признаки этого формата характеризуются латентно конститутивным или переменным статусом.

Интерпретирующие признаки одного формата или разных форматов интегрируются в определенные конфигурации, составляя содержание модусных концептов. Так, например, для категории «растения» в качестве интерпретирующих признаков, обеспечивающих основные направления метафоризации, выступают форма, цвет, расположение в пространстве, структура, размер, качество, вкусовые качества, консистенция [Панкова 2009; Дементьева 2012]. Интерпретирующие признаки категории «часть тела человека» составляют пространственные и перцептивные признаки, а также их интегрированные конфигурации (размер и форма; форма и положение в пространстве; размер и положение в пространстве; верхняя/нижняя часть и форма; размер, форма и положение в пространстве); иногда может включаться признак «функция» - форма, положение в пространстве и функция [Ивашкевич 2009а, 2009б].

В ходе интерпретирующей деятельности один и тот же признак может по-разному интерпретироваться, что проявляется в формировании разных типов оценок. Результаты интерпретации закрепляются на языковом уров-

не в соответствующих значениях лексических единиц. Так, например, конституирующие признаки геометрической формы объектов могут рассматриваться в качестве примера вариативности интерпретации: характеристики концепта “square” *equal* и *right* интерпретируются как *just* и *equitable* при формировании этической оценки, как в выражении *a square deal – честная сделка*). В то же время возможна иная их интерпретация, что лежит в основе формирования интеллектуальной оценки, например, *a square person*, где *equal* и *right* интерпретируются как *monotonous, dull, boring* [Николенко 2011].

Вариативность интерпретации может быть также результатом речевой концептуализации, когда осмысление объекта ограничено определенным когнитивным контекстом. Например, интерпретирующие возможности лексической единицы hawk основываются на таком внешнем (т.е. открытом для наблюдения) признаке птицы, как способе получения пищи, что находит отражение в структуре первичного значения: hawk - a type of bird which catches other birds and small animals with its feet (claws) for food, is active during the day, and is believed to have very good eyesight [LDCE].

Данный признак используется для формирования этической оценки в области концептуализации «человек», что фиксируется на уровне языковой системы в переносном значении: hawk - a person who believes in strong action or the use of force, esp. one who supports warlike political ideas [LDCE]. Как видно из составляющих дефиниции значение характеризуется негативной коннотацией, что следует из семантики таких компонентов, как “use of force”, “supports warlike political ideas”, которые понимаются как направленные против других людей.

Между тем в дискурсивном употреблении единица hawk используется для интерпретации поведения человека в профессиональной сфере. Рациональная оценка, которую развивает слово hawk, представляет характеристику высокой степени профессиональной активности, бескомпромиссности и агрессивности в профессии. В контексте мирового экономи-

ческого кризиса эта характеристика, основанная на интерпретации исходного признака “use of force”, получает положительную оценку, т.к. применение силы здесь понимается как быстрота и бескомпромиссность действий, направленных на преодоление экономических трудностей, например: A potential downturn that develops slowly can be anticipated and defused by a nimble and well-informed Federal Reserve especially under an inveterate data hawk such as Alan Greenspan [COCA]. Интерпретирующий потенциал лексической единицы реализуется в экономическом контексте и распространяется на разные виды профессиональной деятельности человека, о чем свидетельствуют соответствующие употребления: inflation hawk, deficit hawk [COCA].

Таким образом, форматы интерпретирующих признаков, относящиеся к онтологически-ориентированному модулю знания, характеризуются ведущей ролью в интерпретирующей деятельности человеческого сознания. Выступая когнитивным базисом интерпретации, онтологические признаки объектов окружающей действительности определяют направления интерпретации на уровнях:

- общенационального сознания, когда модусные концепты как конфигурации интерпретирующих признаков, активизирующиеся совокупностью определенных лексических единиц в проекции общности их интерпретирующих значений, представляют собой знание, разделяемое всем языковым коллективом, в собственно языковом плане это иллюстрирует явление регулярной полисемии;

- группового сознания, когда модусные концепты формируются на уровне определенных социальных групп и оказываются репрезентированы профессиональной терминологией, профессиональными жаргонизмами, сленгом, диалектами;

- индивидуального сознания, когда модусные концепты формируются на основе индивидуальных ассоциаций и оценок и характеризуют окказиональные словоупотребления, транслирующие концептуальные дериваты,

как правило, выстраивающиеся на оценочных и эмоциональных интенциях индивида.

3.4. Межконцептуальные связи

Формирование интерпретирующих значений осуществляется в процессе концептуальной деривации за счет установления концептуальных связей между интерпретирующей и интерпретируемой областями. Интерпретируемые когнитивные области представляют собой структуры знания, отображающие онтологию мира, которые получают интерпретацию в «рамочном осмыслении» категорий интерпретирующих когнитивных областей. Содержание интерпретируемых областей представлено когнитивными контекстами или доменами, которые выступают понятийным субстратом для интерпретации.

Отношения, которые устанавливаются между категориями интерпретирующих областей и доменами интерпретируемых областей, имеют характер межконцептуальных связей. Эти связи отражают сегментацию домена, являющуюся результатом интерпретирующей концептуализации. Установление межконцептуальных связей обеспечивается аналогией признаков, которые обнаруживают объекты разных категорий, и работой когнитивных механизмов, разрешающих «рамочное» форматирование сегментов интерпретируемых доменов.

Так, например, интерпретация области «человек» единицами лексической категории «птицы» устанавливает межконцептуальные связи в домене «физические характеристики человека» для сегментов «голос человека», «строение тела человека», «внешний вид человека». Интерпретация указанных сегментов осуществляется на функциональном уровне и проявляется в контекстуальных смыслах, реализующих модусы интерпретации (рациональный, аксиологический как положительная и отрицательная оценка, эмотивный).

Так, лексические единицы указанной категории sea-gull (чайка), crow (ворона), lark (жаворонок) служат интерпретации особенностей голоса человека (тембр, громкость) на основе межконцептуальной связи, отражающей аналогию голосовой специфики птицы и человека. Единицы crane (журавль), stork (аист), flamingo (фламинго), heron (цапля) интерпретируют особенности строения тела человека на основе межконцептуальной связи, определяющейся аналогией по пропорциям тела, а именно, длиной ног. Лексемы penguin (пингвин), magpie (сорока), peacock (павлин), canary (канарейка), robin (малиновка) используются для интерпретации цветовой характеристики во внешнем виде человека на основе межконцептуальной связи, базирующейся на аналогии по цветовой гамме.

Интерпретация может характеризоваться внешней или внутренней направленностью по отношению к интерпретирующей когнитивной области. Внешний вектор интерпретации предполагает выход в другую когнитивную область, в то время как внутренний вектор описывает интерпретирующие процессы, сосредоточенные внутри одной когнитивной области. Далее, опираясь на потенциально возможные линии аналогий по разным типам признаков, рассмотрим возможные направления установления межконцептуальных связей для таких онтологических областей, как: «растительный мир», «животный мир», «артефакты», «неживая природа», «человек».

Для когнитивной области «растительный мир» внешний вектор интерпретации предполагает выход в области: «человек», «животный мир», «артефакты», «абстрактное понятие», «формы перцепции: цвет, вкус, запах». Процессы внешней интерпретации когнитивных областей, обнаруживаются в разных когнитивных контекстах (доменах). Интерпретация когнитивной области «человек» может осуществляться в доменах: «психика», «социализация», «физические характеристики», поскольку данные контексты отражают онтологию существования человека. Установление межконцептуальных связей в ходе интерпретации осуществляется в опре-

деленной сегментации доменов. В рамках домена «психика» выделяются сегменты: интеллектуальные особенности (скорость мыслительных процессов, характеристики памяти), эмоции, темперамент, поведение. Для домена «физические характеристики» свойственны сегменты: строение тела (размер, пропорции, форма), физическое состояние, части тела человека. Домен «социализация» предполагает выделение в качестве сегментов блоки информации относительно положения человека в обществе, его статуса в профессиональной иерархии, социальной роли, межличностных отношений, коммуникативного поведения.

Когнитивная область «животный мир» получает интерпретацию в домене «физические характеристики», где предположительно могут интерпретироваться части тела животного по аналогии со строением растения или выполняемыми частями растений функциями. Перцептивные признаки представителей растительного мира обладают потенциалом и для интерпретации артефактов, которые характеризуются разнообразием форм, например, предметы обихода, одежда, оружие, сооружения (см. также: [Бабина, Дементьева 2012].

Представители категорий когнитивной области «растительный мир» могут использоваться для концептуализации области абстрактных понятий, включающей такие категории, как форма, размер, качество, количество, что обеспечивается стабильностью большинства интерпретирующих признаков, характерных для представителей растительного мира. Это позволяет использовать их ментальные репрезентации в качестве эталонного знания для осмысления абстрактных понятий. Когнитивная область «растительный мир» служит также идентификации онтологических категорий цвета, вкуса, запаха, представляющих область «формы перцепции».

Внутренняя интерпретация определяет концептуализацию объектов внутри области «растительный мир» в процессе установления концептуальных связей между категориями области. Внутренний вектор определя-

ет интерпретирующее осмысление таких категорий области, как плод, цветок, древесина, вид растения благодаря метонимическим отношениям.

Для когнитивной области «животный мир» внешний вектор интерпретации предполагает выход в те же когнитивные области: «человек», «растительный мир», «артефакты», «абстрактное понятие», «формы перцепции»; внутренняя интерпретация определяет «рамочное» осмысление внутри области «животный мир»» за счет установления концептуальных связей между различными категориями области. Однако, ориентируясь на интерпретирующий потенциал категорий этой области, который заключает в себе как статические (перцептивные) признаки, так и ярко выраженные динамические (движение, проявления психики), можно предположить, что интерпретируемые области «человек» и «артефакты» будут характеризоваться большим количеством линий аналогий для установления межконцептуальных связей по сравнению с областями «растительный мир», «неживая природа», «формы перцепции», «абстрактное понятие».

Так, домен «психика» характеризуется достаточным объемом сегментов, в рамках которых потенциально обнаруживаются аналогичные признаки с представителями животного мира. К числу таких сегментов можно отнести: интеллектуальные особенности, эмоции, характер, темперамент, поведение, отношение к труду, особенности речи и смеха. Такая же тенденция интерпретации, по-видимому, будет характерна и для домена «социализация», в рамках которого осмысляются морально-этические качества человека, затрагивающие интересы других людей (агрессивность, жестокость, обман, ненадежность), социальная стратификация (социальная роль, целевая организация людей/основание объединения людей, профессиональная деятельность). Возможность интерпртетации указанных характеристик человека за счет привлечения знания о животных обосновывается аналогичной стратификацией экосистемы и организацией «общественного» поведения у животных.

Домен «физические характеристики человека», включающий сегменты «строение тела», «звуки, производимые человеком», «физическое состояние», «кинематика», демонстрирует потенциальную возможность для характеристики физических параметорв человека на основе активизации аналогичных физических характеритик животных (ср.: размер, пропорции, форма тела, физическая сила/слабость, скорость и характер перемещения, издаваемые звуки).

Перцептивные признаки и кинетические характеристики животных определяют аналогии для интерпретации артефактов, проявляющейся как в характеристике, так и в идентификации таких объектов, как транспортные средства, военная техника, технические устройства и приспособления, инструменты, компьютер (ср.: mosquito bomber – *ав. жарг*. бомбардировщик, mosquito boat - торпедный катер, kangaroo carrier – *воен. жарг.* бронетранспортер, hedgehog – *воен.* «еж» [БАРС]).

Когнитивная область «абстрактное понятие» в ментальной проекции когнитивной области «животный мир» представлена категориями формы и размера (ср.: walrus moustache, raccoon eyes, herring-bone – рисунок в елочку [БАРС].

Цветовая гамма оперения птиц и меха животных оказывается релевантной для идентификации цвета, как домена когнитивной области «формы перцепции». Синкретичные конфигурации интерпретирующих признаков объектов животного мира (форма и цвет) могут обеспечивать также интеграцию концептов формы и цвета (ср.: zebra, zebrine – полосатый, leopard – пятнистый).

Когнитивная область «растительный мир» получает интерпретацию в отношении категории «виды растений». Наименования животных или частей тела животных входят в состав композита, обозначающего растение, как правило, на основе аналогии формы и цвета. Цветовая гамма определяет интерпретацию и объектов области «неживая природа», представленную идентификацией породы камня, полезных ископаемых (ср.:

butterfly orchid - фиалка, tiger-flower - тигридия, frog-mouth – львиный зев садовый, elephant's ear – бегония [БАРС]).

Внутренний вектор интерпретации обеспечивает осмысление категорий, составляющих когнитивную область «животный мир». К числу таких категорий относятся: «рыбы», «насекомые», «птицы», «пол особи», «род животных как совокупность видов», «мех животного», «мясо животного», «кожа животного».

Интерпретирующий потенциал когнитивной области «животный мир» характеризуется достаточно широким диапазоном признаков, которые могут выстраивать аналогии в процессе интерпретации и служить источником дополнительного знания об объектах других областей. Это говорит о том, что форматы интерпретирующих признаков этой области обладают высокой степенью значимости для человека и проявляются в его интерпретирующей деятельности по осмыслению окружающего мира. В большой мере это объясняется тем, что представители животного мира, например, в отличие от растений, обнаруживают больше признаков формата наблюдения – кинематика, особенности психики – разрешающие интерпретацию динамических признаков, являющихся онтологическими для человека как объекта живой природы и артефактов, которые характеризуются динамикой как конститутивным признаком, поддерживающим их функцию.

С другой стороны, статичные признаки, свойственные представителям растительного мира и обеспечивающие большую детализацию области «абстрактное понятие» по сравнению с объектами животного мира, демонстрируют меньшую когнитивную значимость в отношении интерпретации этой области. Таким образом, по-видимому, устанавливается баланс интерпретирующих баз разных когнитивных областей и минимизируются когнитивные затраты человеческого мышления по освоению мира.

Интерпретирующая когнитивная область «артефакты» обладает интерпретирующим потенциалом для осмысления областей: человек, животный мир, растительный мир, неживая природа, артефакты, формы пер-

цепции, абстрактное понятие, событие. Отличительная особенность интерпретирующего потенциала категорий этой области будет определяться спецификой типовой характеристики интерпетирующих признаков. Многоаспектный формат интерпретации характерен для всех указанных интерпретируемых областей, кроме области «формы перцепции», для которой свойственна одноаспектность интерпретации, проявляющаяся в направлении цветовой перцепции.

Так, демонстрируя широкий спектр перцептивных признаков, артефакты служат характеристике физических свойств человека, животного, растения. Формат функции может стать основой для установления аналогии по функциональному признаку артефактов другой категории. В частности, для характеристики домена «физические характеристики» для областей «человек» и «артефакты» могут активизироваться такие признаки артефактов, как: размер, структура, форма, текстура, кинетические характеристики (скорость и характер перемещения)/статичность.

Домен «психика», по-видимому, не получает широкой детализации в формате артефактов, так как предполагает установление межконцептуальных связей на основе аналогии в отношении динамических признаков. Тем не менее, артефакты, для которых интерпретирующий потенциал включает параметрические признаки (например, размер, пространственная ориентация, свойственные частям строения) могут служить характеристике количества проявляемых эмоций. Помимо перцептивного формата актуальным в плане интерпретации сегмента «эмоции» оказывается формат экспериенциальных эффектов, характеризующий интерпретирующий потенциал категории «продукты питания». Интерпретирующий потенциал представителей этой категории распространяется как на шкалу эмоций, так и на объекты, вызывающие тот или иной тип эмоций, что обусловлено действием синестезического механизма, основанного на установлении сходства ощущений переживаемого опыта, а именно, опыта вкусовых ощущений и эмоционального опыта. Отсюда «сладкий вкус», например, интерпретиру-

ет эмоциональное состояние удовлетворения, «острый вкус» интерпретирует состояния эмоционального подъема (интерес, воодушевление) или то, что вызывает интерес, придает пикантность.

Интерпретация домена «социализация» в ментальной проекции артефактов предположительно будет характеризоваться регулярностью в плане идентификации лица по принадлежашему или ассоциирующемуся с ним артефакту за счет метонимического механизма осмысления характерных для человека свойств или атрибутов. Реализация интерпретирующей функции артефактов для данного домена будет проявляться в оценке социальной значимости человека, его роли в обществе (ср.: туз, пешка, сливки общества, the cream of society [CCED]).

Когнитивная область «абстрактное понятие» может получать интерпретацию в отношении домена «количество», когда параметрические характеристики артефактов активизируются при установлении аналогии по степени проявления физического/природного феномена, максимуму/минимуму установленных нормативов, количеству эмоциональных проявлений, количеству абстрактных сущностей, количеству природных объектов.

Перцептивные признаки артефактов предположительно могут служить основанием для установления межконцептуальных связей, характеризующих какое-либо качество события, например, эклектичность события, результат/эффект события, благоприятная/неблагоприятная ситуация, начальная и конечная фаза события. В этом случае осмысление событий в формате артефактов предполагает, что характерные перцептивные признаки артефактов соответствующим образом моделируют ментальные репрезентации событий.

Когнитивная область «неживая природа» (домены «природные объекты» и «природные явления») может интерпретироваться в формате артефактов на основе сходства их форм и пространственной ориентации, физических параметров (плотность).

Цвет артефактов, который является для них постоянным признаком, может использоваться для идентификации цвета (интерпретируемая область «формы перцепции»). К числу таких артефактов можно отнести, например, продукты питания, имеющие характерный цвет благодаря входящим в них натуральным ингредиентам (ср.: chocolate, шоколадный, cream, кремовый). Сходство функций артефактов, формы, пространственной ориентации, консистенции может устанавливать концептуальные связи между категориями внутри области, реализуя при этом внутренний вектор интерпретации. К числу категорий артефактов, получающих осмысление в формате представителей других категорий этой области относятся, например, продукты питания, синтезированные вещества (косметические продукты), детали технических устройств (компьютер) (ср.: jelly – студнеобразное вещество [БАРС], также pudding, oil, milk, cream [ABBYY Lingvo], башня - процессор компьютера).

Интерпретирующий потенциал категорий, объективирующих область «неживая природа», обнаруживает внешний вектор интерпретации для областей «человек», «животный мир», «растительный мир», «абстрактное понятие», «артефакты», «формы перцепции», «событие» и внутренний вектор для категорий той же области. Интерпретация когнитивных областей «человек», «абстрактное понятие», «артефакты», «животный мир», «растительный мир», «неживая природа» распространяется на несколько доменов, в основе чего лежат разные линии аналогий. Область «формы перцепции» в проекции категорий неживой природы представлена доменом «цвет».

Интерпретация когнитивной области «человек», в которую входят домены «физические характеристики», «психика», «социализация», в большей степени будет характеризоваться межконцептуальными связями, устанавливаемыми на основе сходства по перцептивным признакам и признакам формата экспериенциальных эффектов. Последние служат источником знания для оценки факторов, вызывающих эмоциональные реакции

человека или физические ощущения. Актуальным для интерпретации движения человека будут признаки формата наблюдения, характеризующие динамические проявления природных явлений и объектов. Домен «социализация», включающий сегменты «профессиональная деятельность человека», «социальная роль человека», «межличностные отношения» (характер взаимоотношений, например, эмоциональное и моральное давление, помощь, интеллектуальная и эмоциональная привлекательность) может получать интерпретацию за счет активизации перцептивных признаков (блеск, яркость) или признаков формата экспериенциальных эффектов.

Количественные проявления объектов и явлений неживой природы, представленные, например, дискретной/недискретной множественностью или временем экспозиции, потенциально характеризуются возможностью интерпретации количества эмоциональных/интеллектуальных/физических проявления человека, совокупности дискретных и недискретных объектов.

Качественные характеристики объектов рассматриваемой категории, такие, например, как скорость движения, интенсивность излучения устанавливают аналогию для осмысления интенсивности эмоционального/интеллектуального/физического проявления (ср.: буря аплодисментов, tornado of kisses, the sands of time). Признаки природных явлений и объектов, осмысляемые в формате экспериенциальных эффектов как благоприятное/неблагоприятное воздействие, создают основу для интерпретации качества эмоциональных реакций или физических ощущений как приятных или неприятных (ср.: a sunshine letter, a gale force of attack). Те же характеристики свойственны для установления аналогии в отношении качества события или ситуации: благоприятная/неблагоприятная ситуация, неконтролируемость события, динамика события.

Знание человека о постоянных или приобретаемых формах объектов неживой природы и явлений служит источником идентификации формы как абстрактного понятия. Широкая гамма цветовых оттенков, присущих природным объектам задает возможность использования этого знания для

идентификации цвета (ср.: белоснежный, черные как уголь глаза, flame-colour).

Когнитивные области «животный мир» и «растительный мир» в терминах категорий неживой природы представлены доменами «виды живых организмов», включающими категории насекомых, млекопитающих, рыб, растений. Интерпретация основывается на осмыслении среды обитания представителей животного/растительного мира как категоризующего признака. В результате образуются сложные наименования животных и растений, в состав которых входят соответствующие обозначения объектов и явлений неживой природы (ср.: ground cover – plants that cover the soil, watercress – a small plant with strong tasting green leaves that grows in water, также air plant, earthworm, water bug [LDCE]).

Интерпретация когнитивной области «артефакты» в проекции категорий неживой природы обнаруживает домены, представленные артефактами, которые используют в своем устройстве и функционировании природные явления (технические приспособления), включают в свой состав природные материалы и вещества (напитки, блюда, столовые приборы, украшения). Наименования природных объектов и явлений, выполняя функцию категоризатора, могут входить в состав сложного наименования артефакта.

Интерпретирующий потенциал когнитивной области «неживая природа» характеризуется широким спектром форматов признаков, поскольку данная область объективируется категорими, отличающимися своей онтологией. Это позволяет говорить о потенциальной возможности установления разнообразных межконцептуальных связей в интерпретируемых областях. Так, например, параметрические и физические характеристики объектов неживой природы служат интерпретации различных количественных проявлений событий, ощущений, объектов (одушевленных и неодушевленных), в то время как характер воздействия природных явлений

на человека являются доминантными для осмысления качественного проявления указанных сущностей.

Интерпретирующий потенциал лексических категорий, объективирующих область «человек», распространяется на области: «человек», «артефакты», «неживая природа», «животный и растительный мир», «событие». Учитывая тот факт, что человек является своеобразным центром аттракции интерпретирующей деятельности человеческого сознания, что согласуется с антропоцентрической сущностью языка, можно предположить, что внутренний вектор интерпретации, основанный на установлении межкатегориальной реляции внутри одной области, является достаточно актуальным для лексических единиц, объективирующих рассматриваемую область. Интерпретирующее осмысление в терминах категорий антропонимов получают домены «физические характеристики», «психика», «социализация».

Так, признаки перцепции, отличающие представителей разных профессиональных и социальных групп, представителей национальных и этнических групп, которые могут характеризоваться особым внешним видом, специфическими чертами лица, иметь отличительные атрибуты, предположительно являются основой для интерпретации соответствующими лексическими единицами физических характеристик человека, а именно, его внешнего вида, стиля одежды, пропорций телосложения.

Признаки формата наблюдения, такие, как: поведение человека в определенном возрастном периоде, манеры поведения, обусловленные социальным статусом, поведение человека в особой жизненной ситуации, профессиональное поведение, потенциально могут использоваться для интерпретации интеллектуальных способностей и проявлений, уровня образования и культуры, поведения человека. Обращение к знанию об эмоционально-психологическом состоянии человека в определенной ситуации, которое определяется социальным, профессиональным, возрастным и дру-

гими параметрами, позволяет интерпретировать соответствующими лексическими единицами эмоционально-психологическое состояние человека.

Профессиональные действия, умения и качества, род деятельности человека выступают основой для интерпретации бытовых и коммуникативных действий человека. Наименования частей тела человека обнаруживают возможность идентификации структурных подразделений организаций (ср.: head, arm, hand), термины родства и социального статуса характеризуют статус структуры или члена структуры (ср.: family, brother, sister, queen, princess).

Наименования частей тела человека активно используются для обозначения частей артефактов или артефактов, обнаруживающих аналогии по форме или функции. На языковом уровне это часто проявляется в формировании терминов, понятийное содержание которых описывает артефакты, принадлежащие разным областям науки и техники. Интерпретирующие значения идентификационного типа представляют как физические артефакты (ср.: технические устройства: hand - крыло семафора, finger – штифт; части одежды, обуви, мебели, строений – arm - рукав (платья), подлокотник (кресла), так и интеллектуальные артефакты (теоретические конструкты, модели, например, leg сторона (треугольника), катет (в прямоугольном треугольнике)). Те же признаки категории частей тела человека потенциально могут служить идентификации объектов живой и неживой природы, обладающих аналогичными признаками, например, географических объектов, представляющих формы наземного и водного ландшафтов, космических объектов и их частей, частей растений и животных.

Признаки ассоциативного формата знания, которые стоят за антропонимами и характеризуют возникающие у индивида ассоциации относительно этих объектов, могут задействоваться, например, для передачи оценки или эмотивного отношения говорящего к животному или артефакту. Характеризующая интерпретация в этом случае будет основана на ана-

логии по эмоциональной реакции, которую вызывают объекты интерпретации. Индивидуальная концептуализация транслирует субъективное понимание индивидом окружающих его вещей: “Hey, Helmut, why don’t we divert this baby to Mykonos and call it a day?” Philip called out to the pilot [L. Weisberger 2007: 320].

Антропонимы, дифференцирующие пол и возраст человека (girl, boy), часто используются как обращения к животным женского и мужского пола соответственно. При этом транслируется отношение человека к животному за счет активизации формата ассоциативного знания, закрепленного за объектом «ребенок» (это, по-видимому, объясняет ограничения на использование в таком контексте лексических единиц, обозначающих взрослых особей человека соответствующего пола, ср.: “Good girl,” I muttered supportively, feeling slightly guilty that I was holding her in midair at arm’s length while her entire body shook, … [L. Weisberger 2007: 62] – обращение к собаке).

Физическое состояние человека, его физические ощущения могут интерпретировать качественную характеристику события, если оно вызывает сходное ощущение, например, неблагоприятное стечение обстоятельств (ср.: … this has all been such a headache for her [BNC].

Сопоставление потенциально возможных концептуальных связей, устанавливаемых между интерпретирующими и интерпретируемыми когнитивными областями, показывает, что интерпретация как форма когниции обнаруживает реверсивный характер. Рассматриваемые когнитивные области («человек», «животный мир», «растительный мир», «артефакты», «неживая природа») с одной стороны, обладают необходимым концептуальным базисом для интерпретации, с другой стороны, сами являются мишенью интерпретирующей деятельности сознания.

Реверсивности, однако, свойственна относительность, которая проявляется в том, что интерпретирующий потенциал области неравномерно распределяется по ее категориям (ср.: возможный широкой потенциал ка-

тегории частей тела человека в области «человек» по сравнению с другими категориями этой области, например, категориями терминов родства). Относительный характер реверсивности проявляется также в том, что «зеркальные» категории могут реализовывать разные типы интерпретации, поддерживая ее разные функции. Так, например, концептуальное основание категории «части тела человека» задает интерпретирующее осмысление категорий «части тела животного» и «части растения», выполняя при этом функцию идентификации (ср.: arm - толстая ветвь дерева, foot - бот. нижняя часть лепестка, arm - щупальце осьминога, морской звезды, hair - щетина; иглы (дикобраза и т. п.) [ABBYY Lingvo]), а категория «части тела животного» при переносе на категорию «части тела человека» реализует характеризующую функцию, заключающуюся в транслировании оценки и эмотивного отношения говорящего к предмету мысли (beak - a person's hooked nose [LDCE], paw – *infml, esp. humor* a human hand [LDCE], mane - *infml* a person's long thick hair [LDCE].

Таким образом, процесс интерпретации связан с дифференциацией интерпретируемых областей, проявляющейся в выделении доменов и сегментов. Рассмотренные когнитивные области, получающие объективацию в соответствующих лексических категориях, представляющих онтологию мира, выступают в качестве концептуального основания для интерпретации, при этом лексические категории в разной степени и объеме демонстрируют свой интерпретирующий потенциал. Лексические единицы активизируют интерпретирующий потенциал категории путем установления межконцептуальных связей. При этом лексема выступает «проводником» процессов категоризации, обеспечивающим новое, модусное видение познанных объектов, что ведет к формированию вторичных, интерпретирующих значений и смыслов у лексической единицы.

В общем плане, выступая классом оценочных слов (в своей вторичной функции), лексические единицы служат непрототипическими средствами актуализации концептуального содержания оценочных категорий, так как

передаваемые ими оценочные значения являются результатом их вторичной концептуализации. С этой точки зрения такие лексические единицы выполняют онтологическую для языка функцию – функцию интерпретации [Болдырев 2012].

Выявление форматов интерпретирующих признаков осуществляется путем моделирования интерпретирующего потенциала лексических категорий. Это предполагает описание межконцептуальных связей, устанавливаемых между интерпретирующей и интерпетируемой областями, что обеспечивается активизацией интерпретирующих признаков, заложенных в концептуальном основании лексической категории. Модель интерпретирующего потенциала включает также детализиацию интерпретируемых когнитивных областей, структурируемых в виде доменов и входящими в них сегментами, которые оказываются «мишенью» интерпретирующей концептуализации. Поскольку когнитивным основанием интерпретации является концептуальная деривация, то когнитивные механизмы вторичной концептуализации также включаются в модель интерпретирующего потенциала лексической категории. Дифференциация содержания характеризующего интерпретирующего значения лексической единицы реализуется модусами интерпретации: рациональным, аксиологическим и эмотивным.

Во второй главе исследования на материале английского языка рассмотрим модели интерпретирующего потенциала таких лексических категорий, как: «птицы», «насекомые», «цветы», «части растения», «формы существования энергии/материи: световая/тепловая энергия, ветер», «атмосферные осадки», «части строения», «объекты литературы», «профессиональная деятельность человека, род занятий», «национальная и этническая принадлежность человека».

Выводы по Главе I

1. Предпосылки изучения интерпретирующего потенциала лексических категорий изначально определяются исследованиями в области механизмов образования вторичных значений лексических единиц, прежде всего, метонимическим и метафорическим переносами, обусловливающими появление новых семантических структур. Возможности единиц, принадлежащих к определенной лексической категории, образовывать аналогичные линии семантической деривации и формировать вторичные значения, характеризующиеся общностью содержательного плана, было описано как явление регулярной полисемии в языке. Однако вопрос рассмотрения лексических единиц в их интерпретирующей функции как категории, т.е. группировки лексических единиц на основе единого концептуального основания, неизбежно связан с фактором концептуальной системы индивида в ходе формирования интерпретирующих значений, что обусловливает когнитивно-дискурсивное направление настоящего исследования.

2. Осмысление проблемы описания лексической подсистемы языка с позиции рассмотрения онтологии знания и организации структур знания, представленных в лексике (в более дифференцированном плане в лексике конкретного национального языка), имеет непосредственное отношение к интерпретации как познавательной активности человека. Языковая интерпретация определяется как особый вид когнитивной деятельности, основанный на механизмах концептуальной деривации, предполагающей развитие содержания исходных концептов и концептуальных структур в результате установления соответствующих межконцептуальных связей.

Исследования когнитивных механизмов образования вторичных смысловых структур показывают, что концептуальная деривация не ограничивается концептуальной метафорой и метонимией, которые в когнитивной лингвистике рассматриваются как фундаментальные механизмы концептуализации. Более пристальное внимание к операциональному аспекту

взаимодействия структур знания раскрывает комбинаторные возможности элементов смысла, проявляющиеся в процессе интерпретации, представленные механизмами дефокусирования, генерализации и спецификации концептуального содержания. Важным в этом плане представляется понятие концептуальной интеграции, позволяющее описывать формирование сложных концептуальных структур, к которым относятся интерпретирующие значения, характеризующиеся полимодальным содержанием.

3. Полимодальная структура интерпретирующих значений определяется сложным характером содержательного аспекта интерпретации. Интерпретирующие значения в содержательном плане не являются однородными. Концептуальная гетерогенность номинативных единиц, рассматривающаяся с точки зрения денотативного и коннотативного планов семантики слова, включает знание человека о мире и разные типы его отношений (рационально-оценочное и эмоционально-оценочное) к фрагментам этого мира. С этой точки зрения, интерпретирующие значения лексических единиц отвечают запросам пользователей в номинации понятий, оценок, эмоций. Дифференциация оценочных значений вытекает из онтологии оценочного знания, имеет рациональное, чувственное и эмоциональное основания. Теория оценочных значений, теории оценочной концептуализации и оценочной категоризации служат базой для рассмотрения возможностей и направлений формирования интерпретирующих значений, т.е. вторичных значений, включающих в свою структуру, прежде всего, оценочные компоненты смысла, у целых классов лексических единиц.

4. Вторичные значения лексических единиц являются результатом двух функций интерпретации - идентифицирующей и характеризующей. Под идентифицирующей интерпретацией понимается процесс вторичной номинации, когда происходит освоение знания в заданной языковой единицей концептуальной проекции. Характеризующая интерпретация ориентирована на передачу не только фрагмента знания, но и мнения индивида относительно этого знания и предполагает возможности единиц лекси-

ческих категорий передавать оценочные смыслы в речемыслительной деятельности.

5. Результатом интерпретации являются структуры знания, представленные модусами интерпретации (рациональным, эмотивным и аксиологическим), в том числе и их синкретичными конфигурациями. Рациональный модус интерпретации соотносится с онтологическим содержанием концепта в проекции существующей шкалы стандартов и стереотипов; рациональный модус имеет логическое или чувственное основание, т.е. формируется на основе рассуждений/умозаключений или осмысления физических ощущений. Аксиологический модус соотносится с оценочной шкалой, что предполагает оценку признака в терминах хороший/плохой. Эмотивный модус предполагает наличие эмоциональной реакции со стороны субъекта оценки к объекту оценки.

6. Основой формирования интерпретирующих значений является концептуальное основание и внутренняя организация лексической категории, заключающие в себе ее интерпретирующий потенциал. Лексические категории, являясь аналоговыми категориями, отражающими рубрикацию мира в сознании человека, закрепляют результат осмысления естественных объектов, при котором они объединяются на основе их общности, сохраняя при этом свои дифференциальные характеристики внутри категории. По общим дифференциальным характеристикам объекты группируются в субкатегории в рамках категории. Определяя лексическую категорию как аналоговую, мы тем самым полагаем, что лексические категории объединяют слова, которые обозначают эти объекты, характеризующиеся общими и отличительными признаками. Наличие дифференциальных признаков объектов, которое закрепляется за словами, определяет их место в категории и дает дополнительные возможности для реализации интерпретации. Тем самым знание о мире, закрепленное в первичных значениях лексических единиц, становится основой формирования вторичных интерпретирующих значений. Лексические категории, репрезентирующие в языковом созна-

нии онтологические категории, объективирующие такие области, как живая и неживая природа, артефакты, человек, обнаруживают широкий интерпретирующий потенциал, что проявляется в возможности их единиц выступать в качестве инструмента познания и оценки объектов и событий окружающей действительности и формировать соответствующие интерпретирующие значения.

7. Интерпретирующий потенциал лексических единиц заложен на уровне лексической категории, поскольку осмысление человеком объектов окружающего мира осуществляется в категориальном формате, в формате группировки объектов на основе выделения общего и частного внутри целого, а лексические категории репрезентируют результат такого осмысления. Принцип единства многообразия, определяющий внутреннюю организацию лексической категории, заключающуюся во внутрикатегориальной группировке элементов на основе сходства в их отличительных характеристиках, лежит в основе интерпретации. Аналогия принципов внутрикатегориального объединения объектов в разных категориях, т.е. аналогия их объединения по разным признакам - форме, функции и т.д. – обеспечивает установление межконцептуальных связей между объектами разных категорий и концептуальных областей. Знание признаков, по которым происходит внутрикатегориальное объединение объектов, дает человеку возможность использовать их в интерпретирующей деятельности, когда формирование нового знания, передача оценки и мнения об объекте интерпретации основывается на обращении к знанию объектов других категорий.

8. В основе интерпретирующих значений лекических единиц лежит интегративная структура матричного формата. Матричный характер интерпретирующих значений заключается в интеграции тематического концепта и концептуального основания конкретной лексической категории как модуса или рамки, задающей интерпретирующее осмысление тематического концепта (человек+сорока, человек+медведь, человек+машина и

т.д.). Под тематическими концептами нами понимаются концепты интерпретируемой области, которые выделяются в рамках доменов в процессе интерпретирующей категоризации. Концептуальное основание лексической категории представлено признаками, отражающими онтологию объектов окружающего мира. Объединение концепта доменной зоны интерпретируемой области и определенного признака концептуального основания лексической категории формирует интерпретирующий смысл, например, интеллект человека + особенность поведения птицы = оценка интеллектуальных способностей человека.

9. Интерпретирующий потенциал лексических категорий представлен интерпретирующими признаками следующих форматов знания:

- формат перцепции;
- формат функции;
- формат экспериенциальных эффектов;
- формат наблюдения;
- формат операционального опыта;
- формат ассоциативного знания.

Интерпретирующие форматы знания, ввиду своей значимости для интерпретирующей деятельности сознания, выполняют интегрирующую роль в установлении межконцептуальных связей для объектов разных категорий. Форматы перцепции, функции, экспериенциальных эффектов, наблюдения и операционального опыта формируют онтологический модуль знания, выступающий в качестве интерпретирующей базы. Указанные форматы отражают наше знание об объектах мира, отображающие разные аспекты взаимодействия человека с окружающей действительностью. Формат ассоциативного знания представляет модуль социально-ориентированного знания, активизирующегося в процессе интерпретации.

10. Формат перцепции включает признаки объектов, доступные человеку посредством каналов чувственного восприятия: зрительного, слухового, обонятельного, осязательного, вкусового. Формат функции вклю-

чает признаки объектов, свидетельствующие об их утилитарном назначении. Признаки формата экспериенциальных эффектов отражают знание человека относительно разного рода воздействия на человека и окружающую его среду со стороны определенных объектов. Формат операционального опыта включает признаки, раскрывающие знание о возможных действиях и манипуляциях с объектами.

Признаки формата наблюдения отражают знание об объектах, доступное во временном развертывании в контексте включенности объекта в конкретную ситуацию. Обработка такого знания требует от человека определенных когнитивных усилий, что приводит к установлению динамических признаков объектов (изменение локации объекта, структурные видоизменения, проявления психики и социализации у объектов живой природы). Формат ассоциативного знания включает признаки объектов, которые сами по себе уже являются результатом интерпретации объектов, их особого понимания в обществе, представленного, например, в разного рода текстах (Библия, мифы, народные эпосы и т.д.) или индивидуальных ассоциациях. Другими словами, признаки этого формата приписываются объектам со стороны социума и затем активизируются в ходе интерпретации.

11. Реализация интерпретирующего потенциала лексических категорий основана на процессах концептуальной деривации, что предполагает интерпретацию соответствующих признаков, составляющих концептуальное основание лексических категорий. Интерпретация осуществляется на основе принципа концептуального согласования, которое в структуре интерпретации проявляет себя как ассоциативное согласование или как логическое согласование. Концептуальное согласование является необходимым для установления межконцептуальных связей, объединяющих области интерпретирующего и интерпретируемого знания. Концептуальное согласование обеспечивается ассоциациями на основе сходства и смежности во времени и пространстве, которое оказывается возможным на основе логического вывода за счет активизации логических связей между концеп-

тами. Ассоциативное согласование достигается когнитивными механизмами метонимии, концептуальной или синестезической метафоры, аналогии, сравнения, дефокусирования. В основе логического согласования лежат механизмы генерализации и сужения концептуального содержания.

ГЛАВА II.
МОДЕЛИРОВАНИЕ ИНТЕРПРЕТИРУЮЩЕГО ПОТЕНЦИАЛА ЛЕКСИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ

1. Интерпретирующий потенциал лексических категорий области «животный мир» в английском языке

1.1. Форматы признаков интерпретирующего потенциала лексических категорий области «животный мир» в английском языке

Когнитивная область «животный мир» включает следующие категории, демонстрирующие интерпретирующий потенциал: млекопитающие, птицы, насекомые, рыбы, рептилии, земноводные, микроорганизмы, части тела, фазы развития, жилища животных, скопления животных. Признаки, характерные для представителей животного мира и выделяемые человеческим сознанием в ходе интерпретирующей деятельности, представлены форматами перцепции, наблюдения, экспериенциальных эффектов, функции, операциональным и ассоциативным форматами.

Перцептивные признаки – признаки, формируемые в процессе восприятия при активизации органов чувств. Получение информации осуществляется по каналам восприятия: слух, зрение, обоняние, осязание, вкус. Соответственно, признаки, которые используется человеком для интерпретации окружающей его действительности с опорой на чувственное восприятие, можно классифицировать, опираясь на каналы восприятия. Доминирующими для интерпретации будут слуховые, зрительные и тактильные ощущения.

Слуховое восприятие позволяет различать физические характеристики звука (высокие/низкие, громкие/тихие, плавные/отрывистые), которые оказываются релевантными для интерпретирующей деятельности человеческого сознания: The soft rush of taxis by him, and laughter, laughter hoarse

as a crow's, incessant and loud, … [Fitzgerald 2002:16]; There was a moment of silence, followed by a hyena-like howl [Weisberger, 2003: 234].

Обоняние дифференцирует запахи, присущие животным, которые активизируются при интерпретации: "I mean he said if he found me smoking skunk again he'd take away the flat." [Fielding 2001: 6].

Зрительная перцепция «избирательна» в плане интерпретации по следующим направлениям:

- цветовые характеристики (цветовой оттенок, в основе которого лежит цветовая насыщенность и тон, блеск): And of course you've met canary girls – and robin girls [Fitzgerald 2002: 83]; "Not really," she says, twirling her raven locks [BNC]; The great majority of Selmer/Adams colours were pink (it became known colloquially as Flamingo or Salmon) [BNC]; … the car sailed off the bridge, then hung suspended in the afternoon sunlight, glinting like a dragonfly … [Atwood 2001: 4];

- формы (стандартные и специфические): Her long, fine hair was swept back in a ponytail [CCED 1997: 1275]; "Right keep notes, er we're not talking about pigeon toes" [BNC], crow's feet – the wrinkles which some older people have at the outside corners their eyes [CCED 1997: 393];

- форма и цвет: … her head crowned by a fabulous headdress like an organdy butterfly [Kostova 2006: 25];

- размер (избираются «полюсные» величины); shrimp - маленький, сморщенный человечек, карлик [БАРС-2 1972: 457]; mammoth – you can use mammoth to emphasize that a task or change is very large and needs a lot of effort to achieve [CCED 1997: 1010]; pony – something smaller than standard (pony edition) [MWCD 2000: 903]; … she herself having thighs like a baby giraffe [Fielding 2001: 27];

- текстура (качественные характеристики текстуры, например, плотность меха, гладкость/неровность кожи): wrinkled skin, like the neck of a chicken [Gude, Duckworth 1994: 160].

Тактильные ощущения определяют следующие тактильно воспринимаемые свойства представителей животного мира как активизирующие интерпретацию:

- текстура (гладкий/шершавый, острый/тупой); hedgehog – *разг.* неуживчивый, трудный, «колючий» человек [БАРС-1 1972: 644];

- вес: Its veils were as light as spiderwebs, …[Awood 2001: 27].

Признаки, формируемые опытом наблюдения за поведением, повадками и действиями животных. Опытное знание, основанное на наблюдении, помимо процессов обработки чувственно воспринимаемой информации подвергается рационализации, т.е. оно формируется на этапе когнитивной обработки данных, полученных по сенсорным каналам восприятия, что предполагает его включенность в определенную концептуальную структуру, соотнесенность с другими структурными элементами и определение статуса в структуре. Признаки интерпретирующего потенциала, сформированные опытом наблюдения, включают:

- характеристики психики представителей животного мира: различного рода реакции на внешние раздражители, проявляющиеся, например, любопытством, пугливостью, агрессивностью (ср.: страусы прячут голову в песок в опасных для них ситуациях, гуси шипят, цыплята разбегаются в разные стороны): Many will have taken the ‘ostrich’ attitude, refusing to discuss or even acknowledge its approach [BNC]; … it’s better to die like a man than hide underneath grills like a mouse [Hornby 2010: 57]; особенности поведения: James scampered off like a recently fed bunny rabbit, and Nigel turned to look at us [Weisberger, 2003:262]; I loved the way some people remain devoted to their childhood bedrooms or summer-vacation spots, and I returned, like a homing pigeon, every time I went back to town [Weisberger. 2007: 279]; Naturally, the phone rang again immediately, and Emily responded to my pleading puppy eyes and answered it. [Weisberger, 2003: 254]; … and something in the book had sent his thoughts racing in the direction that, set free, they always took, like horses racing for a home stable [Fitzgerald 2002: 82];

- физические характеристики: возраст, пол: chick - a child, a young girl [MWCD 2000: 197], hen - a fussy middle-aged woman [MWCD 2000: 1316];

- динамические/статические характеристики (скорость, резкость, плавность): The girls are fluttery little butterflies … [Gilbert 2010: 173]; характеристики занимаемой позы (конфигурации, равновесие): catwalk – *воен.* переползание на четвереньках [БАРС-1 1972: 228]; The ride was actually over in six and a half minutes, and I had no choice but to hobble like an off-balance giraffe on my one flat, one four-inch heel arrangement [Weisberger, 2003:7];

- траектория перемещения/движения: Agrippa, perched on the edge of the bench, hummed softly to himself, rocking to and fro like some cheerful sparrow [BNC];

- статусная характеристика в экосистеме: Now a male roaming the world in this condition is as helpless as a lion without teeth, and in consequence the Chevalier was made utterly miserable for twenty years by a series of women who hated him, used him, bored him, aggravated him, sickened him, spent his money, made a fool of him – in brief, as the world has it, loved him [Fitzgerald 2002: 60];

- действия, производимые животными, необходимые для удовлетворения физиологических потребностей: like a dive-bombing seagull [BNC]; Chas swallowed this information almost visibly, like snakes swallow eggs: you could see the slow march to the brain [Hornby 2010:62]; All grown women are hawks, I think, or owls [Fitzgerald 2002: 83]; bulls – people who buy shares in expectation of a price rise, in order to make a profit by selling the shares again after a short time [CCED 1997: 212]; bears – people who sell shares in expectation of a drop in price, in order to make a profit by buying them back again after a short time [CCED 1997: 132]; Had I actually spoken, or had I simply opened and closed my mouth like a fish? [Atwood 2001: 51];

- группы животных: flock – *infml* a crowd; large number of people; the group of people who regularly attend a church [LDCE 1992: 538]; herd – *derog*

people generally, thought of as easily led or influenced, without having their own thoughts or opinions [LDCE 1992: 669], swarm – a moving crowd of people or mass of animals [LDCE 1992: 1457].

Признаки, формируемые операциональным опытом, выделяются сознанием человека как составляющие интерпретирующую базу в результате осмысления манипуляций или действий, которые совершает человек в отношении представителей животного мира в ходе своей практической деятельности. К таким признакам можно отнести:

- манипуляции, которые человек выполняет с животными: Moreover, money from postal savings is the milk cow of the LDP construction lobby [BNC]; Erika is an insect encased in amber, timeless, ageless [Jelinek 1989: 14];

- действия, которые выполняет животное, реализуя потребности человека: hack – a writer who does a lot of low quality work, especially writing newspaper articles [LDCE 1992: 637].

Формат функции для представителей животного мира реализуется признаком утилитарного назначения объекта (использование мяса животного или птицы, меха, кожи животного): chicken, turkey - в значении «мясо птицы» [LDCE 1992: 219, 1554]; crocodile, seal – в значении «кожа животного» [LDCE 1992: 323, 1281]; She removed her waist-length mink, so plush I had to restrain myself from burying my face into it right there, and tossed it onto my desk. As I went to hang the magnificent dead animal in the closet, … I felt a quick shock of cold and wet [Weisberger 2003: 240].

Признаки, формируемые знанием экспериенциальных эффектов, в своем большинстве основываются на оценке человеком возможных негативных последствий взаимодействия человека с животным (частями тела животного), которые носят деструктивный характер воздействия со стороны опасных для человека животных: viper – a wicked or ungrateful person who does harm to others [CCED 1997: 1596], dragon – a woman who behaves in an angry, unfriendly way [CCED 1992: 408]; virus – computer program usu. hidden within another seemingly innocuous program that produces copies of it-

self and inserts them into other programs and that usu. performs a malicious action (as destroying data) [MWCD 2000: 1316]; They killed as softly as a moth brushing against your neck [Atwood 2001: 28]; “You must be really pleased to get a boyfriend at last.”- “At last.” Grrr. First jellyfish of the evening [Fielding 2001: 35]; . … sometimes history itself reaches inexorably forward for us with its shadowy claw [Kostova 2006: vii]; Applause battered my ears like beating wings [Atwood 2001: 51].

Признаки ассоциативного формата знания объектов животного мира формируются текстовым или символьным знанием, которое закрепляется за объектом категории в той или иной культуре. Его источником являются, например, мифы, Библия: I am the holy dove whom you will slay [BNC]. Ассоциации могут формироваться прагматической ценностью объекта категории, проявляющейся в том или ином жизненном контексте: “Oh, no, you’re not a bird at all, do you think? You’re a Russian wolfhound.” Antony remembered that they were white and always looked unnaturally hungry. But then they were usually photographed with dukes and princesses, so he was properly flattered [Fitzgerald 2002: 83-84]. Наблюдение за поведением животных влечет за собой их интерпретативное осмысление и формирует ассоциации, закрепляющиеся за образами животных. В речи говорящий активизирует эти ассоциации, что помогает ему выстроить оценочный смысл: Phone rang again … . Was Jude, sobbing in a sheep’s voice [Fielding 2001: 9].

Форматы перцепции и наблюдения являются доминирующими для интерпретирующей базы области «животный мир», что обусловлено разнообразием форм жизненных проявлений животных, представленных статическими и динамическими признаками, которые оказываются релевантными для процессов концептуализации.

1.2. Интерпретирующий потенциал лексической категории «птицы» в английском языке

Интерпретирующий потенциал категории «птицы» в английском языке распространяется на такие области, как «человек», «артефакты», «растительный мир», «животный мир», «неживая природа», «формы перцепции: цвет». Интерпретирующий потенциал категории представлен признаками форматов перцепции, наблюдения, функции, ассоциативного знания. Интерпретирующая функция языковых единиц этой категории реализуется в процессах концептуальной деривации и проявляется в форме идентифицирующей и характеризующей интерпретации.

Идентифицирующая интерпретация обеспечивается метонимическим, метафорическим механизмами концептуальной деривации, а также механизмами генерализации и спецификации концептуального содержания.

Признаки формата перцепции (окраска оперения, форма тела) используются для интерпретации областей «неживая природа», «растительный мир», «животный мир», «цвет»:

наименование породы камня, природных ископаемых: canary-stone (сердолик), peacock ore – пестрая медная руда (метафорическая модель);

названия растений, рыб, насекомых: pheasant's eye (горицвет, адонис), canary-bird flower (настурция канарская), parrot (скаровая рыба), peacock-butterfly (дневной павлиний глаз) (метафорическая модель);

наименование цвета (оттенка цвета): flamingo, canary, raven (raven black), dove-colour, pigeon's blood, pigeon's throat, peacock-blue, [БАРС-1, БАРС-2, CCED, MWCD] (метонимическая модель).

Признаки формата наблюдения (кинетические характеристики, физические характеристики) активизируют интерпретирующую функцию лексических единиц категории для областей «человек» (домен «профессиональная деятельность»), «артефакты», «животный мир».

Признак «кинетические характеристики» на основе метафорического механизма обеспечивает интерпретацию сегмента «профессиональные движения» в домене «профессиональная деятельность», что репрезентируется спортивной терминологией: eagle swing - (гимнастика) большой обо-

рот в вис сзади, swan-dive, swallow-dive – прыжок в воду ласточкой [БАРС-1, БАРС-2, CCED, MWCD]. Этот же признак используется для идентификации летальных аппаратов области артефактов: bird – something (as an aircraft, rocket, or satellite) resembling a bird esp. by flying or being aloft [CCED, MWCD].

Признак «физические характеристики: пол особи» используется для интерпретации половой принадлежности особи любого класса птиц, реализуется в интерпретирующем потенциале единиц hen, cock (rooster), например: a hen pheasant [LDCE], ostrich hens [CCED], a cock robin [LDCE], и обеспечивается механизмом генерализации. Процесс спецификации концептуального содержания отмечается в случае переосмысления единицы duck (duck – порода птиц и duck - утка женского пола).

В качестве интегрального признака для объединения единиц категории в их интерпретирующей функции выступает признак функционального формата «утилитарное назначение объекта», который используется для осмысления категории «продукты питания» области «артефакты» на основе метонимического механизма. Лексемы характеризуются общим интерпретирующим значением «мясо птицы»: chicken, duck, pheasant, turkey, grouse, partridge, goose.

Характеризующий потенциал категории «птицы» распространяется на когнитивную область «человек» и включает следующие домены интерпретации: физические характеристики, психика, социализация. Установление межконцептуальных связей обеспечивается когнитивными механизмами метафоры и сравнения, дефокусирования. Интерпретация осуществляется за счет признаков форматов перцепции, наблюдения, ассоциативного знания.

Так, перцептивные признаки птиц используются для интерпретации домена «физические характеристики человека» в сегментах «телосложение», «внешний вид», «кинематика», «голос» за счет установления межконцептуальной связи «внешний вид/внешние проявления» в результате

активизации соотвутствующей пары/пар признаков. Сегменты «телосложение» и «внешний вид» интерпретируются за счет признаков «цвет оперения», «форма тела/частей тела», «свойства оперения/частей тела». Признаки «цвет оперения» и «форма тела» имеют статус постоянных признаков, т.к. именно они в большинстве случаев принимаются за основу словарной дефиниции. В ряде случаев они выступают как латентные признаки, т.е. логически восстанавливаемые, а признак «свойства оперения» носит характер переменного признака, его активизация в процессе интерпретации связана с индивидуальной концептуализацией объекта оценки говорящим.

В качестве интегральных признаков, служащих основой формирования интерпретирующих значений, выступают: «форма тела» для raven, penguin, swan (arched and graceful like a swan's neck [COCA]): raven – a large shiny black bird with a large beak [LDCE], penguin – a large black and white Antarctic sea bird, which can not fly but uses its wings for swimming [LDCE], swan – a large white bird with a long graceful neck that lives on rivers and lakes [LDCE]; «цвет оперения» для raven, penguin, magpie, peacock, flamingo (Among the grays and dull greens and browns, his magnificent Telek-style garments made him appear like a flamingo in a chicken-run [COCA]): flamingo – a tropical bird that has very long thin legs, pink feathers, and a long neck [LDCE]; magpie – a bird with black and white feathers and a long tail [LDCE]; peacock – a large male bird which has long tail feathers that it can spread out, showing their beautiful blue and green colours and patterns [LDCE] «цвет и свойства оперения» для crow, raven: crow - a large shiny black bird with a loud cry [LDCE], «свойства оперения» представлены в контекстах следующих примеров (crow – shaggy (2), raven – coarse (3)):

1. Across from me, Sophia perched on a milking stool in her militant Armani, looking like a peacock in a henhouse, poised for flight [COCA].

2. He was hatless this time, black-haired and just a little shaggy like a crow in the misty rain [COCA].

3. My father looked like a raven. This dawned on me when I was still a boy: I was looking at a picture in Field of Napoleon standing on a cliff; he wore buckskin pants and short black boots, and his belly protruded sightly under a white shirt. Remembering another picture from Bogdanov's Polar Expeditions, I laughed out loud: Napoleon looked like a penguin! And then I thought sadly: but father looks like a raven. My father held a very prominent position in the government in our provincial town, and this ruined him even more; I think no one in the society of bureaucrats to which he belonged was so taciturn, gloomy, and severe; none of them spoke so slowly and so cruelly, or acted with such cold reserve. Round-shouldered, short, thick-set - he looked exactly like a raven with his coarse black hair, his prominent nose, and his long, cleanshaven face [COCA].

В примере (1) рациональный модус интерпретации передает впечатление субъекта интерпретации «несоответствие внешнего вида объекта окружающей обстановке», что обеспечивается активизацией компонента «среда нахождения» лексической единицей milking stool, раскрывающей специфические особенности обстановки как диссонирующие с внешним видом героини. За счет лексических единиц “peacock in a henhouse” достраивается иронический эмотивный модус на основе реализации семантической неконгруэнтности указанных элементов.

В примере (2) внешний вид объекта представлен рациональным модусом осмысления «взъерошенные волосы» за счет интерпретации признака «оперение птицы». Конкретизация признака “shaggy” за счет детализации активизируемого образа ”a crow” компонентом ”in the misty rain” позволяет говорящему достроить концептуальную структуру аксиологическим и эмотивным модусом осмысления объекта «жалкое состояние объекта».

В примере (3) передача эмотивного и аксиологического модусов для рационального модуса «впечатление, производимое внешним видом объекта» осуществляется за счет последовательной активизации пар призна-

ков «комплекция, черты лица человека – особенности строения тела птицы», «цвет волос и одежды человека – цвет оперения птицы», которые для двух объектов интерпретируются по-разному. Сравнение Наполеона с пингвином, а отца с вороном служит основой формирования рациональной оценки – «эпатажный Наполеон» и «незаметный, никак не проявляющий себя отец». Эмотивный модус впечатления говорящего и, соответственно, достраивание концептуальной структуры обеспечивается активизацией его индивидуальных ассоциаций с образами птиц: сравнение Наполеона с пингвином вызывает смех (…I laughed out loud…), а сравнение отца с вороном – грусть (And then I thought sadly: but father looks like a raven.).

Сегмент «голос человека» получает интерпретацию на основе перцептивного признака «качество звуков, производимых птицей», который является интегральным в этом отношении, например, для единиц hen, parrot, seagull, magpie, chicken (… clucked like a chicken [COCA]), owl (" Who? Who? " she said, sounding like an owl [COCA]), nightingale (And he sings young Riker' s praises like a nightingale [COCA]), lark (As she worked, his wife sang like a lark. Everyone's spirits rose, despite all the trials, … [COCA]) и имеет статус латентного признака (имплицируется дефиницией слова “bird”) или представлен в дефиниции единицы конкретного вида птиц в качестве конститутивного признака, что свойственно, например, лексемам nightingale (a small bird that sings very beautifully, especially at night), lark (a small brown singing bird with long pointed wings). Дифференциация признака «качество звуков, производимых птицей» происходит в контекстуальном употреблении лексической единицы:

4. Last spring I picked a fight with a furious gobbler by accident. I thought I was yelping like a hen. To him, apparently, I sounded like a cheeky tom who needed thrashing [COCA].

5. One of them cried out, in a fierce voice like a seagull's, and all the spears lifted [BNC].

6. You sound like a squeaky, squawky parrot [BNC].

Интегральный признак дифференцируется в контексте и реализует рациональный модус «высокий, резкий звук» (to yelp – to make a short sharp high cry because of excitement, pain etc – [LDCE] (4), «сильный, резкий звук» (fierce - done with a lot of energy and strong feelings, and sometimes violent – [LDCE] (5), «высокий, резкий, негромкий звук» (squeaky – making very high noises that are not loud – [LDCE]; to squawk – if a birds squawks, it makes a loud sharp angry sound – [LDCE] (6) и достраивается эмотивным и аксиологическим модусомами, что проявляется в оценке звука как неприятного, дополненной самоиронией в примере (4) и насмешкой в примере (6) за счет сравнения с птицей.

Признаки формата наблюдения обеспечивают интерпретацию домена «физические характеристики человека» по линии «кинематика», что становится возможным за счет активизации признака «кинетические характеристики птицы», имеющего статус конститутивного признака, вытекающего из дефиниции единицы bird – a creature (anything that is living, but not a plant) with wings and feathers that lay eggs and can usually fly [LDCE]. Лексические единицы категории используются для интерпретации движений и поз, которые принимает человек в определенной ситуации. Концептуальным основанием интерпретации служат признаки, раскрывающие динамические и статические характеристики птиц.

Интегральный признак может дифференцироваться как «движение отдельных частей тела птицы», на основе которого развиваются интерпретирующие смыслы у единиц chicken, goose, owl:

7. She looked funny doing that, like a chicken flapping its wings [COCA].

8. Just before you scrape over it, plant both poles and push up with all your strength, crane your neck like a goose in heat, and drive your hands forward [COCA].

9. You've made so many things but you've placed them too far apart and in so many directions I'd have to have a very flexible head like an owl to appreciate them all … [COCA].

На основе признака «динамика перемещения» объединяются единицы eagle, falcon, swan, swallow, penguin, pigeon, cock в их интерпретирующей функции:

10. This is the closest feeling to soaring like an eagle [COCA].

11. She sailed over rooftops like a falcon, … [COCA].

12. Diane Sawyer walks into the hushed, elegant restaurant on Central Park South like a swan gliding across a glassy lake [COCA].

13. He dipped and dived like a swallow [COCA].

14. Through the window I could see Mr. Hitchcock waddling like a penguin toward the house, carrying his hands palm-outward behind his body [COCA].

15. I strutted like a cock [COCA]; Strut like a pigeon [COCA].

16. … thinking that I was roaming above the gabled rooftops of London like a pigeon -- without their grace, of course [COCA].

Дальнейшая дифференциация внутри группы осуществляется на основе признаков «онтология движения» (летать, ходить, плыть) и «конститутивные характеристики движения» (скорость, плавность, включенные движения). При этом признаки, которые вычленяются человеческим сознанием для интерпретации физической динамики человека, высвечиваются в контексте в виду их латентного статуса, в частности, через лексическую семантику глаголов, сочетающихся с указанными единицами: soar – to fly, especially very high up in the sky, floating (moving slowly in the air or staying up in the air) on air currents; sail – to move quickly and smoothly through the air; glide – to move smoothly and quietly, as if no effort was being made; waddle – to walk with short steps, swinging from one side to another like a duck; strut – to walk proudly with your head high and your chest pushed forwards, showing that you think you are important; roam – to walk or travel, usually for a long time, with no clear purpose or direction [LDCE].

В качестве дифференциального интерпретирующего признака может выступать «статическая характеристика птицы», ориентированная, как

правило, на отражение положения или позиции конкретной части тела птицы (head, talons, wings, foot), что наблюдается в функциональном аспекте у единиц robin, pigeon, falcon, penguin, flamingo, stork, crane, heron:

17. " Well - " he pauses, cocking his head like a robin sure of its prey- " if it's real to me, is it important to you? " [COCA].

18. He looks them over, his head cocked to one side like a pigeon [COCA].

19. … her fingers poised like a falcon's talons over the keyboard [COCA].

20. Watching him run away, arms unbent and tight to his sides like a penguin, she started laughing uncontrollably; … [COCA].

21. He manages to lift his foot just in time, letting the tentacle pass beneath it. He balances precariously like a flamingo [COCA].

22. … lift all your weight off one ski; and just wait, standing like a stork on one foot, to see what happens. You'll turn. Not fast, but yes, you will turn [COCA].

Статическая характеристика может отображать позу птицы гештальтно, например:

23. She became immensely still, no movement at all. Like one of those fine-drawn delicately-balanced water birds, like a crane or a heron, which in the first instant after being startled remains poised, waiting, all attention centered on being primed to take off [COCA].

24. After assessing our deer, he'd shuffle to the fire and hunch over it like a buzzard stooped over old meat, … [COCA].

Интегральный признак «кинематические характеристики» получает дифференциацию в контексте и обеспечивает рациональный модус интерпретации, связанный с формированием интерпретирующих смыслов у рассмотренных единиц, специфицирующих динамические и статические характеристики человека. При этом в качестве дополнительного языкового контекста реализации модусов интерпретации (рационального и аксиологического) выступают языковые единицы, содержащие в своей семантике

оценочный компонент: fine-drawn, delicately-balanced (23), balances precariously (21), stooped over old meat (24).

Признаки формата наблюдения обеспечивают интерпретацию домена «психика человека» по линиям: интеллект, эмоции, характер, темперамент; поведение человека, что становится возможным за счет активизации признака «повадки птицы», который имеет статус конститутивного признака, на том основании, что вытекает из дефиниции слова bird – a creature (anything that is living, but not a plant) with wings and feathers that lay eggs and can usually fly [LDCE],

Так, интегральный признак «повадки птицы» используется для интерпретации уровня интеллектуальных способностей человека. В частности, следующие лексические единицы категории объединяются на основе общего интерпретирующего значения «низкий уровень интеллектуальных способностей человека»: turkey - *AmE infml* a useless or silly person [LDCE]; goose - *old-fash. informal* a silly person [LDCE]; cuckoo - a silly or slightly crackbrained person [MWCD]; tit - *BrE* a stupid worthless person [LDCE].

Единицы chicken, hen объединяются на основе их способности формировать значения, передающие эмоции, характер, темперамент человека: chicken - *informal* someone who is afraid to do something [CCED], hen - a fussy middle-aged woman [MWCD], sparrow (cheerful as a little sparrow) [BNC].

Сегмент «поведение человека» интерпретируется при активизации признака «повадки птицы» и является интегральным для единиц ostrich, peacock, seagull, magpie (one who collects indiscriminately [MWCD]), parrot (*derog* a person who copies, often without understanding, the words or actions of another [LDCE]):

25. ‘Stop being such a damned little ostrich (BNC).

26. For Jolene, he brought clothes -- shocking clothes. Like the halter top and hot pants he brought from San Francisco. Or the lime green minidress from Chicago. Jolene strutted around like a peacock in them, while the rest of the val-

ley folk shook their heads and whispered to one another over their fences and laundry lines [BNC].

27. He stood there, shouting along and flapping his arms round like an over-excited seagull [BNC].

В примере (25) интегральный признак дифференцируется как «стратегия поведения», передает рациональный модус интерпретации «стратегия поведения, основанная на самообмане» благодаря активизации соответствующего компонента концепта ostrich, раскрывающего особенности поведения птицы, который также поддерживается вторичной семантикой языкового знака (ostrich - a person who hides away from unpleasant reality - [LDCE]) Признак также достраивается эмотивным и аксиологическим модусами, проявляющимися в неодобрении стратегии поведения, крайне отрицательной субъективной оценкой со стороны говорящего, что транслируется единицей “damned”.

В примерах (26, 27) интегральный признак реализуется как «манера поведения» и передает рациональный модус интерпретации как «самодовольная манера поведения» (26) и «агрессивность в поведении» (27). В примере (26) это становится возможным за счет активизации оценочного компонента лексической семантики глагола strut (someone who struts walks in a proud way, with their head held high and their chest out, as if they are very important; used showing disapproval – [CCED]), интенсифицируемого соответствующим компонентом концепта птицы, раскрывающим особенности походки, и поддерживаемого вторичной семантикой единицы peacock (peacock - someone who behaves in a vain and arrogant way – [CCED]); в примере (27) – за счет соответствующих оценочных компонентов в семантике глаголов shout (if you shout, you say something very loudly, usually because you want people a long distance away to hear you or because you are angry – [CCED]) и flap (if you flap your arms, you move them quickly up and down as if they were the wings of a bird – [CCED]), интенсифицируемых компонентами образного концепта “over-excited seagull”. Концептуальная

структура достраивается эмотивным и аксиологическим модусами неодобрения в отношении поведения героини (26)/героя (27), что активизируется прагматическим компонентом глагола strut (used showing disapproval – [CCED]) и лексической семантикой расширенного контекста (while the rest of the valley folk shook their heads and whispered to one another over their fences and laundry lines) в примере (26) и семантикой единицы “over-excited” (if you say that someone is over-excited, you mean that they are more excited than you think is desirable – [CCED]), взаимодействующей с компонентом концепта “seagull” - «характер производимых звуков и движений» (27).

В примерах (28, 29) признак «повадки птицы» используется для интерпретации речевого поведения человека: parrot - *derog* a person who copies, often without understanding, the words or actions of another [LDCE]:

28. "Drunk as a laird and screechin' like a parrot -- what do ye expect?" [COCA].

29. Bonnie Mackenzie, the one moreno on the crew, a wiry and cherubic costeno from Puerto Cortes, was an ordinary seaman too, and, despite his name, said he doesn't speak much English, bueno, un poco, mon, fock, brother; knows the words to eight Bob Marley, but, brother, take the lyrics apart, try to use a word here and a word there to speak his own thoughts in English, it comes out sounding like a parrot making senseless noise [COCA].

Характеристика речевого поведения в данных примерах реализуется рациональным модусом интерпретации как «отсутствие осмысленности производимых звуков» и достраивается аксиологическим модусом, представленным отрицательной оценкой ситуации за счет активизации образа птицы, производящей неприятно высокие для человеческого уха звуки (screeching: to screech – to make a very unpleasant high noise with your voice, especially because you are angry – [LDCE]) (28), или не имеющие какого-либо смысла звуки (senseless noise) (29).

Признаки формата наблюдения используются для интерпретации домена «социализация». Проявления взаимодействия человека и социума в этом случае получают интерпретацию за счет активизации признака «взаимодействие птицы с другими представителями экосистемы», который является интегральным для единиц seagull, hawk, kite, buzzard crow, fowl, rooster в их функции характеризовать интеракцию человека в социуме. Для одних единиц (hawk, kite, buzzard) этот признак будет иметь статус постоянного признака, что отражено в их дефинициях: hawk - a large bird that hunts and eats small birds and animals, kite – a type of hawk (bird that eats small animals), buzzard – a type of large bird that eats dead animals [LDCE]. В отношении других единиц (seagull, crow, rooster, fowl) этот признак будет характеризоваться как переменный признак, поскольку не присутствует в дефинициях их первичных значений. В домене выделяются сегменты «деятельность человека», «социальная роль человека»», «морально-этические качества», которые соответствующим образом интерпретируются.

Сегмент «деятельность человека» интерпретируется при активизации дифференциального признака «поведение птицы, определяющееся ее биологическими потребностями», который характеризует поведение человека при достижении определенной цели за счет активизации межконцептуальной связи «средства достижения цели»:

30. On The Woman I Am, Chaka takes control again and, while the arrangements struggle to fill every available space with drum patterns and horn fills, she keeps swooping in like a dive-bombing seagull and forcing songs and producers into submission [BNC].

31. Some blame the corporate culture of for-profit medicine for closing more EDs (Eastaugh 2002). For-profit corporate managers need to stop acting like "sea-gull" managers toward emergency medicine -- swooping in, screeching, dumping on ethical physicians, and then closing the ED and flying off. We

must prevent emergency medicine from being a big loser in the market transformation of American healthcare [COCA].

Признак «поведение человека при достижении определенной цели» в контексте заполняется рациональным модусом «внешняя агрессия, манипуляция, давление в достижении цели». Активизация концептуального компонента «цель» (forcing songs and producers into submission (30), closing EDs (31) и осмысление ее как «нарушающая этические нормы» достраивает рациональный модус отрицательным аксиологическим и эмотивным модусом неодобрения, раскрывающим реакцию осуждения ситуации со стороны говорящего, что транслируется соответствующими компонентами в образах птицы: a dive-bombing seagull (30); swooping, screeching, flying off (31).

В том случае, если «цель» осмысляется как «достойная одобрения», то «поведение человека» получает соответствующие эмотивный и аксиологический модусы интерпретации:

32. Thomas M. Hoenig, president of the Kansas City Fed and an inflation hawk, said in an interview Thursday that the comparisons to Japan were overstated [COCA].

33. In Germany, Chancellor Angela Merkel this week proposed 80 billion euros in spending cuts and new fees meant to reduce the budget deficit. Top British officials began laying out plans for massive budget cuts of their own this week. Japan's new prime minister, Naoto Kan, said this week that one of his top priorities will be reducing a budget shortfall; he appointed a deficit hawk as finance minister [COCA].

В данных примерах структура концепта hawk, раскрывающая особенности биологического существования хищной птицы (hawk - a type of bird which catches other birds and small animals with its feet (claws) for food, is active during the day, and is believed to have very good eyesight - [LDCE]) и поддерживаемая вторичной семантикой знака (hawk - a person who believes in strong action or the use of force, esp. one who supports warlike political ideas

– [LDCE]), активизирует рациональный модус «радикализм в достижении цели», который достраивается положительным аксиологическим модусом и соответствующим эмотивным модусом, проявляющимся в одобрении стратегии борьбы с инфляцией и дефицитом».

Сегмент «социальная роль человека» получает интерпретацию при активизации дифференциального признака «позиция птицы в экосистеме». В результате осмысляется позиция человека в социуме:

34. That way she'll survive only if people throw her scraps of food. Or on what she can scavenge, like a crow [COCA].

35. Britannia, that unfortunate female, is always before me, like a trussed fowl: skewered through and through with office pens, and bound hand and foot with red tap [BNC].

В примере (34) позиция человека в социуме получает рациональный модус осмысления как «зависимая позиция», который достраивается аксиологическим модусом, реализующим отрицательную оценку говорящим статуса объекта оценки за счет оценочного компонента семантики глагола scavenge (to scavenge – if people or animals scavenge for things, they collect them by searching among waste or unwanted objects [CCED]).

В примере (35) позиция человека в социуме получает рациональный модус «роль жертвы» и достраивается эмотивным модусом сострадания и жалости как реакции говорящего на сложившуюся ситуацию, в которой оказалась героиня, что актуализируется развернутым образом птицы, передающим состояние жертвы: a trussed fowl (to truss – to prepare a chicken, duck etc for cooking by tying its legs and wings into position – [LDCE]), skewered (to skewer – to make a hole through a piece of food, an object etc with a skewer or with something similar – [LDCE]).

Сегмент «морально-этические качества» интерпретируется за счет активизации дифференциального признака «поведение птицы, определяющееся ее биологическими потребностями». Этическая оценка связана с интерпретацией моральных качеств человека, например: rooster - a cocky or

vain man [MWCD]; kite– a person who preys on others [MWCD]; buzzard - *informal use* if you refer to smn. as a buzzard, you think they are unpleasant or very mean [CCED]; hawk – a person who believes in strong action or the use of force, esp. one who supports warlike political ideas [LDCE] Оценочный модус в данном случае распространяется на негативные характеристики, которые оказываются неприятными или опасными для окружающих.

Признаки формата ассоциативного знания используются для интерпретации сегмента «эмотивное отношение» домена «социализация» и характеризуют группу лексем, объединяющихся на основе общности выполняемой ими функции обращения. Такая интерпретация становится возможной за счет механизма дефокусирования на основе активизации признака «положительная эмоциональная оценка». Вторичные значения этих лексических единиц представлены выражением говорящего субъекта своего отношения к адресату. В словарных статьях эмоциональный характер отношения объективируется компонентом дефиниции или соответствующей пометой к дефиниции или переводу, например:

cock - friendly form of address by men to men (BrE slang) [LDCE];

duck - a form of addressing a person one likes (informal BrE) [LDCE];

dove - *ласк.* голубчик, голубушка [LDCE].

В качестве обращений могут функционировать и единицы, которые на системном уровне не имеют такой маркированности, но получают соответствующую концептуализацию в дискурсе, например: My little sparrow, I do believe you regretted our quarrel as much as I did [BNC].

Интерпретирующая область может по-разному проявлять себя в процессе транслирования оценочных смыслов:

- передавать конвенциональную гештальтную конфигурацию рационального, эмотивного, аксиологического модусов, которые спаяны в одну структуру (например, «резкий, пронзительный, высокий звук» однозначно оценивается как «неприятный для уха» - like a squeaky, squawky parrot, yelp like a hen);

- модифицировать конвенциональную конфигурацию модусов, например, за счет интенсификации отрицательного аксиологического модуса (a damned little ostrich); изменения знака аксиологического модуса (inflation hawk, deficit hawk);

- поддерживать рациональный модус, эксплицируемый предыдущим контекстом, и достраивать эмотивный (like a peacock in a henhouse) или аксиологический (a little shaggy like a crow in the misty rain).

Таким образом, интегральные признаки формата перцепции категории «птицы» (окраска оперения, форма тела, свойства оперения, производимые звуки) используются для интерпретации областей «неживая природа» (наименование породы камня, природных ископаемых), «растительный мир» (названия растений), «животный мир» (названия рыб, насекомых), «цвет», «человек» (оценка физических характеристик: телосложение, внешний вид, голос). Дифференциация признаков осуществляется на основе типовой характеристики формы тела и свойства оперения, цветовой гаммы, тембра и силы звука.

Признак формата наблюдения «кинетические характеристики» активизирует интерпретирующую функцию лексических единиц рассматриваемой категории для областей «человек» (наименования профессиональных движений, оценка движения или позы – для сегмента «кинематика» домена «физические характеристики человека»), «артефакты»; признак «физические характеристики» используется для интерпретации области «животный мир» (идентификация пола особи). Признак «повадки птицы» обеспечивает интерпретацию домена «психика человека» по линии оценки интеллекта, эмоций, характера, темперамента, поведения человека. Интегральный признак «взаимодействие птицы с другими представителями экосистемы» используется для интерпретации домена «социализация». В домене выделяются сегменты «деятельность человека», «социальная роль человека»», «морально-этические качества». Сегменты «деятельность человека» и «морально-этические качества» интерпретируются при активи-

зации дифференциального признака «поведение птицы, определяющееся ее биологическими потребностями», сегмент «социальная роль человека» получает интерпретацию при активизации дифференциального признака «позиция птицы в экосистеме».

Признаки формата ассоциативного знания используются для интерпретации сегмента «эмотивное отношение» домена «социализация» и характеризуют группу лексем, объединяющихся на основе общности выполняемой ими функции обращения. Такая интерпретация становится возможной за счет механизма дефокусирования на основе активизации признака «положительная эмоциональная оценка».

Признак функционального формата «утилитарное назначение объекта» используется для осмысления категории «продукты питания» области «артефакты» (интерпретирующей потенциал категории представлен в Приложении, Таблицы 1 и 11).

1.3. Интерпретирующий потенциал лексической категории «насекомые» в английском языке

Интерпретирующий потенциал лексической категории «насекомые» в английском языке включает признаки форматов перцепции, наблюдения, экспериенциальных эффектов, а также ассоциативный и операциональный форматы. Признаки, формирующие концептуальное содержание данной категории и выступающие основой для интерпретации соответствующих областей, выделяются языковым сознанием как когнитивные ориентиры, отражающие специфичность опыта взаимодействия человека с этими представителями животного мира. Признаки указанных интерпретирующих форматов знания проецируются на области «человек» и «артефакты», чем обеспечиваются идентифицирующий и характеризующий типы интерпретации. Процессы концептуальной деривации при этом обеспечиваются

механизмами концептуальной и синестезической метафоры, сравнения, дефокусирования.

Так, идентификация проявляется в номинации артефактов (технических устройств, приспособлений, технических средств передвижения) и концептуализации области человек (деятельность человека, движения (спортивная терминология)) на основе метафорического механизма за счет интерпретации признаков перцептивного формата и форматов наблюдения и экспериенциальных эффектов. Такие признаки, как размер, строение тела насекомого, которые, как правило, заложены в первичных значениях единиц, служат осмыслению объектов другой концептуально-тематической области: bug - an insect or similar small creature и bug – a tiny hidden microphone which transmits what people are saying bug [CCED 1997: 210]; fly – is a small insect with two wings [CCED 1997: 651] и fly – a fish-hook dressed (as with feathers or tinsel) to suggest an insect [MWCD 2000: 449].

Идентификация возможна за счет интерпретации признака экспериенциального формата, например: bug – an error in a computer game. Концептуализация характера экспериенциального эффекта отражена в первичном значении слова: bug – a small insect, esp one that people think is unpleasant [LDCE 1992: 164].

Признак формата наблюдения «характер передвижения насекомого» служит основой осмысления спортивных движений: butterfly – a swimming stroke which you do lying on your front, kicking your legs and bringing your arms over your head together [CCED 1997: 222]. Признак «коллективные действия насекомых» формирует концепт «совместная работа», получающий вербализацию соответствующей единицей: bee - an occasion when people, usually women, meet in order to do a particular type of work [LDCE 1992: 101] и bee – is an insect with a yellow-and-black striped body that makes a buzzing noise as it flies. Bees make honey and live in large groups [CCED1997: 137].

Характеризующая интерпретация единиц настоящей категории проявляется при субъективном осмыслении говорящим объекта интерпретации и распространяется на такие области, как «человек» и «артефакты». Данный тип интерпретации реализуется за счет когнитивных механизмов метафоры, сравнения, дефокусирования при активизации перцептивного, операционального, ассоциативного форматов, а также форматов наблюдения и экспериенциальных эффектов.

Признаки перцептивного формата служат интерпретации внешнего вида артефактов и человека (домен «физические характеристики») или издаваемых ими звуков. Так, например, цветовой оттенок и форма тела или частей тела насекомого могут использоваться для характеристики артефактов:

1. They ignored him, and he saw that another ship had beaten them to it. It resembled a black wasp [COCA].

2. The tank looks empty, except for a piece of plastic shaped like an insect wing, … [COCA].

3. Janie had crimped hair streaked with peroxide strands, and wore a butterfly collar disco print shirt opened much too low … [COCA].

Лексические единицы wasp, insect, butterfly в данных примерах реализуют рациональный модус интерпретации, определяющий цвет и форму артефактов.

Интерпретация внешнего вида человека за счет использования наименований насекомых предполагает установление межконцептуальных связей по следующим линиям: части тела, форма тела, цветовой оттенок, например:

4. She wore huge rock-star sunglasses, the ones that made her head look like a bug's [COCA].

5. Mexicans. People wearing sunglasses that make them look like insects [COCA].

6. … their cars and tanks covered with freshly cut branches, the soldiers like ants in their steel helmets [COCA].

8. My shape was an exercise in aesthetics, not practicality. My waistline was a wasp's [COCA].

9. - Maybe that's respectable hair?

- No! It's the color of a cockroach, that's what it is! [COCA]

10. It was low-cut, and it had a band of accordion pleats stitched close together at the cleavage and giving way to big chiffon wings over the shoulders. She was so skinny that she looked like a dragonfly in the thing [COCA].

11. - But you know, I've got huge, long legs and a very short torso.

- Yes. Yes, you look like a grasshopper. It's amazing people find you attractive at all [COCA].

В приведенных примерах лексические единицы insect, bug, ant, wasp, cockroach, dragonfly, grasshopper актуализируют свой интерпретирующий потенциал, а именно признаки, связанные с особенностями строения тела, для оценки внешнего вида человека. Так, единицы insect, bug, ant обнаруживают схожую функцию интерпретации частей тела человека: головы (4,6), глаз (5). Дифференциация интерпретирующих возможностей единиц связана с дифференциальными признаками объектов этой группы. Так, единица wasp характеризует талию героини (8), cockroach используется для оценки цветовой характеристики волос (9), единицы dragonfly, grasshopper интерпретируют телосложение человека (10,11).

Часто интерпретирующие признаки приводятся в дефиниции первичного значения лексемы, ср.: cockroach –a large brown insect that is sometimes found in warm places where food is kept [CCED 1997: 302]; dragonfly – a brightly-coloured insect with long, thing bodies and two sets of wings [CCED 1997: 501]; grasshopper – an insect with long back legs that jumps high into the air and makes a high vibrating sound [CCED1997: 735].

Выявленные признаки в рассмотренных примерах реализуют рациональный модус интерпретации, который связан с концептуализацией их качественного или количественного проявления.

В некоторых приведенных примерах смысловая структура достраивается аксиологическим и эмотивным модусами. Эмотивный модус предполагает положительную или отрицательную эстетическую оценку говорящим объекта интерпретации и актуализируется за счет семантики соответствующих лексических элементов, ср.: aesthetics (8) – the study of beauty [LDCE 1992: 21], so skinny (10) – very thin, especially in a way that is unattractive [LDCE 1992: 1347] или организацией контекста на основе противопоставления … respectable hair? - No! It's the color of a cockroach (9), It's amazing people find you attractive at all (11). Эмотивный модус представлен эмоциональным фоном, задаваемым восклицанием No! (9), или семантикой единицы amazing (11) – so surprising that it is hard to believe [LDCE 1992:39].

Звуки, издаваемые насекомыми, используются для характеристики звуков, производимых артефактами или человеком:

12. The HUM of the LOCOMOTIVE is like insects in a jar [COCA].

13. Selonnah's cell phone buzzed her side like a wasp in her waistband [COCA].

14. The machine coughed, buzzing to life like a hornet on the prowl [COCA].

16. Then I saw a child, not more than 3 years old, lying on the pillows, making a thin noise, like the buzzing of a fly... [COCA].

Интерпретирующая концептуализация в данных примерах реализуется рациональным модусом интерпретации, который может достигаться за счет дифференциации характеристики звука путем сравнения со звуком насекомого, издаваемым в определенной ситуации, ср.: like insects in a jar (12), like a hornet on the prowl (14).

При проекции признака звуковой перцепции на область «человек» также наблюдается интерпретация сегмента «ментальное состояние человека» (домен «психика»):

15. He was starting to become distracted; his thoughts buzzed like insects in the hot summer sun [COCA].

Признаки формата наблюдения используются для интерпретации доменов «физические характеристики» (сегмент «кинематика»), «социализация» (сегмент «межличностные отношения», «действия человека в отношении других людей»), «психика человека» (сегмент «черты характера») для области «человек» и «физические характеристики» (сегмент «кинематика») для области «артефакты».

Так, интегральный признак «кинетические характеристики», включенный в концептуальное содержание категории, используется для оценки движения артефактов и человека. Дифференциация кинетических характеристик связана с выведением в фокус интерпретации таких параметров движения как «характер движения», «скорость», «траектория». Лексическая единица “insect”, характеризующаяся инвариантным категориальным статусом, обнаруживает высокую частотность употребления в интерпретирующей функции, и более свободную по сравнению с вариантными единицами сочетаемость с глаголами движения. Лексемы-гипонимы, за которыми закреплены в языковом сознании дифференциальные характеристики представителей насекомых, сочетаются с соответствующими глаголами.

Интерпретация движения артефактов связана с характеристикой перемещения транспортных средств, военной техники, например:

16. Today, smaller and lighter models are being introduced, new " bugs, " as they are known, that can fly into village compounds and look around at human eye level. "There are unmanned aerial vehicles in development that fly like insects, " says Colbow [COCA].

17. … earthmovers and bulldozers crawling like insects on the coal [COCA].

18. With four directional nozzles pouring out 21,500 pounds of thrust, the 7-ton plane can take off and land vertically (hence the common name, jump jet), spin like an ice skater and hover and dart like a dragonfly … [COCA].

Интерпретация в данных примерах представлена рациональным модусом, актуализирующим характер перемещения артефакта или статическое положение с включенным движением (hover). Дифференциация интегрального признака реализуется семантикой глагола, употребляемым с именем насекомого: fly (16) – to move through the air [CCED 1997: 651]; crawl (17) – if an insect crawls, it moves using its legs [LDCE 1992: 318]; hover (18) – to stay in the same position in the air without moving forwards or backwards; many birds and insects can hover by moving their wings very quickly [CCED 1997: 820]; dart (18) – to move suddenly and quickly in a particular direction [LDCE 1992:342].

Кинетические параметры, описывающие движение человека, также получают дифференциацию через семантику глаголов движения, сочетающихся с обозначениями насекомых, формируя рациональный модус интерпретации, например:

19. Countless more movies depict journalists as pests, swarming like insects, … [COCA].

20. Beside her was an even older woman, hunched over like an insect [COCA].

В данных примерах глаголы swarm и hunch определяют характер перемещения или занимаемую позу: swarm – when bees or other insects swarm, they move or fly in a large group [CCED 1997: 1687]; hunch – if you hunch forward, you raise your shoulders, put your head down, and lean forwards, often because you are cold, ill, or unhappy [LDCE1992: 825].

Единцы insect, bug, cockroach обнаруживают общую функцию характеристики скорости движения:

21. We rose blinking, collided while groping to turn off the glare like insects scrambling when a stone is turned over [BNC].

22. … his gaze shooting back and forth about the room like an insect zooming around for a way out [COCA].

23. So what I did all day is brood and worry and keep under cover, scurrying around the school like a cockroach and gnawing my fingernails to bloody nubs [COCA].

24. Eden Spencer tried to hurry her last patron out, an elderly woman who moved slower than a bug on flypaper [BNC].

Рациональный модус интерпретации в этих случаях складывается из компонентов семантики единиц, образующих сравнительную структуру с наименованиями насекомых: scramble (21) – to move to a place or position in a hurried, undignified way [CCED 1997: 1488]; zoom (22) – if you zoom somewhere, you go there very quickly [LDCE1992: 1951]; scurry (23) – when people or small animals scurry somewhere, they move quickly and hurriedly, especially because they are frightened [CCED 1997: 1492]; slower than a bug on flypaper (24).

Дифференциальный признак «траектория» интерпретирует направление движения:

25. She ran and skipped and bounced about in circles like a bee [BNC].

26. People SCREAM, scattering like insects, ducking for cover [BNC].

Траектория формирует рациональный модус интерпретации в этих примерах, что актуализируется семантикой лексических элементов контекста: in circles (25), scatter - if a group of people scatter they suddenly separate and move in different directions [CCED 1997: 1481].

Интегральный признак «биологические особенности насекомых» активизируется в процессе интерпретации межличностных отношений человека, например:

27. She was drawn to him like an insect to the light … [COCA].

28. She exuded an innocent, subtle, and unpracticed sensuality that drew men to her like wasps to hot, sweet cider [COCA].

29. And somehow that meanness, the cowardly part of Ronald that cancelled out any hint of kindness, was what drew my Belinda to him, like a bee to honey [COCA].

30. The letters infest your mind like wasps laying eggs in meat [COCA].

31. I think he is a cockroach, and cockroaches always survive. His politics scarcely matters to me [COCA].

В приведенных примерах рациональный модус интерпретации дифференцируется как «потребность в общении» (27-29), «оказание влияния» (30), способность к выживанию в социальной среде (31).

Интегральный признак «действия насекомых» может использоваться для интерпретации действий человека в отношении других людей:

32. But when Squint dropped the loop around his shoulders and began to spin the rope around him like a spider enwrapping a hornet, Mutano let out a ferocious roar, … [COCA].

33. He explains that men are like honeybees and women are like blossoms: as in nature the bee moves from flower to flower to flower, he moves from woman to woman in his harem, gathering " honey. " [BNC].

34. Lady Hearst flitted from guest to guest, gathering and passing on gossip like a bee pollinating a colorful garden [COCA].

49. Nick had never felt so out of his element; he felt like an ant that had wandered into the wrong colony [COCA].

50. He can not bear to have sessions indoors -- he says it makes feel like " a bug under glass " -- so we talk while walking the grounds, no matter the weather [COCA].

Дифференциация интегрального признака в данных примерах как «действия общего характера» формирует рациональный модус интерпретации, представленный как «физическое действие в отношении другого человека» (32), «коммуникативные действия» (34) «действия человека, характеризующие его отношение к другим людям» (33).

Тот же самый интегральный признак «действия насекомых» может использоваться для оценки личностных качеств человека, черт характера:

35. You're a worker bee [COCA].

36. For Porter it was a dangerous environment. He was a grasshopper, not an ant, when it came to money, and financial improvidence was to chase him all his life [COCA].

Интерпретирующее осмысление характера человека в указанном ракурсе находит закрепленность в словарных дефинициях как разделенное данным языковым коллективом знание, например: grasshopper - попрыгунчик (о человеке); butterfly - легкомысленная, непостоянная женщина; bee - трудолюбивый человек [ABBYY Lingvo]; butterfly – someone who usually moves on quickly from one activity or person to the new [LDCE 1992: 174]; bug – *разг.* важный, надутый человек [БАРС-I 1972: 196]. Рациональный модус интерпретации в приведенных выше примерах представлен осмыслением конкретной черты характера человека через образ насекомого. Аксиологический модус интерпретации формируется положительной или отрицательной оценкой данной черты характера, закрепленной в языковом сознании социума, или транслируется организацией контекста и выводится из семантики соответствующих лексических элементов, например: financial improvidence (36) (improvident - too careless to save any money or to plan for the future [LDCE 1992: 716]).

Признаки экспериенциального формата отражают концептуализацию переживаемого человеком воздействия со стороны насекомых. Опытные схемы знания лежат в основе интерпретации таких доменов области «человек», как: «физические характеристики» (сегмент «объект, вызывающий неприятное физическое ощущение»), «психика человека» (сегменты «объект, вызывающий определенное эмоционально-психологическое состояние» и «эмоционально-психологическое состояние»), социализация (сегмент «межличностные отношения»).

Опыт взаимодействия с насекомыми может формировать эмоциональный «след» в памяти человека или неприятные физические ощущения. Так, интегральный признак экспериенциального формата «неблагоприятное воздействие» служит основанием характеристики объектов, поведения людей, вызывающих определенное эмоционально-психологическое состояние человека или неприятные физические ощущения, а также характеризует степень проявления психологического состояния человека:

37. But in thinking about phobias it's worth taking seriously the difference between a phobic situation and a phobic object like an insect. A phobic situation, broadly speaking, one can choose to avoid, but a phobic object can turn up unexpectedly [COCA].

38. She moved her arm. The dart felt like a wasp had stung her [COCA].

39. Penelope felt her lips tightening. Her mother's "compliments" had a habit of landing rather like wasps. "Do not think I mean to criticize," Portia said, suddenly all concern [COCA].

40. She felt frustration whirring inside her like insects beneath her skin [BNC].

Так, в примере (37) рациональный модус интерпретации передает концептуализацию объекта**,** вызывающего состояние фобии, за счет сравнения с насекомым, за которым закреплен соответствующий негативный опыт. В примере (39) рациональный модус интерпретации представлен характеризующей концептуализацией ситуации общения, которая вызывает чувство обиды у героини – эффект, осмысляемый путем сравнения «комплиментов» с жалящими осами. Ироничное употребление в контексте единицы “compliments” способствует трансляции эмотивного модуса интерпретации, который также поддерживается указанным сравнением.

В примере (40) рациональный модус формируется концептуализацией степени проявления эмоционально-психологического состояния героини (frustration) через сравнение с физическим опытом взаимодействия с насе-

комыми. В примере (38) такой опыт служит осмыслению характера физического воздействия объекта на человека.

Признаки операционального формата широко представлены в интерпретирующей базе категории насекомых, что объясняется вариативностью действий и манипуляций, осуществляемых человеком в отношении насекомых. Интерпретирующие признаки данного формата используются для характеризующей концептуализации домена «социализация» (сегмент «межличностные отношения») области «человек». Интегральный признак «действия, производимые с насекомыми» объединяет единицы insect, ant, cockroach, bug, butterfly, fly в их интерпретирующей функции передавать характеристику действий, поведения человека в отношении других людей:

41. Was it perhaps because the brigand, who murdered people like insects, … [BNC].

42. His voice will pin me down like an insect and pierce me to the core [COCA].

43. But Junior was squashed like an ant, ruined [COCA].

44. She won't stop until she has me like a cockroach under her foot [COCA].

45. His pale blue eyes seared Nix, skewering her into place like a bug pinned to a display board [COCA].

46. Her dark eyes pinned Claire like a butterfly specimen on corkboard [COCA].

47. It will help moms get into the minds of their boys, whether young boys or teens, and get through those years when boys literally brush you off like a fly [COCA].

48. He was looking at her like she was a bug under a microscope [COCA].

Рациональный модус интерпретации в приведенных примерах транслируется за счет соответствующей интерпретации дифференциальных признаков «деструктивное действие» (41-46), «нейтральное манипулятивное действие» (47, 48). Дифференциальный признак «деструктивное действие»

служит осмыслению негативного опыта межличностного общения, приводящего к физическому уничтожению (41), или проявляющегося как моральное давление (42-46). На языковом уровне специфика реализации признаков операционального формата проявляется в употреблении целого ряда глаголов с семантикой деструктивного действия (murder, squash, pin, skewer), что также способствует реализации аксиологического модуса интерпретации.

Признак «нейтральное манипулятивное действие», формирующий рациональный модус интерпретации в примерах (47, 48), используется для интерпретации характера коммуникации (зрительный контакт (48) или нежелание общаться (47)).

Признаки ассоциативного формата, входящие в интерпретирующую базу категории «насекомые», формируются в результате установления индивидуальных ассоциаций и имеют статус переменных признаков. При характеризующей интерпретации онтологические признаки выводятся из фокуса, а приписываемые насекомым характеристики используются для интерпретации таких доменов области «человек», как: «социализация» (сегмент «деятельность человека») и «психика человека» (сегмент «эмоционально-психологическое состояние»). В качестве интегрального признака, обеспечивающего интерпретирующую функцию для единиц данной категории, выступает «общая негативная оценка», результат интерпретации закрепляется на языковом уровне во вторичном значении единицы insect, ср.: insect - a trivial or contemptible person [MWCD 2000: 603]. Дифференциация интегрального признака осуществляется в процессе интерпретации, например:

49. Nick had never felt so out of his element; he felt <u>like an ant</u> that had wandered into the wrong colony [COCA].

50. He can not bear to have sessions indoors -- he says it makes feel <u>like " a bug under glass</u> " -- so we talk while walking the grounds, no matter the weather [COCA].

51. He was horrified by the banalities of his life recorded on film; he felt like an insect programmed to live a life in an eternity of sameness [COCA].

52. But one of the things that surprised me about the book was the desire so many of the reviewers had to say Oswald is nothing, he's a cockroach, he's not worth being given all this time [COCA].

Рациональный модус интерпретации в приведенных примерах формируется дифференциацией эмоционально-психологического состояния человека как состояния дискомфорта (49), отсутствия ощущения свободы (51, 52), характера деятельности человека (52). Рациональный модус при этом синхронизируется с аксиологическим модусом.

Аксиологичность интерпретации проявляется в негативной оценке говорящим описываемой ситуации, что также следует из семантики лексического окружения: felt so out of his element (49); can not bear to have sessions indoors (50); Oswald is nothing, … he's not worth being given all this time (52). В примере (51) интерпретация включает также эмотивный модус, передающий эмоциональное состояние говорящего - he was horrified (if someone is horrified, they feel shocked, disappointed, or disgusted, usually because of something that they have seen or heard [CCED 1997: 814].

Таким образом, интерпретирующий потенциал категории «насекомые» включает признаки форматов перцепции, наблюдения, экспериенциальных эффектов, а также операционального и ассоциативного форматов. Единцы данной категории реализуют идентифицирующую и характеризующую интерпретацию за счет действия механизмов концептуальной и синестезической метафоры, сравнения, дефокусирования.

Идентификация проецируется на области «артефакты» и «человек» за счет активизации признаков перцептивного формата («размер», «форма тела насекомого»), признаков наблюдения («характерные движения», «коллективные действия насекомых»), экспериенциальных эффектов («деструктивные действия»).

Характеризующая интерпретация реализуется для областей «артефакты» и «человек». Признаки перцептивного формата («цвет», «форма тела насекомого», «размер», «звук») используются для интерпретации внешнего вида артефактов и человека или издаваемых ими звуков (домен «физические характеристики»).

Признаки формата наблюдения «кинетические характеристики» («характер движения», «скорость», «траектория») интерпретируют движение артефактов или человека (домен «физические характеристики», сегмент «кинематика»). Признак «биологические особенности насекомых» служит интерпретации межличностных отношений человека (домен «социализация»). Признак «действия насекомых» используется для интерпретации действий человека в отношении других людей (домен «социализация») или черт характера (домен «психика человека»).

Интегральный признак экспериенциального формата «неблагоприятное воздействие» служит основанием характеристики объектов, поведения людей, вызывающих негативное эмоционально-психологическое состояние человека или неприятные физические ощущения (домены «психика человека», «физические характеристики»).

Интерпретирующие признаки операционального формата «действия, производимые с насекомыми» используются для характеристики действий, поведения человека в отношении других людей (домен «социализация»). Интегральный признак ассоциативного формата «общая негативная оценка» используется для интерпретации деятельности или действий человека (домен «социализация») и эмоционально-психологического состояния (домен «психика человека») (интерпретирующей потенциал категории представлен в Приложении, Таблицы 2 и 11).

2. Интерпретирующий потенциал лексических категорий области «растительный мир» в английском языке

2.1. Форматы признаков интерпретирующего потенциала лексических категорий области «растительный мир» в английском языке

Категории интерпретирующей когнитивной области «растительный мир» включают такие категории, как: плоды (орехи и шишки; зерна, семена), ягоды, овощи, фрукты, часть растения (древесного/травянистого), цветы, совокупность растений, деревья, кустарники, грибы.

Интерпретирующая база этой области представлена форматами перцепции, наблюдения, функции, экспериенциальных эффектов, операциональным форматом и ассоциативным форматом.

Перцептивные признаки, характерные для представителей растительного мира, выделяемые человеческим сознанием как интерпретирующие, основываются на работе зрительного, тактильного, вкусового, обонятельного восприятия. Зрительная перцепция «избирательна» в отношении следующих характеристик флоры:

- цветовые характеристики (цветовой оттенок; блеск – как постоянная характеристика или приобретаемая в результате увлажнения поверхности (о значении признаков сухости/влажности поверхности наблюдаемых объектов растительного мира для категоризации цвета и цветообозначений см.: А. Вежбицкой [Вежбицкая 1997], Е.В. Рахилиной [Рахилина 2000], роль указанных признаков для оценочной категоризации рассматривается в работе М.Е. Прохоровой [Прохорова 2010]): carrot – рыжий [БАРС-1 1972: 222], orange – оранжевый [БАРС-2 1972:135], olive –any of several colours resembling that of the unripe fruit of the olive tree that are yellowish green [MWCD 2000: 808]; Was Richard Finch clad in a crushed raspberry Galliano suit with an aquamarine lining, galloping backwards into the office

as if on a horse [Fielding 2001: 25]; Soft, muted colors like lilac and rose work better for her because they let you see her [COCA]; The springtime sun is as yellow as a daffodil floating in a sea of blue [COCA]; The water splashed heavily against the glass, and rising to fumble for a towel, he saw his face distorted, the mouth hanging, the heavily-lidded eyes half hidden by glistening weeds of black hair like the surfacing visage of a drowned man [BNC];

- размер: «полюсные» величины (большой/маленький): This design, with poppies as big as cabbages, can be worn for only one year – then never again [Jelinek 1989: 8]; I was never thin like that and your father was a great big man, his legs were like the trunk of a tree [BNC]; Don't ask me how a big thing like a spaceship can go into a thing as small as a potato [BNC];

- свойства текстуры, доступные зрительной перцепции (качество наблюдаемой поверхности): Her gray eyes roved here and there, drowsing, idle and alert, on each group, …, the wonderfully alive expressions of her mouth, and the authentic distinction of face and form and manner that made her like a single flower amidst a collection of cheap bric-à-brac [Fitzgerald 2002:47]. Little Henry so lean, looking like a thistle because his thick red hair is cut real short … [COCA]; … her skin was like a peach [BNC];

- форма: almond – *анат.* миндалевидная железа, almond-eyed – с миндалевидным разрезом глаз [БАРС-1 1972: 70], olive – an oval eminence on each ventrolateral aspect of the medulla oblongata [MWCD 2000: 808]; He had the candles ready on the countertop, standing in brass holders shaped like lotuses [COCA]; Her curls were wild, copper-bright in the moonlight, her dress a tight black tulip, set off by red stilettos [COCA]; The station master is wearing a hat shaped like a cucumber [BNC] (ср.: стройная, как березка; стройный, как кипарис);

- строение (корень, стебель (ствол), листва, плоды): We do not sufficiently realise that we are no longer discussing a treaty that, like a tree, has grown only from the trunk of the European Commission, the European Parliament and the treaty of Rome [BNC]; …seems to me to be that man, like a tree in a cleft rock, gradu-

ally shapes his roots to his surroundings, and when the roots have grown to a certain size, can't be displaced without cutting at his life [BNC];

- количество (структурность/дискретность внутри целого): Four were like beans in a pod [BNC]; They looked like perfectly planted flowers in a flowerbed [BNC] (ср.: лес рук; капуста – *арго* деньги; как в цветнике);

- организация объектов внутри целого: jungle - a place that is very untidy and where a lot of things have been placed close together: This place is turning into a jungle already [LDCE 1992: 767].

Тактильная перцепция определяет следующие свойства представителей растительного мира как значимые для интерпретации:

- мягкость, твердость: It was as wide as the belts he wore, but soft and pink like a flower petal [COCA]; banana-head – глупый человек [ABBYY Lingvo] (ср.: дуб - нечуткий, тупой человек, в польском jak dąb - крепкий, здоровый [Сетаров 2000]);

- острый/тупой: During which time I found that at the worst all Englishmen stuck together in regard to the West Indians…it was like a thorn in my heels to know that I was working in an atmosphere of hostility [BNC].

Вкусовая перцепция предполагает вариативность вкусовых характеристик, выступающих в качестве интерпретирующей базы: She's as sweet as the heather in the dell [BNC]; The kid steps in and Ali stabs him with a well-timed jab that's as sweet as a bite from the last tangy apple of autumn [BNC].

На основе обонятельной перцепции в качестве интерпретирующих признаков выделяются запахи, присущие представителям растительного мира: … this white woman so beautiful he thinks she had to be fallen from Heaven, who smells like lilies, like paradise itself must [COCA]; She moved her hands among the leaves of the tomato plants, liking their roughness and hairiness, their harsh earthy smell, a bit sour, like that of geraniums.

Признаки операционального опыта вытекают из практической деятельности человека, направленной на использование и применение растений в разных сферах жизнедеятельности человека, и определяются их он-

тологией. Свойства, получающие статус интерпретирующих признаков, выделяются человеческим сознанием в ходе определенных действий и операций, которые выполняет человек в отношении растения:

- деструктивные действия, нарушающие целостность объекта: a hat box plucked like a dandelion by a sunglassed woman with a deep brown tan [COCA]; … cracked in half like a nut [BNC]; As soon as she had stood up, her head had felt like a desiccated husk [Wolfe 2005: 468] (ср.: щелкать задачи, как семечки);

- несоответствие качества внешних и внутренних свойств: лимон – яркий, привлекательный на вид плод и неприятный, кислый на вкус – lemon markets *AmE* рынок, характеризующийся асимметричной информацией о продаваемых товарах, в частности, продавцы больше знают о свойствах продаваемых ими товаров, чем покупатели [Панкова 2009].

Признаки, формируемые опытом наблюдения человека за биологическими особенностями растений, условиями их произрастания, динамическими и статическими характеристиками:

- динамика/статика: He fell, and was dimly conscious of Isay standing over him, swaying like a tree in a gale under the assault of his countrymen; … [BNC]; The crowd went absolutely nuts, banners and flags waving, KEEP ABORTION LEGAL signs rocking and bouncing like bluebells in the wind [COCA]; Thoughts floated in my head like lily pads in a clogged pond [COCA]; … she floated away like a flower that is tossed into a pool [COCA], статичность: He was a vegetable. Not even an awake vegetable. A vegetable in a coma [Hornby 2010: 30]; ... as it flies fast towards a still object, like a tree [BNC].

- особенности физиологии растений: But the fire in them burnt like a bud of blue flame, swelling, growing, until they felt it would flame into a shower of stars [BNC]; The flames open like a lotus to engulf me, and I say to myself, I will burn quietly [COCA]; Elisabeth stretched out full length on the couch and listened as Gerhardt related, ecstatically, how her love was unfolding

like buds in May [BNC]; He had opened like a flower in the sun, and was learning to enjoy every pleasure in life [COCA]; The rumours are growing thick and fast as weeds and de Craon must be their sower [BNC]; защитная реакция (мимоза - обидчивый человек, известно, что отдельные виды этого растения отличаются тем, что свертывают листья при прикосновении к ним); формы существования (перекати-поле - человек, склонный к частой смене местожительства, работы, обычно одинокий, значение основано на знании о том, что перекати-поле – растение, которое отрывается от корня после созревания и перемещается под действием ветра) [Сетаров 2000];

- условия произрастания: But every single thing was so new and exciting.... Meg's tuberoses, Jose's long loop of amber, Laura's little dark head, pushing above her white fur like a flower through snow. She would remember forever [COCA]; Now in the main these Templars lay sleeping like seeds planted in the soil, though sometimes they would burgeon, quickening into life, particularly in any uprising or rebellion against our Tudor masters [BNC];

- формы развития (зерно, плоды, бутон, цветок, всходы): The Canal Treaties he signed with Jimmy Carter were the fruit of his long labours [BNC];

Функциональный формат представлен знанием функций частей растений: … in any case it's only a symptom, certainly not the root cause of his disease [BNC], Disagreement about the rate at which parents let go is usually the root of the trouble [BNC] (ср.: корень зла); as do all the most acute thoughts, scattering from the hand like seeds, each of which can take on a life of its own [BNC] или утилитарным назначением представителей растительного мира: … wait, like seeds, to be swallowed [BNC].

Признаки, формируемые знанием экспериенциальных эффектов, основываются на оценке опыта взаимодействия человека с представителями растительного мира. Оценка формируется на знании как отрицательных, так и положительных экспериенциальных эффектов, которые испытывает на себе человек со стороны растений:

- позитивный опыт: The calm sympathy of Rune's voice acted like a balm on her tortured nerves [BNC];

- негативный опыт взаимодействия And yet the oracle had lodged in Cadfael's mind like a thorn from the blackthorn bushes, and would not be dislodged [BNC] (ср.: дурман – состояние опьянения, средство обмана; польское pokrzywnik крапивник (от pokrzywa - крапива) - найденный в крапиве, внебрачный ребенок, аналогичное значение в чешском языке kopřivnik (от kopriva – крапива) [Сетаров 2000]).

(Признаки экспериенциального формата могут представлять внутреннюю форму слова, что также является проявлением работы интерпретирующей функции сознании. Например, название цветка narcissus (от греческого nárkissos) мотивировано признаком экспериенциального формата, ср.: plant name traditionally connected by virtue of plant's narcotic effects, with numbness, torpor [WED 1996: 1277]).

Признаки ассоциативного формата знания объектов растительного мира понимаются как внешние, не онтологические признаки объекта, которые приписываются ему социумом:

- прагматическая ценность объекта категории: "Sacred as a lotus. " # " What is sacred as a lotus? " # " You are. " # " Why sacred? " # " A lotus is free from mud and water and is serene and beautiful [COCA];

- эстетическая ценность объекта категории: She's an attractive, diminutive black woman who seems as fragile as an orchid [BNC], … calm and passionate like a bud [BNC], peach – someone or something that you think is attractive or like very much: Jan's a real peach [LDCE 1992: 1041].

2.2. Интерпретирующий потенциал лексической категории «цветы» в английском языке

Интерпретирующий потенциал категории «цветы» включает признаки перцептивного, операционального форматов, а также признаки форматов

наблюдения и ассоциативного знания, которые используются для интерпретации таких областей, как: «человек», «формы перцепции», «артефакты», «событие».

Идентифицирующая интерпретация характерна для областей «формы перцепции» и «артефакты» и основана на переосмыслении таких перцептивных признаков, как запах, цвет, форма цветка. Так, наименования цветов в своей вторичной функции на основе метонимического переноса служат концептуализации доменов области перцепции «цвет» и «запах». Лексические единицы, обозначающие цветы, для которых цветовая характеристика является конститутивным признаком, передают в своей интерпретирующей функции значения цвета, что является самым частотным направлением переосмысления единиц данной категории, например: carnation –красновато-розовый (carnation – a white, pink, or red flower that smells sweet and is often worn as a decoration at formal ceremonies), rose – розовый (rose – a flower that has a pleasant smell, and is usually red, pink, white, or yellow), lilac – сиреневый (lilac – a small tree with pale purple or white flowers), daffodil – бледно-желтый (daffodil – a tall yellow spring flower with a central tube-shaped part), violet – фиолетовый (violet – a small plant with sweet-smelling dark purple flowers), lavender – бледно-лиловый (lavender – a plant that has purple flowers with a strong pleasant smell), pansy – оттенок насыщенного бордового цвета (pansy – a small garden plant with flat brightly colored flowers) [БАРС-1, БАРС-2, ABBYY Lingvo, LDCE].

Названия цветов, потенциально являющиеся знаками запахов (lilac – запах сирени, rose – запах розы), используются для описания ароматов, где наряду с названиями фруктов, выполняют функцию маркировки составляющих компонентов парфюмерной продукции, ср: Fresh fruity floral: mandarine, white peach, jasmine petals (L’eau par Kenzo: colours edition) (jasmine – a climbing plant with sweet-smelling small white or yellow flowers [LDCE]).

Вторичная концептуализация лексических единиц представлена также функцией идентификации артефактов, например: rose – розетка (бант), сетка (душа) [БАРС-2]; lily-iron – гарпун, острога со съемной головкой [БАРС-1]; daisy-wheel – (in some kinds of typewriter or printer) a part that moves to press letters onto the paper, consisting of a piece of metal shaped like a large daisy, having a different letter of the alphabet at the end of each "petal" [LDCE]. Формирование значений идентификации артефактов осуществляется на основе метафорического механизма, в основе концептуализации лежит интерпретация перцептивного признака «форма», что находит отражение в дефинициях вторичных значений.

Характеризующая интерпретация основывается на механизмах метафоры, сравнения, метонимии, аналогии, дефокусирования в результате активизации всех указанных выше форматов признаков, характерных для категории «цветы». Так, признаки формата перцепции используются для интерпретации областей «человек» (домен «физические характеристики»).

Лексические единицы rose, orchid, lily, sunflower, bluebell, thistle объединяются на основе интерпретирующей функции цветовой характеристики частей тела человека. Признак «цвет», характеризующий представителей категории, дифференцируется как определенный оттенок цветового спектра в ходе интерпретации и служит передаче оценочного значения:

1. Then I saw his head snap back and bloom like a rose, even before I heard the cracking rifles and saw smoke puffs rising across the river [COCA].

2. You should have seen her. All pink and flushed. Her skin was gorgeous, like a rose [COCA].

3. I didn't like the idea that he denied his color when he called himself Cablanasian, " Lacy said. " I don't like the word black, either. I'd prefer to say that we are multi-colored, like a rainbow, like a sunset, like an orchid [COCA].

4. Her skin was pale like a lily, and he was the color of saffron [COCA].

5. Remorse Kirtley was not a beauty, but her eyes were the deep, sweet brown of a sunflower heart, and her mouth, close to, was not nearly as thin and prim and small as it appeared most of the time [COCA].

6. Golfmann addressed my mother, who was a woman of rare beauty, with ashen hair, bluebell eyes, and the voluptuous yet sturdy figure of Venus de Milo [COCA].

Рациональный модус интерпретации в этих примерах определяется цветовым оттенком частей тела человека, попадающими в фокус внимания говорящего. Аксиологический и эмотивный модусы интерпретации реализуют положительную или отрицательную эстетическую оценку, определенный тип эмоционального проявления. Это актуализируется лексическими элементами контекста с соответствующей семантикой, например, gorgeous (2), pale (4), sweet brown (5), rare beauty (6), а также противопоставлениями I don't like the word black… I'd prefer to say that we are multicolored … like an orchid (3) Her skin was pale…, and he was the color of saffron (4).

Оценочное осмысление частей тела человека может осуществляться на основе таких перцептивных признаков, как форма и размер:

7. She has soft brown eyes and a face shaped like a dandelion: her hair is blond and curly [COCA].

8. The calico skirt seems to take the wind and still it. Hanging with her head to the side, the woman is graceful like a ballet dancer at rest. Her toes point downward, tiny feet, like lilies below her hem [COCA].

В приведенных примерах рациональный модус представлен спецификацией формы и размера описываемых частей тела человека. Аксиологический модус связан с актуализацией положительной эстетической оценки, что проявляется организацией контекста (soft (7), graceful (8)).

Признаки формата наблюдения, характеризующие биологические особенности растений, используются для интерпретации домена «физические характеристики» (сегменты «физическое состояние человека», «ки-

нематика»), доменов «психика» (сегменты «черты характера», «психотип»), «социализация» (сегмент «межличностные отношения») и «качественная характеристика события»:

9. " You should see how small she's getting, Gisselle. She's wilting like a flower in that bed, her beauty decomposing right before my eyes. " [COCA].

10. Like an orchid reaching toward the morning sun, O'Hare came alive again around 5 a.m [COCA].

11. Each blast burst through my eye like a flower budding and blooming yellow [COCA].

Рациональный модус интерпретации в этих примерах связан с нормативной оценкой физических ощущений (11) или физического состояния (ухудшения состояния здоровья (9), улучшения самочувствия (10)), что поддерживается дифференциальными признаками «жизненный цикл растения» (wilting (9), budding and blooming yellow (11)) или «физиологическая потребность растения» (reaching toward the morning sun (10)). Эмотивный и аксиологический модусы реализуются в примере (9) за счет контекстуального расширения соответствующей семантики. В результате транслируется отрицательная эстетическая оценка (her beauty decomposing) и эмоциональная реакция сопереживания.

Лексические единицы flower, sunflower объединяются на основе их функции передавать значения кинетических характеристик человека, связанных с особенностями проявления динамики. Характеризующая интерпретация движений человека осуществляется при этом на основе дифференциации интегрального признака «биологические особенности растений» как «включенная динамика»:

12. She bent her head beneath the pale blue hat. Like a flower, closing up a little at evening [COCA].

13. To his amazement, he saw a crowd of people standing in the distance, all their faces turned up like sunflowers in the instant before they, too, began to run [COCA].

В данных примерах рациональный модус интерпретации передает онтологические характеристики движения человека на основе сравнения с динамическими проявлениями существования растения. Следует отметить, что в примерах, иллюстрирующих интерпретацию на основе признаков формата наблюдения, синкретично могут активизироваться признаки формата перцепции (форма цветка (12, 13)) и формата ассоциативного знания (эстетическая ценность цветка (9)).

Единицы flower и sunflower также объединяются на основе их функции интерпретировать сегмент «межличностные отношения». В приведенных ниже примерах признак «физиологическая потребность растения» используется для реализации рационального модуса интерпретации, который передает степень интенсивности проявления отношения (14) или реакции человека (15).

14. I needed Katya like a flower needs the sun. There was no life without her [COCA].

15. And the actors respond like sunflowers to sun [COCA].

Лексические единицы violet, dandelion, orchid реализуют общую функцию интерпретации домена «психика»:

16. I'd met plenty of shrinking violets and insufferable shrews, but few women struck such a happy medium between the two extremes [COCA].

17. Although it might be difficult for Einhorn to gain control of the team if he grows aggrieved, Mallaby said Einhorn would not be silent. " He's no shrinking violet,' Mallaby said." He's willing to take on entrenched establishments." [COCA].

18. These dandelion children- equivalent to our " normal " or " healthy " children, with " resilient " genes- do pretty well almost anywhere, whether raised in the equivalent of a sidewalk crack or a well-tended garden. Ellis and Boyce offer that there are also " orchid " children, who will wilt if ignored or maltreated but bloom spectacularly with greenhouse care [COCA].

В приведенных примерах дифференциация интегрального признака как «жизненный цикл растения» (16,17) и «условия произрастания» (18) служит интерпретации сегментов «черты характера» (16, 17) и «психотип» (18). В примерах (16,17) рациональный модус интерпретации реализуется проявлением характера человека, что поддерживается ближайшим контекстом (would not be silent (17)) или реализуется противопоставлением (shrinking violets and insufferable shrews … the two extremes (16)). В примере (18) рациональный модус интерпретации представлен индивидуальными особенностями психического развития человека. Интерпретирующее значение, основывающееся на метафорической концептуализации (dandelion children, orchid children), эксплицируется лексической семантикой соответствующих единиц, содержащих оценочный компонент (normal, healthy, with "resilient " genes - do pretty well).

Признаки формата наблюдения «жизненный цикл растения», «характеристики роста» используются для интерпретации области «событие» (домен «качественная характеристика события», сегмент «динамика события»).

Так, единицы orchid, rose, chrysanthemum, flower, dandelion, sunflower используются для интерпретации природных явлений и объектов, артефактов, социальных явлений, например:

19. On a bluff overlooking the Caribbean, where the sunset blossoms like an orchid and fades even faster, Hendrickson is trying to reclaim what she has lost in ten years of jubilation and disillusionment since she found the T. rex [COCA].

20. The finest open cluster on my list is NGC 7789, the Magnificent Cluster, discovered in 1783 by Caroline Herschel. To me, this object looks like a rose opening its petals. Visible through binoculars and even with the naked eye under a dark sky, this is a great object for observing and sharing with others [COCA].

В данных примерах рациональный модус интерпретации реализует качественную сторону события, а именно, его динамику за счет интерпретирующего признака «жизненный цикл растения», что раскрывается в лексической семантике единиц (blossoms, fades (19) opening its petals (20)). В примере (20) рациональный модус интерпретации достраивается аксиологическим модусом, реализующим ценностное отношение говорящего к объекту оценки, что представлено единицами с оценочным компонентом семантики (finest, great object).

Этот же интерпретирующий признак («жизненный цикл растения») реализуется для осмысления артефактов, характеризующихся самостийными процессами, отражающими их динамику:

21. At the end of the file an armored limousine opened its multi-leaved passenger door like an unfolding chrysanthemum [COCA].

22. " Blue silk. " It was still crumpled in his big hands, the cloth he'd used to soak up his sweat. It still felt cool. He let it unfold in his palms like a flower, wondering what it was, some napkin he'd picked up [COCA].

Рациональный модус интерпретации в этих примерах представлен внешними изменениями объектов, что получает осмысление в терминах процессов, присущих «цветочной» динамике (like an unfolding chrysanthemum (21), unfold in his palms like a flower (22)).

Признак «характеристики роста» используется для интерпретации динамического аспекта социальных явлений. Так, единицы dandelion и sunflower объединяются на основе общей функции давать характеристику явлениям, происходящим в обществе:

23. Somehow a party had sprouted in the Pillings' backyard like a dandelion through a crack in the sidewalk [COCA].

24. The number of these " other persons " running parishes is multiplying like dandelions on a spring lawn [COCA].

25. Half a dozen flagging Impeach Clinton sites perked up like sunflowers after a rain [COCA].

Рациональный модус интерпретации в приведенных примерах передает такие характеристики социальных явлений, как спонтанность возникновения (23), скорость распространения (24), направление развития (25), что поддерживается лексической семантикой глаголов (sprout (23) – to grow suddenly [LDCE], multiply (24) – to increase greatly or make something increase greatly [LDCE], perk up (25) - to become more cheerful and interested in what is happening around you, or to make someone feel this way [LDCE].

Признаки операционального формата используются для интерпретации домена «социализация» (сегмент «профессиональные действия/бытовые действия»). Интегральный признак «действия, производимые с растениями» объединяет единицы rose, flower, daisy в их интерпретирующей функции передавать характеристику действия человека:

26. She wore her trademark mix of lush patterns in silk and wool, which she's been cultivating for a decade like a rose hybrid. On this particular night, she was working it short-short-short in a devilish Galliano skull and crossbones print dress [COCA].

27. When he made no move, Enita untangled a long colla, sticky with resin, and put it to his nose like a flower. " Marijuana. Pot, grass, weed, boo, tea. Whacky tabacky." [COCA].

28. " Every bill which shall have passed the House of Representative and the Senate shall, before it become law, be presented to the president of the United States. If he approves it, he shall sign it; but, if not he shall return it with his objections. " It says nothing about, I'll take this or I won't take that, picking it apart like a daisy, which is, in essence, what the line-item veto allowed the president to do with spending bills and with tax bills [COCA].

Рациональный модус интерпретации в приведенных примерах основывается на активизации дифференциальных признаков «созидательное действие в отношении растения» (26), «нейтральное манипулятивное действие» (27), «деструктивное действие» (28). Признаки «созидательное действие в отношении растения» и «деструктивное действие» достраивают

интерпретацию аксиологическим модусом. Признак «созидательное действие» передает положительную оценку профессионального действия, подчеркивая тщательность его исполнения (cultivating for a decade (26)), признак «деструктивное действие» формирует отрицательную оценку (picking it apart (28)).

Признаки формата ассоциативного знания на основе механизма метонимии используются для интерпретации домена «социализация», дают оценку социального явления:

29. Some members of her government have complained, contrasting that treatment with the swift, high-level U.S. support that Bakiyev received in 2005 when he ousted his predecessor in the mass protests known as the Tulip Revolution [COCA].

30. In 1975, after Portugal's Carnation Revolution, Mozambique was chaotically catapulted into independence [COCA].

31. Georgia's bloodless " rose revolution " has set on edge much of the former Soviet empire, where authoritarian governments still dominate and genuine democratic systems have yet to take hold outside the three Baltic states, and now Georgia [COCA].

Единцы tulip, carnation, rose передают оценочную характеристику событий, которая эксплицируется лексической семантикой элементов контекста (bloodless (31)) и формируется в результате аналогичного осмысления единиц категории. Значение «бескровная революция», которое закрепляется за единицами категории «цветы», формируется на основе метонимического механизма, когда включенность объекта категории в контекст реальной ситуации способствует закреплению за обозначающей его лексической единицей статуса репрезентанта соответствующего концепта (ср.: The name "Carnation Revolution" comes from the fact that no shots were fired and when the population started descending the streets to celebrate the end of the dictatorship and war in the colonies, carnation flowers were put into the muzzles of rifles and on the uniforms of the army [Wikipedia]; There are many

connections as to where the revolution's name ("Rose revolution") originated from. Some give credit to the actions of demonstrators in the square. When soldiers, along with police were sent to enforce order, student protestors were seen to have been giving red roses to soldiers. Another correlation is drawn from Mikhail Saakashvili, who was said to be holding a rose as he went into the parliament building demanding Shevardnadze's resignation [Wikipedia]).

Дальнейшая активизация лексических единиц категории для передачи значения «бескровная революция» определяется механизмами аналогии и дефокусирования, когда внутрикатегориальный статус лексической единицы и ее связь с другими языковыми единицами, реализующими это значение, способствуют закреплению за ней аналогичной функции. В результате такой когнитивной операции выводятся из фокуса онтологические признаки объекта, и имя объекта передает уже только ассоциативный признак «этическая ценность» (ср.: In the early stages of the revolution, the media variously referred to the unrest as the "Pink," "Lemon", "Silk", or "Daffodil" Revolution. But it was "Tulip Revolution," a term that Akayev himself used in a speech warning that no such Color Revolution should happen in Kyrgyzstan, that came to represent the movement [Wikipedia]).

Таким образом, категория «цветы» характеризуется интерпретирующими признаками перцептивного, операционального форматов, а также признаками форматов наблюдения и ассоциативного знания, которые используются для интерпретации таких областей, как: «человек», «формы перцепции», «артефакты», «событие».

Идентифицирующая интерпретация характерна для областей «формы перцепции» и «артефакты» и основана на метонимическом или метафорическом переосмыслении таких перцептивных признаков, как запах, цвет, форма цветка.

Характеризующая интерпретация основывается на механизмах метафоры, сравнения, аналогии, метонимии, дефокусирования в результате активизации всех форматов интерпретирующих признаков, характерных для

категории «цветы». Так, признаки формата перцепции «цвет», «форма», «размер» используются для интерпретации областей «человек» (домен «физические характеристики», сегмент «части тела»).

Признаки формата наблюдения, характеризующие биологические особенности растений, используются для интерпретации доменов «физические характеристики» (сегменты «физическое состояние человека», «кинематика»), «психика» (сегменты «черты характера», «психотип»), «социализация» (сегмент «межличностные отношения») и «качественная характеристика события» (сегмент «динамика события»). При этом интегральный признак «биологические особенности растений» дифференцируется как «жизненный цикл растения», «включенная динамика», «физиологическая потребность растения», «условия произрастания», «характеристики роста».

Дифференциальный признак «жизненный цикл растения» используется для интерпретации сегментов «физическое состояние человека», «черты характера», «динамика события». Признак «включенная динамика» служит интерпретации сегмента «кинематика». Признак «физиологическая потребность растения» интерпретирует сегменты «физическое состояние человека», «межличностные отношения». Признак «условия произрастания» интерпретирует сегмент «психотип». Признак «характеристики роста» используется для интерпретации сегмента «динамика события».

Признаки операционального формата используются для интерпретации домена «социализация» (сегмент «профессиональные действия/бытовые действия»). Интегральный признак «действия, производимые с растениями» дифференцируется как «созидательное действие в отношении растения», «нейтральное манипулятивное действие», «деструктивное действие».

Признак формата ассоциативного знания «этическая ценность» на основе механизмов дефокусирования и аналогии используется для интерпретации домена «социализация», передает оценку социального явления

(интерпретирующей потенциал категории представлен в Приложении, Таблицы 3 и 11).

2.3. Интерпретирующий потенциал лексической категории «части растения» в английском языке

Лексическая категория «части растения» включает такие единицы, как: trunk, root, branch, leaf, torn, bud, bark, а также единицы, которые формируют субкатегории внутри категории, например, stem, stalk, cane, vine как единицы, концептуально соотносящиеся с лексемой trunk. Интерпретирующий потенциал данной категории включает признаки форматов перцепции, наблюдения, функции, а также экспериенциального и операционального форматов.

Характерной чертой интерпретирующего потенциала этой лексической категории является широкий диапазон перцептивных признаков, которые выделяются сознанием как концептуально значимые в ходе взаимодействия человека с объектами соответствующей естественной категории. Интерпретирующие признаки распространяются на объекты областей «человек», «артефакты», «событие». В качестве когнитивных механизмов концептуальной деривации используются концептуальная метафора и сравнение.

Идентификация осуществляется преимущественно за счет активизации признаков перцептивного и функционального форматов, в ходе которой осмысляются артефакты и объекты живой природы. Так, например, параметрические и пространственные характеристики таких частей растений, как trunk (the main part of a tree that the branches grow out of [MD]), stalk (long thin part of a plant with a flower, fruit, or leaf at the end [MD]), root (the part of a plant that grows under the ground, through which the plant gets water and food [MD]) используются для концептуализации соответствующих частей тела человека и животных: trunk - the part of your body between

your waist and your head, not including your arms or head; stalk - a long thin part of an object or animal that supports something on the end of it; root - the part of a hair, tooth, or nail that is under your skin. Те же признаки используются для осмысления артефактов, имеющих схожие характеристики, например: stem - the long thin part of a wine glass that joins the bowl to the base; cane - a long thin stick that someone uses to help them walk, especially one with a curved handle; stalk - a long thin part of an object or animal that supports something on the end of it; leaf - a sheet of paper especially in a book [MD].

Признаки функционального формата, которые для частей растений осмысляются как их функциональное назначение, могут проецироваться на области «человек» или «событие», например: branch - a shop or office representing a large company or organization in a particular area; bud -a part of a living thing that grows from it before separating and becoming a new organism; root - the origins or background of something [MD].

Характеризующая интерпретация проявляется при реализации интерпретирующих признаков для таких областей, как: «человек» (домены «физические характеристики», «кинематика», «психика», «социализация»), артефакты (домен «физические характеристики», «кинематика»), «событие» (домен «качественная характеристика события»). Признаки перцептивного формата, использующиеся для осмысления объектов в характеризующем ракурсе, включают признаки зрительного восприятия («форма», «размер», «направление роста», «цвет»), тактильного восприятия («характер поверхности»), слухового восприятия.

Так, признак «форма» служит интерпретации формы артефактов, внешнего вида человека:

1. … stone apartment houses built like trunks, with a small stained-glass window in the attic ... [COCA].

2. This is a big open space with columns that look like stems on lily pads that are up … [COCA].

3. … the log trusses were carved in patterns like vines [COCA].

4. She was wearing something lime-green and minuscule, with silver sandals adorning bare legs that looked like the stems of a slender plant [BNC].

5. A stucco bust of Janaab' Pakal shows his hair styled to look like the foliage at the top of a healthy maize stalk [COCA].

6. The nose of the white bat is shaped like a leaf [COCA].

Лексические единицы, обозначающие объекты вытянутой формы (trunk, stem) или специфической формы (vine, foliage, leaf), обнаруживают схожую функцию характеристики формы для артефактов (1, 2, 3), частей тела человека (4,5), животного (6), в процессе чего в приведенных выше примерах передается рациональный модус интерпретации. Включение в контекст лексических единиц оценочной семантики способствует реализации аксиологического модуса: slender - gracefully slight [MWCD 2000: 1100] (4), healthy (5).

Признак «размер», определяющий разные параметрические величины для частей растения, также используется для характеристики физических параметров человека:

7. I was never thin like that and your father was a great big man, his legs were like the trunk of a tree [BNC].

8. The man straightens up, brushes his fingers that are long and knobbed like roots against the front of his suit jacket [COCA].

9. NEW BREED of pitchers, long of shank and high of pocket, is beginning to cast a far-reaching shadow over baseball's landscape like stalks of genetically modified corn [COCA].

10. She's young and as delicate as a twig of peppermint and you can shape her the way you want [COCA].

Рациональный модус интерпретации в данных примерах формируется характеристикой роста человека (7, 9), длины пальцев (8), комплекции (10). Лексические единицы, выбранные для интерпретации указанных параметров, обозначают объекты, для которых эти параметры являются онтологи-

ческими свойствами (ср.: twig – a very small thin branch that grows out from a main branch of a tree or bush [CCED 1997: 1803]; stalk - a long thin part of a plant with a flower, fruit, or leaf at the end [MD]).

Интерпретирующие признаки «цвет», «характер поверхности» свойственны лексическим единицам bark, skin, rind в их функции передавать характеристику поверхности частей тела человека или животного:

11. Her teeth were perfectly white, and her skin was taut like the skin of fresh fruit [COCA].

12. Behind the foliage, beyond the fence, he saw a thick body with a peb bled, grainy surface like the bark of a tree [COCA].

13. … and my lips were dry as bark [COCA].

14. … thin lips that looked like rind without any juice left [COCA].

15. Her elbows were wrinkled and thick, the skin ashen but durable, like the bark of old pines [COCA].

16. The old man's eyes were gray, glaucous like the skin of grapes, his mouth pinched and bloodless [COCA].

В приведенных примерах рациональный модус интерпретации основывается на дифференциации признаков «цвет» и «характер поверхности». Цветовой оттенок описываемой поверхности соответствует цвету коры дерева (15), кожице плода (16); физические свойства поверхности сходны с онтологическими свойствами объектов, поименованных этими единицами, например, гладкость - taut like the skin of fresh fruit (11), неровность - grainy surface like the bark of a tree (12), сухость - dry as bark (13), like rind without any juice left (14). В примере (11) рациональный модус достраивается аксиологическим модусом интерпретации и передается за счет оценочной лексемы fresh.

Признак «направление роста» определяет пространственную ориентацию линий роста частей растения и характеризует интерпретирующий потенциал лексических единиц cane, foliage, branch, twig, stamen. Возможность общей для них функции интерпретации позиции тела человека, про-

странственного расположения частей тела, обусловлена, по-видимому, также признаками «форма» и «упругость», которые синкретично реализуются в следующих примерах:

17. Chester sat up, curling an index finger over the rim of the bag, his blond hair pointed out like cane [COCA].

18. The massive head in front of him was crowned with a burst of hair that grew in bristles like the foliage on a Chia Pet [COCA].

19. Her eyebrows straggled out like the branches of a gnarled oak [COCA].

20. … a pale figure in a red silk kimono, out of which his bare arms and legs poked like twigs [COCA].

21. He completely removed the top hoop and jumped back as the rest of the staves fanned out. He is fastidious about his clothing. Serafini's rigid body sat upright in the center, like a stamen surrounded by petals [COCA].

Рациональный модус интерпретации в этих примерах основывается на дифференциации интегрального признака и определяется тем или иным пространственным вектором. Реализация рационального модуса осуществляется за счет семантики лексических единиц с «векторным» компонентом: pointed out (17), grew in bristles (18), straggled out (19), poked (20), sat upright in the center (21).

Признак «звук», характерный для частей растений, которые в определенных условиях могут производить звуки, обеспечивает интерпретирующий потенциал для единиц, обозначающих объекты, которым свойственна динамика, например, branch, leave, twig, Такие лексические единицы используются для характеристики звуков, производимых человеком, или звуковой характеристики события:

22. This time his short laugh sounded like a branch snapping in a storm [COCA].

23. " Where is your whisper, Gabriella? " asked her father in a voice that sounded like leaves in the wind [COCA].

24. I heard a tap against the wooden door. … Another tap, soft as a branch moved by an evening breeze [COCA].

25. Above Delaney's head, from an air vent, came a quick scratching, like twigs on metal [COCA].

Рациональный модус интерпретации в данных примерах основывается на дифференциации звуков, производимых частями растений в условиях их взаимодействия с природными явлениями или объектами. Рациональный модус определяется характеристикой смеха человека (22), голоса (23), звуковой стороны события (24, 25).

Интегральный признак функционального формата «функциональное назначение» используется для интерпретации коммуникативных действий или событий и характеризует интерпретирующий потенциал лексических единиц stamen, seed, root, corn:

26. With the human, royal, and priestly lineage of Christ visually conveyed in the tree proper, the gifts that radiate from Christ like a continuation of the tree -- like stamens of the flower, ready to disseminate their germinating powers -- refer to the continued genealogical descent of Christ, although spiritual now rather than physical. [COCA].

27. Maybe one of my words may grow like a seed in his heart one day [BNC].

28. What are the historical roots of the region's problems? [MD].

29. To Gay the word was like corn to a cart-horse [BNC].

В приведенных примерах интегральный признак, дифференцируемый как «функция части растения» (26, 27, 28) или «утилитарное назначение» (29), служит формированию рационального модуса интерпретации. Он передает характеристику связи содержательного аспекта коммуникации, в частности, какой-либо идеи, транслирующейся в ходе коммуникации, и результата коммуникации (26, 27), характеризует событие как источник другого события (28), или служит акцентуации значимости события (29). Аналогичное направление интерпретации определяется общим интерпретирую-

щим потенциалом, т.е. признаком функции, характерным для лексических единиц, ср.: seed - the small, hard part of a plant from which a new plant grows [CCED 1997: 1501]; stamen – the small, delicate stalk which grows at the flower's centre and produce pollen (a fine powder which fertilizes other flowers of the same species so that they produce seeds) [CCED 1997: 1623].

Признаки формата наблюдения включают признаки, отражающие способность частей растений изменять свою структуру, и кинетические характеристики. Структурные изменения определяются интегральным признаком «биологические особенности растений», который дифференцируется как «жизненный цикл» и «включенная динамика», и используется для интерпретации качественной характеристики событий, например:

30. Clothes were anathema to her, encumbrances to be shed like foliage in the woods [COCA].

31. My body, …, was only a temporary surface, soon to crumble like a leaf [COCA].

32. By the end of the day, the bandage on his arm had almost fallen off, drooping like the bark of a eucalyptus tree [COCA].

33. The face of the woman began instantly and unstoppably to peel away like the skin off a fruit, … [COCA].

В приведенных примерах рациональный модус интерпретации передает характеристику конечной стадии развития события, предполагающей изменение физического состояния объекта (32) или человека (31, 33). Характер изменений определяется теми потенциально возможными изменениями, которые вытекают из онтологических свойств частей растений (ср.: единицы leaf и foliage характеризуются интерпретирующим признаком «жизненный цикл», а для единиц bark и skin характерен признак «включенная динамика»).

Признак «кинетические характеристики» используется для интерпретации динамики событий, например:

34. … and said he wasn't good enough, and then shaking like a leaf he played a melody that stilled them all [COCA].

35. “Ask any bellyflopper in Seattle; they shake like twigs at the mention of his name.” [COCA].

36. We sang along to a rousing tune while particularly enthusiastic members of the congregation waved their arms about like stalks of corn blowing in the wind [BNC].

37. Oil stains float like lily pads [BNC].

38. … then she brought down her hands in a dancing movement like a branch being stirred by the breeze [COCA].

Рациональный модус интерпретации в данных примерах отражает проявления эмоционального состояния человека (34, 35) или характер движения объектов (36, 37, 38).

Признаки операционального формата формируются опытным знанием человека относительно возможных действий и манипуляций с объектами рассматриваемой категории. Соответственно интегральный интерпретирующий признак «действия, производимые с частями растения» дифференцируется как «деструктивное действие» и «нейтральное манипулятивное действие» и используется для интерпретации межличностных отношений человека, поведения и действия человека в отношении других людей, например:

39. When witches attacked, they carried off the victim's soul, leaving him or her like a husk of rice with no substance or strength to sustain life [COCA].

40. … the casual victims of forces headed elsewhere; forces blowing aside populations like chaff [COCA].

41. Yet there was always another layer of meaning, peeled back like bark from satiny wood [COCA].

42. … they could have plucked an image from your mind, like a berry from a bush [BNC].

43. The Papal State lay wedged like a nut within a giant imperial nutcracker — a small insecure state … [BNC].

44. I was like a leaf. He could have picked me up and taken me anywhere, kept me in his pocket, or pressed in a book [COCA].

45. It was a priceless experience. It is an experience as difficult to preserve in record books or in an essay as a sprig of fresh rosemary [COCA].

Рациональный модус интерпретации в приведенных примерах транслирует характеристику действий человека, имеющих негативные последствия для других людей (39, 40, 42, 43), или передает нейтральный характер действий человека (41, 44, 45).

Признак «деструктивное действие», который имеет такие проявления, как «отделение части от целого» (42) или «нарушение целостности объекта» (43), что актуализируется «деструктивными» глаголами pluck (42), wedge (43), связан с реализацией негативной оценки действия. В примерах (39, 40) единицы husk, chaff реализуют аксиологический модус за счет синкретизации признака функционального формата «отсутствие утилитарного назначения», что поддерживается также негативной оценочной семантикой контекста (with no substance or strength to sustain life (39), the casual victims of forces (40)).

Признаки экспериенциального формата отражают опыт осмысления человеком воздействия на него со стороны частей растений. Как показывает анализ языкового материала, в фокусе интерпретирующей концептуализации, как правило, оказываются признаки негативного воздействия. Так, интегральный признак «неблагоприятное воздействие» используется для характеристики событий и объектов, препятствующих перемещению или вызывающих неблагоприятное эмоционально-психологическое состояние человека:

46. The Baby of the Family is now crawling through a forest, the legs of the dining room table are ribbed like barked trunks and the rungs of the chairs trip and gnarl like roots [COCA].

47. … she found all these words sticking like twigs in her throat [COCA].

48. The deportees issue has become like a thorn in resuming the peace talks and we have to remove this thorn [BNC].

Рациональный модус интерпретации в данных примерах основывается на дифференциации интегрального признака как «создание препятствия» (46, 47) или «каузация неприятного физического ощущения» (48) и передает характеристику объекта, мешающего перемещению (46), характеризует эмоционально-психологическое состояние человека (47) или ситуацию, затрудняющую развитие событий (48).

Таким образом, интерпретирующий потенциал категории «части растения» включает признаки форматов перцепции, наблюдения, функции, а также экспериенциального и операционального форматов, которые используются для интерпретации объектов областей «человек», «артефакты», «событие». В качестве когнитивных механизмов концептуальной деривации используются концептуальная метафора и сравнение.

Идентифицирующая интерпретация основывается на активизации признаков перцептивного и функционального форматов. Так, параметрические и пространственные характеристики частей растений используются для идентификации частей тела человека и животных, артефактов (домен «физические характеристики»). Признак функционального формата «функциональное назначение» проецируется на области «человек» (домены «части тела», «профессиональная деятельность»).

Характеризующая интерпретация реализуется для областей «человек», «артефакты», «событие». Признаки перцептивного формата - «форма», «размер», «цвет», «характер поверхности», «направление роста», «звук» - используются для интерпретации формы артефактов, внешнего вида человека (форма тела, рост, комплекция, цвет и характер кожного покрова, позиция тела человека и пространственного расположения частей тела), характеристики звуков, производимых человеком, или звуковой ха-

рактеристики события (домены «физические характеристики», «качественная характеристика события»).

Интегральный признак функционального формата «функциональное назначение», дифференцируемый как «функция части растения» и «утилитарное назначение» используется для интерпретации коммуникативных действий или событий (домен «социализация», «качественная характеристика события»).

Интегральный признак формата наблюдения «биологические особенности растений», дифференцируемый как «жизненный цикл» и «включенная динамика», используется для интерпретации конечной стадии развития события, предполагающей изменение физического состояния объекта или человека (домен «качественная характеристика события»). Признак «кинетические характеристики» используется для интерпретации динамики событий, отражающей проявления эмоционального состояния человека или характер движения объектов (домен «качественная характеристика события»).

Интегральный признак операционального формата «действия, производимые с частями растения», дифференцируемый как «деструктивное действие» («отделение части от целого», «нарушение целостности объекта») и «нейтральное манипулятивное действие» используется для интерпретации межличностных отношений человека, поведения и действия человека в отношении других людей.

Интегральный признак экспериенциального формата «неблагоприятное воздействие», дифференцируемый как «создание препятствия» и «каузация неприятного физического ощущения», используется для характеристики событий и объектов, препятствующих перемещению, затрудняющих развитие событий или вызывающих неблагоприятное эмоционально-психологическое состояние человека (домены «психика», «кинематика», «качественная характеристика события») (интерпретирующей потенциал категории представлен в Приложении, Таблицы 4 и 11).

3. Интерпретирующий потенциал лексических категорий области «неживая природа» в английском языке

3.1. Форматы признаков интерпретирующего потенциала лексических категорий области «неживая природа» в английском языке

Когнитивная область «неживая природа» включает следующие категории, обнаруживающие интерпретирующий потенциал: природные вещества и материалы, среды, природные объекты (наземный ландшафт, водный ландшафт, космические тела), природные явления (формы существования световой/тепловой энергии, атмосферные осадки и явления, сезонные состояния природы, явления геодинамики). Интерпретирующая база категорий данной когнитивной области представлена признаками форматов перцепции (зрительной, тактильной и слуховой), наблюдения, экспериенциальных эффектов, функции, ассоциативного знания и операционального формата. Каждая категория включает субкатегории, характеризующиеся своей интерпретирующей базой, для которой свойственно проявление того или иного формата признаков или их синкретичные конфигурации. Доминирующим форматом интерпретирующей базы когнитивной области «неживая природа» является формат перцепции и экспериенциальных эффектов.

Так, категория «природные вещества и материалы» включает такие субкатегории, как металлы, камни, полезные ископаемые. Интерпретирующий потенциал формируется, прежде всего, их физическими свойствами, доступными для восприятия человека посредством тактильной, зрительной, слуховой перцепции:

- твердость, прочность: Her father had a will of iron [BNC]; ‘Good idea,’ said Lapointe, face set like granite [BNC]; His voice was like granite as he stared down at her, grey and hard and totally unyielding [BNC];

- сыпучесть: The next few days slipped away like sand through her fingers [BNC].

- текучесть: Champagne flows like water [BNC]; He remembered what she was wearing at the disco on Saturday: a slippery, silver sort of dress that flowed around her body like oil [BNC];

- прозрачность: a jewel of the first water, an artist of the first water [CCED 1997: 1886];

- бесцветность: water opal – мин. гиалит, бесцветный опал [БАРС-2 1972: 762];

- цвет и блеск: snow-white [LDCE 1992: 1363], silver - the colour of silver [LDCE 1992: 1337], gold – the colour of this metal [LDCE 1992: 611]; … her hand gleaming on the stained table-cloth was a shell from some far and wildly virginal sea… [Fitzgerald 2002: 47]; Was Richard Finch clad in a crushed raspberry Galliano suit with an aquamarine lining, galloping backwards into the office as if on a horse [Fielding 2001: 25]; His soft hat was of a discreet dark brown, and from under it his clear eye flamed like a topaz [Fitzgerald 2002: 21]; She stopped at the bridge over the estuary and watched the sea birds swoop over mud, chocolate-brown with slabs of black sheen like coal [BNC];

- тепловая характеристика: It felt like marble, like the angel on the Tace tomb in Chesney churchyard, as cold and as unyielding [BNC]; My hands and feet were like ice [BNC].

Формат опыта наблюдения в интерпретирующей базе этой категории проявляется в установлении специфики динамики, основанной на физических свойствах отдельных ее представителей, при этом раскрывается характер перемещения в пространстве или структурных изменений: His squinting eyes slithered and shifted like mercury on a plate [BNC]; where the sea was running backwards like mercury [BNC]; Incidence is analogous to wa-

ter pouring into a sink and outcidence is analogous to water leaving the sink via the plughole [BNC]; He remembered what she was wearing at the disco on Saturday: a slippery, silver sort of dress that flowed around her body like oil [BNC]; In the spaces among the buildings, rubble and litter of every sort were scattered and heaped, forming deeper piles here and there as if they had drifted like sand [BNC];The assembly and dispersal of the ch'i in the T'ai-hsü ('Supreme Void') is like ice congealing and melting in water [BNC]; … were lying peacefully under their beautiful tree, with its green leaves, and its glossy fruit, and the white blossom falling like snow [BNC];

Операциональный формат интерпретирующей базы включает признаки, проявляющиеся в результате определенных манипуляций с материалами и веществами:

- хрупкость: Abruptly, his fist tightened and the tankard crumpled in his grip like clay [BNC]; … a crunching like snow beneath my boots [BNC].

- пластичность: She had been like clay in the hands of a master craftsman [BNC].

Экспериенциальные эффекты раскрывают характер воздействия природных материалов на человека благодаря их онтологическим (физическим) свойствам: She is an irresistible people magnet, an inveterate explorer, a marvelous storyteller, …" [Gilbert 2010: 1]; There was also a deafening screeching sound, like gas escaping [BNC]; The floor was covered with a black substance that looked like soot, but grated under the soles of her boots like sand [BNC].

Функциональный формат для данной категории реализуется как утилитарное назначение природных материалов, их применение в жизнедеятельности человека: silver – spoons, forks, dishes etc that are made of silver or a similar metal [LDCE 992: 1337]; gold - coins, jewelry, etc made of this metal [LDCE 1992: 611].

Формат ассоциативного знания представлен такими признаками, как прагматическая или эстетическая ценность объекта, которые закрепляются

за ним как знание об объекте, формируемое социумом в контексте включенности объекта в разные сферы жизнедеятельности человека, что свойственно, например, для драгоценных и полудрагоценных металлов и камней, воды, воздуха: pearl – someone who is especially good or valuable (a pearl among women) [LDCE 1992: 1042]; gem – a very helpful or useful person (Ben, you're a real gem!) [LDCE 1992: 587] gem – smth that is very special or beautiful (The capital, Tallin, is an architectural gem) [LDCE 1992: 587]; silver wedding, diamond wedding [LDCE 1992: 1337, 611, 372]; Staff Nurse Charlie Whitehead was the very first New Man sex-symbol – confused, caring, heart of gold, yet often incapable and flawed, … [BNC]; Dostoevsky wrote for Stankevich's published critical study of Granovsky —'material absolutely indispensable for my work', a life-and-death necessity 'like air' [BNC].

Интерпретирующий потенциал категории «природные объекты: наземный ландшафт, водный ландшафт, космические объекты» включает признаки перцепции:

- параметрические характеристики (высота, ширина, глубина, длина): over the hill – no longer young, and therefore no longer attractive or good at doing things [LDCE 1992: 675]; mountains – a very large pile or amount of smth [LDCE 1992: 930]; oceans of – *informal* a great mass or amount of smth; a sea of smth – a large number of smth [LDCE 1992: 977];

- яркость: She's a bestselling author, a reality-show star, a big draw on the paid speaking circuit, a Fox News commentator [COCA]; He is one of a small galaxy of Dutch stars on German television [CCED 1997: 693]; The arc-light shining into his window seemed for hour like the moon, only brighter and more beautiful than the moon [Fitzgerald 2002: 17];

- фактура: She wore a rose-colored cashmere sweater that looked like it was spun from pink clouds [Weisberger 2003: 48];

- форма: crescent moon – a curved shape, wider in the middle and pointed at the ends [LDCE 1992: 320]; star – a shape with four or more points which is supposed to look like a star in the sky [LDCE 1992: 1404].

Формат наблюдения интерпретирующей базы этой категории включает такие признаки объектов, как:

- наличие флоры и фауны: desert – a place where there is no activity where there is nothing interesting happens (a cultural desert) [LDCE 1992:367];

- характер движения: Otherwise, she would have long since soared over mountains, like a comet [Jelinek 1989: 25]; be all at sea [LDCE 1992: 1281]; …most of all there was the ebbing, flowing, chattering, chuckling, foaming, slow-rolling wave effect of this cheerful sea of people as to-night it poured its glittering torrent into the artificial lake of laughter … [Fitzgerald 2002: 15];

- структурная организация объекта: But the family was not a mob. The family was a solar system. The family had planets and satellites and the occasional baby that burned its way in like a mewling meteorite. As the oldest child by four years (the other children were separated by only nine to twelve months in age), Arjun had by now played every role in this evolving system: Pluto, the Sun, Jupiter, everything but a satellite, really [COCA]; She is the sun, the centre of all orbits [Jelinek 1989: 34].

Признаки формата экспериенциальных эффектов включают:

- негативное воздействие природных объектов: Is Hawking not also reminiscent of his favorite object of study, the black hole? He sees, hears and notices everything going on around him. But his face shows no expression [Schack 1994: 42]; Instead of deposits, there's just a concealed black hole in the accounts [CCED1997: 159]. I felt like the moon, the stars and all the planets had fallen on me…boys, if you ever pray, pray for me now [BNC].

- позитивное воздействие: Juliet is the sun, " Romeo exclaims [COCA].

Для категории «природные явления» интерпретирующий потенциал формируется признаками перцепции, экспериенциальными эффектами, признаками опыта наблюдения. Перцептивные признаки отражают материальную составляющую природных явлений; экспериенциальные эффекты - характер воздействия природного явления на человека и его среду;

опыт наблюдения отражает динамику природных явлений, характерные для них изменения

Так, для субкатегории «формы существования энергии/материи: световая/тепловая энергия, ветер» перцептивный формат интерпретации определяется признаками динамики проявлений излучения, доступными человеческому восприятию, характером перемещения воздушных масс:

- время экспозиции излучения: in a flash [LDCE 1992: 533];

- интенсивность излучения: a flame of passion/desire/vengeance, the flame of his intellect (imagination), fire of passion; sunshine talent [LDCE 1992: 532, 523, 1448];

- скорость движения: Mama likes calling Erica her little whirlwind, for the child can be an absolute speed demon [Jelinek 1989: 3]; He got married after a whirlwind romance [CCED 1997: 1909]; a storm of protest/abuse/laughter [CCED 1997: 1645]; His wife was such a whirlwind of red curls and short skirts and hunger that their daughter -- thin, freckled, and silent -- went unnoticed [COCA];

- механизм образования: Above the curvy roof with flaking gilt twirls at each corner, a whirling sheath of fathomless gray took more definite shape, like a vaporous tornado [COCA].

Формат экспериенциальных эффектов представлен такими признаками, как:

- обеспечение жизнедеятельности человека: обеспечение зрительного восприятия: see the light – to suddenly understand something [CCED 1997: 965]; энергия, необходимая для жизни: Lolita, light of my life, fire of my loins [Nabokov 1992: 9];

- деструктивная сила (разрушение, перемещение объектов): … that burning flame of love [CCED 1997: 639]; The president's plan first came under fire from critics … [CCED 1997: 631];

- неконтролируемость явления: He had been swept aside in the whirlwind of reform and anarchy [CCED 1997: 1909];

- качество воздействия (приятное/неприятное): At the first jamboree of his session, for instance, when Rare saw them staring, he stretched his member to its limit, strummed it like a banjo and sang " You Are My Sunshine. " [COCA]; At lunchtime Dot's ears began hurting inside her head as though they were filling with hot fire [BNC]; The visit hardly went like a breeze from start to finish [BNC]; Jed could sense a question running like a breeze through the rows of people who lined the streets: Who's he ? [BNC];

3.2. Интерпретирующий потенциал лексической категории «формы существования энергии/материи: световая/тепловая энергия, ветер» в английском языке

Интерпретирующий потенциал категории «формы существования энергии/материи: световая/тепловая энергия, ветер» включает признаки формата перцепции и формата экспериенциальных эффектов, которые используются для интерпретации когнитивных областей: «человек», «абстрактное понятие», «событие», «артефакты».

В качестве интегрального признака формата перцепции используется признак динамики существования энергии и материи, дифференциация которого осуществляется по физическим параметрам теплового и светового излучения, движения воздушных масс:

- тип излучения (световое/тепловое);
- время экспозиции излучения;
- интенсивность излучения;
- скорость движения;
- механизм образования.

Интегральным признаком формата экспериенциальных эффектов выступает характер воздействия природного явления на человека и его среду, дифференциация определяется показателями воздействия (качественными и количественными):

- обеспечение жизнедеятельности человека;

- деструктивная сила;

- неконтролируемость явления;

- количество воздействия;

- качество воздействия (приятное/неприятное).

Идентифицирующая интерпретация свойственна единицам этой категории, которые формируют вторичные значения для номинации артефактов на основе метафорического или метонимического переосмысления за счет интерпретации перцептивных признаков. В следующих примерах они дифференцируются как тип излучения (световое/тепловое), время экспозиции излучения, интенсивность излучения и имеют статус собственно конститутивных или латентно конститутивных признаков: light – the energy from the sun, a flame, a lamp etc, that allows to see things; fire – the flames, light and heat produced when something burns; flash – a bright light that shines for a short time and then stops shining [LDCE] -

light - лампа, фонарь, прожектор; flash - *кино* кадр, который показывают очень короткое время [ABBYY Lingvo], flash – a special bright light used when taking photographs indoors or when there is not much light; fire – a machine that produces heat to warm a room, using gas or electricity as power (a gas fire) [LDCE].

Интерпретирующий потенциал лексических единиц рассматриваемой категории, реализующих характеризующую функцию интерпретации, распространяется на области «человек» (домены «психика», «социализация»), «абстрактное понятие» (домены «количество», «качество») «событие» («качественная характеристика события»). В основе характеризующей интерпретации лежат форматы перцепции и экспериенциальных эффектов, ведущим когнитивным механизмом, обеспечивающим межконцептуальные связи в случае характеризующей интерпретации, является метафора.

Перцептивный признак «интенсивность излучения» используется для интерпретации домена «психика» (сегменты «интеллект», «эмоции»). Так,

единицы sparkle, spark, sunshine, flame при вторичной концептуализации обозначают формы проявления интеллекта и тип эмоции:

1. The dialogue doesn't have much sparkle [LDCE].

2. Ali has plenty of spark and wit; the divine spark [LDCE].

3. "Andrea, good morning! Hope I didn't call too early," Sharon sang, her own voice full of sunshine [L. Weisberger 2003: 29]; flame – страсть [БАРС-1].

В данных примерах дифференциация интеллектуального и эмоционального проявлений формирует рациональный модус интерпретации за счет установления соответствующей межконцептуальной связи: sparkle – a bright shiny appearance, with tiny points of flashing light и sparkle - a quality that makes smth seem interesting and full of life [LDCE]; spark – a very small bit of brightly burning material produced by a fire or by hitting or rubbing together two hard object и spark - a quality of intelligence or energy that makes someone successful or fun to be with [LDCE]; sunshine – a word meaning the light and heat that come from the sun, used when you want to say that this is pleasant и sunshine - *informal* happiness [LDCE]. В примере (3) рациональный модус достраивается эмотивным модусом, который представлен прагматическим компонентом значения (*informal*).

Перцептивные признаки «интенсивность излучения» и «скорость движения» интерпретируют домен «качество». Так, единицы flame, fire, sunshine, gale, tornado, whirlwind передают рациональную оценку степени проявления эмоций, интеллектуальных способностей, скорости протекания события, его мощности/силы: a flame of passion/desire/vengeance, the flame of his intellect (imagination); fire of passion; sunshine talent; a gale of laughter, a great tornado of applause; a whirlwind romance/tour [LDCE]; whirlwind fire – *воен.* ураганный огонь, whirlwind attack – *воен.* стремительное наступление [БАРС-2]. Интерпретация в этих случаях основана на установлении межконцептуальных связей за счет переосмысления признаков, имеющих статус собственно конститутивных признаков, как

включенных в первичные значения единиц (fire – the flames, light and heat produced when something burns и fire - a very strong emotion that makes you want to think about nothing else; flame – hot bright burning gas that you see when something is on fire и flame - a strong feeling; whirlwind – an extremely strong wind that moves quickly with a circular movement, causing a lot of damage и a whirlwind romance/tour etc – something that happens much more quickly than usual). Достраивание рационального модуса интерпретации аксиологическим и эмотивным модусами может осуществляться в процессе использования этих единиц в речи, когда говорящий транслирует свое видение описываемой им ситуации.

Перцептивный признак «время экспозиции излучения» используется для интерпретации домена «количество». Лексические единицы flash, sparkle, spark объединяются на основе интерпретирующей функции передавать рациональную оценку количества времени, например, in a flash – very quickly [LDCE], количества эмоционального/интеллектуального/физического проявлений: not a sparkle of wit, a spark of interest, a flash of fish. Интерпретация отражает межконцептуальную связь: flash– a bright light that shines for a short time and then stops shining и in a flash – very quickly; spark - a very small bit of brightly burning material produced by a fire or by hitting or rubbing together two hard objects и spark - a small amount of a feeling or quality, that can be noticed in someone's expression or behavior [LDCE].

Признаки формата экспериенциальных эффектов используются для интерпретации доменов «социализация», «качество», «качественная характеристика события». Дифференциация интегрального признака «характер воздействия природного явления на человека и его среду» определяется качественными параметрами воздействия. Так, признак «обеспечение жизнедеятельности человека» как дифференциальный используется для интерпретации домена «социализация» и объединяет единицы light, sunshine, flame в их интерпретирующей функции:

4. He is one of the leading lights of the local dramatic society [CCED].

5. Timberlake next appears in Bad Teacher alongside former flame Cameron Diaz [COCA].

6. Zoe was the only ray of sunshine during those depressing months [CCED].

В этих примерах признак получает дальнейшую дифференциацию как «обеспечение зрительного восприятия, как важная составляющая жизнедеятельности человека» и «обеспечение энергией, необходимой для жизни». Признак «обеспечение зрительного восприятия, как важная составляющая жизнедеятельности человека», заложенный в лексическом значении единицы light (light – the energy from the sun, a flame, a lamp etc that allows to see things [LDCE]), используется для интерпретации сегмента «социальная роль человека» в примере (4), рациональный модус интерпретации достраивается аксиологическим, передающим высокую оценку деятельности человека со стороны социума.

Признак «обеспечение энергией, необходимой для жизни» объединяет единицы sunshine и flame в их интерпретации сегмента «межличностные отношения». Реализация рационального модуса представлена концептуализацией лица как инициирующего эмоциональную реакцию или чувство со стороны участников события. Интерпретирующий признак может иметь статус собственно конститутивного, т.е. фиксированного в дефиниции единицы, например, sunshine – a word meaning the light and heat that come from the sun, used when you want to say that this is pleasant [LDCE], или латентного, т.е. признака, связанного вероятностным характером с собственно конститутивными признаками (hurricane, flame).

Признаки «деструктивная сила» и «неконтролируемость явления» объединяет единицы tornado, hurricane, fire в их функции интерпретировать сегмент «межличностные отношения»:

7. The committee came under fire from fundamentalist church leaders [LDCE].

8. "I didn't mean to come barreling in." "Of course you didn't mean to." Robert took a deep breath and righted the cup. "You barrel through everything without meaning to because that's what you do. You're a tornado." [COCA].

9. In the three years since he was born, our little hurricane has brought boundless joy and energy to our days [COCA].

Реализация рационального модуса интерпретации в этих примерах осуществляется дифференциацией характера межличностных отношений, который может проявляться, например, как эмоциональное и моральное давление (7,8) или как стимул эмоционального состояния (9). Эмотивный и аксиологический модусы интерпретации в примере (9) транслируются лексическими единицами, обозначающими соответствующие эмоции (joy, energy) и определяющим их прилагательным (boundless).

Признак «качество воздействия» используется для интерпретации домена «качество» и объединяет такие единицы, как breeze, sunshine:

10. She never forgot the sound of Italy, brutal as the sunshine on the hard pavements, and the nightly passage of crowds in the Piazza [BNC].

11. Ann was at the sink, looking west through the window, scraping potatoes. The light that was left fell in around her and lit her at the boundaries - the line of her head and hair, her shoulders. She seemed to burn, very hot at the core; sunlight was only the breeze that fanned her and heightened her flare [COCA]; а также breezy person - cheerful, confident and relaxed [LDCE]; breezy music, clothing – bright, lively and cheerful [CCED].

Интерпретация в этих примерах связана с оценкой природных явлений, характеристик человека или артефактов как благоприятных (11) или неблагоприятных (10) для человека, что поддерживается соответствующими оценочными элементами контекста или смысловыми компонентами дефиниции вторичного значения: brutal (10) и cheerful, lively (11). Интерпретирующий признак эксплицируется в дефиниции первичного значения или может быть имплицитно представлен: sunshine – a word meaning the

light and heat that come from the sun, used when you want to say that this is pleasant; breeze – a gentle wind.

Признак «качество воздействия» интерпретирует домен «качество», дифференцируя при этом сегмент «интенсивность», на основе которого объединяются единицы whirlwind, gale:

12. Paul Ash, in California these days is to feel the gale force of Meg Whitman's money [COCA].

13. A whirlwind of a film, " Alice in Wonderland " takes moviegoers down the rabbit hole and into a world of adventure and excitement. This is a great movie for kids and is sure to brighten the eyes of children ages 7 to 70 [COCA].

Рациональный модус интерпретации в этих примерах определяется такими параметрами событий, как: сила определенных факторов (12), способность вызывать сильную эмоциональную реакцию (13) и поддерживается лексической семантикой контекста, например, great movie, is sure to brighten the eyes of children (13).

Признак «качество воздействия» может использоваться для интерпретации домена «качественная характеристика события», при этом номинация события предполагает одновременную концептуализацию какого-либо аспекта события, например, интенсивность, на основе которого объединяются единицы breeze, tornado:

14. Installing the program is a breeze: The well-designed installer requires you to click through only two screens before it begins the task of installing [COCA].

15. A storm of pain ripped through her like the indigo fingers of a tornado and carried her out on to a midnight sea [BNC].

Рациональный модус интерпретации в этих примерах определяется такими параметрами событий, как: легкость исполнения задачи, отсутствие усилий (14) (ср.: be a breeze - *informal* to be something that is very easy to do), силой физического ощущения, что поддерживается также «деструктивной» семантикой глагола rip (ср.: if something rips into someone or some-

thing or rips through them, it enters that person or thing so quickly and forcefully that it often goes completely through them before heading in another direction [CCED 1997: 1436] (15).

Признак «неконтролируемость явления» используется для интерпретации качественной характеристики события, что связано с одновременной актуализацией какого-либо его качественного аспекта. В этой интерпретирующей функции объединяются единицы whirlwind и spark:

16. Before we'd taken a few steps, we were caught up in a whirlwind of hugs, kisses, and exclamations [COCA].

17. The next hour and a half was a whirlwind of ringing up sales, bagging purchases, and marveling at the seemingly endless line of people who wanted Melodie to sign their copies of her book [COCA].

18. Hani's murder was the spark that started the riot [LDCE].

Способность этих единиц передавать соответствующую концептуализацию события фиксирована на уровне языковой системы: spark - a small action or event that quickly causes trouble or violence [LDCE]; whirlwind – (a whirlwind of activity/emotions) – a situation in which you experience a lot of different activities or emotions one after another [LDCE]. Рациональный модус интерпретации в этих примерах передает событие в совокупности с его характеристикой: эклектичное событие (16,17), незначительное событие (18). Следует заметить, что единица whirlwind передает интерпретирующее значение при синкретичной реализации признака «механизм образования явления», который заложен в первичной дефиниции: whirlwind – an extremely strong wind that moves quickly with a circular movement, causing a lot of damage [LDCE].

Таким образом, интерпретирующий потенциал категории «формы существования энергии/материи», представленный признаками форматов перцепции и экспериенциальных эффектов, распространяется на когнитивные области «человек», «абстрактное понятие», «событие», «артефакты». Доминирующими доменами для интерпретации являются «психика»,

«социализация», «качество», при этом интерпретация в большинстве случаев строится на реализации рационального модуса. Ведущим форматом интерпретирующих признаков выступают экспериенциальные эффекты, которые могут синкретично использоваться с признаками формата перцепции.

Идентифицирующая интерпретация связана с реализацией перцептивных признаков (тип излучения (световое/тепловое), время экспозиции излучения, интенсивность излучения) для концептуализации артефактов.

Характеризующая интерпретация распространяется на области «человек», «событие» и «абстрактное понятие». Интегральный признак формата перцепции «динамика существования энергии и материи» используется для интерпретации области «психика». При этом дифференциальный перцептивный признак «интенсивность излучения» используется для интерпретации сегментов «интеллект» и «эмоции».

Перцептивные признаки «интенсивность излучения» и «скорость движения» интерпретируют домен «качество», интерпретирующие значения лексических единиц категории передают степень проявления эмоций, интеллектуальных способностей, скорость протекания события, его мощности/силы.

Перцептивный признак «время экспозиции излучения» используется для интерпретации домена «количество». Лексические единицы объединяются на основе интерпретирующей функции передавать рациональную оценку количества времени, количества эмоционального/интеллектуального/физического проявлений.

Признаки формата экспериенциальных эффектов используются для интерпретации доменов «социализация», «качество», «качественная характеристика события». Признак «обеспечение жизнедеятельности человека» используется для интерпретации домена «социализация», при этом дифференциальный признак «обеспечение зрительного восприятия, как важная составляющая жизнедеятельности человека», обеспечивает интерпретацию

сегмента «социальная роль человека». Признак «обеспечение энергией, необходимой для жизни» используется для интерпретации сегмента «межличностные отношения». Данный сегмент получает также интерпретацию на основе признаков «деструктивная сила» и «неконтролируемость явления».

Признак «качество воздействия» используется для интерпретации домена «качество», при этом передаются значения природных явлений, характеристик человека или артефактов как благоприятных или неблагоприятных для человека.

Признак «качество воздействия» интерпретирует домен «качество», дифференцируя при этом сегмент «интенсивность» при транслировании значений, определяющих силу факторов, вызывающих эмоциональную реакцию или какие-либо последствия. Синкретичная активизация признаков «качество воздействия» и «неконтролируемость явления» также может использоваться для интерпретации домена «событие», при этом номинация события предполагает одновременную концептуализацию какого-либо аспекта события (интерпретирующей потенциал категории представлен в Приложении, Таблицы 5 и 11).

3.3. Интерпретирующий потенциал лексической категории «атмосферные осадки» в английском языке

Лексическая категория «атмосферные осадки» включает такие единицы, как: rain, acid rain, downpour, dew, snow, sleet, hail, avalanche, blizzard, fog, mist, haze. Специфика естественных объектов, или скорее явлений природы, поименованных этими единицами, заключается в их двойственной онтологии. Они характеризуются как статическими признаками, составляющими основание для перцептивного формата интерпретирующего потенциала (ср.: rain – water that falls from the clouds in small drops [CCED 1997: 1355]; snow – consists of a lot of soft white bits of frozen water that fall

from the sky in cold weather [CCED 1997: 1581]; hail – consists of small balls of ice that fall like rain from the sky [CCED 1997: 754]), так и динамическими признаками, которые представлены форматами наблюдения и экспериенциальных эффектов (ср.: rain – water that falls from the clouds in small drops [CCED 1997: 1355]). При этом признаки, активизирующиеся в процессе интерпретации, обнаруживают статус как конститутивных (см. выше указанные дефиниции), так и латентных признаков. Последние выявляются на функциональном уровне как знание выводного характера.

Данные форматы реализуют, прежде всего, характеризующую функцию интерпретации. Признаки указанных форматов используются для интерпретации областей: «человек» (домены «физические характеристики», «психика»), «артефакты», «событие» (домен «качественная характеристика события») и «абстрактное понятие» (домен «количество») за счет механизмов концептуальной и синестезической метафоры, сравнения.

Так, вещественная составляющая природных явлений snow, avalanche, dew, snowflakes обнаруживает признаки перцептивного формата: «цвет», «блек», «форма», которые служат характеристике внешнего вида человека и артефактов, например:

1. Swaying, skeletal, and her face like snow [BNC].

2. The woman's eyes were glacier-blue, her hair a Nordic white-blond, like an avalanche lit by moonlight [COCA].

3. She's wearing rainforest-green lip gloss, leaf-pattern eyeshadow, and a dark dress with a sheen on it like dew [COCA].

4. Sweat beaded like dew on her shoulders [COCA].

5. Like snowflakes, they arrive, everyone different, yet similar in their message [COCA].

6. When three sections of the Koch curve are put together into a rough circle, the pattern looks much like a snowflake [COCA].

В приведенных примерах дифференциальные признаки «оттенок цвета» (1), «оттенок цвета и блеск» (2, 3), «специфичная форма» - dew (4),

snowflake (5, 6) реализуют рациональный модус интерпретации – характеристика цвета лица (1), волос (2), платья (3), внешнего вида (5), формы артефакта (6). Аксиологический модус интерпретации представлен в примерах (1-3) отрицательной и положительной эстетической оценкой, что находит выраженность в лексических единицах skeletal (1) – a skeletal person is so thin that you can see their bones through their skin [CCED 1997: 1561], like an avalanche lit by moonlight (3), sheen (2) – if something has a sheen, it has a smooth and gentle brightness on its surface [CCED 1997: 1529] .

Перцептивные признаки «температура», «консистенция», «звук» используются для интерпретации эмоционально-психологического состояния человека, характеристики события, например:

7. He had nothing left to fear. Yet the idea of truly settling down, finding, good Lord, a wife, it turned a soldier's blood to sleet [COCA].

8. At first the pattering leaves sounded like rain [BNC].

9. … and much of it muffled by a fire burning fast and furious enough to sound like a downpour [COCA].

10. A particularly violent gust shook the trees of the orchard, sending a spatter of acorns rattling through the branches like hail [COCA].

В примере (7) рациональный модус интерпретации передает эмоционально-психологическое состояние страха героя, что имеет метафтонимическое основание (turned a soldier's blood to sleet) и вытекает из модусного осмысления признаков «низкая температура» и «кашеобразная консистенция» характерных для мокрого снега с дождем (sleet – rain that is partly frozen [CCED 1997: 1567]).

Звуки, характерные для таких явлений, как rain, downpour, hail служат осмыслению звукового параметра события, реализующемуся в их сочетании с глаголами звучания patter, sound, rattle. Рациональный модус в данных примерах формируется качеством и интенсивностью звука. Дифференциальный компонент «heavy» в семантике единицы downpour в сравнении с rain (downpour – is a sudden and unexpected heavy fall of rain [CCED

1997: 499]), например, указывает на потенциальную возможность использования этой лексемы для характеристики высокой степени интенсивности события (a fire burning fast and furious).

Признаки «дискретная множественность» (единицы hail, rain, blizzard) и «недискретная множественность» (avalanche) обеспечивают интерпретацию количества объектов, что отражено в дефинициях вторичных значений данных единиц: hail –a large number of things, usually small objects that hit you at the same time and with great force [CCED 1997: 754]; rain –a large number of things that fall from the sky at the same time [CCED 1997: 1355]; avalanche –a very large quantity of things that all arrive or happen at the same time [CCED 1997: 101]; blizzard – a large number of things that you do not like or which you think are a nuisance [CCED 1997: 166].

На функциональном уровне наблюдается тенденция «размывания» границ интерпретации в отношении предметных понятий, поскольку указанные единицы используются для интерпретации количества абстрактных понятий, природных явлений, например:

11. But it had no relevance, and its guardians remained mute ten years ago, when bombs, with the United States' and allied governments' blessing, fell like rain on women and children in Cambodia…[BNC]

12. The bursting of artillery shells were clearly visible from the wooded hills to the south-east when I slipped into Sarajevo yesterday along a dirt track after crossing Serbian and Muslim lines in a hail of sniper bullets [BNC].

13. Entered the Mozzer, accompanied by a hail of abuse and sharp objects [BNC].

14. The VC fire is like a downpour, bullets ricocheting in every direction [COCA]

15. Hundreds of fighting men, protected by shields, massed on the decks and fired a blizzard of bullets and arrows [COCA];

16. Questions tumbled in her mind like an avalanche, but she held her tongue [COCA].

Рациональный модус интерпретации в данных примерах передает количественную оценку предметов (11, 12, 13, 15), а также характеризует количественный параметр события (13, 14) или интеллектуальной деятельности (16). В примере (15) рациональный модус достраивается аксиологическим и эмотивным модусами, что следует из дефиниции вторичного значения blizzard, включающего компонент “you do not like or which you think are a nuisance” (blizzard – a large number of things that you do not like or which you think are a nuisance [CCED 1997: 166]). Функция интерпретации количества свойственна также единице downpour, за которой на языковом уровне не закреплено соответствующее значение.

Интерпретирующие признаки формата наблюдения связаны с онтологическим свойством динамики атмосферных осадков, отображают их способность изменять свое агрегатное состояние и кинетические характеристики (способность к перемещению или внутренней динамике). Так, признак «структурные изменения» служит интерпретации психических процессов или динамики событий, например:

17. During the past decade, cinema audiences had evaporated like snow on a hotplate.

18. Ancient enmities will melt like the morning dew in a sun-kissed glade [COCA].

19. Thoughts melt like snowflakes in a warm hand [COCA].

20. Then, without warning, his gloom would lift, like fog burned off by the sun [COCA].

21. … all her worries evaporated like mist [COCA].

Единицы snow, dew, snowflakes, fog, mist, обозначающие атмосферные осадки, характеризующиеся способностью изменять свое состояние, что представлено в примерах семантикой глаголов evaporate, melt, burn off, обнаруживают рациональный модус интерпретации, передающий конечную фазу развития события (17, 18), эмоциональных и интеллектуальных проявлений (20, 21 и 19).

Признак «кинетические характеристики» используется для интерпретации динамики событий и эмоциональных проявлений, характера движения объектов:

22. The moment was eternity, trembling like a dewdrop on a rose, endlessly about to fall [BNC].

23. I screamed, whisking the salt off the counter, the crystals drifting in air like sleet [COCA].

24. According to the more recent dynamical instability theory, part of the nebula collapses spontaneously into a planet. This scenario is more like an avalanche than a growing snowball [COCA].

25. I could sense my mother's impatience climbing like a mist up the front of the house [COCA].

26. … early morning commuters gliding past him like a fog [COCA].

В приведенных примерах единицы sleet, fog обнаруживают аналогичную функцию характеристики движения объектов (23, 26). Лексемы dewdrop, avalanche, mist интерпретируют внутреннюю динамику события (22, 24), эмоции (25). Рациональный модус интерпретации реализуется на основе дифференциации интегрального признака «кинетические характеристики» за счет семантики глаголов перемещения drift, climb, glide, глагола движения tremble, а также семантического компонента дефиниции лексемы avalanche "falls down the side of a mountain" как конститутивного признака.

Признаки формата экспериенциальных эффектов отображают характер воздействия обозначенных природных явлений на человека, что заложено в качестве конститутивных признаков в семантике первичных значений, например, у единиц fog, mist, haze: fog - tiny drops of water in the air which form a thick cloud and make it difficult to see things [CCED 1997: 653], mist – consists of a large number of tiny drops of water in the air, which make it difficult to see very far [CCED 1997: 1062], haze - water, smoke, or dust in the air that makes it difficult to see clearly [MD].

В результате интерпретирующей концептуализации формируются вторичные значения на основе переосмысления экспериенциальных эффектов, например: hail – a large number of things, usually small objects that hit you at the same time and with great force [CCED 1997: 754], fog - a situation which stops people from being able to notice things, understand things, or think clearly (His mind was in a fog when he finally got up) [CCED 1997: 653], haze - a situation or condition which makes it difficult for you to think clearly [MD], hail - a large number of things, usually small objects that hit you at the same time and with great force [CCED 1997: 754].

На функциональном уровне единицы rain, acid rain, hail, avalanche, haze, mist, fog реализуют свой интерпретирующий потенциал «неблагоприятное воздействие» в отношении характеристики поведения и действий человека, эмоциональных проявлений, оказывающих влияние на других людей, характеристики артефактов и природных явлений, воздействующих на человека, а также оценки эмоционально-психологического состояния человека:

27. His abuse beat in her face like rain so heavy that it forced shut her eyes [BNC].

28. Malice dripped from Mab's voice like acid rain [COCA].

29. The men at the guns on deck were wet through as the water was flung on board with such force that it stung the face and hands like hail … [COCA].

30. When Columbine occurred, international expressions of sympathy hit Colorado like an avalanche [COCA].

31. Then, as I regarded the schematic of the conspiracy on the inner screen of my mind, turning it this way and that, a kind of gray haze descended on my thoughts, like mist thickening on a landscape, first obscuring then obliterating the image [COCA].

32. In those days, when I was in my 20s, life seemed like a fog to me [COCA].

В приведенных примерах рациональный модус интерпретации основан на дифференциации воздействия атмосферных осадков на человека - его психическую сферу или физические ощущения. Рациональная сторона интерпретации синхронизируется с реализацией аксиологического модуса, что определяется аксиологичностью интерпретирующего признака. Результат интерпретации представлен негативной оценкой влияния действий или поведения человека на эмоционально-психологическое состояние других людей (27, 28), физического воздействия явлений природы (29) или психического состояния человека, что поддерживается также семантикой деструктивных глаголов: beat (27), hit (30), sting (29), obscure, obliterate (31).

Таким образом, интерпретирующий потенциал рассмотренной категории включает признаки форматов перцепции, наблюдения, экспериенциальных эффектов, реализующие характеризующую функцию интерпретации на основе механизмов концептуальной и синестезической метафоры, сравнения. Процессы концептуальной деривации обеспечивают интерпретацию областей: «человек» (домены «физические характеристики», «психика»), «артефакты», «событие» (домен «качественная характеристика события», «абстрактное понятие» (домен «количество»).

Признаки перцептивного формата «цвет», «блек», «форма» служат характеристике внешнего вида человека и артефактов (домен «физические характеристики»); «температура» и «консистенция» используются для интерпретации эмоционально-психологического состояния человека (домен «психика»), «звук» интерпретирует звуковую составляющую события (домен «качественная характеристика события»). Признак «дискретная/недискретная множественность» обеспечивает интерпретацию количества объектов, абстрактных понятий, природных явлений (домен «количество»).

Признак формата наблюдения «структурные изменения» служит интерпретации психических процессов или динамики событий, передавая ко-

нечную фазу развития события, эмоциональных и интеллектуальных проявлений. Интегральный признак «кинетические характеристики», дифференцируемый как «способность к перемещению» и «внутренняя динамика», используется для интерпретации характера развития событий и эмоциональных проявлений, характера движения объектов (домен «психика», домен «качественная характеристика события»).

Признак экспериенциального формата «неблагоприятное воздействие» служит характеристике поведения и действий человека, эмоциональных проявлений, оказывающих негативное влияние на других людей, характеристике артефактов и природных явлений, негативно воздействующих на человека, а также оценке эмоционально-психологического состояния человека (домен «психика», домен «качественная характеристика события») (интерпретирующей потенциал категории представлен в Приложении, Таблицы 6 и 11).

4. Интерпретирующий потенциал лексических категорий области «артефакты» в английском языке

4.1. Форматы признаков интерпретирующего потенциала лексических категорий области «артефакты» в английском языке

Интерпретирующая когнитивная область артефактов представлена такими категориями, как: предметы обихода, одежда, обувь, украшения, аксессуары, механизмы (элементы механизмов), транспортные средства/техника, технические средства и приспособления, строения (части строения) и функциональные пространства, искусственные материалы, продукты питания, игрушки (игры), объекты искусства, предметы интерьера, инструменты.

Интерпретирующий потенциал области включает форматы перцепции, наблюдения, функции, экспериенциальных эффектов, операциональный формат, формат ассоциативного знания.

Перцептивная интерпретирующая база конкретной категории характеризуется своей спецификой и оказывается представлена перцептивными признаками разных сенсорных модулей.

Интерпретирующая база зрительной перцепции включает следующие признаки:

- форма (стандартная или специфическая): After three weeks of round-the-clock care and nursing - … - our little ball of joy wasn't improving, even with the nearly $3,000 we'd spent on vet consultations, antibiotics, special food, and two late-night emergency-room visits…[Weisberger 2007: 66]; Then they form up into single file with as many as fifty in a column, each animal touching the rear end of the one ahead with its stick-like antennae … [BNC]; muffin top *разг., шутл.* жировые складки поверх пояса слишком узкой или не подходящей по размеру одежды [ABBYY Lingvo]; cup – чашечка цветка [БАРС-1 1972: 330];

- эклектичность форм и цветовых оттенков, характерная для артефактов (mosaic, collage, tapestry): "… Gilbert fully engages readers in the year's cultural and emotional tapestry - … - as she details her exotic tableau with history, anecdote and impression" – Publishers Weekly [Gilbert 2010: 1]; The title poem, she says, presents the " large variety of personalities against a mosaic of daily affairs, recognizing that the grimmest of these is likely to have a streak or two streaks of sun" [COCA]; He went on to assert his first mature, outrageous, filmmaking style with a D. H. Lawrence adaptation, Women in Love (1969), The Music Lovers (1970), covering the life of Tchaikovsky, and The Devils, an extraordinary collage made up of images of ecstasy, violence and cruelty [BNC]; Boutrous refers to a " kaleidoscope of claims, defenses, issues, locales, events and individuals " that he will tell the justices simply can not be folded into a single class-action case [COCA];

- структура: She is working hard to try to get up the promotion ladder [LDCE 1992: 583]; Traditionally, the Brahmins, or the priestly class, are set at the top of the social pyramid [CCED 1997: 1342]; chocolate-box places or images – very pretty but in a boring or conventional way: … a village of chocolate-box timbered houses [CCED 1997: 276];

- параметрические характеристики (высота, ширина, длина, толщина; также комбинации параметров, составляющих пропорции объектов): The carpet of leaves in my yard became more and more noticeable [CCED 1997: 242]; The sentence was stifled under the thick cushion of Emilia's sigh [BNC]; … my cell phone bleated with a 911 text message: Doll, where RU? Need Cristal ASAP [Weisberger 2007: 260]; "WELCOME TO THE DOLLHOUSE, BABY!" [Weisberger 2003: 66];

- цвет и характерный блеск, как конститутивный признак артефакта или приобретаемый, например, из-за увлажнения поверхности или смены агрегатного состояния: … like melting chocolate [COCA]; chocolate – шоколадный, cream – желтовато-белый, tea – желто-зеленый, biscuit – светло-коричневый [БАРС-1 1972: 252, 321,161; БАРС-2 1972: 602];

- зрительно воспринимаемые признаки текстуры: ровная/неровная поверхность: … like the old leather [BNC]; flat as a pancake [БАРС-2 1972: 162];

- консистенция: густая: She has a knack of landing herself right in the soup [CCED 1997: 1595]; dough - густая масса, напоминающая тесто [БАРС-1 1972: 406];

- пространственная ориентация: горизонтальная/вертикальная: column of smoke [CCED 1997: 312], wall of water [CCDE 1997: 1878]; верх/низ: Its government has imposed a ceiling of 200 billion roubles on central-bank lending to the other republics during the second quarter of this year [BNC]; the ocean floor, the valley floor [CCDE 1997: 647].

Тактильно воспринимаемые признаки артефактов:

- текстура: гладкость/шершавость поверхности: Her skin is pale, the texture of fine wax [CCED 1997: 1725]; the skin smooth and soft, like silk [CCED 1997: 1552]; плотность: … the heavy curtain of dust and fumes being carried by the wind prevented him getting right round [BNC]; … the roar of turbines in North America's largest hydroelectric facility joined gale force winds in an overwhelming wall of sound [COCA]; мягкость/ рыхлость: Inside Frances, the cushion of fluid was crystals, her bones ground together, their cartilage dry as rawhide; her veins were clogged and everything chafed and griped [BNC];

- острый/тупой: razor-sharp teeth, razor-sharp intelligence [CCED 1997: 1366];

- упругость: Her weapons bounce off these people, whose fat is like a rubber buffer [Jelinek 1989: 15].

Признаки вкусовой перцепции характерны для категории «продукты питания»: sugar, butter – лесть, salt, sauce – то, что придает остроту, пикантность, вызывает интерес [БАРС-1 1972: 203; БАРС-2 1972: 569, 383, 389].

Признаки звуковой перцепции, выделяемые сознанием человека как интерпретирующие, свойственны лишь определенным категориям артефактов. Звуки, производимые объектами этих категорий, могут сопровождать реализацию их функций (например, категория игрушек – rattle/как погремушка).

Интерпретирующие признаки формата наблюдения включают свойства артефактов, характеризующие их динамику/статику, или свойства, проявляющиеся в процессе взаимодействия артефактов с окружающим миром:

- динамика: … he began nodding his head slowly, then faster and faster, until, as she finished on a staccato note, it was bobbing briskly up and down, absurdly like a doll's wired head, expressing – almost anything [Fitzgerald 2002: 54]; like a statue [ABBYY Lingvo]; Much easier to photograph were the giant tortoises which were lumbering around like tanks in the undergrowth [BNC]; -

…and Mrs. Gilbert's voice, soft as maple syrup running into a glass container, had a quality of horror in its single "Hello-o-ah?" [Fitzgerald 2002: 82];

- жанровая специфика произведений искусства как интеллектуальных артефактов, интерпретирующая онтологию события или особенности его развития: виды искусства (кино, комедия, драма, трагедия): Jackie sees the comedy in her millionaire husband's thrifty habits [CCED 1997: 316]; There was a high drama at the airport when news of the hijack came through [LDCE 1992: 308];

- статичность: … she was a statue, except that she turned her magnificent head as she passed [Kostova 2005: 25];

- изменение структуры: And then Erica goes and buys a dress, of all things! Something more fleeting than a dab of mayonnaise on a sardine sandwich. This dress will soon be totally out of fashion – not even next year, but next month [Jelinek 1989: 4]; … I feel like a bottle that just could explode with so much feelings that are running through me [URL: http://www. thoughts. com/Lovesmusic].

В основе интерпретирующей базы функционального формата лежат функции, выполняемые артефактами. Интерпретирующие признаки формируются дифференциацией функций артефактов, принадлежащих разным категориям:

- перемещение в пространстве: функциональные свойства скорости, проходимости, способности маневрировать у транспортных средств и техники: A car pulled up behind the Land Rover and disgorged Gareth and then Tremayne who moved like a tank across the earthy verge and rocked to a halt a yard away [BNC];

- выполнение определенных операций, действий (технические средства, механизмы): Her body is one big refrigerator, where Art is well stored [Jelinek 1989: 21]; Bristling with instruments, she arduously staggers into the mobs of homebound workers, detonating among them like a fragmentation bomb [Jelinek 1989: 16];

- защитная функция, регулирование контакта с окружающей средой, оказание воздействия на человека (строения, предметы интерьера, предметы обихода, синтезированные вещества): The self-loathing was beginning to settle upon me like a familiar, warm blanket [Weisberger 2007: 8]; blanket of depression, blanket of silence [CCED 1997: 162]; The two preceding years had been spent in Europe with a private tutor, who persuaded him that Harvard was the thing; it would "open doors", it would be a tremendous tonic, it would give him innumerable self-sacrificing and devoted friends [Fitzgerald 2002: 4];

- опорная функция (части строений/сооружений): … he was a pillar of the administration [BNC]; The central pillar of that theory was Ragnarok — the day when gods and men would fight evil … [BNC];

- эстетическая функция: создание гармонии (украшения, аксессуары, гастрономия): He swiped my card down the reader on the side of the machine and placed the scarf lanyard around my neck like a lei. "Run, now. Run." [Weisberger 2003: 121]; garnish – отделка, украшение [ABBYY Lingvo]; Say I'm a spaghetti Bolognese, well I reckon Jen is the tomatoes. Maybe the onions. Or even just the garlic. But she's not the meat or the pasta [Hornby 2010: 107];

- удовлетворение интеллектуальных/эмоциональных потребностей (духовные/интеллектуальные артефакты): "Brilliant, smart and funny … a cello suite about how to go on living. It's hard to imagine a novel more darkly and sublimely devoted to life" *Boston Globe* [Hornby 2010: 1]; It's enough for her to hold up this poem of cloth and colors and move it gracefully [Jelinek 1989:10].

На основе операционального опыта, включающего действия и операции с артефактами, в качестве интерпретирующих признаков выделяются манипуляции, производимые с артефактами, обусловленные их онтологиическими свойствами:

- изменение структуры объекта за счет его консистенции (сыпучей, вязкой, желеобразной, мягкой, твердой): cheese – еда, режущаяся или на-

мазывающаяся как сыр [БАРС-1 1972: 246]; pie - пирог (то, что подлежит дележу), источник материальных благ [БАРС-2 1972: 205];

- изменение/ неизменность положения объекта в пространстве: … and from the street you could get to Cindy, and the kids, and Danielle, and her dad, and everything else that had blown me up here as if I were a crisp packet in a gale [Hornby 2010: 15]; Ms. Moray returned to the table, and I let the piece of paper sit untouched on my lap, like a napkin [Sittenfeld 2005: 167]; The passengers are squeezed together like sardines, but they are not packed in oil [Jelinek 1989: 16];

- действия, обусловленные функциональным назначением артефакта: I d-d-d-don't much like the usual robots she hires, but it's fitting because I don't much like her [Weisberger 2003: 235]; The radical students say Seoul is a puppet of the Washington government [CCED 1997: 1335].

Опыт экспериенциальных эффектов ограничен для артефактов, тем не менее, обнаруживается в отношении представителей отдельных категорий, которые осмысляются как опасные/опосредовано опасные (например, машины, управляемые человеком – *не человек, а танк*; инструменты – *она – просто пила*); оказывающие сильное воздействие на человека: Andy! You look dynamite [Weisberger 2003: 85]; Mother's orders smash into her back like hatchets [Jelinek 1989: 11].

Ассоциативный формат знания артефактов активизирует признаки, которые приписываются им со стороны социума, в результате чего за артефактами закрепляется роль репрезентанта определенных концептов: Kellogg's Cornflakes family – репрезентирует понятие полной семьи, в которой отец работает, а мать ведет хозяйство и смотрит за детьми: Kellogg's Cornflakes families – nuclear families of mother, father and children shown in the advertisements for Kellogg's cornflakes, the breakfast cereal, ср: Though there are some soaps that rather pointedly don't have any Kellogg's Cornflakes families at all, there are plenty of others that are wall-to-wall cornflakes [Gude, Duckworth 1994: 71].

Ассоциативный формат предполагает также активизацию текстового знания, которое избирается в качестве основания для интерпретации, например, мифы как интеллектуальные артефакты могут служить фоновой информацией для формирования концептуального пространства интерпретации: "… Gilbert's sensuous and audacious spiritual odyssey is as deeply pleasurable as it is enlightening" – Booklist [Gilbert 2010: 1].

Формирование интерпретирующих смыслов может обеспечиваться индивидуальными ассоциациями, закрепляемыми в сознании человека за объектами, которые могут характеризоваться положительным или отрицательным оценочным фоном: One should always be at least in third place; anything less is garbage [Jelinek 1989: 25].

4.2. Интерпретирующий потенциал лексической категории «части строения» в английском языке

Интерпретирующий потенциал категории «части строения» включает признаки форматов перцепции и функции, которые используются для внешней интерпретации когнитивных областей «человек», «животный мир», «растительный мир», «абстрактное понятие», «событие», «неживая природа», и внутренней интерпретации категорий, принадлежащих области артефактов.

В качестве интегральных признаков формата перцепции, служащих основой для формирования типовых интерпретирующих значений у лексических единиц этой категории, выступают:

- форма;
- размер;
- пространственная ориентация

Дифференциальные признаки определяются дифференциацией выделенных интегральных признаков, обеспечивая внутрикатегориальную группировку единиц. Дифференциация функций артефактов по онтологи-

ческой специфике функции образует дифференциальные признаки. Для данной категории интегральный признак функционального формата «обеспечение организации строения» дифференцируется как функции «ограничения пространства», «обеспечение связанности элементов строения», «регулирование контакта с окружающей средой».

Специфика идентифицирующей интерпретации для лексических единиц, обозначающих артефакты, определяется их способностью образовывать вторичные номинативные значения, в том числе и терминологические значения на базе когнитивного механизма метафоры за счет интерпретации признаков перцептивного формата, имеющих статус собственно конститутивных или латентно конститутивных признаков. Это характерно для интерпретации областей «человек» и «животный мир» (домен «физические характеристики», сегмент «части тела»), «артефакты» (домен «части артефактов»), «неживая природа» (домен «природные объекты», сегмент «части объектов»). Так, единицы floor, vestibule, roof формируют «анатомические» значения на основе интегрального признака перцептивного формата «пространственная ориентация», который дифференцируется как верх/низ, впереди/позади (roof of skull - свод черепа, крыша черепа, mouth floor - дно полости рта, vestibule of the nose - преддверие носа [Дудецкая 2004]): roof – the outside surface or structure on top of a building, vehicle, tent [LDCE]; floor – a part of a room that you walk on; vestibule – an enclosed area between the outside door of a building and the inner door [CCED]

Этот же признак интерпретирует части артефактов и природных объектов: the roof of a car or other vehicle - is the top part of it that protects passengers or goods from the weather; the roof of an underground space such as a cave or mine - is the highest part of it [CCED]; the ocean floor is the ground at the bottom of an ocean (the valley floor) [CCED].

Интегральный признак «форма» объединяет единицы arch, tower, steeple в их терминологической функции (arch - свод ступни, tower skull/steeple skull -череп башенный [Дудецкая 2004]). Дифференциальные

признаки отражают типовую форму: arch - a structure with a curved (having a shape that is rounded and not straight) top and straight sides that supports the weight of a bridge or building; a curved structure of bones in the middle of your foot [LDCE], также tower – a tall narrow building either built on its own or forming part of a castle, church etc; steeple – a tall pointed tower on the roof of a church [LDCE].

Единицы roof, dome, column используются для номинации артефактов/частей артефактов или природных объектов с соответствующей пространственной ориентацией и соответствующей формы (He writes a weekly column for The People newspaper [BNC]; the dome of the hill [CCED] under a roof of foliage – под сенью листвы [БАРС-2]). Интерпретация осуществляется на основе установления соответствующих межконцептуальных связей: column - a tall, often decorated cylinder or stone which is built as a monument or forms part of a building и column – one of several vertical sections which are read downwards [CCED]; roof - свод, что-либо напоминающее крышу [БАРС-2], dome – a round roof и dome - any object that has a similar shape to a dome [CCED] .

Интерпретирующий потенциал лексических единиц рассматриваемой категории, реализующих характеризующую функцию интерпретации, распространяется на области «человек» (домены «физические характеристики», «социализация»), «абстрактное понятие» (домен «количество») «событие» (домен «качественная характеристика события»). В основе характеризующей интерпретации лежат признаки перцептивного и функционального форматов, ведущим когнитивным механизмом, обеспечивающим межконцептуальные связи в случае характеризующей интерпретации, является метафора.

Признак перцептивного формата «пространственная ориентация» служит интерпретации домена «физические характеристики» (сегмент «части тела»). В частности, единицы chimney, attic, dome используются в значении «голова» [Бабушкин 2012], что реализует рациональный модус.

Интерпретирующий признак имеет здесь статус собственно конститутивного признака, т.к. он включается в дефиницию первичных значений единиц и дифференцируется как «верх»: dome – a round roof (the outside surface or structure on top of a building, vehicle, tent [LDCE], attic – a room at the top of a house just below the roof [CCED], chimney – a pipe through which the smoke goes up into the air, usually through the roof of a building [CCED]. Прагматическая маркированность этих единиц в их вторичных значениях формирует эмотивный модус интерпретации: attic - *шутл.* "чердак", голова; dome - *разг.* "купол", башка, голова [ABBYY Lingvo].

Признак функционального формата «обеспечение организации строения» служит интерпретации доменов «социализация» и «качественная характеристика события». Например, единицы pillar (a tall solid structure, which is usually used to support part of a building [CCED]) и ladder (a piece of equipment used for climbing up something or down from something. It consists of two pieces of wood, metal, or rope with steps fixed between them [CCED]) в их интерпретирующей функции высвечивают сегменты «социальная роль человека» и «принцип организации структуры» (домен «социализация») на основе дифференциальных признаков «обеспечение опоры здания» для pillar и «обеспечение связанности элементов строения» для ladder:

1. Constance was accepted because Nora was a pillar of the Women's Voluntary Service and worked closely with Lady Wardley in the war effort [BNC].

2. She admired her mother's sister for moving up the social ladder [CCED].

Рациональный модус интерпретации в примере (1) определяется характером статуса человека в структуре и дифференцируется как имеющий высокую социальную значимость, обнаруживающий функцию организующего начала, что следует из дефиниции вторичного значения единицы pillar - you describe someone as a pillar of society or as a pillar of the community, you approve of them because they play an important and active part in society or in the community [CCED]. Эмотивный и аксиологический модусы

интерпретации репрезентированы в семантике единицы компонентом «approve». В примере (2) рациональный модус обнаруживается дифференциацией принципа организации структуры как социальной иерархии (ladder – you can use ladder to refer to something such as a society, organization, or system which has different levels that people can progress up or drop down [CCED]), эмотивный и аксиологический модусы выражены на уровне контекста лексической единицей admired, что указывает на отношение участника события к сложившейся ситуации.

Единицы door, window используются для интерпретации домена «качественная характеристика события» на основе дифференциации интегрального признака функционального формата «обеспечение организации строения» как «регулирование контакта с окружающей средой» (door- a movable piece of wood, glass, or metal, which is used to open and close the entrance to a building, room, cupboard, or vehicle [CCED], window – an opening in the wall of a building, car etc that lets in light and air, and is usually covered with glass [LDCC]):

3. We never close the door on a successful series [CCED].

4. … it did not prevent him from opening a window on the West Indian past [BNC].

Содержание интерпретации в этих примерах ограничено рациональным модусом, который предполагает «высвечивание» начальной (4) и конечной (3) фаз события, что следует из соответствующих дефиниций, например: close the door – if someone close the door on something they stop thinking about it or dealing with it [CCED].

Синкретизация признака функционального формата «обеспечение организации строения» и признаков перцептивного формата «пространственная ориентация» и «размер» используются для интерпретации области «абстрактное понятие» (домен «количество»).

Интерпретация домена «количество» осуществляется в сегментах: установленные нормативы, количество эмоциональных проявлений, коли-

чества физического/природного феномена, количества абстрактных сущностей/конкретных объектов.

Так, единицы ceiling, roof, floor, wall, характеризующиеся дифференциальным функциональным признаком «ограничение пространства» и признаками пространственной оппозиции «верх-низ», «горизонталь-вертикаль» (например: ceiling – is a horizontal surface that forms the top part or roof inside a room , wall – is one of the vertical sides of a building or room [CCED]), используются для интерпретации сегментов «установленные нормативы», «количество эмоциональных проявлений».

Единицы ceiling, roof, floor служат интерпретации сегмента «установленные нормативы»:

5. ceiling - is the greatest height at which a particular aircraft can fly safely [CCED];

6. Only for a short period in the mid-1980s, when commodity prices and demand for semi-conductors slumped, did Malaysia risk hitting its borrowing ceiling [BNC].

7. The United States had provided a reasonably stable inflationary ceiling up to the mid-sixties [BNC].

8. Prices for Korean art have gone through the roof [CCED].

9. Property prices have dropped through the floor [CCED].

Интерпретация ограничивается рациональным модусом в данных примерах, который представлен нормативным максимумом для ceiling и roof и минимумом для floor: a ceiling on something such as prices or wages – an official upper limit that has been put on it and cannot be exceeded [CCED]; floor – if you say that prices or sales have fallen through the floor, you mean that they suddenly decreased [CCED].

Единицы roof и wall используется для интерпретации количества эмоциональных проявлений:

10. Thatcher loyalists are expected to raise the roof when she steps onto the stage [CCED].

11. Sergeant Long will hit the roof when I tell him you've gone off [CCED].

12. The police say they met the usual wall of silence [CCED].

Выбор говорящим идиоматического выражения с единицей roof (11) способствует реализации эмотивного модуса интерпретации: hit the roof – to become very angry indeed, and usually show your anger by shouting at someone [CCED].

Лексические единицы wall, window используются для интерпретации количества физического/природного феномена, количества абстрактных сущностей/конкретных объектов на основе синкретичной реализации признака функционального формата «обеспечение организации строения». Для единицы wall он дифференцируется как «ограничение пространства», для единицы window как «регулирование контакта с окружающей средой» и признака перцептивного формата «размер» (дифференцируется как «большой» для wall и «маленький» для window), который имеет статус латентно конститутивного и выводится из дефиниций первичных значений:

13. I was just hit by the wall of water [CCED].

14. Two continents away, more than four thousand miles to the north, in a remote part of Canadian frontier, the roar of turbines in North America's largest hydroelectric facility joined gale force winds in an overwhelming wall of sound [COCA].

15. … the humidity hitting my face like a wall [L. Weisberger 2007: 32].

16. She gazed at the wall of books [CCED].

17. The king said there was now a window of opportunity for peace [CCED].

В данных примерах содержательный аспект интерпретации ограничивается ее рациональным модусом, определяющимся степенью количественных проявлений, что следует из дефиниции вторичного «количественного» значения: a wall of something – a large amount of it forming a vertical barrier [CCED]; a window of opportunity – if you say that there is a window of

opportunity for something, you mean that there is an opportunity to do something but this opportunity will only last for a short time and so it needs to be taken advantage of quickly [CCED].

Таким образом, интерпретирующий потенциал категории «части строения», включающий признаки перцептивного и функционального форматов, в большей степени способствует передаче идентифицирующих значений и формированию рационального модуса характеризующей интерпретации, демонстрируя при этом ограниченные возможности транслирования эмотивного и аксиологического модусов интерпретации. В качестве интегральных признаков формата перцепции для единиц данной категории выступают «форма», «размер», «пространственная ориентация», и «обеспечение организации строения» как интегральный признак функционального формата, которые получают дифференциацию при интерпретации соответствующего домена и сегмента выделенных областей.

Так, типовые формы и пространственные ориентиры (верх/низ, впереди/позади, горизонталь/вертикаль) как дифференциальные перцептивные признаки используются для номинации частей тела, артефактов/частей артефактов или природных объектов с соответствующей пространственной ориентацией и соответствующей формы. Пространственные ориентиры служат концептуальной основой для характеризующей интерпретации сегмента «части тела» (домен «физические характеристики»).

Интегральный признак функционального формата «обеспечение организации строения» служит интерпретации доменов «социализация» и «качесвенная харакетристика события». Дифференциальные признаки «обеспечение опоры здания» и «обеспечение связанности элементов строения» используется для интерпретации сегментов «социальная роль человека» и «принцип организации структуры» (домен «социализация»). Дифференциальный признак «регулирование контакта с окружающей средой» интерпретирует сегмент «фаза события» (домен «качественная харакетристика события»).

Синкретичные конфигурации признаков функционального формата «обеспечение организации строения» и признаков перцептивного формата «пространственная ориентация» и «размер» используются для интерпретации области «абстрактное понятие» (домен «количество»). Синкретизация дифференциального функционального признака «ограничение пространства» и признаков пространственной ориентации «верх-низ», «горизонталь-вертикаль» используются для интерпретации сегментов «установленные нормативы», «количество эмоциональных проявлений». Синкретизация дифференциального признака функционального формата «ограничение пространства» и признака перцептивного формата «размер» используются для интерпретации сегментов «количество физического/природного феномена», «количество абстрактных сущностей/конкретных объектов» (интерпретирующей потенциал категории представлен в Приложении, Таблицы 7 и 11).

4.3. Интерпретирующий потенциал лексической категории «объекты литературы» в английском языке

Лексическая категория «объекты литературы» включает лексические единицы, именующие виды литературного искусства, такие, как: prose, poetry, story, novel, myth, legend, fairy tale, poem, sonnet, ballad, ode, comedy, drama. Интерпретирующий потенциал этой категории характеризуется форматами перцепции, наблюдения, экспериенциальных эффектов, а также ассоциативным, функциональным и операциональным форматами. Процесс интерпретации обеспечивается когнитивными механизмами генерализации, дефокусирования, концептуальной метафоры, сравнения, аналогии. Признаки указанных форматов используются для интерпретации таких областей, как: «человек» (домены «психика», «социализация»), «артефакты» (домены «физические характеристики», «функция»), «абстрактное поня-

тие» (домен «качество»), «событие» (домен «качественная характеристика события»).

По своей онтологии объекты литературы представляют собой результат интеллектуальной деятельности человека и эмоциональной экспрессии, характеризуются планом содержания (уровень идеи) и планом выражения (уровень формы). В связи с двойственным характером присущей им природы онтологические признаки таких объектов отображаются в интерпретирующих форматах перцепции и наблюдения. Спецификой интерпретирующего потенциала этой категории является также широкий диапазон ассоциативного формата, что обусловлено принадлежностью литературных объектов к области интеллектуальных и духовных артефактов, восприятие которых активизирует работу воображения и способствует установлению разнообразных ассоциативных связей.

Экспериенциальный формат интерпретации у единиц рассматриваемой категории, который связан с каузацией определенного ментального и эмоционального состояния, онтологически оказывается «вложен» в функциональный формат, например: story – a description of imaginary people and events, which is written or told in order to entertain [CCED 1997: 1645]; poetry – writing that formulates a concentrated imaginative awareness of experience in language and arranged to create a specific emotional response through meaning, sound and rhythm [MWCD 2000: 895].

Признаки экспериенциального формата связаны также с онтологическими характеристиками рассматриваемых объектов, представленными форматами перцепции или наблюдения, что характерно, например, для единиц comedy, drama, poetry (ср.: comedy - a literary work written in a comic style or treating a comic theme [MWCD 2000: 228]; drama – a composition in verse or prose intended to portray life or character or to tell a story usu. involving conflicts and emotions through action and dialogue and typically designed for theatrical performance [MWCD 2000: 350]).

Наполнение функционального формата (как интегральный признак) следует из дефиниции единицы literature: literature – writings in prose or verse; esp: writings having excellence of form or expression and expressing ideas of permanent or universal interest [MWCD 2000: 679]. Признаки операционального формата выявляются на функциональном уровне. Они имеют статус латентных признаков и проявляются непосредственно в процессе интерпретирующей концептуализации.

Идентифицирующая функция интерпретации свойственна единицам, образующим вторичные значения, основанные на переносе онтологических свойств отдельного объекта, представленных форматом наблюдения, на целый класс объектов, характеризующихся этим свойством, что обеспечивается механизмом генерализации. Так формируется понятие «жанр», например: comedy, drama, novel (comedy – the genre of dramatic literature dealing with the comic or with the serious in a light of satirical manner [MWCD 2000: 228], drama – you use drama to refer to plays in general [CCED 1997: 502], novel – the literary genre consisting of novels [MWCD 2000: 703]). Выделенное онтологическое свойство может экстраполироваться на онтологически другой класс объектов, в результате чего лексические единицы начинают обозначать понятия другой области, например: ballad, elegy (ballad – an art song accompanying a traditional ballad [MWCD 2000: 87], elegy – a short pensive musical composition [CCED 1997: 535].

Характеризующая интерпретация связана с передачей мнения или оценки говорящего относительно объекта интерпретации, в качестве которого может выступать человек или событие**,** что обеспечивается указанными выше форматами.

Так, интегральный признак формата наблюдения «онтология литературных объектов» дифференцируется как «вымышленный характер литературного произведения» для единиц novel, story, myth, legend, fairy tale, которые используются для интерпретации качественной характеристики события, характеристики человека:

1. When I think about last Sunday it is like a novel which I have heard being read -- it feels so strange, almost impossible that I've lived it myself [COCA].

2. He invented some story about a cousin [CCED 1997: 1645].

3. Says Dodd, who was 12 when his father died, “He grew like a myth to me. I wanted to look at him warts and all so it could help me with my own independence” [COCA].

4. It sounds like legend but there is excellent evidence of its truth [BNC].

5. So while difficult to consider in the abstract, the chain of simple, ordinary events, in this case mostly positive, that sent this young man from Alabama to Connecticut rings true, even if, to the unlearned observer, sounding somewhat like a fairy tale [COCA].

Рациональный модус интерпретации в данных примерах формируется характеристикой осмысляемого события или ситуации как не имеющего отношения к реальности. Лексические единицы, реализующие данное направление интерпретации, характеризуются этим семантическим компонентом на уровне дефиниций первичных значений. Ср.:

novel – an invented prose narrative that is usu. long and complex and deals esp. with human experience through a usu. connected sequence of events [MWCD 2000: 703];

story – a description of imaginary people and events, which is written or told in order to entertain [CCED 1997: 1645];

myth – a well-known story which was made up in the past to explain natural events to justify beliefs or social customs [CCED 1997: 1092];

legend – a story coming down from the past esp. one popularly regarded as historical although not verifiable [MWCD 2000: 663];

fairy tale – a story for children involving magical events or imaginary creatures [CCED 1997: 598].

Онтологический признак формата наблюдения «эмоциональная составляющая литературного объекта» характеризует единицы comedy, dra-

ma, novel в их интерпретирующей функции давать оценку эмоциональному фону события:

6. “He talked to me for two hours a big monologue. And even though I couldn't understand one word he was telling me, I kept making faces, going, Oh yeah... of course, right, right, right. It was like a comedy." [COCA].

7. “What seems intriguing about this new show,” Dr. Harris said,” is that it will focus on listening respectfully and managing the complicated feelings that get stirred up. Therapy is much more like a meditative process than it is like a drama.”[COCA].

8. Fans of the book bestowed what is normally the highest compliment for a journalist's book. They said it read like a novel. In retelling the murder trial of Jim Williams, a prosperous socialite, Berendt made it his business to lyrically describe the overheated, real-life strangeness of Savannah [COCA].

Рациональный модус интерпретации в данных примерах представлен актуализацией соответствующих вторичных значений у лексем comedy и drama, ср.: comedy – a ludicrous or farcical event or series of events [MWCD 2000: 228]; drama – a state, situation, or series of events involving interesting or intense conflict of forces [MWCD 2000: 350]. Передача эмоционального фона события единицей novel в примере (8) поддерживается лексемой lyrically, где также реализуется аксиологический модус интерпретации - передается положительная оценка литературного произведения (the highest compliment for a journalist’s book).

Признак формата наблюдения «жанровая характеристика», свойственный единицам comedy, drama, poetry, prose, используется для интерпретации качества события, ситуации и т.д., например: the comedy of many life situations [MWCD 2000: 228]; the drama of the courtroom proceedings [MWCD 2000: 350]; the poetry of dance [MWCD 2000: 895]; the prose of everyday life [MWCD 2000: 934]. Подобное направление интерпретации закреплено на уровне языка: comedy – the comic element [MWCD 2000: 228]; drama – dramatic state, effect, or quality [MWCD 2000: 350]; poetry – poetic

quality or aspect [MWCD 2000: 895]; prose – a prosaic style, quality, or condition [MWCD 2000: 934].

Интегральный признак формата перцепции «онтология литературных объектов» реализуется, прежде всего, для единиц, именующих стихотворные формы (poetry, poem, sonnet, ode) – объекты, для которых формальный аспект образует их онтологическую ценность. Признак дифференцируется как «композиционная составляющая» и «материальная составляющая» и используется для интерпретации артефактов:

9. A poem compresses much in a small space and adds music, thus heightening its meaning. The city is like poetry; it compresses all life, all races and breeds, into a small island and adds music and the accompaniment of internal engines. The island of Manhattan is without any doubt the greatest human concentration on earth, the poem whose magic is comprehensible to millions of permanent residents but whose full meaning will always remain illusive [COCA].

10. The house we stayed in … was itself a poem [MWCD 2000: 895].

11. "I still love albums," he said. "They allow you to work the continuum of musical styles that you're dealing with. It's not a sonnet, it's a whole play." [COCA].

12. The Trouble with climbing the Eiffel Tower to marvel at Paris is that the view is missing... the Eiffel Tower. Instead, try this more central ode to modernity. From this skyscraper, one can see Left Bank streets splay out below to Saint-Germain-des-Prs, with Sacr Coeur beyond [COCA].

Рациональный модус интерпретации в данных примерах связан с характеристикой организации пространства города (9), композиции музыкального альбома (11), строений (10, 12) и реализуется за счет активизации онтологических признаков, формирующих материю стихотворных форм - композиции, рифмы, ритма, ср.: poetry – writing that formulates a concentrated imaginative awareness of experience in language and arranged to create a specific emotional response through meaning, sound and rhythm [MWCD 2000:

895]; sonnet – a poem that has 14 lines. Each line has 14 syllables, and the poem has a fixed pattern of rhymes [CCED 1997: 535]; ode – a lyrical poem usu. marked by exaltation of feeling and style, varying length of line, and complexity of stanza forms [MWCD 2000: 803].

Интегральный признак функционального формата «репрезентация идейного содержания произведения» служит интерпретации функциональной составляющей духовных и интеллектуальных артефактов:

13. As Campbell observed, art is like myth in that they both preach "the ultimate oneness of all things " - … [COCA].

14. They said the book did not work like a novel: that is, it was not engaging, exhilarating, or compelling [COCA].

15. In other words, Our Universes, like the other permanent exhibitions, functions more like poetry than prose by asking readers to consider the tone, the language, and the rhythm and to find their own meanings within the piece as a whole [COCA].

Рациональный модус интерпретации в приведенных примерах формируется за счет активизации дифференциальных признаков «репрезентация эмоционального плана» (14), «репрезентация интеллектуального плана» (13, 15). Интерпретирующее осмысление функциональной составляющей артефактов становится возможным за счет использования «функциональных» глаголов preach, work, function. Наполнение функциональной составляющей раскрывается в контексте благодаря семантике «эмоциональной» лексики (engaging, exhilarating, compelling (14)), контекстуальной детализации функции (to consider the tone, the language, and the rhythm and to find their own meanings (15)).

Интегральный признак формата экспериенциальных эффектов «каузация эмоционального и ментального состояния» служит характеристике эмоционального и интеллектуального воздействия событий или артефактов на человека:

16. Publishers Weekly says his newest tale of doomed love -- sound familiar? -- "resonates like a folk ballad" and packs an "emotional punch" [COCA].

17. I worry that my descriptions of Americana and Mao H and Underworld may scare off readers who are allergic to anything that looks like a novel of ideas [COCA].

18. A life is like a novel that bums as you read it. You read the last page, and it's complete. You think about it, then, reflect on the parts that puzzle you. You feel some loss because there aren't any pages left to turn [COCA].

Рациональный модус интерпретации в данных примерах формируется на основе дифференциации интегрального признака как «эмоциональное воздействие» (16, 17) и «интеллектуальное воздействие» (18). Характер воздействия раскрывается за счет организации контекста и его лексического наполнения: resonates, emotional punch (16); scare off, allergic (17); bum, puzzle (18).

В примерах (16) и (17) рациональный модус достраивается аксиологическим модусом, который передает положительную оценку (16) или отрицательную оценку эмоционального воздействия. Такой эффект достигается использованием лексических единиц resonates и allergic, в семантике которых содержатся соответствующие компоненты:

resonate - something resonates when it has a special meaning or when it is particularly important to someone, for example because they agree with it or because it reminds them of something else [CCED 1997: 1414];

allergic – you say that you are allergic to something or someone, you mean that you dislike them very strongly and try to avoid them [CCED 1997: 45].

Признаки операционального формата отражают возможные действия со стороны человека, направленные на рассматриваемые объекты. Интегральный признак «действия с литературными объектами» дифференцируется как «действия, способствующие появлению объекта» и «действия по осваиванию объекта»:

19. Hype takes a perfectly respectable event and inflates it out of all proportion to its relative importance in the grand scheme of things. Like myth, the tale grows in the telling [COCA].

20. I'd forgotten... we used to watch the stars... you could tell me the names of all the planets... you could recite them like a poem... [COCA].

21. Hamilton wants the image to be "scanned like a poem or a comic book" (n12) rather than read all at once in its entirety [COCA].

Рациональный модус интерпретации в приведенных примерах отражает характеристику действий человека по созданию интеллектуального артефакта (19), презентации объекта (20) или восприятию продукта интеллектуальной деятельности (21).

Ассоциативный формат интерпретирующего потенциала рассматриваемой категории включает признаки, которые приписываются объектам со стороны социума и которые активизируются в процессе интерпретации, обеспечивая установление ассоциативных связей. Признаки ассоциативного формата используются для интерпретации областей: «человек» (домен «социализация», сегмент «межличностные отношения»), «артефакты» (домены «функция», «физические характеристики»), «событие», (домен «качественная характеристика»).

Интегральный признак ассоциативного формата, который вытекает из коннотативного фона единиц лексической категории и соответственно из «ассоциативного» осмысления литературных объектов, представлен их общей оценкой. Дифференциация интегрального признака, в свою очередь, связана с положительным или отрицательным полюсами оценочной шкалы. Так, проекцию положительного осмысления таких объектов, как: poetry, fairy tale, можно наблюдать в их вторичных значениях, которые, являясь разделяемым знанием для языкового коллектива, находят закрепленность на уровне языковой системы. Ср.: poetry – something likened to poetry esp. in beauty of expression [MWCD 2000: 895] - His script (for The Wonderful Ice Cream Suit) was great; it was like poetry [COCA];

fairy tale – characteristic of or suitable to a fairy tale; esp: marked by seemingly unreal beauty, perfection, luck, or happiness [MWCD 2000: 417] - … the type of relationship that other couples only dreamed of. It was like a fairy tale with an everlasting happy ending [COCA].

На функциональном уровне дифференциация интегрального признака связана с активизацией индивидуального ассоциативного плана говорящего (24 - 28) или актуализацией «индивидуальных» признаков литературных объектов (22, 23):

22. Like a myth or some other symbolic form, this witchcraft-by-book allows the Salasaca community to contemplate their own relation to white power and domination [BNC].

23. In theory, she liked the idea of mismatched couples, the wrangling and retangling, like a comedy by Shakespeare [COCA].

24. Strictly speaking it was about the fourth sermon I'd heard from Chief. If he said "You're looking well today", it sounded sermonical, like an elegy on all your wasted days [COCA].

25. Alone, your life is intuitive, like poetry [COCA].

26. I went for a midnight walk last February — it was snowing, I just got the urge, it was like a fairy tale, clean and soft … [BNC].

27. It's bizarre, like a fairy tale, " says the actor of his leap from obscurity to playing bighearted Private Caparzo … [COCA].

28. The check was made out to her in the amount of $811,653.97. Camilla rubbed her finger across her name and the huge amount. It was amazing. Ridiculous. Rather like a fairy tale [COCA].

Рациональный модус интерпретации в приведенных примерах формируется характеристикой прагматического назначения артефакта (22), межличностных отношений (23), положения дел (24-28). Реализация рационального модуса интерпретации в данных примерах связана с трансляцией аксиологического модуса, предполагающего положительную оценку (22, 23, 25-28) или отрицательную оценку (24), что следует из оценочных компо-

нентов семантики лексических единиц контекста: clean and soft (26); allows to contemplate (22); she liked the idea (23); an elegy on your wasted days (24) и общей логики положения дел: leap from obscurity to playing big-hearted Private Caparzo amazing (27); the check was made out to her in the amount of $811,653.97 (28).

Таким образом, интерпретирующий потенциал лексической категории «объекты литературы» заключает в себе признаки форматов перцепции, наблюдения, экспериенциальных эффектов, а также ассоциативного, функционального и операционального форматов. Процесс концептуальной деривации обеспечивается когнитивными механизмами генерализации, дефокусирования, концептуальной метафоры, сравнения, аналогии, способствующими реализации идентифицирующей и характеризующей функций интерпретации.

Идентифицирующая интерпретация осуществляется при активизации признаков формата наблюдения и распространяется на область интеллектуальных и духовных артефактов.

Характеризующая интерпретация реализуется для областей: «человек», «артефакты», «абстрактное понятие», «событие». Интегральный признак формата наблюдения «онтология литературных объектов» дифференцируется как «вымышленный характер литературного произведения», «эмоциональная составляющая литературного объекта», «жанровая характеристика» и используется для интерпретации события (домен «качественная характеристика события»), характеристики человека (домен «социализация»); эмоционального фона события (домен «качественная характеристика события), качества события или ситуации (домен «качество»).

Интегральный признак формата перцепции «онтология литературных объектов» дифференцируется как «композиционная составляющая» и «материальная составляющая» и используется для интерпретации артефактов (домен «физические характеристики»).

Интегральный признак функционального формата «репрезентация идеи произведения» служит интерпретации функциональной составляющей духовных и интеллектуальных артефактов (домен «функция») при дифференциации интегрального признака как ««репрезентация эмоционального плана» и «репрезентация интеллектуального плана».

Интегральный признак формата экспериенциальных эффектов «каузация эмоционального и ментального состояния» служит характеристике эмоционального и интеллектуального воздействия событий или артефактов на человека (домен «психика») и дифференцируется как «эмоциональное воздействие» и «интеллектуальное воздействие».

Интегральный признак операционального формата «действия с литературными объектами» дифференцируется как «действия, способствующие появлению объекта» и «действия по осваиванию объекта», которые служат характеристике действий человека (домен «социализация»).

Интегральный признак ассоциативного формата «общая оценка», дифференцируемый как «положительная оценка» и «отрицательная оценка» используется для характеристики межличностных отношений (домен «социализация»), положения дел (домен «качественная характеристика события») (интерпретирующей потенциал категории представлен в Приложении, Таблицы 8 и 11).

5. Интерпретирующий потенциал лексических категорий области «человек» в английском языке

5.1. Форматы признаков интерпретирующего потенциала лексических категорий области «человек» в английском языке

К числу категорий области антропонимов, обнаруживающих интерпретирующий потенциал, относятся: профессиональная деятельность, род занятий, возраст, пол, родство, национальная/этническая принадлежность,

социальный статус, семейный статус, физические параметры/ощущения, части тела человека. Интерпретирующий потенциал данных категорий обеспечивается признаками форматов перцепции, наблюдения, ассоциативного знания.

Признаки формата перцепции определяются модулями зрительной и слуховой перцепции:

- физические параметры (телосложение, рост, форма частей тела, физические недостатки, цвет кожи, голос): He has the classic surfer's build: shoulders like an American footballer, legs like a ballerina [BNC]; The blackened roots reach down into the water itself, like the arms of a negro tickling trout [BNC]; He looked the powerful prince, his face dark and swarthy like an Italian's, thick, sensuous lips, a beaked nose and lustrous dark eyes [BNC]; When he gave the number it seemed to him that his voice faltered and broke like a schoolboy's [Fitzgerald 2002: 82]; His voice came out very quietly, like a teacher who's very angry and absolutely in control [COCA]; How stupid to have been caught tottering about like an invalid [BNC];

- физические ощущения: This was the first sentence from either of us that didn't have a question mark at the end. The low note at the end of mine was a relief, like a sneeze [Hornby 2010: 91]; She said that since this has all been such a headache for her, she'd like me to redo the itinerary … [Weisberger 2003: 247];

- внешний вид (одежда/обувь, профессиональные атрибуты: униформа, прическа, парик, костюм, грим (цветовая гамма, характер нанесения) It helped that he looked like a rock star, with his hair and his leather jacket and all that … [Hornby 2010: 27]; … you are coxcombed like a jester… [BNC]; I peeled around the corner and smashed directly into Jessica, a.k.a. Manicure Girl [Weisberger 2003: 122]; "Hopefully Tongue Ring Boy will like it, too" she joked … [Weisberger 2003: 233]; Mirabilis looked like a magician, Foreman had the appearance of some village parson in his dark fustian jacket, hose and soft felt slippers [BNC].

Признаки формата наблюдения представлены опытным знанием, которое получает когнитивную обработку и включается в определенную концептуальную структуру. При этом оно соотносится с другими структурными элементами, чем определяется его статус в структуре. Признаки формата наблюдения включают:

- онтологию профессионального действия/рода занятия: She doesn't blink. She looks at me like an art curator trying to assess the value of a vase [Gilbert 2010: 147]; Walked out of the car, giving orders left, right and centre, just like a general [BNC]; It acts almost like a mentor, working with the small companies it acquires, taking their product or idea and giving them capital to expand [COCA];

- профессиональную стратегию: Well, Miss Learning Experience, I'd heard through the grapevine that Miranda had actually hired herself a thinking l-l-l-l-lackey this time around, … [Weisberger 2003: 235]; A good colourist is like a juggler with ten balls in the air at once and able to catch them all [BNC]; With a juggler's dexterity he switched the bolt gun swishingly to full automatic [BNC]; "There speaks a diplomat," Rebus said, forcing a smile from the principal [ABBY Lingvo]; In the short term, he should think like a doctor: first, do no harm [COCA];

-эмоционально-психологическое состояние человека в профессиональной ситуации, ситуации межличностного общения: Lowell felt like a soldier on a battlefield, stripped of ammunition [BNC]; родственные отношения – He looked like a battered wife, dejected and sad, as though he couldn't fight any longer and had just made peace with his unhappiness [Weisberger 2003: 133]; Feel marvelous, rather like Posh Spice or similar radiant newlywed posing with sucked-in cheeks and lip gloss …[Fielding 2001: 3];

- статус/позицию человека в социальной структуре (профессиональная иерархия, семья, государство, школа) …the boys are serious little autocrats who seem so much older than American eighteen-year-old boys [Gilbert 2010: 173]; Lifesaver. The girl was an absolute saint [Weisberger 2003: 78]; So that's

where you can find me for several hours a day now – down on my knees on the cold marble with a brush and a bucket, working away like a fairy-tale stepsister [Gilbert 2010: 173]; After all, this wasn't exactly a takeout joint, but they made a special exception for the queen herself [L. Weisberger, 2003: 172]; "Feel free to visit Princess Penelope," he told me, sweeping expansively with one arm and adjusting his earpiece to hear what I'm sure was crucial information with the other [Weisberger 2007: 22]; A million barbed responses raced around my head, but I could only sputter like a first-grader who'd been singled out by the teacher for talking in class [Weisberger 2003: 255];

- особенности поведения или действия, обусловленные возрастным периодом: Just look at you, whining like a baby [BNC]; She talked with a kind of eagerness, like a child bubbling over with the zest of life [Maugham 2000: 73]; изменением социального статуса: "Good girl," I muttered supportively, feeling slightly guilty that I was holding her in midair at arm's length while her entire body shook, but a *Newlyweds* rerun was starting and the sneezing could last for ten minutes [Weisberger 2007: 62]; профессиональной ситуацией: His employer swung round, pivoting on his heel like a soldier [BNC]; I held my hand up, fingers splayed, and counted the points off like a teacher in front of a group of scholars [BNC]; Steve Coleman, a friend from Boston, came up behind me and rubbed my shoulders like a trainer rubs a fighter [COCA].

Признаки формата ассоциативного знания определяются характером осмысления объекта в социуме. Источником этого знания являются онтологические параметры (социальный статус, этническая принадлежность, профессия), которые получают соответствующую интерпретацию на уровне национального языкового сознания, затем это знание активизируется в индивидуальной интерпретации: He might sound like a hick … . [Weisberger 2003: 85]; 'He is thinner than Hess, he is stupider than Hess, and he thinks like a peasant [BNC]; The real action began on the third floor with the dining room, where so far Miranda had refused to eat among the peons unless she was lunching with Irv Ravitz … [Weisberger 2003:153]; He said Romanists were bad on

the whole — though not as bad as Jews [BNC]; I'm not staying as a paid lackey to act as your yes-man [CCED 1997: 927].

5.2. Интерпретирующий потенциал лексической категории «профессиональная деятельность человека, род занятий» в английском языке

Интерпретирующий потенциал лексических единиц категории «профессиональная деятельность человека, род занятий» базируется на концептуальном основании категории (о концепте «профессия» как основании категории профессионального деятеля см., например: [Голованова 2004]) и в значительной степени оказывается детерминирован стереотипами профессий как национально маркированным знанием, формируемым национальным сознанием относительно той или иной профессии. Так, например, в русском языковом сознании наблюдается тенденция положительной оценки руководящих должностей, творческих профессий, высокооплачиваемых профессий, в то время как профессии, для которых не требуется высшего образования или плохо оплачиваемые профессии, получают низкую оценку. Между тем, знак оценки для той или иной профессии не является жестко фиксированным, например, в выражении *говорить как профессор* реализуется положительная оценка (грамотно, используя научную лексику), а в дискурсивном употреблении *... умный как профессор. С ним даже поговорить не о чем* транслируется отрицательная оценка (слишком умный) [Вилинбахова 2009]. Это в свою очередь указывает на то, что формирование интерпретирующих смыслов осуществляется с опорой на концептуальную систему говорящего, и результат интерпретации как оценочное знание следует рассматривать с позиции модусов интерпретации: рационального, аксиологического, эмотивного.

Интерпретирующий потенциал единиц рассматриваемой категории определяется интерпретирующими признаками форматов перцепции и на-

блюдения и реализуется, как правило, в процессе внутренней интерпретации, т.е. внутри когнитивной области «человек». Концептуальная деривация обеспечивается механизмами сравнения, метафоры, аналогии. Формат перцепции определяется признаками, характеризующими физические параметры человека и его внешний вид как представителя той или иной профессии. В большинстве случаев признаки этого формата служат для интерпретации домена «физические характеристики».

Признаки формата наблюдения для категории «профессиональная деятельность человека, род занятий» включают онтологию профессионального действия/рода занятия; профессиональную стратегию; сопутствующие конвенциональные действия; эмоционально-психологическое состояние человека в профессиональной ситуации; статус/позицию человека в профессиональной иерархии. Данные признаки выступают в качестве интегральных признаков для единиц рассматриваемой категории антропонимов, т.к. они оказываются организующим началом для объединения лексем в их интерпретирующей функции. Дифференциальные признаки определяются дифференциацией выделенных интегральных признаков, на их основе лексические единицы группируются определенным образом внутри категории. Интерпретируемые домены «социализация» и «психика» представлены следующими сегментами: профессиональное действие или бытовое действие («социализация»), поведение человека, эмоционально-психологическое состояние человека, профессиональные умения и качества, род деятельности человека («психика»).

Формирование интерпретирующих значений лексических единиц данной категории связано с реализацией идентифицирующей и характеризующей функций интерпретации как деятельности человеческого сознания. При идентифицирующей интерпретации объект концептуализации подводится под определенную категорию, получает имя этой категории и закрепляется в языковом сознании в данной ментальной проекции. Например, лексические единицы hunter, architect формируют значения, опре-

деляющие род деятельности человека: hunter - people who are searching for things of a particular kind are often referred to as hunters (job-hunters, treasure hunters, bargain hunter, headhunter [CCED]); architect - an architect of an idea, event, or institution is the person who invented it or made it happen (Russia's chief architect of economic reform [CCED]). Идентификация осуществляется на основе интерпретации онтологии профессиональных действий, осуществляемых представителями «ассоциируемых» профессий и установлением соответствующей межконцептуальной связи: hunter - a person who hunts (chases and kills) wild animals for food or sport [CCED], architect –a person who designs (plans and makes a detailed drawing) buildings [CCED].

Характеризующая интерпретация предполагает передачу непосредственно оценочных смыслов и составляет суть оценочного осмысления поведения человека, действий, эмоционально-психологического состояния человека, профессиональных умений и качеств человека, его интеллектуальных способностей, внешнего вида человека.

Транслирование оценки указанных областей связано с реализацией аксиологического и рационального модусов интерпретации, т.е. с формированием общих и частных оценочных значений соответственно. В ряде случаев аксиологический и рациональный модусы дополняются эмотивным модусом, предполагающим передачу отношения говорящего к содержанию высказывания. Эмотивный компонент интерпретации может фиксироваться в лексическом значении слова как элемент прагматики или формироваться семантикой контекста.

Интегральный признак формата перцепции «внешний вид» объединяет лексические единицы на основе их способности выполнять интерпретирующую функцию, при условии, что представители профессий, которые они обозначают, носят, например, определенную униформу, парик, костюм, наносят грим, имеют необходимые профессиональные атрибуты. Эти характеристики представляют дифференциальные признаки лексической категории, вокруг которых группируются соответствующие лексиче-

ские единицы внутри класса и для которых они являются интегральными. К таким дифференциальным признакам относятся: «стандартная одежда/обувь», «профессиональные атрибуты», «физические особенности человека». Так, признак «стандартная одежда/обувь» является общим для единиц clown, soldier, flunkey, teacher в плане их интерпретирующих возможностей – в речи они используются для интерпретации внешнего вида объекта, реализуют рациональный модус интерпретации (нормативный тип оценки) (1,2,3), стандартизируя при этом определенным образом представление говорящего о внешнем виде человека:

1. Now Christie's are preparing for next month's pop auction — they have two a year — and among the exciting stuff on offer is John Lennon's leather jacket, Prince's purple suit and the uniform that made Elton John look like a soldier on a box of Quality Street chocolates [BNC].

2. Other masked revellers bowed to her elaborately, and still she kept silent, even when a servant, dressed like an Alice in Wonderland flunkey, presented her with a straw for her flute of champagne [BNC].

3. I looked down at the black linen strapped wedge sandals I'd worn in hopes of looking a little less like a teacher and a little more like a serious mother [COCA].

Лексические единицы рассматриваемой категории могут объединяться в их интерпретирующей функции на основе признака «профессиональные атрибуты», который лежит в основе интерпретации говорящим внешнего вида человека или его эмоционально-психологического состояния:

4. Her grey hair had a dusty look, as though it had been powdered like a flunkey's wig [BNC]

5. Weirdo, she thought, turning to go back to the customer service desk, her clipboard across her belly. It made her feel... professional, like a doctor with his charts. Her charts [COCA].

6. A woman swung open the door from the front end of the mortuary and came in, looking like a surgeon in her green scrubs and mask [COCA].

7. The blood has coated his lips a rich candy red, top to bottom, side to side, and the smile actually looks more like the grin of a clown [ABBYY Lingvo].

В приведенных примерах лексические единицы wig, charts, scrubs, mask, называющие соответствующие профессиональные атрибуты, формируют нормативную оценку, которая в примерах 4 и 6 реализуется для интерпретируемой области «внешний вид», а в примере 5 – для области «эмоционально-психологическое состояние». В примере 7 профессиональный атрибут представлен характерным гримом, особенности которого (цветовая гамма и характер нанесения) выводятся из контекста (coated his lips a rich candy red, top to bottom, side to side) и являются основой для интерпретации внешнего вида человека.

В качестве интерпретирующего признака для этой концептуальной области может выступать какая-либо физическая особенность человека, например, телосложение, рост, форма частей тела. Использование этого признака в процессе интерпретации единицами jester, pirate, teacher позволяет говорить об объединении этих единиц внутри категории:

8. He wore a short, close-trimmed beard that scarcely veiled the shape of a wide, mobile, quirky mouth like a jester's; and though his thick crop of short, curling hair was black, there were twin streaks of mingled rust-red in the beard's blackness, sharpening and tapering his long chin to a fiery point [BNC].

9. This was a stockier figure than the first man, one-eyed, broad in the shoulders and tapering at the waist; he looked evil in an interesting kind of way, like a pirate who really understood the words 'Jolly Roger' [ABBY Lingvo].

10. Tom opened it and shuffled in. A woman sat at a desk. A gray-haired woman, maybe his grandmother's age. Small and straight and stern, like a teacher [COCA].

Часто интерпретация основывается на личностных установках говорящего о том, как должен выглядеть типичный представитель профессии (10). Кроме того, субъективные профессиональные образы могут форми-

роваться гештальтно, т.е. на основе совокупности характеристик человека (8-9), которые также могут включать «разноформатные» характеристики (10). В этом случае интерпретирующая база активизируется признаками разных форматов, например, физическими особенностями, представляющими формат перцепции, и психологическими особенностями, реализующими формат наблюдения.

Интерпретирующий формат наблюдения представлен интегральными признаками:

- онтология профессионального действия/рода занятия;
- профессиональная стратегия;
- иерархический статус в профессии;
- сопутствующие конвенциональные действия;
- эмоционально-психологическое состояние человека в профессиональной ситуации.

Данные признаки используются для интерпретации доменов «психика» (сегменты «поведение человека», «интеллектуальные способности человека», «эмоционально-психологическое состояние человека») и «социализация» (сегмент «профессиональное действие или бытовое действие»).

Интегральный признак «онтология профессионального действия/рода занятия» обеспечивает интерпретирующий потенциал единиц magician, wizard, artist, butcher. Аксиологический модус интерпретации профессиональных действий человека реализуют единицы magician и wizard, которые в строгом плане не являются терминами профессий, а скорее определяют род занятий вымышленного существа. Эти лексические единицы характеризуются общностью их интерпретирующей функции - они передают общую оценку профессионального действия. Оценочная функция этих единиц фиксируется на уровне языковой системы в лексических значениях и актуализируется на речевом уровне: magician - if you call someone a magician, you admire the skilful and exciting way they do something [CCED];

wizard - if you admire someone because they are very good at doing a particular thing, you can say they are a wizard: … financial wizard [CCED];

11. Bevan was a magician with words. … a magician of the keyboard [CCED].

12. One by one the client's chains of increasingly irrational thoughts can be extracted rather like a magician pulling a series of connected handkerchiefs out of a pocket [BNC].

13. Accountant John Talbot is a wizard with numbers [CCED].

14. But, despite Ofahengaue's interest in playing with Rovigo, Italian rugby has a one import rule and South African goal-kicking wizard Naas Botha was already the club's overseas player [BNC].

Элементы оценки в семантике вторичных значений этих единиц указывают на знак оценки: magician, wizard передают высокую оценку профессионального умения, что представлено семантическими элементами skilful and exciting way, very good at doing something. Эмотивный модус интерпретации представлен элементом admire в их семантике.

Интерпретирующий потенциал рассмотренных лексем реализуется признаком «магия как основа действий», который можно рассматривать как дифференциацию интегрального признака «онтология профессионального действия/рода занятия». Являясь дифференциальным признаком в общекатегориальном плане, он выступает интегральным для указанных лексем, т.е. концептуальным основанием их объединения в интерпретирующей функции. Присутствие «магического компонента» в первичных значениях этих единиц (magician – someone in stories who can use magic [LDCE]; wizard – in legends and fairy tales, a wizard is a man who has magic powers [CCED]) объясняет широкую область интерпретирующих смыслов: высокая оценка профессионального мастерства, которую они передают, не ограничена какой-то конкретной профессиональной сферой.

Общую оценку профессионального действия реализуют единицы artist и butcher на основе интерпретирующего признака «созидательное дейст-

вие/деструктивное действие», который выступает вариантом дифференциации интегрального признака «онтология профессионального действия/рода занятия»: artist – is someone who draws or paints pictures or creates sculptures as a job or a hobby [CCED]; butcher – is a shopkeeper who cuts up and sells meat. Some butchers also kill animals for meal and make foods for sausages and meat pies [CCED]. Интерпретирующее значение лексемы artist передает высокую оценку профессиональной деятельности, которая формируется как результат интерпретации признака «созидательное действие», закрепленного в первичном значении: artist - if you say that someone is an artist at a particular activity, you mean they are very skilled at it:

15. Jack is an outstanding barber, an artist with shears [CCED].

Лексема butcher реализует отрицательную оценку деятельности человека (ср.: She wrote, and I quote, " A doctor, she took like a butcher, my blood from the arm! " [COCA]), которая раскрывается в семантике глаголов bungle и botch и является результатом переосмысления признака «деструктивное действие»: butcher - one that bungles or botches [MWCD] (to bungle - to do something badly, because you have been careless or because you do not have the skill to do it properly [LDCE], to botch - to act or work clumsily and awkwardly [MWCD]).

Интегральный признак «профессиональная стратегия» может пониматься как общая концепция действий, как идея, объединяющая действия, ориентированные на конкретный результат профессиональной деятельности. Указанный признак выступает как интегральный для группы наименований профессий, внутрикатегориальная дифференциация которых осуществляется на основе онтологии профессиональной стратегии, и используется для интерпретации характеристик профессиональных действий или бытовых действий. Признак «профессиональная стратегия» может иметь статус собственно конститутивного или латентно конститутивного признака.

Для профессий, предполагающих коммуникативную интеракцию, характерны стратегии, определяющие коммуникативное взаимодействие людей на вербальном или эмоциональном уровнях. При интерпретации наименования соответствующих профессий используются для характеристики действий коммуникативного плана.

Стратегия сотрудничества/ориентация на интересы адресата в коммуникативной интеракции проявляется в интерпретирующем аспекте единиц coach, therapist, trainer, diplomat:

16. On his leadership style: Well, it's collegial. I think it's a bit more like a coach with a team [COCA].

17. My experience is that trying to force people to approach situations, particularly adults, it really provokes opposition rather than cooperation. And a good therapeutic technique - I mean, a good therapist acts more like a coach - where the therapist, or whoever the helper is, whoever is trying to persuade the person, forms an alliance with that person to help him understand how acting courageously in approaching these situations is an investment in a good outcome for them, and then, supports them in doing that... [COCA].

18. I pause, hoping she'll start her story, but she smiles like a therapist, encouraging me on [COCA].

В приведенных примерах рациональный модус интерпретации формируется характеристиками профессиональных действий, раскрывающихся в семантике лексических единиц collegial (16), forms an alliance (17), smiles …, encouraging me on (18), которые поддерживают семантику единиц coach и therapist (coach - someone who trains a person or team in a sport; someone who gives special instruction to a student in a particular subject, especially so that they can pass an examination (LDCE), therapist – someone who has been trained to give a particular form of treatment (medical attention given to a sick or injured person or animal) for physical or mental illness [LDCE]).

Стратегия наглядности в коммуникативной интеракции, что, по-видимому, можно рассматривать как частное проявление стратегии со-

трудничества/ориентации на интересы адресата, наблюдается при интерпретации действия коммуникативного характера единицей teacher (teacher – someone whose job is to teach (to give lessons in a school, college or university) [LDCE]):

19. Well, I think in just watching the tape, he's a very effective witness. He has a good command of the courtroom. He's very much like a teacher. He immediately turns to the jury in a very natural way. Demonstrations like that - you know, they say a picture's worth a thousand words - it's powerful. It creates images that the jury can really appreciate and understand. So I think to that level it's very effective [COCA].

Эмотивный и аксиологический модусы в данном случае актуализируется интенсификатором really (really appreciate and understand), словами оценочной семантики appreciate, very effective.

Наименования профессий, основанные на физической интеракции и предполагающие некие манипулятивные действия с одушевленными или неодушевленными объектами, используются для интерпретации действий манипулятивного характера.

Например, для профессий, получающих обозначение единицами conjurer, ventriloquist, свойственна стратегия трюка/создания иллюзии, обмана, что заложено в их семантике: conjurer - a person who entertains people by doing magic tricks (tricks in which something is made to appear or disappear as if by magic) [CCED]; ventriloquist - is someone who can speak without moving their lips and who entertains people by making their words appear to be spoken by a puppet or dummy [CCED]. Стратегия трюка используется для интерпретации других профессиональных действий, например, писателя или поэта, как в следующих примерах:

20. So I make no apologies for beginning this book in the way that a conjurer might, by giving you an apparently free choice from the pack while in fact forcing on you the particular card that I want you to take [BNC].

21. In Ackroyd's life of Eliot we read about a major poet who was a good ventriloquist; a man of multiple personality who swore by a principle of impersonality in art which he was later to answer by locating The Waste Land in the stresses of a domestic life, and whose art bears the indelible signature of that distinctive protean character of his; a man who was often miserable and tormented [BNC].

Аксиологический модус, определяющий субъективную оценку говорящим профессиональной стратегии, в приведенных примерах реализуется контекстуально - I make no apologies for beginning this book (20), за счет семантики оценочных слов major poet, good ventriloquist (21).

В качестве профессиональной стратегии как интерпретирующего признака может выступать, например, высокая точность движений (surgeon и juggler) или скорость исполнения действия (illusionist, ER surgeon, firefighter). Манипулятивная основа профессиональных действий заложена в семантике этих единиц и служит отправной точкой для соответствующей интерпретации, при этом указанные стратегии являются латентно конститутивными признаками, т.е. логически выводным знанием из «манипулятивной» онтологии профессиональных действий (surgeon – a doctor who does operations in hospital [LDCE], juggler - is someone who juggles (throws things into the air, catches each one and throws it up again so that there are several of them in the air at the same time) in order to entertain people [CCED], illusionist - is a performer who performs tricks which create the illusion that something strange or impossible is happening, for example that a person has disappeared or been cut in half [CCED]):

22. Democrats argue the cuts are sweeping and painful. When we do our budget analysis, it should be done with a scalpel, like a surgeon would approach it, not with a meat axe [COCA].

23. My father marveled at my niece's fierce determination and focus as she made her way through six or seven extra-large crabs, leaving only a small pile of

cleanly picked shells in front of her. " She picks through them like a surgeon, " he said. " Doesn't leave a speck of meat [COCA].

24. A good colourist is like a juggler with ten balls in the air at once and able to catch them all [BNC].

25. As he is also chairman of the 100 Group of finance directors and regularly speaks at conferences and meetings, his timetable requires the skills of a juggler if not actually a magician! [BNC].

26. While Dreadlocks held him hard another man — gold incisors glinting — stepped in and pulled open Estabrook's coat, then reached in to empty his pockets with the speed of an illusionist [BNC].

27. Wayan, like a veteran firefighter or an ER surgeon, never moves fast [Gilbert 2010: 396].

В данных предложениях рациональный модус интерпретации предполагает реализацию характеристик действий: аккуратность (22), тщательность исполнения действия (23), скорость исполнения действия (26, 27), аксиологический модус представлен оценкой профессионального мастерства и реализуется оценочными словами good (24), skills (25). Эмотивный модус интерпретации синкретично актуализирует отношение говорящего к описываемому действию (23), что раскрывается семантикой глагола to marvel – to feel great surprise and admiration for something, especially someone’s behaviour [LDCE].

Интегральный признак «иерархический статус в профессии» определяет интерпретирующий потенциал единиц soldier, servant, butler, flunkey, который распространяется на область «поведение человека». Для данной группы лексических единиц интегральный признак дифференцируется как «позиция подчиненного». Соответственно, интерпретация поведения человека (образ мысли, действия) предполагает реализацию психологии «подчиненного». «Субординатный» статус указанных единиц репрезентирован на уровне семантики их значений, а признак «позиция подчиненного» является собственно конститутивным:

soldier - is a person who works in an army, especially a person who is not an officer [CCED]; servant - is someone who is employed to work in another person's house, for example as a cleaner or a gardener [CCED]; butler - is the most important male servant in a wealthy house [CCED]; lackey – servant [MWCD]; flunkey – a liveried servant [MWCD].

Единицы lackey и flunkey обнаруживают эмотивный и аксиологический модусы на уровне системы, что фиксировано в их вторичных значениях:

lackey- if you describe someone as a lackey, you are critical of them because they follow someone's orders completely, without even questioning them [CCED];

flunkey - someone who refers to a servant as a flunkey is expressing their dislike for a job that involves doing things for an employer that ordinary people do for themselves [CCED].

Контекстуальные употребления единиц данной группы показывают, что они транслируют как рациональный модус интерпретации, обнаруживая соответствующие поведенческие характеристики человека, например, obedient (28), abased himself (31), needy approach, get clingy (32), так и эмотивный и аксиологический модусы, репрезентированные единицами с эмоционально-оценочной коннотацией, формирующими их контекст употребления, например, accused of being a Government "lackey" (30):

28. In that sense, a young banker is like a soldier on the front lines: he is obedient, aggressive, and amoral; his efficiency depends precisely on this very narrow view of the world [BNC].

29. She knew already that to think like a servant was the surest way to remain one — something she was determined not to do [BNC].

30. As the only no-strike nurses union, it had often been accused of being a Government 'lackey' [BNC].

31. We floated quickly across to be greeted by a small pale human wearing lushly decorated robes, who abased himself in the manner of a true flunkey and then blandly introduced as one y'Pripio [BNC].

32. The needy approach may work, but at great emotional cost. Ironically, such behavior subverts a man's goal, because women generally lose interest in guys who get clingy and act more like a butler than a boyfriend [COCA].

Единица general, занимающая противоположную позицию по отношению к единице soldier в иерархии воинских званий (general - is a high-ranking officer in the armed forces, usually in the army [CCED]), характеризуется интерпретирующим признаком «руководящая позиция» как вариантом интегрального признака «иерархический статус в профессии», который является собственно конститутивным и формирует рациональный модус интерпретации:

33. … walked out of the car, giving orders left, right and centre, just like a general [BNC].

Дифференциальные признаки «позиция подчиненного» и «руководящая позиция» как верхняя и нижняя позиции в профессиональной иерархии для единиц soldier, general, professor (professor – a teacher of the highest rank in a university department [LDCE]) используются для интерпретации интеллектуальных способностей или проявлений человека:

34. The man looked, even ate, like a barbarian, but he thought like a general [BNC].

35. The president is finely educated and is capable of talking like a professor and behaving like a despot [BNC].

36. Roger in his farm attire — leather jerkin and gaiters, and well-cut riding breeches — held himself like a soldier, unwittingly displaying his strength of nerve and muscle [BNC].

Верхняя профессиональная позиция используется для передачи высокой оценки интеллектуальных проявлений, нижняя профессиональная позиция служит трансляции низкой оценки интеллекта. В приведенных при-

мерах интерпретирующие признаки задают рациональный модус, связанный с реализацией частной (интеллектуальной) оценки. В примере (34) это актуализируется лексической семантикой единиц, формирующих противопоставление barbarian – general, где семантика единицы barbarian (barbarian – someone from a different tribe or land, who people believe to be wild or not civilized [LDCE]) и союза but создает противоположный интеллектуальный образ «образованный человек». В примерах 35 и 36 высокая оценка интеллекта реализуется за счет причинно-следственной связи finely educated and is capable of talking like a professor (35) или за счет использования оценочного наречия unwittingly (36) (unwittingly - in a way that shows you do not know or realize something [LDCE].

Интегральный признак «сопутствующие конвенциональные действия» дифференцируется в соответствии с онтологией действия, например, как «действия коммуникативного характера», «манипуляции», «жесты» и используется для интерпретации характеристик действия. Поскольку эти признаки являются переменными, то соответствующую интерпретирующую функцию выполняют единицы, репрезентирующие представителей профессий, для которых они потенциально характерны. При этом активизация интерпретирующего признака связана с репрезентацией конкретной профессиональной ситуации. Так, единицы teacher, doctor, therapist используются для интерпретации эмоциональной тональности коммуникации, т.к. профессиональная деятельность может требовать вербальной коммуникации, ограниченной определенными ситуативными рамками:

37. Calmly he told passengers that the back door could not close if someone was standing on the stair. He had to remind us of this for three or four stops, but he did so gently, like a teacher with a slow kindergarten class [COCA].

38. Dean spoke with a composed solemnity, like a doctor telling you that you have six months to live [COCA].

39. Might I mention also, "my mother continues in the excessively calm voice she affects with Sue, like a therapist with a neurotic patient," that I have a daughter who attends high school early in the morning [COCA].

В данном случае рациональный модус интерпретации, характеризующий эмоционально-психологический план коммуникации, раскрывается семантикой лексических единиц: gently (37), with a composed solemnity (38), in the excessively calm voice (39).

Единицы teacher, doctor, butler объединяются на основе интерпретирующего признака «манипуляции» как характерные действия для представителей этих профессий:

40. I held my hand up, fingers splayed, and counted the points off like a teacher in front of a group of scholars [BNC].

41. That night while you were reading in bed, you heard a knock at your door. Not very loud, but forceful, like a teacher tapping a pencil on her desk [COCA].

42. I removed my reading spectacles, partly for effect -- like a doctor pained by the diagnosis he's delivering -- and partly because of the glasses' weight on the bridge of my nose [COCA].

43. Eric stands his ground. He puts his hands behind his back and dips his head, like a butler awaiting further instructions [COCA].

Анализ приведенных примеров показывает, что рациональный модус интерпретации может определяться четко очерченным профилем, когда в поверхностной структуре высказывания эксплицируется качественная характеристика действия за счет соответствующей семантики, например, not very loud, but forceful (41), for effect (42), или иметь гештальтный характер и формироваться общим образом описываемого действия как стандартизированного знания в представлении говорящего, которое активизирует соответствующую интерпретацию по умолчанию (40, 43).

Интегральный признак «эмоционально-психологическое состояние в профессиональной ситуации» используется для оценки эмоционально-

психологического состояния человека. Дифференциальные признаки определяются характером эмоционального состояния, свойственного человеку в определенной профессиональной ситуации. Соответственно лексические единицы (soldier, butler, teacher, doctor, dentist) обнаруживают потенциал активизировать стандартизированное в этом отношении знание:

44. Lowell felt like a soldier on a battlefield, stripped of ammunition [BNC].

45. " You begin to feel like a butler, " he said, " and things begin to happen. The tone of your voice drops until it is just above a whisper. You're tremendously polite, tremendously courteous. You listen and you become invisible. You make a room even emptier by being there." [COCA].

46. Then she breaks down in front of him, just sobs in frustration, like a teacher who has tried to explain the simplest problem and has not gotten through at all [COCA].

47. When you take orders you feel like a doctor scribbling out a prescription, life and death in your hands [COCA].

48. I feel like -- I feel like a dentist here trying to pull things out of you [COCA].

В этих случаях рациональный модус интерпретации определяется качеством эмоционального состояния, которое активизируется лексическими единицами соответствующей семантики: состояние беззащитности (44) – stripped of ammunition; подчинения, нивелирования индивидуальности (45) - tremendously polite, tremendously courteous, become invisible; разочарования (46) – sobs in frustration; психологического напряжения (47, 48).

Таким образом, в основе интерпретирующего потенциала рассматриваемой лексической категории лежит первичная внутрикатегориальная организация ее единиц, например, обозначения профессий коммуникативной интеракции используются для характеристики действий коммуникативного плана; наименования профессий, основанные на физической интеракции и предполагающие манипулятивные действия с одушевленными

или неодушевленными объектами, используются для интерпретации действий манипулятивного характера или действий, которые метафорически осмысляются как действия, отражающие операции с объектами (например, манипуляция фактами - факты осмысляются как объекты информации).

Интерпретирующий потенциал категории представлен признаками форматов перцепции и опыта наблюдения. Интерпретирующие признаки выявляются путем анализа межконцептуальных связей, объединяющих интерпретируемую и интерпретирующую области, на основе механизмов сравнения, метафоры, аналогии. Так, признак «внешний вид», дифференцируемый как «стандартная одежда/обувь», «профессиональные атрибуты», «физические особенности человека», лежит в основе интерпретации говорящим внешнего вида человека или его эмоционально-психологического состояния.

Признак «онтология профессионального действия/рода занятия», дифференцируемый как «магия как основа действий», «созидательное действие/деструктивное действие» формирует общую оценку профессионального действия. Признак «профессиональная стратегия» (стратегия сотрудничества/ориентация на интересы адресата в коммуникативной интеракции, стратегии трюка, высокой точности движений, скорости исполнения действия) используется для интерпретации характеристик профессиональных действий или бытовых действий. Признак «иерархический статус в профессии» («позиция подчиненного» и «руководящая позиция») интерпретирует поведение человека и интеллектуальные способности/проявления человека. Признак «сопутствующие конвенциональные действия» («действия коммуникативного характера», «манипуляции», «жесты») используется для интерпретации характеристик действия. Признак «эмоционально-психологическое состояние в профессиональной ситуации» формирует оценку эмоционально-психологического состояния человека (интерпретирующей потенциал категории представлен в Приложении, Таблицы 9 и 11).

5.3. Интерпретирующий потенциал лексической категории «национальная и этническая принадлежность человека» в английском языке

Лексическая категория «национальная и этническая принадлежность человека» включает единицы, обозначающие представителей той или иной национальности, народности или расы. Интерпретирующий потенциал данной категории содержит признаки форматов перцепции, наблюдения и ассоциативного формата, которые служат интерпретации области «человек». В отличие от других лексических категорий интерпретирующий потенциал рассматриваемой категории выявляется на функциональном уровне, так как интерпретирующие признаки не выводятся в дефиниции первичных значений и имеют статус латентных и переменных признаков.

К числу латентных признаков можно, например, отнести антропологические особенности человека, определяющие его этническую принадлежность, или характерные особенности поведения, убеждения, жизненные установки, формирующие национальный менталитет. В качестве переменных признаков, как правило, выступают стереотипные или индивидуальные представления человека о людях той или иной национальности.

Единицы данной категории реализуют идентифицирующую и характеризующую интерпретацию, что обеспечивается когнитивными механизмами метонимии и сравнения. Идентифицирующая интерпретация проявляется в том, что единицы, именующие человека как представителя определенной национальности (народности), служат для обозначения соответствующего языка. Такое направление интерпретации основывается на механизме метонимии и отражает осмысление человеком языка как неотъемлемой части его идентификации, что говорит о реализации интерпретирующего признака формата наблюдения, определяемого как «онтология представителя национального (народного) коллектива».

Идентификация языка, однако, не является регулярным направлением интерпретации и свойственна для определенных единиц, например: Italian – an Italian citizen, or a person of Italian origin; Italian – the language spoken in Italy, and in parts of Switzerland [CCED 1997: 896], Greek – a person who comes from Greece; Greek – the language used in Greece [CCED 1997: 737], также Chinese, Japanese. Частичное формальное совпадение характерно для единиц: French, Dutch, English (the French – are the people who come from France; French – the language spoken by people who live in France and in parts of some other countries, including Belgium, Canada, and Switzerland [CCED 1997: 677], the Dutch – are the people of the Netherlands; Dutch –the language that is spoken by the people who live in the Netherlands [CCED 1997: 595]).

Характеризующая интерпретация связана с оценкой внешности человека, его речи, действий, морально-этических установок (домены «физические характеристики», «социализация», «психика»). Так, признаки перцептивного формата, к которым относятся антропологические характеристики, принятые в той или иной культуре способы укладки волос, используются для характеристики черт лица человека:

1. He is going bald and he has a nose like a Jew's, though he isn't … [BNC].

2. I'm the only one in the family whose cheekbones are so high that I have slit eyes, like a Mongol [COCA].

3. Narrow noses. Thin lips. Slanted eyes like Asians [COCA].

4. Soon we were sweating so much that brown stripes were running over face and body and we were looking like Negroes [COCA].

5. He used to tell us stories at night -- big hombre, dark like an African [COCA].

6. He looked the powerful prince, his face dark and swarthy like an Italian's, thick, sensuous lips, a beaked nose and lustrous dark eyes [BNC].

7. When I turned back around, she had on shoulder-length braids. They made her look like an Egyptian girl [COCA].

8. … would be plotting to grow his hair and beard to look like a Scandinavian viking? [COCA].

В приведенных примерах рациональный модус интерпретации формируется на основе дифференциации антропологической особенности (форма носа (1), разрез глаз (2, 3), цвет кожи (4, 5, 6)), способа ношения волос (7, 8) и передает характеристику соответствующей части лица человека. При этом лексические единицы рассматриваемой категории, активизирующие идею этнического родства или схожие антропологические характеристики, обнаруживают аналогичное направление интерпретации, например: Mongol – high cheekbones, slit eyes (2) и Asian – slanted eyes (3); Negro (4), African (5), Italian (6) – dark, swarthy.

В качестве интерпретирующего признака внешнего вида человека может выступать стиль одежды (9-11), характерный атрибут одежды (13-15), грим (12):

9. ‘I like to dress like an Englishman.’ [BNC].

10. He was dressed like an American, it was she who looked English in her patched tweed jacket and jodhpurs [BNC].

11. Dressed like a Frenchman [BNC].

12. … like a very gruesome game of Cowboys and Indians where Jack and his gang are painted like Indians losing their identity and are out to capture and kill Ralph [BNC].

13. Aunt Doney wore so much linen and gauze she looked like an Arab. [COCA].

14. Wimpole was bundled up in furs like an Eskimo, with an Eskimo's stoic grin … [COCA].

15. Everything was frozen, snowy, and folks wore long fur coats and hats like Russians [COCA].

Интегральный признак звуковой перцепции «особенности речи» используется для характеристики речи человека:

16. He was an American who put flat Cockney vowel-sounds into his American accent to sound like an Englishman assuming an American accent [BNC].

17. Tohmatsu had never had a European accountant on secondment before, but the Scot, who sounds like a Japanese native speaker on the phone, slotted in effortlessly [BNC].

18. ‘Huh?’ he said, like an American [BNC].

19. She's loud, like an American [BNC].

Рациональный модус интерпретации в данных примерах формируется на основе дифференциации интегрального признака как «акцент» (16, 17) и «манера речи» (18, 19), что служит характеристике индивидуальных особенностей речи объекта интерпретации.

К интерпретирующим признакам формата наблюдения относятся «особенности национального менталитета», «типичные действия и обычаи», которые используются для характеристики жизненных установок человека и действий:

20. These days we're more like the Americans — anyone can do anything and all that nonsense about where you come from and how you speak doesn't matter [BNC].

21. And we do not take ourselves seriously like the French: we can demolish everything with our humour [BNC].

22. After the rehearsal, he explained: "Americans are like Scandinavians. They have discipline, but it's very relaxed. It's not Central European." [COCA].

23. She feared to see a distorted image of herself in him. As she saw a distorted image of others in him. She felt like the Arabs, who do not believe in mirrors, or in being painted, or photographed [COCA].

В приведенных примерах рациональный модус интерпретации основывается на дифференциации таких проявлений национального менталитета, как юмор (21), дисциплина (22), философия (21, 23), и передает характеристику действий (20), психотипа (21, 22), психологического состояния чело-

века (23). Помимо рационального модуса в примерах (20, 21, 23) происходит актуализация аксиологического модуса, что связано с реализаций положительной или отрицательной оценки интерпретируемого аспекта. Аксиологический модус интерпретации актуализируется за счет слов оценочной семантики: nonsense (20), demolish (21), feared (23). В последнем примере единица “feared” передает также эмотивный модус интерпретации.

Интерпретирующий признак «типичные действия и обычаи», дифференцируемый как «бытовые действия» и «характерные жесты/ позы», используется для характеристики соответствующих аспектов объекта интерпретации:

24. … I could get one of those bags you carry babies around in like the Indians have had for centuries [BNC].

25. But Victoria had greased herself like an Eskimo with sausage fat, being too young for sentiment [BNC].

26. ‘We have come to this,’ her mother used to say, ‘eating frozen vegetables like Americans.’ [BNC].

27. His round face, blue eyes and fair hair, plus a serious mien most of the time, gave one the impression of a junior Cambridge don, and he used his long facile fingers like a Frenchman, when explaining a point [BNC].

28. Humpty Dumpty was sitting, with his legs crossed like a Turk, … [COCA].

Рациональный модус интерпретации в данных примерах характеризует бытовые действия человека (24-26), используемые им жесты (27), принимаемые позы (28).

Признаки ассоциативного формата, входящие в интерпретирующий потенциал рассматриваемой категории, связаны с активизацией в процессе интерпретации знания событий, закрепленных за объектами, обозначаемыми категориальными единицами. Так, например, знание событий исторического прошлого конкретного народа используется для характеристики бытовых или профессиональных действий человека:

29. Like the Romans, Wade built wherever possible in a straight line, going over hills rather than round them [BNC].

30. The English and French fought over her like the Greeks and Romans fought over Helen of Troy!'[BNC].

31. The victor, presumably Ken Clarke, would be like a Goth or Vandal marching into the smoking ruins of Rome [BNC].

32. When Kathy finally walked in, a local hipster bid her good morning on her way over to the table I occupied like a Russian in Berlin [COCA].

Рациональный модус интерпретации в приведенных примерах основывается на активизации знания конкретных исторических событий, при этом актульными оказываются характеристики, ассоциирующиеся с представителями народов, наций в конкретном контексте. В этом случае лексические единицы, обозначающие, например, представителей народов, известных своим военным прошлым (Greeks, Romans, Goths, Vandals), обнаруживают сходство интерпретирующей функции, представленной характеристикой соответствующих действий объекта интерпретации.

Таким образом, интерпретирующий потенциал категории «национальная и этническая принадлежность человека» представлен признаками форматов перцепции, наблюдения и ассоциативного знания, которые используются для интерпретации области «человек». На основе опыта наблюдения реализуется идентифицирующая функция интерпретации, проявляющаяся в номинации национальных языков.

Характеризующая интерпретация реализует оценку внешности человека, его речи, действий, морально-этических установок. Так, интегральный признак перцептивного формата «антропологические характеристики», дифференцируемый как форма носа, разрез глаз, цвет кожи, используются для характеристики черт лица человека; признак «внешний вид», представленный стилем одежды, предметами одежды, гримом, служит интерпретации внешнего вида человека (домен «физические характеристики»). Интегральный признак звуковой перцепции «особенности речи»,

дифференцируемый как акцент или манера речи используется для характеристики индивидуальных особенностей речи человека (домен «физические характеристики»).

Формат наблюдения представлен такими признаками, как «особенности национального менталитета» (юмор, дисциплина, философия), «типичные действия и обычаи» (бытовые действия, характерные жесты), которые используются для характеристики жизненных установок человека, действий и психологического состояния человека (домены «социализация», «психика»).

Признаки ассоциативного формата заключают в себе знание событий исторического и культурного наследия народа, которые используются для характеристики бытовых или профессиональных действий человека (домен «социализация») (интерпретирующей потенциал категории представлен в Приложении, Таблицы 10 и 11).

Выводы по Главе II

1. Анализ фактического материала, иллюстрирующего направления и функции интерпретации, которые обнаруживают лексические единицы рассмотренных категорий в английском языке, показывает, что интерпретация основывается на установлении концептуальных связей между объектами рассмотренных категорий и различными концептуальными областями. При этом межконцептуальные связи отражают организацию интерпретирующей концептуализации, проявляющуюся в том, что лексические единицы, которые по сходству признаков объединяются в субкатегории внутри категории, обнаруживают сходство их интерпретирующих функций. Это значит, что обладая одним и тем же интерпретирующим потенциалом в виде признаков рассмотренных форматов, эти лексические единицы используются для интерпретации определенных сегментов областей концептуализации.

2. В основе интерпретирующих значений и смыслов единиц рассмотренных категорий лежит структура матричного характера, объединяющая предметные концепты интерпретирующей и интерпретируемой областей, например, «человек+птица». Данная интегративная структура образует концепты, которые отражают функции интерпретации – характеризующую и идентифицирующую.

Так, интерпретирующие значения и смыслы лексической категории «птицы» основываются на матричной структуре «человек+птица», «растение+птица», «объект неживой природы+птица», «цвет+птица», передают характеристику физических параметров человека, характеристику психики человека, характеристику социализации человека и служат идентификации растения, идентификации объектов неживой природы, идентификации цвета.

Интерпретирующие значения и смыслы лексической категории «насекомые» основываются на матричной структуре «человек+насекомое», «артефакт+насекомое», передают характеристику физических параметров человека и артефактов, характеристику психики человека, характеристику социализации человека и служат идентификации артефактов.

Интерпретирующие значения и смыслы категории «цветы» основываются на матричной структуре: «человек+цветок», «событие+цветок», «цвет+цветок», «запах+цветок» «артефакт+цветок», передают характеристику физических параметров человека, характеристику психики человека, характеристику социализации человека, характеристику события, идентификацию цвета, идентификация запаха, идентификацию артефакта.

Интерпретирующие значения и смыслы категории «части растения» основываются на матричной структуре: «человек+часть растения», «артефакт+часть растения», «событие+часть растения», передают характеристику физических параметров человека и артефактов, характеристику психики человека, характеристику социализации человека, характеристику события, идентификацию частей тела человека и артефактов.

Интерпретирующие значения и смыслы лексической категории «формы существования энергии/материи» основываются на матричной структуре: «человек+форма энергии/материи», «событие+форма энергии/материи» «артефакт+форма энергии/материи». Результатом интеграции указанных концептов является характеристика психики человека, характеристика социализации человека, характеристика события, идентификация артефактов.

Интерпретирующие значения и смыслы лексической категории «атмосферные осадки» основываются на матричной структуре: «человек+ атмосферные осадки», «событие+атмосферные осадки» «количество+ атмосферные осадки», «артефакт+атмосферные осадки». Результатом интеграции указанных концептов является характеристика физических параметров человека и артефактов, психики человека, характеристика количества объектов, природных явлений, характеристика события.

Интерпретирующие значения и смыслы лексической категории «части строения» представлены матрицей: «артефакт+часть строения», «объект неживой природы+часть строения», «человек+часть строения», «количество+часть строения». Результатом интеграции является идентификация артефактов, идентификация частей тела, идентификация объектов неживой природы, характеристика социализации человека, характеристика физических параметров человека, характеристика количества.

Интерпретирующие значения и смыслы лексической категории «объекты литературы» представлены матрицей: «артефакт+объект литературы», «человек+объект литературы», «качество+объект литературы», «событие+объект литературы». Результатом интеграции является характеристика социализации человека, характеристика психики человека, характеристика онтологических свойств артефактов, характеристика качества события.

Интерпретирующие значения и смыслы лексической категории «профессиональная деятельность человека, род занятий» имеют следующее

матричное основание: «человек+профессия/род занятий». Интеграция предметных концептов обеспечивает характеристику физических параметров человека, характеристику психики человека, характеристику социализации человека.

Интерпретирующие значения и смыслы лексической категории «национальная и этническая принадлежность человека» имеют следующее матричное основание: «человек+представитель национальности/этнической группы». Интеграция предметных концептов обеспечивает характеристику физических параметров человека, характеристику психики человека, характеристику социализации человека.

3. На функциональном уровне единицы лексических категорий дифференцированно передают характеристику указанных параметров. Например, характеристика физических параметров человека в контексте транслируется как характеристика внешнего вида человека (цветовая гамма одежды, цвет и состояние волос), характеристика голоса человека, характеристика физического состояния человека, характеристика движений человека. Характеристика психики человека на контекстуальном уровне дифференцируется как характеристика интеллектуальных способностей человека, эмоционального состояния, поведения. Характеристика социализации представлена характеристикой социальной роли человека, характеристикой действия (коммуникативного, бытового, профессионального), характеристикой межличностных отношений человека.

4. Реализация интерпретирующих значений и смыслов в контексте осуществляется в трех модусах интерпретации: рациональном, аксиологическом, эмотивном. Рациональный модус связан с актуализацией предметных параметров, например: характеристики голоса - резкий, высокий, хриплый, громкий, тихий, пронзительный; характеристика взаимодействия человека с другими людьми – моральное давление/моральная поддержка; характеристика роли в социальной структуре - высокое/низкое положение в социуме и т.д. Аксиологический модус реализуется как индивидуальная

положительная или отрицательная оценка параметров рационализации, эмотивный модус представляет собой эмоциональную реакцию индивида на описываемую ситуацию. При этом аксиологический и эмотивный модусы интерпретации обнаруживают факультативный характер реализации.

5. Межконцептуальные связи устанавливаются в процессе интерпретации признаков естественных объектов, которые относятся к разным форматам. Выявленные форматы интерпретирующих признаков имеют неравнозначный когнитивный статус в интерпретирующей системе человека. В качестве универсального формата признаков, обеспечивающего интерпретирующую функцию всех рассмотренных категорий, выступает перцептивный формат.

6. Знание перцептивных признаков объектов онтологических категорий служит интерпретации прежде всего внешних физических параметров человека, артефактов и представителей живой и неживой природы.

Признаки формата перцепции, присущие представителям птиц (цвет оперения, форма тела, свойства оперения, производимые звуки), используются для идентификации объектов живой и неживой природы (породы камня, природные ископаемые, растения, рыбы, насекомые), цвета и характеристики физических параметров человека (телосложение, внешний вид, голос). Перцептивные признаки, характеризующие класс насекомых (форам тела, цвет, размер, издаваемые звуки), используются для идентификации артефактов и характеристики внешнего вида человека и артефактов, производимых ими звуков.

Перцептивные признаки цветов (цвет, форма, размер, запах) используются для интерпретации физических характеристик человека и артефактов, идентификации артефактов, цвета и запаха. Для частей растений в качестве интерпретирующих признаков перцепции выступают форма, размер, цвет, характер поверхности, направление роста, производимые звуки (при взаимодействии с другими природными объектами или артефактами), которые используются для идентификации частей тела человека,

животного, артефакта и характеристики внешнего вида человека, формы артефактов, звуковой составляющей события.

Перцептивные признаки энергии и материи (тип излучения, время экспозиции излучения, интенсивность излучения, скорость движения, время экспозиции излучения) используются для концептуализации артефактов, интеллектуальных проявлений и типов эмоций, а также степени проявления эмоций, интеллектуальных способностей, скорости протекания события, его мощности/силы, количества времени. Перцептивные признаки, свойственные атмосферным осадкам (цвет, блеск, форма, консистенция, температура, звук, дискретная/недискретная множественность), служат характеристике внешнего вида человека, звуковой составляющей события, количества объектов, абстрактных понятий, природных явлений.

Признаки формата перцепции, свойственные частям строения (форма, размер, пространственная ориентация), используются для номинации частей тела, артефактов/частей артефактов или природных объектов с соответствующей пространственной ориентацией и соответствующей формы. Пространственные ориентиры служат концептуальной основой для характеризующей интерпретации частей тела человека. Признаки перцепции объектов литературы, связанные с их онтологическими свойствами (композиционная составляющая, материальная составляющая), используются для характеристики онтологических свойств артефактов.

Признаки внешнего вида представителей профессий (стандартная одежда/обувь, профессиональные атрибуты, физические особенности человека) лежат в основе интерпретации говорящим внешнего вида человека. Перцептивные признаки представителей той или иной национальности/этнической группы, такие как антропологические характеристики, внешний вид, особенности речи служат характеристике черт лица человека, его внешнего вида и индивидуальных особенностей речи.

7. Признаки формата наблюдения составляют интерпретирующий потенциал категорий объектов живой и неживой природы, а также категории

литературных объектов, для которых характерны динамические проявления, связанные с кинетическими характеристиками, действиями психикой, физическим развитием. Интерпретирующие признаки, формирующиеся опытом наблюдения за птицами, включают кинетические характеристики, повадки птицы, взаимодействие птицы с другими представителями экосистемы, которые используются соответственно для идентификации профессиональных движений человека, оценки движений или поз; оценки интеллекта, эмоций, характера, темперамента, поведения человека; характеристики деятельности человека, социальной роли человека, его морально-этических качеств.

Признаки формата наблюдения, характеризующие биологические особенности растений (жизненный цикл растения, включенная динамика, физиологическая потребность растения, условия произрастания, характеристики роста), используются соответственно для интерпретации физического состояния человека, черт характера, качественной характеристики события; кинематики человека и артефактов; физического состояния человека, межличностных отношений; психотипа человека; качественной характеристики события.

Признаки формата наблюдения, свойственные для атмосферных осадков (структурные изменения и кинетические характеристики), используются для интерпретации динамики событий.

Класс литературных объектов обнаруживает такие признаки формата наблюдения, как онтологические свойства (вымышленный характер литературного произведения и его эмоциональная составляющая, жанровые характеристики), которые служат интерпретации межличностных отношений человека и качественной характеристике события.

Признаки формата наблюдения, характерные для представителей профессий, включают онтологию профессионального действия/рода занятия, профессиональную стратегию, статус субординации в профессии, сопутствующие конвенциональные действия, эмоционально-

психологическое состояние в профессиональной ситуации, которые используются соответственно для общей оценки профессиональных действий, характеристики профессиональных действий или бытовых действий, поведения человека и интеллектуальных способностей человека, эмоционально-психологического состояния человека. Для представителей национальностей в качестве интерпретирующих признаков формата наблюдения выступают особенности менталитета, привычные действия и обычаи, которые служат интерпретации психологического состояния человека, жизненных установок, коммуникативного или бытового действия.

8. Признаки формата экспериенциальных эффектов как собственно конститутивные и латентно конститутивные составляют интерпретирующий потенциал категории «формы существования энергии/материи». Признаки этого формата (обеспечение жизнедеятельности человека, качество воздействия, количество воздействия) используются соответственно для интерпретации социальной роли человека, межличностных отношений; природных явлений, характеристик человека или артефактов как благоприятных или неблагоприятных для человека; силы факторов, вызывающих эмоциональную реакцию или какие-либо последствия.

Для представителей насекомых, частей растения, атмосферных осадков в качестве признака экспериенциальных эффектов выступает неблагопрятное воздействие на человека. Данный признак характеризует объекты, вызывающие непрятные физические ощущения или затрудняющие перемещение, а также действия человека, положение дел, оказывающие неблагопрятное воздействие на эмоционально-психологическое состояние человека или развитие события.

Объекты литературы обнаруживают такой признак формата экспериенциальных эффектов, как каузация эмоционального или ментального состояния, который используется для характеристики артефактов или событий, оказывающих эмоциональное или интеллектуальное воздействие на человека.

9. Признаки функционального формата составляют интерпретирующий потенциал категорий артефактов и объектов живой природы. Так, части строения обнаруживают признаки, характеризующие обеспечение организации строения (обеспечение опоры здания, обеспечение связанности элементов строения, регулирование контакта с окружающей средой), которые служат интерпретации социальной роли человека, принципа организации структуры; фазы события. Объекты литературы обнаруживают признак репрезентации идеи литературного произведения, который служит характеристике функциональной составляющей интеллектуальных и духовных артефактов. Представители птиц обнаруживают признак утилитарного назначения объекта, части растений характеризуются признаком функционального назначения, которые используются для идентификации артефактов (продукты питания) и частей тела человека или артефактов соответственно.

10. Признаки операционального формата характерны для объектов живой природы (цветы, части растения, насекомые) и артефактов с операциональным потенциалом (объекты литературы). Признаки операционального формата, характерные для цветов (действия, производимые с растениями), используются для интерпретации профессиональных или бытовых действий человека. При этом созидательные действия человека в отношении растений служат основой для позитивной оценки профессиональных действий, а деструктивные действия как интерпретирующий признак формирует негативную оценку действий человека. Для насекомых и частей растений в качестве интерпретирующих признаков выступают деструктивные и нейтральные манипулятивные действия, которые служат характеристике действий человека в отношении других людей. Для объектов литературы интерпретирующими признаками выступают действия по создания и освоению литературного объекта, которые используются для характеристики коммуникативных действий человека.

11. Признаки формата ассоциативного знания, формируемые социально-ориентированными характеристиками объектов, свойственны, прежде всего, категориям объектов, обладающим эмоциогенным стимулом и фоновым знанием, к которым относятся объекты живой природы (птицы, насекомые, цветы), объекты литературы, представители национальностей и этнических групп. В качестве интерпретирующих признаков выступают: положительная эмоциональная оценка (птицы), эстетическая и этическая ценность (цветы), общая негативная оценка (насекомые), общая оценка (объекты литературы), характеристики представителей национальностей/народов, ассоциирующиеся с событиями их исторического и культурного наследия. Указанные признаки используются для передачи эмотивного отношения говорящего к объекту оценки, характеристики событий, действий или деятельности человека, его эмоционально-психологического состояния, межличностных отношений.

12. Объединения лексем в лексической категории, представленные субкатегориями, основываются на общих дифференциальных признаках. Эти общие для них дифференциальные признаки обеспечивают общие для этих лексических единиц направления интерпретации. Например, лексические единицы, обозначающие профессии, которые в онтологическом плане характеризуются коммуникативными действиями, например, teacher, coach, therapist, trainer, diplomat, образуют интерпретирующие значения одного плана – характеристика коммуникативного действия человека. Единицы же, обозначающие профессии, для которых онтологически общими являются физические действия, служат интерпретации действий манипулятивного плана, например, surgeon, juggler, illusionist, firefighter.

При этом, если лексическая единица демонстрирует дифференциальные признаки, по которым она включается в разные субкатегории, то она будет реализовывать разные направления интерпретации в соответствии с этими интерпретирующими признаками. Например, единица magpie может реализовывать интерпретирующий потенциал группы единиц, обозначаю-

щих птиц с ярким, специфическим оперением, penguin, flamingo, canary, raven. В то же время она может обнаруживать интерпретирующий потенциал лексической группы, обозначающей птиц, производящих характерные звуки, seagull, crow, parrot.

Вариативность типов признаков в интерпретирующей базе лексических единиц обусловлена множественностью признаков, лежащих в основе концептуализации объектов окружающего мира. Это позволяет сделать вывод о том, что разнообразие направлений интерпретации зависит от разнообразия признаков объектов, значимых для человека, и приобретающих такую значимость в формате лексической категории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Освоение человеком окружающей действительности основывается на процессах концептуализации и категоризации, что предполагает работу человеческого сознания по систематизации и классификации поступающей информации и дальнейшей рубрикации опытного знания, т.е. формированию категорий. В основе категории лежит обобщенное представление об объектах, формирующих категорию, которое образуется как ментальный аналог группы объектов, обнаруживающих сходные признаки, и объективируется в сознании посредством языковых форм. В этом отношении лексические категории отражают естественную рубрикацию опыта и базируются на признаках естественных объектов, которые вычленяются сознанием как значимые в плане логики осмысления вещей.

Отражая языковую картину мира, лексические категории становятся основой для формирования смыслов, образующихся в результате интерпретации концептуального содержания, объективированного в лексических категориях. Сама возможность интерпретации основана на общем принципе единства многообразия, наличием черт сходства и отличия между объектами внутри разных когнитивных областей и между разными областями, наличием общих характеристик, свойственных разным объектам живой и неживой природы, социальным объектам и артефактам.

Аналогия признаков объектов разных областей, например, аналогия формы, строения, текстуры и т.д. позволяет устанавливать межконцептуальные связи. Соотношение разных областей и категорий основывается на аналогичных признаках объектов, по которым они различаются внутри той или другой категории. Именно дифференциальные признаки выступают основой интерпретации. Дифференциальные признаки объектов проявляются при объединении объектов, т.е. на категориальном уровне. Это значит, что интерпретирующий потенциал заложен на уровне категории. Поскольку слова являются представителями этих категорий, то лексические

категории как объединения слов и содержат в себе интерпретирующий потенциал, типовые признаки, которые обеспечивают вторичную концептуализацию, связанную с субъективным, индивидуальным видением мира.

Концептуальное основание лексической категории в этом случае является точкой референции в интерпретации и базой для формирования интерпретирующих значений и смыслов, в чем и состоит процесс реализации интерпретирующего потенциала соответствующих лексических единиц.

В основе интерпретирующих значений лексической категории лежит матричная структура. Матричность проявляется в единстве лексических категорий с теми тематическими областями, которые они интерпретируют. Опираясь на признаки, отражающие разнообразие окружающего мира, которые представлены в лексических категориях, и проецируя их на другие области, мы развиваем вторичные значения у этих категорий, которые основываются на интерпретации первичного знания о мире.

Матричный формат области интерпретирующих значений лексической категории обеспечивается структурой интегративного типа, объединяющей концепты интерпретирующей и интерпретируемой областей. Результатом такой интеграции является модусное осмысление тематического концепта. Например, объединение концептов «человек» и «птица» формирует вторичные концепты «характеристика поведения человека» или «характеристика внешнего вида человека», если интерпретирующим концептом выступает «птица», и концепт «характеристика поведения птицы», если в качестве «рамки» осмысления используется концепт «человек».

Вторичное осмысление лексических единиц осуществляется в ходе реализации идентифицирующей и характеризующей функций интерпретации. В содержательном плане интерпретация представлена рациональным, аксиологическим и эмотивным модусами.

Идентифицирующая интерпретация – есть суть процесса вторичной номинации, когда языковая единица фиксирует новый фрагмент знания в проекции знания о мире, представленного в первичных значениях лексиче-

ских единиц. В результате языковая единица, выступающая инструментом такой идентификации, увеличивает свой денотативный потенциал и начинает обозначать новый класс объектов. Характеризующая интерпретация ориентирована на передачу не только фрагмента знания, но и мнения индивида относительно этого знания и предполагает возможности единиц лексических категорий передавать оценочные смыслы в речемыслительной деятельности.

Результатом интерпретации являются структуры знания, представленные модусами интерпретации: рациональным, эмотивным и аксиологическим. Рациональный модус интерпретации соотносится с онтологическим содержанием концепта в проекции существующей шкалы стандартов и стереотипов и может пониматься, например, как проявление признака в большей/меньшей степени или его соответствие/несоответствие конвенциональному ориентиру. Рациональный модус имеет логическое или чувственное основание, т.е. формируется на основе рассуждений/умозаключений или осмысления физических ощущений. Аксиологический модус соотносится с оценочной шкалой, что предполагает оценку признака в терминах хороший/плохой. Эмотивный модус определяется эмотивным отношением субъекта оценки к объекту оценки, что предполагает наличие эмоциональной реакции со стороны субъекта.

Образование интерпретирующих значений обеспечивается установлением межконцептуальных связей, что основывается на принципе концептуального согласования. Концептуальное согласование в структуре интерпретации проявляет себя как ассоциативное согласование, т.е. согласование, обеспечивающееся ассоциациями на основе сходства и смежности во времени и пространстве, или как логическое согласование, которое оказывается возможным на основе логического вывода за счет активизации логических связей между концептами. Ассоциативное согласование достигается когнитивными механизмами метонимии, концептуальной или синестезической метафоры, аналогии, сравнения, дефокусирования; логи-

ческое согласование обеспечивается механизмами генерализации и сужения концептуального содержания. Анализ фактического материала позволяет заключить, что самыми частотными механизмами интерпретации оказываются метафора и сравнение.

Результаты настоящего исследования показывают, что интерпретирующий потенциал лексических категорий включает структуры знания интерпретирующего характера, которые представлены интерпретирующими признаками следующих форматов знания:

- формат перцепции;
- формат функции;
- формат экспериенциальных эффектов;
- формат наблюдения;
- формат операционального опыта;
- формат ассоциативного знания.

Форматы перцепции, функции, экспериенциальных эффектов, наблюдения и операционального опыта представляют онтологический модуль знания, выступающий в качестве интерпретирующей базы. Так, формат перцепции включает признаки объектов, доступные человеку посредством каналов чувственного восприятия: зрительного, слухового, обонятельного, осязательного, вкусового. Формат функции включает признаки объектов, свидетельствующие об их утилитарном назначении. Признаки формата экспериенциальных эффектов отражают знание человека относительно разного рода воздействия на человека и окружающую его среду со стороны определенных объектов. Формат операционального опыта включает признаки, раскрывающие знание о возможных действиях и манипуляциях с объектами.

Признаки формата наблюдения отражают знание об объектах, доступное во временном развертывании в контексте включенности объекта в конкретную ситуацию. Обработка такого знания требует от человека определенных когнитивных усилий, что приводит к установлению динамиче-

ских признаков объектов (изменение локации объекта, структурные видоизменения, проявления психики) или признаков, вытекающих из аналитического опыта человека (социализация у объектов живой природы, онтологические особенности профессиональных действий человека, литературных объектов).

Формат ассоциативного знания относится к социально-ориентированному модулю знания интерпретирующего характера. Он включает признаки объектов, которые сами по себе уже являются результатом интерпретации объектов, их особого понимания в обществе, закрепленного в разного рода текстах или индивидуальных ассоциациях. Другими словами, признаки этого формата приписываются объектам со стороны социума и затем активизируются в ходе интерпретации.

Проведенное исследование показывает, что рассмотренные лексические категории английского языка, представляющие знание простейших онтологических категорий (категории природных объектов и явлений, артефакты, человек, флора, фауна), обладают высоким интерпретирующим потенциалом. Интерпретирующий потенциал этих категорий распространяется на такие когнитивные области (интерпретируемые области), как: «человек», «артефакты», «животный мир», «растительный мир», «неживая природа», «событие», «абстрактное понятие», «формы перцепции». Доминирующей интерпретируемой областью является область «человек», в рамках которой выделяются следующие домены, получающие интерпретацию в терминах соответствующих лексических единиц: «физические характеристики человека», «психика человека», «социализация».

Так, интерпретирующий потенциал лексической категории «птицы» в английском языке представлен признаками форматов перцепции, наблюдения, функции, ассоциативного знания. Признаки формата перцепции (окраска оперения, форма тела, свойства оперения, производимые звуки) используются для интерпретации областей «неживая природа» (наименование породы камня, природных ископаемых), «растительный мир» (на-

звания растений), «животный мир» (названия рыб, насекомых), «цвет», «человек» (оценка физических характеристик: телосложение, внешний вид, голос).

Признак формата наблюдения «кинетические характеристики» активизирует интерпретирующую функцию лексических единиц категории для областей «человек» (наименования профессиональных движений, оценка движения или позы – для сегмента «кинематика» домена «физические характеристики человека») и «артефакты». Признак «повадки птицы» обеспечивает интерпретацию домена «психика человека» по линии оценки интеллекта, эмоций, характера, темперамента, поведения человека. Признак «взаимодействие птицы с другими представителями экосистемы» используется для интерпретации домена «социализация» (сегменты «деятельность человека», «социальная роль человека»», «морально-этические качества»).

Признак формата ассоциативного знания «положительная эмоциональная оценка» используются для интерпретации домена «социализация» (сегмент «эмотивное отношение»). Признак функционального формата «утилитарное назначение объекта» используется для осмысления домена «продукты питания» концептуальной области «артефакты».

Установление межконцептуальных связей осуществляется на основе механизмов концептуальной метафоры, сравнения, метонимии, генерализации, спецификации, дефокусирования при реализации признаков ассоциативного формата.

Интерпретирующий потенциал лексической категории «насекомые» включает признаки форматов перцепции, наблюдения, экспериенциальных эффектов, а также операционального и ассоциативного форматов. Реализация интерпретирующего потенциала осуществляется за счет действия механизмов концептуальной и синестезической метафоры, сравнения, дефокусирования.

Признаки перцептивного формата («размер», «форма тела насекомого», «цвет», «звук») проецируются на области «артефакты» и «человек», интерпретируя при этом внешний вид артефактов и человека или издаваемые ими звуки (домен «физические характеристики»).

Признаки формата наблюдения «кинетические характеристики» («характер движения», «скорость», «траектория») используются для характеристики доменов «физические характеристики человека», «физические характеристики артефактов» (сегмент «кинематика»). Признак «биологические особенности насекомых» характеризует домен «социализация» (сегмент «межличностные отношения человека»). Признак «действия насекомых» проецируется на домен «социализация» (сегмент «действия человека в отношении других людей») и домен «психика человека» (сегмент «характер человека»).

Признак экспериенциального формата «неблагоприятное воздействие» служит основанием характеристики домена «психика человека» (сегмент «поведение людей, вызывающее негативное эмоционально-психологическое состояние человека») и домена «физические характеристики» (сегмент «объекты, вызывающие неприятные физические ощущения»).

Признак операционального формата «действия, производимые с насекомыми» используется для характеристики домена «социализация» (сегмент «действия, поведение человека в отношении других людей»). Признак ассоциативного формата «общая негативная оценка» проецируется на домен «социализация» (сегмент «действия человека») и домен «психика человека» (сегмент «эмоционально-психологическое состояние».

Интерпретирующий потенциал лексической категории «цветы» в английском языке характеризуется признаками перцептивного, операционального форматов, а также признаками форматов наблюдения и ассоциативного знания. Признаки формата перцепции «цвет», «запах», «форма», «размер» используются для интерпретации областей «человек»

(домен «физические характеристики», сегмент «части тела»), «артефакты», «формы перцепции» (домены «цвет», «запах»).

Признаки формата наблюдения, характеризующие биологические особенности растений («жизненный цикл растения», «включенная динамика», «физиологическая потребность растения», «условия произрастания», «характеристики роста»), используются для интерпретации доменов «физические характеристики» (сегменты «физическое состояние человека», «кинематика»), «психика» (сегменты «черты характера», «психотип»), «социализация» (сегмент «межличностные отношения») и «качественная характеристика события» (сегмент «динамика события»).

Признаки операционального формата («созидательное действие в отношении растения», «нейтральное манипулятивное действие», «деструктивное действие») используются для интерпретации домена «социализация» (сегмент «профессиональные действия/бытовые действия»). Признак формата ассоциативного знания «этическая ценность» используется для интерпретации домена «социализация» и дает оценку социального явления. Межконцептуальные связи устанавливаются на основе когнитивных механизмов концептуальной метафоры, сравнения, аналогии, дуфокусирования.

Интерпретирующий потенциал лексической категории «части растения» включает признаки форматов перцепции, наблюдения, функции, а также экспериенциального и операционального форматов. В качестве когнитивных механизмов концептуальной деривации используются концептуальная метафора и сравнение.

Признаки перцептивного формата - «форма», «размер», «цвет», «характер поверхности», «направление роста», «звук» - используются для интерпретации домена «физические характеристики» (сегменты «части тела», «форма артефакта», «внешний вид человека», «звуки») и домена «качественная характеристика события» (сегмент «звуковая характеристика события»).

Признак функционального формата «функциональное назначение» используется для интерпретации домена «социализация» (сегмент «коммуникативные действия»). Признак формата наблюдения «биологические особенности растений» используется для интерпретации домена «качественная характеристика события» (сегмент «конечная стадия развития события»). Признак «кинетические характеристики» проецируется на домен «качественная характеристика события» (сегмент «динамика события»).

Признак операционального формата «действия, производимые с частями растения» используется для интерпретации домена «социализация» (сегменты «межличностные отношения человека», «поведение и действия человека в отношении других людей»). Признак экспериенциального формата «неблагоприятное воздействие» используется для характеристики доменов «психика», «кинематика», «качественная характеристика события» (сегменты «объекты, препятствующие перемещению», «положение дел, затрудняющее развитие событий или вызывающее неблагоприятное эмоционально-психологическое состояние человека»).

Лексическая категория «формы существования энергии/материи» в английском языке обнаруживает интерпретирующий потенциал, представленный признаками форматов перцепции и экспериенциальных эффектов. Перцептивные признаки «тип излучения (световое/тепловое)», «время экспозиции излучения», «интенсивность излучения» используются для идентификации артефактов. Признак «интенсивность излучения» лежит в основе интерпретации домена «психика» (сегменты «интеллект» и «эмоции»). Признаки «интенсивность излучения» и «скорость движения» интерпретируют домен «качество» (сегменты «степень проявления эмоций, интеллектуальных способностей», «скорость и мощность события»). Признак «время экспозиции излучения» используется для интерпретации домена «количество» (сегменты «количество времени», «количество эмоционального/интеллектуального/физического проявлений»).

Признак формата экспериенциальных эффектов «обеспечение жизнедеятельности человека» используется для интерпретации домена «социализация» (сегменты «социальная роль человека», «межличностные отношения»). Данный сегмент получает также интерпретацию на основе признаков «деструктивная сила» и «неконтролируемость явления».

Признак «качество воздействия» используется для интерпретации домена «качество» (сегменты «благоприятное воздействие на человека», «неблагоприятное воздействие на человека», «интенсивность воздействия»). Концептуальная деривация и формирование интерпретирующих значений обеспечивается механизмами метонимии, концептуальной и синестезической метафоры, сравнения.

Лексическая категория «атмосферные осадки» обнаруживает интерпретирующий потенциал, включающий признаки форматов перцепции, наблюдения, экспериенциальных эффектов, реализующие характеризующую функцию интерпретации на основе механизмов концептуальной и синестезической метафоры, сравнения.

Признаки перцептивного формата «цвет», «блек», «форма» служат характеристике домена «физические характеристики» для областей «человек» и «артефакты» (сегмент «внешний вид»); «температура» и «консистенция» используются для интерпретации домена «психика» (сегмент «эмоционально-психологическое состояния человека»), «звук» интерпретирует домен «качественная характеристика события» (сегмент звуковая составляющая события»). Признак «дискретная/недискретная множественность» обеспечивает интерпретацию домена «количество» (сегмент «количество объектов, абстрактных понятий, природных явлений»).

Признак формата наблюдения «структурные изменения» служит интерпретации доменов «психика» и «качественная характеристика события» (сегменты «конечная фаза эмоциональных и интеллектуальных проявлений», «конечная фаза развития события»). Признак «кинетические характеристики» используется для характеристики доменов «психика», «каче-

ственная характеристика события» (сегменты «динамика события» и «динамика эмоциональных проявлений»).

Признак экспериенциального формата «неблагоприятное воздействие» также служит интерпретации доменов «психика» и «качественная характеристика события» (сегменты «поведение, действия, эмоциональные проявления человека, оказывающие негативное влияние на других людей» и «события, негативно воздействующие на человека»).

Интерпретирующий потенциал лексической категории «части строения» в английском языке включает признаки перцептивного и функционального форматов. Перцептивные признаки «форма» и «пространственная ориентация» используются для идентификации и оценки частей тела, артефактов/частей артефактов или природных объектов с соответствующей пространственной ориентацией и соответствующей формы.

Признак функционального формата «обеспечение организации строения» служит интерпретации доменов «социализация» (сегменты «социальная роль человека» и «принцип организации структуры») и «качественная характеристика события» (сегмент «фаза развития события»).

Синкретичные конфигурации признаков функционального формата «обеспечение организации строения» и признаков перцептивного формата «пространственная ориентация» и «размер» используются для интерпретации домена «количество» (сегменты «установленные нормативы», «количество эмоциональных проявлений», «количество физического/природного феномена», «количество абстрактных сущностей/конкретных объектов»). Образование интерпретирующих значений осуществляется за счет механизма концептуальной метафоры.

Интерпретирующий потенциал лексической категории «объекты литературы» заключает в себе признаки форматов перцепции, наблюдения, экспериенциальных эффектов, а также ассоциативного, функционального и операционального форматов. Процесс концептуальной деривации обес-

печивается когнитивными механизмами генерализации, дефокусирования, концептуальной метафоры, сравнения, аналогии.

Признаки формата перцепции «онтология литературных объектов» - «композиционная составляющая» и «материальная составляющая» - служат интерпретации домена «физические характеристики» (сегмент «онтологические характеристики артефактов»). Признаки формата наблюдения «онтология литературных объектов» - «вымышленный характер литературного произведения», «эмоциональная составляющая литературного объекта» - используются для интерпретации домена «качественная характеристика события» (сегмент «эмоциональный фон события») и домена «качество» (сегмент «качество события или ситуации»).

Признак функционального формата «репрезентация идеи произведения» служит интерпретации домена «функция» (сегмент «функциональная составляющая духовных и интеллектуальных артефактов»). Признак формата экспериенциальных эффектов «каузация эмоционального и ментального состояния» используется для интерпретации домена «психика» (сегмент «эмоциональное и интеллектуальное воздействие событий или артефактов на человека»).

Признаки операционального формата «действия с литературными объектами» служат характеристике домена «социализация» (сегмент «действия человека»). Признак ассоциативного формата «общая оценка» используется для характеристики домена «социализация» (сегмент «межличностные отношения»), домена «качественная характеристика события (сегмент «оценка положения дел»).

Интерпретирующий потенциал лексической категории «профессиональная деятельность человека, род занятий» в английском языке представлен признаками форматов перцепции и опыта наблюдения. Перцептивный признак «внешний вид профессионального деятеля» лежит в основе интерпретации говорящим внешнего вида человека или его эмоционально-психологического состояния.

Признак формата наблюдения «онтология профессионального действия/рода занятия» формирует общую оценку профессионального действия. Признак «профессиональная стратегия» используется для интерпретации характеристик профессиональных действий или бытовых действий. Признак «иерархический статус в профессии» интерпретирует поведение человека и интеллектуальные способности/проявления человека. Признак «сопутствующие конвенциональные действия» используется для интерпретации характеристик действия. Признак «эмоционально-психологическое состояние в профессиональной ситуации» формирует оценку эмоционально-психологического состояния человека.

Взаимодействие интерпретирующей и интерпретируемой областей осуществляется за счет механизмов концептуальной метафоры, сравнения, аналогии.

Интерпретирующий потенциал лексической категории «национальная и этническая принадлежность человека» представлен признаками форматов перцепции, наблюдения и ассоциативного знания, которые активизируются в процессе интерпретации за счет механизмов метонимии и сравнения. Признаки перцептивного формата - «антропологические характеристики», «внешний вид», «особенности речи» - используются для характеристики домена «физические характеристики» (сегменты «внешний вид человека», «индивидуальные особенности речи»). Признаки формата наблюдения - «особенности национального менталитета», «типичные действия и обычаи» - используются для интерпретации доменов «социализация» и «психика» (сегменты «действия человека», «жизненные установки человека», «психологическое состояние человека»). Признаки ассоциативного формата служат характеристике домена «социализация» (сегмент «бытовые или профессиональные действия человека»).

Выделенные форматы интерпретирующих признаков, свойственные единицам лексических категорий, сами по себе являются универсальными для человеческого сознания, в том плане, что они оказываются задейство-

ваны в ходе формирования интерпретирующих значений в рамках любого языка, т.к. эти признаки отражают онтологию мира через концептуальное основание лексических категорий, а рубрикация опыта в лексических категориях является универсалией языкового сознания.

Однако картирование межконцептуальных связей оказывается вариативным, как на уровне национального языкового сознания, так и на уровне группового и индивидуального сознания. Для конкретного языка, в частности, в плане интерпретации важным оказывается культурный фон, а именно, исторические и географические условия формирования нации и развития национального языкового сознания (ср: белый, как снег и белый, как оперение белой цапли – сравнение, используемое в странах с жарким климатом).

Интерпретирующая деятельность в лингвокультурном аспекте предполагает, что, с одной стороны, один и тот же объект естественной категории, выбранный в качестве точки отсчета интерпретации, в разных языках может обнаруживать разные интерпретирующие признаки для формирования определенного направления интерпретации. С другой стороны, один и тот же признак объекта в разных языках, может обеспечивать разные направления интерпретации. Индивидуальная интерпретирующая деятельность во многом обусловлена личным опытом индивида, базирующимся на его личных ассоциациях, представленных в итоге личным картированием межконцептуальных связей.

Изучение интерпретирующих возможностей языка на материале других лексических категорий английского языка, выявление особенностей их интерпретирующего потенциала, рассмотрение операций концептуальной деривации и языковых механизмов, обеспечивающих реализацию интерпретирующего потенциала, а также установление общих и специфических характеристик интерпретирующих значений лексических категорий разных языков определяет дальнейшие перспективы настоящего исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агеева Н.Г. Типология и механизмы глагольной метонимии в современном английском языке: Автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.04 / Агеева Нелли Григорьевна. – Киев, 1990. – 19 с.

2. Александрова О.В. Когнитивная функция языка в свете функционального подхода к era. изучению // Когнитивные аспекты языковой категоризации. – Рязань: РГПУ им.С.А. Есенина, 2000. – С.151-157.

3. Александрова О.В. Синтаксические единицы построения речи в функциональном аспекте // Когнитивные исследования языка. Вып. XV. Механизмы языковой когниции: сборник научных трудов / отв. ред. вып. В.З. Демьянков. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – С. 122-127.

4. Александрова О.В. Особенности развития английского языка в первые десятилетия нового века // Когнитивные исследования языка. Вып. XIV: Когнитивная лингвистика: итоги, перспективы: мат-лы Всеросс. науч. конф. 11-12 апреля 2013 года. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – С. 32-35.

5. Алексикова Ю.В. Когнитивные основы формирования эвфемизмов в современном английском языке: Дис. … канд. филол. наук: 10.02.04 / Алексивова Юлия Владимировна. – Тамбов, 2010. – 161 с.

6. Ананьев Б.Г. Теория ощущений. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1961. – 456 с.

7. Ананьев Б.Г. Психология чувственного познания. – М.: Наука, 2001. – 277 с.

8. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том I. Лексическая семантика: 2-е изд., испр. и доп. – М.: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – 472 с.

9. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 767 с.

10. Арутюнова Н.Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1984. – С. 5-23.

11. Арутюнова Н.Д. Аномалии и язык (К проблеме языковой «картины мира») // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1987, № 3. – С. 3-19 .

12. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М.: Наука, 1990. – С. 5-32.

13. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. – 896 с.

14. Архипов И.К. Новые тенденции анализа лексической полисемии. Вестник МГЛУ. Тенденция развития английского лексикона: вариативность и многозначность единиц языка. Вып. 544; сер. Лингвистика. – М.: Рема, 2008. – С. 23-32.

15. Бабина Л.В. Когнитивные основы вторичных явлений в языке и речи: Монография. – Тамбов-Москва: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003а. – 264 с.

16. Бабина Л.В. Вторичная репрезентация концептов языке: Дис. … д-ра филол. наук: 10.02.04; 10.02.19 / Бабина Людмила Владимировна. – Тамбов, 2003б. – 341 с.

17. Бабина Л.В., Дементьева А.Г. Фитонимические единицы как средство вербализации категории Человек // Материали за 8-а международна научна практична конференция, «Найновите научни постижения – 2012». Том 18. Филологични науки. – София: «Бял ГРАД-БГ», 2012. – С. 88-90.

18. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 1996. – 104 с.

19. Бабушкин А.П. «Возможные миры» в семантическом пространстве языка. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – 86 с.

20. Бабушкин А.П. Части тела человека в метафорических репрезентациях// Когнитивные исследования языка. Вып. XI. Международный конгресс по когнитивной лингвистике 10-12 октября 2012. – Москва-Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. – С. 96-98.

21. Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Образ мира: когнитивный подход. – М.: Альтекс, 2000. – 108 с.

22. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Пер. с франц.; ред., вступит. ст. и примеч. Р.А. Будагова. – М.: Изд-во иност. лит-ры, 1955. – 416 с.

23. Башкирцева О.А. Признаки денотата. Фоновые знания. Коннотации (к вопросу о разграничении терминов) // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2009. № 4. – С. 79-83.

24. Беляевская Е.Г. К проблеме моделирования полисемии (межъязыковые соответствия как основание изучения принципов формирования семантической структуры слова) // Вестник МГЛУ. Тенденция развития английского лексикона: вариативность и многозначность единиц языка. Вып. 544; сер. Лингвистика. – М.: Рема, 2008. – С. 14-22.

25. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. – 448 с.

26. Беседина Н.А. Морфологически передаваемые концепты: Монография. – М., Тамбов: Изд-во ТГУ; Белгород: Изд-во БелГУ, 2006а. – 214 с.

27. Беседина Н.А. Морфологически передаваемые концепты: Дис. … д-ра филол. наук: 10.02.04; 10.02.19 / Беседина Наталья Анатольевна. – Тамбов, 2006б. – 354 с.

28. Беседина Н.А. Принципы и механизмы морфологической репрезентации в языке // Филологические науки. 2008. № 6. – С.44-52.

29. Беседина Н.А. Интерпретационный потенциал морфологи: факторы и механизмы // Когнитивные исследования языка. Вып. XV. Механизмы языковой когниции: сборник научных трудов / отв. ред. вып. В.З. Демьянков. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – С. 428-435.

30. Бирвиш М. Семантика // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск X. Лингвистическая семантика. - М.: Прогресс, 1981. - С. 177-199.

31. Болдырев Н.Н. Концептуальный уровень языка // Понятийный аппарат и практика конкретных лингвистических исследований. – Тамбов, 1994 а. – С. 25-34.

32. Болдырев Н.Н. Категориальное значение глагола: Системный и функциональный аспекты. – С.-Петербург-Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 1994б. – 171 с.

33. Болдырев Н.Н. Функциональная категоризация английского глагола: Монография. – С.-Петербург-Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 1995а. – 139 с.

34. Болдырев Н.Н. Функциональная категоризация английского глагола: Автореф. дис. … д-ра филол. наук: 10.02.04 / Болдырев Николай Николаевич. – СПб., 1995б. – 34 с.

35. Болдырев Н.Н. Функциональная категоризация английского глагола: Дис. … д-ра филол. наук: 10.02.04 / Болдырев Николай Николаевич. – СПб., 1995в. – 445 с.

36. Болдырев Н.Н. О функционально-семиологическом подходе к анализу языковых единиц // Когнитивная лингвистика: Современное состояние и перспективы развития. – Ч. I. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 1998. – С. 116-119.

37. Болдырев Н.Н. Концептуальные структуры и языковые значения // Филология и культура. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 1999. – С. 62-69.

38. Болдырев Н.Н. Теоретические аспекты функциональной категоризации глагола // Моделирование процессов фукциональной категоризации глагола: Коллективная монография. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2000а. – С. 5-46.

39. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2000б. – 123 с.

40. Болдырев Н.Н. Функционально-семиологический принцип исследования языковых единиц // Язык и культура: Факты и ценности. К 79-летию Ю.С. Степанова. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – С. 383-393.

41. Болдырев Н.Н. Структура и принципы формирования оценочных категорий // С любовью к языку: Сборник науч. трудов, посвящ. Е.С. Кубряковой. – Москва-Воронеж: ИЯ РАН, ВГУ, 2002. – С. 103-114.

42. Болдырев Н.Н. Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. № 2. – С. 5-22.

43. Болдырев Н.Н. Репрезентация знаний в системе языка // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007а .№ 4. – С. 17-27.

44. Болдырев Н.Н. О понятии культуры и культурологическом анализе языка // Филология и культура: матер. VI Междун. науч. конф. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина. – 2007б. – С. 27-32.

45. Болдырев Н.Н. Прототипы в языковой репрезентации знаний // Проблемы представления (репрезентации) в языке. Типы и форматы знаний: Сб. науч. тр. – М.: Калуга: Эйдос. – 2007в. – С. 29-37.

46. Болдырев Н.Н. Многоаспектность как особый формат знания и лингвистические методы его исследования // Междунар. конгресс по когнитивной лингвистике: Сб. материалов. – Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. – С.50-55.

47. Болдырев Н.Н. Проблемы исследования языкового знания // Когнитивные исследования языка. Вып. I. Концептуальный анализ языка: сб. науч. тр. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009a. – С. 91-103.

48. Болдырев Н.Н. Оценочная метарепрезентация: проблемы изучения и описания // Когнитивные исследования языка. Вып. V. Исследование познавательных процессов в языке: сб. науч. тр. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009b. – С. 43-51.

49. Болдырев Н.Н. Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: коллектив. моног. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009с. – С. 25-77.

50. Болдырев Н.Н. Категориальный уровень представления знаний в языке: модусная категория отрицания // Когнитивные исследования языка. Вып. VII. Типы категорий в языке: сб. науч. тр. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. – С. 45-59.

51. Болдырев Н.Н. Концептуализация функции отрицания как основа формирования категории // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2011. № 1. – С. 5-14.

52. Болдырев Н.Н. Категориальная система языка // Когнитивные исследования языка. Вып. X. Категоризация мира в языке: коллектив. моногр. – М.-Тамбов: Ин-т языкознания РАН, Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. – С. 17-120.

53. Болдырев Н.Н. Теоретические основы и методологические принципы когнитивного исследования языка // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 82, 23/2013. – С.7-13.

54. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций / изд. 4-е, испр. и доп. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014а. – 236 с.

55. Бодырев Н.Н. Роль когнитивного контекста в интерпретации мира и знаний о мире // Вестник Челябинского университета. – 2014б. № 6 (335). – С. 118-122.

56. Болдырев Н.Н., Гунина Н.А. Когнитивный аспект лексической категоризации английских глаголов звучания // Моделирование процессов функциональной категоризации глагола: Коллективная монография. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2000. – С. 163-171.

57. Болдырев Н.Н., Фурс Л.А. Репрезентация языковых и неязыковых знаний синтаксическими средствами // Филологические науки. – 2004. № 3. – С. 67-74.

58. Болдырев Н.Н., Куликов В.Г. Диалектные концепты и категории // Филологические науки. – 2006а. № 3. – С. 41-50.

59. Болдырев Н.Н., Куликов В. Г. О диалектном концепте в когнитивной системе языка // Известия РАН. Сер. лит. и яз. Т. 65. – 2006б. №3 – С. 3-13.

60. Болдырев Н.Н., Дубовицкая Е.Ю. Когнитивный механизм формирования смысла "приблизительность" (на материале современного английского языка) // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. № 1. – С. 55-60.

61. Болдырев Н.Н., Беседина Н.А. Когнитивные механизмы морфологической репрезентации в языке // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2007. – Том 66. № 1. – С. 3-10.

62. Болдырев Н.Н., Алпатов В.В. Когнитивно-матричный анализ английских христианских топонимов // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2008. № 4. – С. 5-14.

63. Болдырев Н.Н., Магировская О.В. Языковая репрезентация основных уровней познания // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2009. № 2. – С.7-16.

64. Болдырев Н.Н., Алексикова Ю.В. Когнитивный аспект эвфемизации (на материале английского языка) // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2010. № 2. – С. 5-11.

65. Болдырев Н.Н., Панасенко Л.А. Когнитивная основа лексических категорий и их интерпретирующий потенциал // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013. № 2. – С. 5-12.

66. Болинджер Д. Атомизация значения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. X. Лингвистическая семантика. – М.: Прогресс, 1981. – С. 200-234.

67. Болотов В.И. Эмоциональность текста в аспектах языковой и неязыковой вариативности (Основы эмотивной стилистики текста). – Ташкент: Фан, 1981. – 116 с.

68. Бондаренко Е.В. «Холодная» и «теплая» картины мира: терминология и онтология // Вопросы когнитивной лингвистики – 2012. № 1. – С. 87-97.

69. Бондарчук Г. Г. Семиотические аспекты описания категории предметных имен // Вестник МГЛУ. Вып. 577. Языкознание. – Москва: ИПК МГЛУ «Рема», 2010. – 177 с.

70. Бояркина Л.М. Репрезентация концепта «человек/личность» средствами разных языковых уровней в современном английском языке (на материале зоонимов и фитонимов): Дис. … канд. филол. наук: 10.02.04 / Бояркина Людмила Михайловна. – Саранск, 2009. – 218 с.

71. Брунер Дж.С. Психология познания. За пределами непосредственной информации. – М.: Прогресс, 1977. – 418 с.

72. Бурукина О.А. Исследование коннотаций с позиций когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики – 2010. № 3. – С. 35-40.

73. Бурукина О.А. Коннотация – языковая компетенция – социальный интеллект // Вопросы когнитивной лингвистики – 2012. № 2. – С. 125-130.

74. Бурукина О.А. Коннотация как креативный психолингвистический механизм в сознании индивида // Вопросы когнитивной лингвистики – 2011. № 4. – С. 132-136.

75. Буряковская В.А. Этничность в семантике слова: Дис. … канд. филол. наук: 10.02.19 / Буряковская Валерия Анатольевна. – Волгоград, 2001. – 206 с.

76. Быкова О.И. Этноконнотация как вид культурной коннотации (на материале номинативных единиц немецкого языка): Автореф. дис. … д-ра филол. наук: 10.02.19 / Быкова Ольга Ильинична. – Воронеж, 2005. – 39 с.

77. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика. – М: Высшая школа, 1990. – 176 с.

78. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1997. – 413 с.

79. Вендлер, З. О слове good //Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1981. – Вып. X. – С. 531-557.

80. Верхотурова Т.Л. Наблюдатель в коммуникации // Вопросы когнитивной лингвистики – 2008. № 1. – С. 12-23.

81. Верхотурова Т.Л. Лигвофилософская природа меагатегории «наблюдатель»: Дис. … д-ра филол. наук: 10.02.19 / Верхотурова Татьяна Леонтьевна. – Иркутск, 2009. – 366 с.

82. Вилинбахова Е. Л. Оценочный компонент стереотипов профессий в языке// Мат-лы XVI Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». – М.: МАКС-Пресс, 2009. – С. 50-52.

83. Виноградов В.В. О формах слова // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М.: Наука, 1975. – С. 13-52.

84. Виноградова С.Г. Категориальные и субкатегориальные значения английских экзистенциальных глаголов в поэтическом тексте: Дис. … канд. филол. наук: 10.02.04 / Виноградова Светлана Григорьевна. – Тамбов, 2002. – 179 с.

85. Волкова П.С. Эмотивность как средство интерпретации смысла художественного текста: Дис. … канд. филол.наук: 10.02.19 / Волкова Полина Станиславовна. – Волгоград, 1997. – 153 с.

86. Вольф Е.М. Грамматика и семантика прилагательного (на материале иберо-романских языков). – М.: Наука, 1978. – 199 с.

87. Вольф Е.М. Варьирование в оценочных структурах // Семантическое и формальное варьирование. – М.: Наука, 1979. – С. 273-294.

88. Вольф Е. М. Оценочные значения и возможности их формализации // Семиотические аспекты формализации интеллектуальной деятельности: Школа-семинар: Тезисы докл. и сообщений М.: 1983. – С. 184-185.

89. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М.: Наука, 1985. – 228 с.

90. Гаврилова Е.Д. Оценочные категории “good” и “bad” в современном английском языке: Дис. … канд. филол. наук: 10.02.04 / Гаврилова Елена Дмитриевна. – Тамбов, 2005. – 172 с.

91. Гак В.Г. К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. – С. 367-385.

92. Гак В.Г. Эмоции и оценки в структуре высказывания и текста // Вестник МГУ. – Серия 9. Филология. – 1997.№ 3. – С. 87-95.

93. Гиренко Л.А. Механизмы функциональной категоризации неакциональных глаголов в современном английском языке: Дис. … канд. филол. наук: 10.02.04 / Гиренко Лариса Александровна. – Тамбов, 2000. – 190 с.

94. Голованова Е.И. Категория профессионального деятеля в динамическом пространстве языка: Лингвокогнитивный анализ: Дис. … д-ра филол. наук / Голованова Елена Иосифовна. – Челябинск, 2004. – 367 с.

95. Голубкова Е.Е. Типы движения, формируемые пространственным словом “along”// Когнитивные аспекты языковой категоризации. – Рязань: РГПУ им.С.А. Есенина, 2000. – С. 56-60.

96. Голубкова Е.Е. Фразовые глаголы движения (когнитивный аспект) – М.: ГЕОС, 2002. – 174 с.

97. Голубкова Е.Е. "Дискурсивная" семантика при изучении глаголов движения // Лексика в разных типах дискурса / Вестник МГЛУ. – М.: МГЛУ, 2003. – Вып. 478. – С. 17-21.

98. Голубкова Е.Е. Актуальные проблемы когнитивной лингвистики в работах Е.С. Кубряковой последних лет // Когнитивные исследования языка. Вып. XIV: Когнитивная лингвистика: итоги, перспективы: мат-лы Всеросс. науч. конф. 11-12 апреля 2013 года. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – С. 69-73.

99. Гольдберг В.Б. Структурные связи в лексико-семантическом поле языка (на материале русского и английского лексико-фразеологического поля «Биологическое существование человека»): Монография. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2000. – 232 с.

100. Гольдберг В.Б. Словоупотребление как реализация динамичности концептуальной сети // Вопросы когнитивной лингвистики – 2008. № 4. – С. 15-24.

101. Гончарова Н. Ю. Формирование фактообразующего значения английского глагольного предиката в системе языка и речи: Дис. … канд. филол. наук: 10.02.04 / Гончарова Наталия Юрьевна. – Тамбов, 2000. – 171 с.

102. Горохова Т.С. Коннотативный аспект семантики глагольной лексики в современном русском языке: Автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Горохова Татьяна Сергеевна. – Тамбов, 2008. – 23 с.

103. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – М: Прогресс, 1984. – 400с.

104. Гунина Н.А. Системная и функциональная категоризация английских глаголов с общим значением «звучание»: Дис. … канд. филол. наук: 10.02.04 / Гунина Наталья Александровна. – Тамбов, 1999. – 182 с.

105. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. – 1994. № 4. – С. 17-33.

106. Дементьева А.Г. Когнитивные основы формирования переносных значений фитонимов (на материале английского, русского и французского языков): Дис. … канд. филол. наук: 10.02.19 / Дементьева Алевтина Геннадьевна. – Тамбов, 2012. – 185 с.

107. Доброходова О. В. Категоризация социального статуса человека в языке (на материале английского и русского языков): Автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.19 / Доброходова Ольга Викторовна. – Тамбов, 2012. – 22 с.

108. Дубовицкая Е.Ю. Категория аппроксимации в современном английском языке: Дис. … канд. филол. наук: 10.02.04 / Дубовицкая Екатерина Юрьевна. – Тамбов, 2006. – 182 с.

109. Дубовицкая Е.Ю. Аппроксимация как прототипическая категория // Типы знаний и их репрезентация в языке. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2007. – С. 150-156.

110. Дудецкая С.Г. Функционирование метафорических терминов подъязыка стоматологии и черепно-челюстно-лицевой хирургии в английском и русском языках // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. № 2-3. – С. 60-67.

111. Жаботинская С.А. Концептуальный анализ языка: фреймовые сети // Мова. Науково-теоретичний часопис із мовознавства. № 9: Проблеми прикладної лінгвістики / Під ред. Іщенко Д.С.– Одеса: Астропринт, 2004. – С. 81-92.

112. Жаботинская С.А. Модели репрезентации знаний в контексте различных школ когнитивной лингвистики: интегративный подход // Когнитивные исследования языка. Вып. III. Типы знаний и проблема их классификации: Сб. науч. трудов / Ред. Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев. – М.-Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. – С. 61-74.

113. Жаботинская С.А. Онтологии для словарей-тезаурусов: лингвокогнитивный подход // Філологічні трактати. – 2009. – Том1, №2’2009. – С. 71 – 87.

114. Жаботинская С.А. Лексико-грамматическая полисемия класса числительных: когнитивный аспект // Мова й дискурс: вимір і вимірювання : міжвузівський збірник наукових праць до 75-річчя з дня народження доктора філологічних наук, професора, академіка АН вищої школи України Світлани Олексіївни Швачко. – Сумы : Вид-во СумДУ, 2010. – С. 52-61.

115. Жаботинская С.А. Основы теории примарной метафоры // Вісник Київського національного лінгвістичного університету. – 2011. – Том 14. № 1. – С. 35-43.

116. Заботкина В.И. Особенности строения лексических категорий // Общие проблемы строения и организации языковых категорий. Материалы научной конференции 23-25 апреля 1998 года. – М.: Изд-во ИЯ РАН, 1998. – С. 75-76.

117. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. – М.: Российский гос. гуманит. ун-т, 2000. – 382 с.

118. Зубкова О.С. Медицинская метафора-термин как ментальная репрезентация // Вопросы когнитивной лингвистики – 2010. № 3. – С. 41-48.

119. Иванов Л.Ю. Текст научной дискуссии: Дейксис и оценка. – М.: НИП «2Р», 2003. – 208 с.

120. Ивашенко О.В. Когнитивные классификаторы в семантическом поле абстрактных лексем (на материале лексико-семантического поля ментальных состояний в русском и английском языках): Автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.19 / Ивашенко Ольга Владимировна. – Воронеж, 2002. – 23 с.

121. Ивашкевич И.Н. Об интегрировании пространственных и перцептивных признаков в процессах вторичной номинации (на материале английских соматизмов) // Вестник Московского государственного лингвистического университета: Новое в лексикологии: проблемы, методы, изыскания. Вып. 549. Языкознание. – 2009а. – С. 328-342.

122. Ивашкевич И.Н. К вопросу о границах и строении категории «Природные пространства» Вопросы когнитивной лингвистики – 2009б. № 4. – С. 43-52.

123. Ивин А.А. Основания логики оценок. – М.: Изд-во Московского университета, 1970. – 230 с.

124. Ирисханова О.К. Концептуальный анализ и процессы дефокусирования. // Когнитивные исследования языка. Вып. I . Концептуальный анализ языка: сб. науч. тр. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. – С. 68-77.

125. Калинина Л.В. Лексико-семантические разряды имен существительных как средство когнитивной категоризации // Вопросы когнитивной лингвистики – 2009. № 3. – С. 12-20.

126. Кант И. Критика чистого разума. – М.: Мысль, 1994. – 592 с.

127. Карасева Е. В. Предметно-чувственный компонент значения слова как живого значения: Дис. … канд. филол. наук: 10.02.19 / Карасева Екатерина Викторовна. – Тверь, 2007. – 166 с.

128. Караулов Ю.Н. Структура лексико-семантического поля // Науч. докл. высш. школы. Филол.науки, 1972. – № 1. – С. 57-68.

129. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М.: Наука, 1976. – 355 с.

130. Карпенко Е.И. Лингвокультурологические аспекты немецких зооморфных метафор (на материале современной прессы ФРГ): Автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.04 / Карпенко Елена Игоревна. – Москва, 2006. – 25 с.

131. Кацнельсон С.Д. Категории мышления и языка: Из научного наследия. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 864 с.

132. Кимов Р.С. Пространство и время через призму соматической лексики // Вопросы когнитивной лингвистики – 2008. № 2. – С. 122-125.

133. Клепикова Т.А. Типология лингвистических метарепрезентаций // Вопросы когнитивной лингвистики – 2008. № 3. – С. 5-15.

134. Клепикова Т.А. Лингвистические метарепрезентации: Монография. – СПб.: АСТЕРИОН, 2008. – 250 с.

135. Кобрина Н.А. Функциональная модель языка // Язык как функциональная система. Сб. статей к юбилею профессора Новеллы Александровны Кобриной. Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001. – С. 5-21.

136. Кобрина Н.А. Исторические предпосылки к становлению когнитивного направления в лингвистике // Вопросы когнитивной лингвистики – 2009. № 4. – С. 5-10.

137. Кобрина Н.А., Гекман Е.В. Проблема соотносимости значения слова с его синтаксической функцией и сочетаемостью (номинативный потенциал прилагательных) // Вопросы когнитивной лингвистики – 2007. № 3. – С. 61-68.

138. Кобрина О.А. Категория эвиденциальности в современном английском языке (семантика и средства выражения): Дис. … канд. филол. наук: 10.02.04 / Кобрина Ольга Александровна. – СПб., 2003а. – 159 с.

139. Кобрина О.А. Языковые категории и их типы // Филология и культура. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003б. – С. 306-308.

140. Кобрина О.А. Категория эвиденциальности: ее статус и формы выражения в разных языках // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2005. № 1. – С. 86-96.

141. Кобрина О.А. Специфика коммуникативной категории модуса // Вопросы когнитивной лингвистики – 2011. № 1. – С. 70-74.

142. Козлова Е.А. Метонимия как концептуальная основа функциональной категоризации английского глагола: Дис. … канд. филол. наук: 10.02.04 / Козлова Елена Александровна. – Тамбов, 2001. – 154 с.

143. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. – М.: Наука, 1984. – 175 с.

144. Комаров Е.В. Метафорическое взаимодействие концептуальных полей «человек» и «природа» в современном английском языке: Автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.04 / Комаров Егор Валерьевич. – СПб, 2003. – 19 с.

145. Корнилов О.А. Языковые картины мира как отражение национальных менталитетов: Автореф. дис. … д-ра культорологич. наук: 24.00.04 / Корнилов Олег Александрович. – М., 2000. – 53 с.

146. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.

147. Косериу Э. Синхрония, диахрония и история // Новое в лингвистике. Вып. 3. – М.: Прогресс, 1963. – С.143-343.

148. Косиченко Е.Ф. Прецедентное имя как средство выражения субъективной оценки: Автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.19 / Косиченко Елена Федоровна. – М., 2006. – 23 с.

149. Кравченко А.В. Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации. – Иркутск: изд-во Иркут. ун-та, 1996. – 160 с.

150. Кравцова Н.М. Оценочная категоризация интеллектуальных способностей человека в современном английском языке: Дис. … канд. филол. наук: 10.02.04 / Кравцова Надежда Михайловна. – Тамбов, 2008. – 197 с.

151. Крейдлин Г.Е. Тело, эмоции, температура // Язык и эмоции: номинативные и коммуникативные аспекты: сб. науч. тр. к юбилею В.И. Шаховского. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2009. — С.85-96.

152. Кубрякова Е.С. Части речи в ономасиологическом освещении. – М.: Наука, 1978. – 115с.

153. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: Семантика производного слова. Изд. 2-е, доп. – М.: Наука, 2007. – 208 с.

154. Кубрякова Е.С. (ред.) Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991. – С. 82-140.

155. Кубрякова Е.С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики // Логический анализ языка. Модели действия. – М.: Наука, 1992. – С. 84-90.

156. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. – М.: РАН ИЯ, 1997. – 314 с.

157. Кубрякова Е.С. О концепте «контейнера» и формах его объективации в языке // Изв. РАН, СЛЯ, 1999. – Т. 58. № 5-6. – С. 3-12.

158. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

159. Кубрякова Е.С. Проблемы многозначности и пути их решения // Вестник МГЛУ. Тенденция развития английского лексикона: вариатив-

ность и многозначность единиц языка. Вып. 544; сер. Лингвистика – М.: Рема, 2008. – С. 5-13.

160. Кубрякова Е.С. Основные направления концептуального анализа: вместо введения // Когнитивные исследования языка. Вып. I. Концептуальный анализ языка: сб. науч. тр. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. – С. 11-21.

161. Кузина И.Ю. Особенности семантической сочетаемости параметрических прилагательных // Вестник МГЛУ. Тенденция развития английского лексикона: вариативность и многозначность единиц языка. Вып. 544; сер. Лингвистика – М.: Рема, 2008. – С. 97-107.

162. Кузикевич Г.П. Категориальная организация абстрактных имен существительных (на примере квалитативных имен) // Вопросы когнитивной лингвистики – 2008. № 2. – С. 5-18

163. Куксова Н.А. Глагол как средство функциональной категоризации пространства в современном английском языке: Дис. … канд. филол. наук: 10.02.04 / Куксова Наталия Александровна. – Тамбов, 2006. – 168 с.

164. Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. – М.: Прогресс, 1988. – С. 12-51.

165. Лакофф Дж. Когнитивное моделирование. Женщины, огонь и опасные предметы // Язык и интеллект. – М.: Прогресс, 1995. – С. 143-184.

166. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику / пер. с англ. под ред. В. А. Звегинцева. – М.: Прогресс, 1978. – С. 543.

167. Лапшина М.Н. Семантическая деривация в когнитивном аспекте: (на материале английского языка): Дис. … докт. филол. наук / Лапшина Марина Николаевна. – СПб, 1996. – 331 с.

168. Левицкий В.В. Полевая модель в современной лексикологии // Полевые структуры в системе языка. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1989. – С. 25-33.

169. Леонтьев А.Н. Ощущения и восприятия как образы предметного мира // Познавательные процессы: Ощущения, восприятие / Под ред. А.В. Запорожца, Б.Ф. Ломова, В.П. Зинченко. – М.: Педагогика, 1982, – С. 32-50.

170. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1974. – 304 с.

171. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. – М., Просвещение, 1981. – 112 с.

172. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии: Учеб. пособие для вузов по спец. "Психология" / Под ред. Д.А. Леонтьева, Е.Е. Соколовой. – М.: Смысл, 2000. – 509 с.

173. Локк Дж. Сочинения: В 3-х т. Т. 1 / Под ред. И.С. Нарского. – М.: Мысль, 1985. – 623 с.

174. Лосев А.Ф. Категории // Философская энциклопедия. Т.2. – М.: Советствкая энциклопедия, 1962. – 472 с.

175. Лукашевич Е.В. Теория значения слова: эволюционно-прогностический аспект: Автореф. дис. … д-ра филол. наук: 10.02.19 / Лукашевич Елена Васильевна. – Москва, 2003. – 47 с.

176. Лукьянова Н.А. Дискуссионные моменты интерпретации экспрессивности как категории лексикологии // Язык и эмоции: Номинативные и коммуникативные аспекты: сб. науч. тр. к юбилею Виктора Ивановича Шаховского. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2009. – С. 50-59.

177. Лурия А.Р. Ощущения и восприятие. Материалы к курсу лекций по общей психологии. – Москва: Изд-во МГУ, 1975. – 112 с.

178. Магировская О.В. Репрезентация субъекта познания в языке: Монография. – Москва-Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р.Державина, 2008. – 223 с.

179. Магировская О.В. Репрезентация субъекта познания в языке: Дис. … д-ра филол. наук: 10.02.04; 10.02.19 / Магировская Оксана Валерьевна. – Тамбов, 2009. – 351 с.

180. Магировская О.В. Когнитивные и языковые механизмы многоуровневой конфигурации знаний // Когнитивные исследования языка. Вып. XV. Механизмы языковой когниции: сборник научных трудов / отв. ред. вып. В.З. Демьянков. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – С 381-392.

181. Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры. – М.: Наука, 1990. – С. 358-386.

182. Маковский М.М. Современный английский сленг: Онтология, структура, этимология. Изд. 4-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 168 с.

183. Меркулова И.Н. Категория функционально-связочных глаголов в современном английском языке: Дис. … канд. филол. наук: 10.02.04 / Меркулова Ирина Николаевна. – Тамбов, 2004. – 162 с.

184. Милявская Н.Б. Когнитивные основы формирования значения неологизмов, образованных в результате метафтонимического переноса: Автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.04 / Милявская Наталья Борисовна. – Москва, 2008. – 23 с.

185. Миронова И.В. Микросистема зооцентрических обозначений человека и его действий в современном английском языке: дис. … канд. филол. наук: 10.02.04 / Миронова Ирина Владимировна. – Тамбов, 2010. – 175 с.

186. Мур Дж. Принципы этики. – М.: Прогресс, 1984. – 326 с.

187. Мусаева О.И. Флористическая метафора как фрагмент национальной картины мира (на материале русского и испанского языков): Дис. … канд. филол. наук: 10.02.19 / Мусаева Ольга Игоревна. – Воронеж, 2005. – 203 с.

188. Мягкова Е.Ю. Эмоционально-чувственный компонент значения слова: вопросы теории: Автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19 / Мягкова Елена Юрьевна. – Москва, 2000. – 43 с.

189. Найссер У. Познание и реальность. Смысл и принципы когнитивной психологии. – М.: Прогресс, 1981. – 229 с.

190. Никитин М.В. Лексическое значение в слове и словосочетании. – Владимир: Изд-во ВГПИ, 1974. – 222 с.

191. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. – С-Пб.: Науч. центр проблем диалога, 1997. – 757 с.

192. Николенко Ю.В. Типы оценок, выражаемых с помощью имен прилагательных, обозначающих геометрическую форму объекта // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2011. № 3. – С. 126-131.

193. Ноуэлл-Смит П.Х. Логика прилагательных // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. – М.: Прогресс, 1985. – С. 155-182.

194. Опарина Е.О. Концептуальная метафора и ее функция в языке (на примере субстантивных метафор): Автореф. дис. …канд. филол. наук: 10.02.19 / Опарина Елена Олеговна. – М.: ИНИОН АН СССР, 1990. – 24 с.

195. Павиленис Р.И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. – М.: Мысль, 1983. – 286 с.

196. Павиленис Р.И. О смысле и тождестве // Вопросы философии. – 2006. № 7. – С. 67-73.

197. Павлов В.М. Полевый подход и континуальность языковой системы // Общее языкознание и теория грамматики: Материалы чтений, посвящ. 90-летию со дня р. С.Д. Кацнельсона. – С.-Пб.: Наука, 1998. – С.28-40.

198. Панасенко Л.А. Функциональная поликатегоризация глагола в современном английском языке: Дис. … канд. филол. наук: 10.02.04 / Панасенко Людмила Александровна. – Тамбов, 2000. – 186 с.

199. Панасенко Л.А. Модели функциональной поликатегоризации глагола, отражающие концептуализацию событий как каузаций // Язык как

функциональная система. Сб. статей к юбилею проф. Н. А. Кобриной. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001. – С. 116-119.

200. Панасенко Л.А. О некоторых особенностях концептуальной деривации переходной конструкции в современном английском языке // Вузовская наука начала XXI века: Гуманитарный вектор: Юридические науки. Литературоведение. Языкознание. Психология: Мат-лы I Всерос. науч. заоч. конф., Екатеринбург, апрель-май 2002 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2002. – С. 110-113.

201. Панасенко Л.А. Проблемы этносинтаксиса: когнитивные и грамматические аспекты каузаций в английском языке // Mentalität und mentales/ Hrsg. von E.A.Pimenov, M.V. Pimenova. – Landau: Verlag Empirische Pädagogik, 2003. – 290 S. (Reihe “Ethnohermeneutik und Ethnorhetorik”. Bd. 9. Herausgeber der Reihe: H. Barthel, E.A. Pimenov). – С. 75-79.

202. Панкова Т.Н. Национальная специфика метафорической номинации (на материале русских и английских лексем, объединенных семантическим компонентом «растение»): Автореф. дис. …канд. филол. наук: 10.02.19 / Панкова Татьяна Николаевна. – Воронеж, 2009. – 23 с.

203. Перевозова Ю.Е. Репрезентация научного и обыденного знания в языковых единицах, обозначающих химические вещества: Дис. … канд. филол. наук: 10.02.04; 10.02.19 / Перевозова Юлия Евгеньевна. – Тамбов, 2004. – 189 с.

204. Песина С.А. Полисемия в когнитивном аспекте: Монография. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. – 325 с.

205. Песина С.А. От инварианта многозначного слова к лексическому прототипу // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. № 2. – С. 53-61.

206. Петров В.В. Метафора: от семантических представлений к когнитивному анализу // Вопросы языкознания. – 2006. № 2. – С. 53-61.

207. Пименова М.В., Кондратьева О.Н. Субсфера «артефакты» как источник концептуализации внутреннего мира человека (диахронический аспект) // Вопросы когнитивной лингвистики – 2005. № 1. – С. 26-37.

208. Пищальникова В.А. Общее языкознание. - М.: МГЭИ, 2003. – 212 с.

209. Позднякова Е.М. Категория имени деятеля и пути ее синхронного развития в когнитивном и номинативном аспекте (на материале английского языка): Дис. … д-ра филол. наук: 10.02.04 / Позднякова Елена Михайловна. – М., 1999. – 318 с.

210. Покровский М.М. Избранные работы по языкознанию. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. – 382 с.

211. Полевые структуры в системе языка. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. – 198 с.

212. Потебня А.А. Мысль и язык. – М.: Изд-во «Лабиринт», 1999. – 300 с.

213. Прохорова М.Е. Цвет как основа характеристики человека в сравнительных сочетаниях (на материале русского, английского и французского языков): Дис. … канд. филол. наук: 10.02.19 / Прохорова Майя Евгеньевна. – Тамбов, 2010. – 237 с.

214. Психолингвистические аспекты взаимодействия слова и текста: Коллективная монография под ред. А.А Залевской. – Тверь: Изд-во Тверского государственного университета, 1998. – 206 с.

215. Раздабарина Ю.А. Когнитивные основы функционирования имен существительных широкой семантики (на материале английского и русского языков): Дис. … канд. филол. наук: 10.02.19 / Раздабарина Юлия Анатольевна. – Белгород, 2013. – 179 с.

216. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. – М.: Русские словари, 2000. – 416 с.

217. Ривелис Е.И. Об относительности качественности // Когнитивные исследования языка. Вып. VI. Международный конгресс по когнитивной лингвистике: сб. мат-лов 29 сентября -1 октября 2010. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. – С. 41- 45.

218. Розенфельд М.Я. Перцептивный образ в структуре значения слова. Автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.19 / Розенфельд Марьяна Яковлевна. – Воронеж, 2008. – 23 с.

219. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. – М.: Наука, 1988. – 215 с.

220. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2-х т. Т.1. – М: Педагогика, 1989. – 488 с.

221. Рунова Н.В. Когнитивные основы образования новых метонимических значений существительных (на материале английского языка): Дис. … канд. филол. наук: 10.02.04 / Рунова Наталия Васильевна. – Калининград, 2006. – 247 с.

222. Самигуллина А.С. Метафора в когнитивно-семиотическом освещении: Автореф. дис. … д-ра филол. наук: 10.02.04; 10.02.19 / Самигуллина Анна Сергеевна. – Уфа, 2008. – 41 с.

223. Свистова А.К. Синестезийная метафоризация как способ развития полисемии (на материале русской и немецкой поэзии XIX-XX веков): Автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.19 / Свистова Анна Константиновна. – Воронеж, 2012. – 23 с.

224. Сереброва Т.В. Поле – как категория представления словарного состава в концепции Йоста Трира // Общие проблемы строения и организации языковых категорий: Материалы научной конференции 23-25 апреля 1998 года. – М.: Изд-во ИЯ РАН, 1998. – С. 137-141.

225. Сетаров Р.Д. Национальная специфика образной номинации (на материале названий растений в славянских, германских и тюркских языках): Дис. … канд. филол. Наук: 10.02.19 / Сетаров Руслан Джеватович. – Воронеж, 2000. – 182 с.

226. Сильченко Е.В. Метафора как основа для прогнозирования развития семантики прилагательных // Вопросы когнитивной лингвистики – 2010. № 1. – С. 98-107.

227. Симоненко М.А. Архитектурная метафора в языке и речи: Автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.19 / Симоненко Марина Александровна. – Курск, 2009. – 22 с.

228. Симонян Т.А. Семантика пространственных атрибутов в свете когнитивного подхода (прилагательные с параметром высоты): Дис. … канд. филол. наук: 10.02.04 / Симонян Татьяна Арменовна. – Москва, 2001. – 184 с.

229. Синтоцкая Н.А. Реализация категории эмотивности в тексте современной англоязычной драмы: Автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.04 / Синтоцкая Надежда Александровна. – СПб., 2003. – 16 с.

230. Соссюр Ф., де Курс общей лингвистики / Пер. с фр. А.М. Сухотина. – М.: Логос, 1998. – 269 с.

231. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи. – Воронеж: Изд-во Ворон. ун-та, 1985. – 171 с.

232. Стернин И.А. Стуктурная семасиология, оценка и эмоция // Язык и эмоции: Номинативные и коммуникативные аспекты: Сб. науч. тр. к юбилею Виктора Ивановича Шаховского. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2009. – С. 43-50.

233. Степанов Ю.С. Имена, предикаты, предложения: Семиологическая грамматика. – М.: Наука, 2002. – 357 с.

234. Талми Л. Феномены внимания // Вопросы когнитивной лингвистики – 2006. № 2. – С. 23-44.

235. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. – 143 с.

236. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

237. Теория метафоры. – М.: Наука, 1990. – 512 с.

238. Толстой Н.И. Некоторые проблемы сравнительной славянской семасиологии // Славянское языкознание. VI Междунар. съезд славистов: Доклады советской делегации. – М.: Наука, 1968. – С. 339-365.

239. Топорова В.М. Концепт «форма» в семантическом пространстве языка (на материале русского и немецкого языков). – Воронеж: Воронежский государственный университет, 1999. – 152 с.

240. Уфимцева А.А. Опыт изучения лексики как системы. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. – 288 с.

241. Ушаков Д.В. Когнитивная система и развитие // Когнитивные исследования: Проблема развития. Вып. 3 / Под ред. Д.В. Ушакова. – М.: Институт психологии РАН, 2009. – С. 5-12.

242. Филимонова О.Е. Категория эмотивности в английском языке (когнитивный и коммуникативный аспекты): Дис. … д-ра филол. наук: 10.02.04 / Филимонова Ольга Евгеньевна. – Санкт-Петербург, 2001. – 382 с.

243. Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов // Очерки по теории языкознания. – М.: Наука, 1982. – С. 227-239.

244. Филлмор. Ч. Дж. Об организации семантической информации в словаре // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 14. Проблемы и методы лексикографии. – М.: Прогресс, 1983. – С. 23-60.

245. Фурашова Н.В. О роли внутренней формы слова в дальнейшем развитии его значений // Вопросы когнитивной лингвистики – 2010. № 1. – С. 116-123.

246. Фурс Л.А. Синтаксически репрезентируемые концепты: Монография. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004а. – 166 с.

247. Фурс Л.А. Синтаксически репрезентируемые концепты: Дис. … д-ра филол. наук: 10.02.04; 10.02.19 / Фурс Людмила Алексеевна. – Тамбов, 2004б. – 370 с.

248. Фурс Л.А. Когнитивные аспекты синтаксиса английского простого предложения: Учеб. Пособие. – Тамбов, Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. – 370 с.

249. Фурс Л.А. Интерпретация каузативности в синтаксисе // Когнитивные исследования языка. Вып. XV. Механизмы языковой когниции: сборник научных трудов / отв. ред. вып. В.З. Демьянков. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – С 174-182.

250. Харитончик З.Д. Категоризация и дифференциальные признаки // Общие проблемы строения и организации языковых категорий. Мат-лы науч. конф. 23-25 апреля 1998 года. – М.: Изд-во ИЯ РАН, 1998. – С. 150-153.

251. Хаустова Э.Д. Когнитивные классификаторы в семантическом пространстве языка (на материале лексико-семантического поля «фрукты» и «овощи» в русском и английском языках): Автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.19 / Хаустова Элеонора Дмитриевна. – Воронеж, 1999. – 23 с.

252. Хомякова Е.Г. Эгоцентризм речемыслительной деятельности: На материале английского языка: Дис. … д-ра филол. наук: 10.02.04; 09.00.13 / Хомякова Елизавета Георгиевна. – Санкт-Петербург, 2002. – 250 с.

253. Чанышева З.З. Этнокультурные основания лексической семантики: Автореф. дис. … д-ра филол. наук: 10.02.19 / Чанышева Зульфира Закиевна. – Уфа, 2006. – 44 с.

254. Ченки А. Семантика в когнитивной лингвистике // Фундаментальные направления современной американской лингвистики / Под ред. А.А. Кибрика и др. – М.: МГУ, 1997. – С. 340-369.

255. Чейф У. Роль интроспекции, наблюдения и экспериментирования в понимании мышления / Пер. с англ. // Компьютеры, мозг, познание: успехи когнитивных наук. – М.: Наука, 2008. – С. 162-179.

256. Шарандин А.Л. Курс лекций по лексической грамматике русского языка. Морфология. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2001. – 313 с.

257. Шарандин А.Л. Слово в аспекте знаковой теории языка // Слово и предложение: исследования по русскому языку и методике преподавания. – Спб.: СПбГУ, 2007. – С. 9-19.

258. Шарандин А.Л. Типология категоризации // Когнитивные исследования языка. Вып. XV. Механизмы языковой когниции: сб. науч. тр. / отв. ред. вып. В.З. Демьянков. – М.-Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – С. 245-256.

259. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. – М.: Гнозис, 2008. – 415 с.

260. Шелепова Н.В. Когнитивный и семантический аспекты английских цветообозначений // Вопросы когнитивной лингвистики – 2005. № 2. – С. 72-76.

261. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). – М.: Наука, 1973. – 280 с.

262. Шпякина О.А. Структура языкового концепта оценки в современном английском языке (на материале оценочных глаголов): Автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.04 / Шпякина Ольга Александровна. – СПб, 2005. – 23 с.

263. Щур Г.С. Теории поля в лингвистике. – М.: Наука, 1974. – 255 с.

264. Atkins B.T. The Role of the Example in a Frame Semantic Dictionary // Essays in Semantics and Pragmatics: in honor of Charles J. Fillmore. – Amsterdam, Philadelphia: Benjamins Publishing Company, 1995. – P. 25-42.

265. Barsalou L. W. Ad-hoc categories // Memory and Cognition. – 1983. – № 11. – P. 211-227.

266. Barsalou L. W. Frames, Concepts, and Conceptual Fields // Frames, fields, and contrasts: new essays in semantic and lexical organization / Ed. by A. Lehrer, E. Kittay . – Hillsdale, New Jersey: Lawrence Erlbaum, 1992a. – P. 21-74.

267. Barsalou L. W. Cognitive Psychology: An overview for Cognitive Scientists. – Hillsdale, New Jersey: Lawrence Erlbaum, 1992b. – 424 p.

268. Bartlett F.C. Remembering: A Study in Experimental and Social Psychology. – Cambridge: Cambridge University Press, 1967. – 317 p.

269. Berlin B., Breedlove D. E., Raven P. H. Principles of Tzeltal Plant Classification. – New York: Academic Press, 1974. – 242 p.

270. Blank A. Co-presence and Succession: A Cognitive Typology of Metonymy // Metonymy in Language and Thought / Ed. by K. U. Panther, G. Radden. – Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1999. – P. 169-191.

271. Boldyrev N.N. Linguistic cognition and interpretation // Когнитивные исследования языка. Вып. VIII. Проблемы языкового сознания: мат-лы Междунар. науч. конф. 15-17 сентября 2011 г. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. – С. 42-44.

272. Boyd R. Metaphor and Theory Change: What is "Metaphor" a metaphor for? // Metaphor and Thought / Ed. by A. Ortony. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – P. 481-532.

273. Cassirer E. Philosophie der symbolischen Formen: Erster Teil: Die Sprache. – Hamburg: Felix Meiner Verlag, 2001. – 347 S.

274. Cienki A. STRAIGHT : An image schema and its metaphorical extensions // Cognitive Linguistics, 1998. – 9.2. – P. 107-149.

275. Clausner T., Croft W. Domains and image schemas // Cognitive Linguistics. - 1999. – V. 10. - №1. – P. 1- 31.

276. Croft W. The Role of Domains in the Interpretation of Metaphors and Metonymies // Cognitive Linguistics. – 1993. –№ 4. – P. 335-370.

277. Croft W., Cruse D.A. Cognitive Linguistics. – Cambridge: University Press, 2004. – 355 p.

278. Croft W., Wood E.J. Construal Operations in Linguistics and Artificial Intelligence // Meaning and Cognition: A Multidisciplinary Approach / Ed. by L. Albertazzi. – Amsterdam: John Benjamins, 2000. – P.51-79.

279. Cruse. D.A. Meaning in Language. An introduction to Semantics and Pragmatics. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 424 p.

280. Danes F. Cognition and Emotion in Discourse Interaction: A Preliminary-Survey of the Field // Preprints of the Plenary Session Papers / XIVth International Congress of Linguistics. Berlin, 10-15 August 1987. – Berlin, 1987. – P. 272-291.

281. Denny J.P. What are Noun Classifiers Good for? // Proceedings of the Twelfth Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society, 1976. – P. 122-132.

282. Dirven R. Metonymy and Metaphor // Different Mental Strategies of Conceptualization. – Leuvense Bijdragen 82, 1993. – P. 1-28.

283. Evans Vyvyan., Green Melanie. Cognitive Linguistics. An Introduction. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. – 830 p.

284. Fauconnier G., Turner M. Conceptual Projection and Middle Spaces. Technical Report № 9401, Department of Cognitive Science, University of California, San Diego, 1994. – Режим доступа: www. cogs-ci.ucsd.edu/research/files/technical/9401.pdf.

285. Fauconnier G. Mappings in Thought and Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997. – 205 p.

286. Fauconnier G., Turner M. Metonymy and Conceptual Integration // Metonymy in Language and Thought / Ed. by K. U. Panther, G. Radden. – Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1999. – P. 77-90.

287. Fauconnier G., Turner M. The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind’s Hidden Complexities. – New York: Basic Books, 2002 – 440 p.

288. Fillmore Ch. Scenes-and-Frames Semantics // Linguistic Structures Processing / Ed. by A. Zampolli. – Amsterdam: North Holland, 1977. – P. 55-82.

289. Fillmore Ch. Frame Semantics // Linguistics in the Morning Calm / Ed. by Linguistic Society of Korea. – Seoul: Hanshin Publishing, 1982. – P. 111-137.

290. Gibbs R.W. Speaking and Thinking with Metonymy // Metonymy in Language and Thought / Ed. by K. U. Panther, G. Radden. – Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1999. – P. 62-76.

291. Goldberg A.E. Constructions: a construction grammar approach to argument structure. – Chicago: University of Chicago press, 1995. – 265 p.

292. Goossens L. Metaphtonomy: The Interaction of Metaphor and Metonymy in Expressions for Linguistic Action // Cognitive Linguistics. – 1990. – 1.3– P. 323-340.

293. Grady J. Foundations of meaning: Primary metaphor and primary senses. Doctoral thesis. Linguistics Dept., University of California, Berkeley, 1997a / Grady J. – Режим доступа: www.il.proquest.com/uni/disserations

294. Grady J. THEORIES ARE BUILDINGS revisited // Cognitive Linguistics. – 1997b. – № 8/4. – P. 267−290.

295. Grady J. A typology of motivation for conceptual metaphor: Correlation vs. resemblance / J. Grady // R. W. Gibbs., G. J. Steen (eds.). Metaphor in cognitive linguistics. – Amsterdam : John Benjamins, 1999. – P. 79−100.

296. Grounding: The Epistemic Footing of Deixis and Reference / Ed. by F. Brisard. – Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2002. – 475 p.

297. Hintikka J., Sandu G. Metaphor and Other Kinds of Nonliteral Meaning // Aspects of Metaphor / Ed. by J. Hintikka. – Dordrecht: Kluwer Academic, 1994. – VIII. – P. 151-190.

298. Indurkhya B. Models of Metaphor // Metaphor and Symbolic Activity. – 1991. – 6 (1). – P. 1-27.

299. Indurkhya B. Metaphor as Change of Representation // Aspects of Metaphor / Ed. by J. Hintikka. – Dordrecht: Kluwer Academic, 1994. – VIII. – P. 92-150.

300. Jackendoff R. Sense and reference in a psychologically based semantics // Talking Minds: The study of language in Cognitive Science. – Cambridge (Mass.): The MIT Press, 1984. – P. 49-72.

301. Jackendoff R. Language of the Mind. Essays on Mental Representation. – Cambridge (Mass.), London, England: The MIT Press, 1996. – 200 p.

302. Jackendoff R. Semantics and cognition. – Cambridge (Mass.): The MIT Press, 1995. – 273 p.

303. Jackendoff R. The Architecture of the Language Faculty. – Cambridge (Mass.): The MIT Press, 1997. – 262 p.

304. Johnson M. The Body in the Mind. The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason. – Chicago: University of Chicago, 1987. – 234 p.

305. Kemmer S. Schemas and lexical blends // Motivation in language: Studies in honour of Gunter Radden / Ed. by H. Cuykens, T. Berg, R. Dirven, K.-U. Panther. – New York: Benjamin Publishers, 2003. – P. 69-97.

306. Kittay E.F. Semantic Fields and the Individuation of Content // Frames, fields, and contrasts: new essays in semantic and lexical organization. – Hillsdale, New Jersey: Erlbaum, 1992. – P. 229-252.

307. Kövecses Z. Metaphor: A Practical Introduction. – Oxford: Oxford University Press, 2002. – 375 p.

308. Kuhn T.S. Metaphor in Science // Metaphor and Thought / Ed. by A. Ortony. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – P. 533-542.

309. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. – Chicago: University of Chicago, 1980. – 242 p.

310. Lakoff G. Women, Fire and Dangerous Things: What categories reveal about the mind. – Chicago, London: University Press, 1987. – 614 p.

311. Lakoff G. The invariance hypothesis: is abstract reason based on image-schemas? // Cognitive Linguistics. – 1990. – V. 1. – №1. – P. 39-74.

312. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought / Ed. by A. Ortony. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – P. 202-251.

313. Lakoff G., Turner M. More than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor. – Chicago: University of Chicago Press, 1989. – 230 p.

314. Lakoff G., Johnson M. Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought. – New York: Basic Books, 1999. – 624 p.

315. Langacker R.W. Foundations of Cognitive Grammar. V. 1: Theoretical Prerequisites. – Stanford, CA : Stanford University Press, 1987. – 516 p.

316. Langacker R.W. Concept, Image, and Symbol. The Cognitive Basis of Grammar. – Berlin, New York: Mouton de Cruyter, 1991. – 383 p.

317. Langacker, R.W. Foundations of Cognitive Grammar. V. 2: Descriptive Application. – Stanford: Stanford University Press, 1991a. – 422 p.

318. Langacker R.W. Reference-point Constructions // Cognitive Linguistics. – 1993. – № 4. – P. 1-38.

319. Langacker R.W. A Dynamic Usage-based Model // Usage-based Models of Language / Ed. by M. Barlow, S. Kemmer. – Stanford, CA: CSLI Publications, 2000. – P. 1-64.

320. Lehrer A. English Classifier Constructions // Lingua 68. – North-Holland, 1986. – P. 109-148.

321. MacLaury R.E. Vantage Theory // Taylor, J. & MacLaury, R.E. (eds.). Language and the Cognitive Construal of the World. – Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 1995. – P. 231-276.

322. Merzliakova A. On the Problem of Synesthesia: Psycholinguistic Aspect // 4 Congress of International Society for Cultural Research and Activity Theory, – Aarhus, 1998. – P. 73-74.

323. Panther K. U., Thornburg L. The Potentiality for Actuality Metonymy in English and Hungarian // Metonymy in Language and Thought / Ed. by K. U. Panther, G. Radden. – Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1999. – P. 333-357.

324. Pelivás, P. Subjectivity in English: Generative Grammar Versus the Cognitive Theory of Epistemic Grounding – Frankfurt / Mein: Peter Lang, 1996. – 314 p.

325. Piaget J. The origins of intelligence in children. – New York: International Universities Press, 1952. – 419 p.

326. Pystejovsky J. Lexical Shadowing and Argument Closure // Polysemy. Theoretical and Computational Approaches. – Oxford: University Press, 1999. – P. 69-90.

327. Radden G., Kövecses Z. Towards a Theory of Metonymy // Metonymy in Language and Thought / Ed. by K. U. Panther, G. Radden. – Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1999. – P. 17-59.

328. Reddy M. The Conduit Metaphor // Metaphor and Thought. – Cambridge: Cambridge University Press, 1979. – P. 284-324.

329. Ryalls J.H. Synesthesia: A Principle for the Relationship between the Primary Colors and the Cardinal Vowels // Semiótica / Ed. by J.H. Ryalls. – Amsterdam etc., 1986. – Vol. 58. – N 1/2. – P. 107-121.

330. Rosch E. On the Internal Structure of Perceptual and Semantic Categories // Cognitive Development and the Acquisition of Language / Ed. by Moore T.E. – N.Y., London: Academic Press, 1973. – P. 111-144.

331. Rosch E. Cognitive Representation of Semantic Categories // Journal of Experimental Psychology: General. Vol. 104. – 1975. - № 3. – P. 192 – 233.

332. Rosch E. Human categorization // Studies in Cross-Cultural Psychology / Ed. by N. Warren. – London: Academic Press, 1977. – Vol. I. – P. 1-49.

333. Rosch E. Principles of categorization// Cognition and Categorisation / Ed. by E. Rosch, B. Lloyd. – Hillsdale, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 1978. – P. 27-48.

334. Schon D. Generative Metaphor: A Perspective on Problem Solving Social Policy // Metaphor and Thought / Ed. by A. Ortony. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – P. 137-163.

335. Talmy L. Figure and Ground in Complex Sentences // Universals in Human Language. – Vol. IV: Syntax. – Stanford: Stanford University Press, 1978. – P. 625 – 649.

336. Talmy L. How language structures space // Spatial Orientation: Theory, Research and Application / Ed. by H. Pick, L. Acredolo – N. Y.: Plenum, 1983. – P. 225-282.

337. Talmy L. Toward a Cognitive Semantics // Concept Structuring System. - Vol. I. – Cambridge, Massachussetts, London, England: The MIT Press, 2000a – 565 p.

338. Talmy L. Toward a Cognitive Semantics // Typology and Process in Concept Structuring. – Vol. II. – Cambridge, Massachussetts, London, England: The MIT Press, 2000b. – 495 p.

339. Taylor J. R. Schemas, prototypes, and models: In search of the unity of the sign // S.V.Tsohatzidis (ed). Meanings and prototypes: Studies in linguistic categorization. – London, New York: Routledge, 1990. – P. 521-534.

340. Taylor J.R. Linguistic Categorization. Prototypes in Linguistic Theory. – Oxford: Oxford University Press, 1995. – 312 p.

341. Taylor J.R. Cognitive Grammar. – Oxford: University press, 2002. – 612 p.

342. Turner M. Reading Minds: The Study of English in the Age of Cognitive Science. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 1991. – 298 p.

343. Tyler A., Evans V. The Semantics of English Prepositions: Spatial Scenes, Embodied Meaning and Cognition. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 254 p.

344. Ungerer F. An introduction to Cognitive Linguistics – London and New York: AddisonWesley Longman Limited, 1996. – 304 p.

345. Vendler Z. The Grammar of Goodness // Vendler Z. Linguistics in philosophy. – Ithaca. N.Y.: Comell University Press 1967. – P. 90-97.

346. Weisgerber L. Zum Sinnbezirk des Geschehens im heutigen Deutsch // Festschrift fűr J. Trier: Zum 70. Geburtstag. – Köln, 1964. – S. 23-46.

347. Wenning W. Farbworter und Sehen // Nach-Chomskysche Linguistik. – B.; N.Y.: Gruyter, 1985. – S. 444-456.

348. Wierzbicka A. Apples are not a Kind of Fruit: the Semantics of Human Categorization // American Ethnologist – 1984. – № 11-2. – P. 313-328.

349. Wierzbicka A. The Semantics of Grammar. – Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 1988. – 617 p.

350. Wright G.H. von. The varieties of goodness. – L.: Routledge and Kegan Paul, 1963. – 222 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. КСКТ – Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. – 248 с.

2. БАРС-1 - Большой Англо-Русский словарь / Под общ. рук. И.Р. Гальперина. – Москва: Советская энциклопедия, 1972. – 822 с.

3. БАРС-2 - Большой Англо-Русский словарь / Под общ. рук. И.Р. Гальперина. – Москва: Советская энциклопедия, 1972. – 863 с.

4. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

5. ABBYY Lingvo [Электронный ресурс] - URL: http://www. lingvo.ru/

6. CCED - Collins Cobuild English Dictionary. – London: Harper Collins Publishers, 1997. – 1951 p.

7. LDCE - Longman Dictionary of Contemporary English. – L: Longman, 1992. – 1229 p.

8. MD – Macmillan Dictionary and Thesaurus Online [Электронный ресурс] - URL: http://www.macmillandictionary.com/

9. WED – Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. – N.Y.: Gramercy Books, 1996. – 2230 p.

10. MWCD - Merriam-Webster's Collegiate Dictionary. – Springfield, Massachusetts, USA: Merriam-Webster Inc., 2000. – 1557 p.

11. Roget's Thesaurus of English Words and Phrases. – N.Y.: Penguin Books, 2000. – 810 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. BNC – British National Corpus. - URL: http://www.natcorp.ox.ac.uk

2. COCA – Corpus of Contemporary American English. - URL: http: //corpus.buy.edu/coca/

3. Atwood M. The blind assassin. – London: Vigaro, 2001. – 641 p.

Fielding H. Bridget Jones: The edge of Reason. – London: Penguin Books, 2001. – 338 p.

4. Fitzgerald F. S. The beautiful and damned. – Mineola, New York: Dover Publications, 2002. – 297 p.

5. Gilbert E. Eat, pray, love: one women's search for everything across Italy, India and Indonesia. – New York: Penguin Books, 2010. – 445 p.

6. Gude K., M. Duckworth. Proficiency Masterclass. Teacher's book. – Oxford: Oxford University Press, 1994. – 217 p.

7. Jelinek E. The piano teacher. – London: Serpent's Tail, 1989. – 280 p.

8. Kostova E. The historian. – London: Time Warner Books, 2006. – 704 p.

9. Maugham W. S. Cakes and Ale. – New York: Vintage, 2000. – 308 p.

10. Nabokov V. Lolita. – New York. Alfred A. Knopf, Inc.,1992. – 335 p.

11. Schack H.-H. // Aeroflot – 1994, № 3, – P. 41-44.

12. Sittenfeld C. Prep. – New York: Ballantine Books, 2005. – 468 p.

13. Weisberger L. The devil wears Prada. – New York: Anchor Books, 2003. – 432 p.

14. Weisberger L. Everyone worth knowing. – New York. London. Toronto. Sydney: Pocket books, 2007. – 435 p.

15. Wikipedia. The Free Encyclopedia. – URL: http://en.wikipedia.org/wiki/

16. Wolfe T. The bonfire of the vanities. – New York: Bantam Books, 1988. – 691 p.

17. URL: http://www. thoughts. com/Lovesmusic432242/blog/relationship-blues-511928.

Приложение

Таблица 1. Интерпретирующий потенциал лексической категории «птицы» в английском языке (характеризующая интерпретация)

интерпретирующие признаки	интерпретируемая область «человек»		
	домен «физические характеристики»	домен «психика»	домен «социализация»
формат перцепции окраска оперения, форма тела, свойства оперения	телосложение, внешний вид		
производимые звуки	голос, индивидуальные особенности речи		
формат наблюдения кинетические характеристики	кинематика		
повадки птицы		интеллект, эмоции, характер, темперамент, поведение	
взаимодействие птицы с другими представителями экосистемы (поведение птицы, определяющееся ее биологическими потребностями,			деятельность человека, морально-этические качества
позиция птицы в экосистеме)			социальная роль человека
формат ассоциаций положительная эмоциональная оценка			эмотивное отношение

Таблица 2. Интерпретирующий потенциал лексической категории «насекомые» в английском языке (характеризующая интерпретация)

интерпретирующие признаки	интерпретируемая область «человек»			интерпретируемая область «артефакты»
	домен «физические характеристики»	домен «психика»	домен «социализация»	домен «физические характеристики»
формат перцепции цвет, форма тела, размер, звук	внешний вид издаваемые звуки			внешний вид издаваемые звуки
формат наблюдения кинетические характеристики (характер движения, скорость, траектория) биологические особенности насекомых действия насекомых	кинематика	характер	межличностные отношения действия человека в отношении других людей	кинематика
формат экспериенциальных эффектов неблагоприятное воздействие	объекты, вызывающие неприятные физические ощущения	поведение людей, вызывающее негативное эмоционально-психологическое состояние		
операциональный формат действия, производимые с насекомыми			действия, поведение человека в отношении других людей	

формат ассоциаций общая негативная оценка		эмоционально-психологическое состояние	деятельность или действия человека	

Таблица 3. Интерпретирующий потенциал лексической категории «цветы» в английском языке (характеризующая интерпретация)

интерпретирующие признаки	интерпретируемая область «человек»			интерпретируемая область «событие»
	домен «физические характеристики»	домен «психика»	домен «социализация»	домен «качественные характеристики события»
формат перцепции цвет, форма, размер	части тела			
формат наблюдения биологические особенности растений (жизненный цикл растения,	физическое состояние	характер		динамика события
включенная динамика,	кинематика			
физиологическая потребность растения,	физическое состояние человека		межличностные отношения	
условия произрастания,		психотип		
характеристики роста)				динамика события
операциональный формат действия, производимые с растениями (созидательное действие, нейтральное манипулятивное действие, деструктивное действие)			профессиональное действие, бытовое действие	
формат ассоциаций этическая ценность			социальное явление	

Таблица 4. Интерпретирующий потенциал лексической категории «части растения» в английском языке (характеризующая интерпретация)

интерпретирующие признаки	интерпретируемая область «человек»			интерпретируемая область «артефакты»	интерпретируемая область «событие»
	домен «физические характеристики»	домен «психика»	домен «социализация»	домен «физические характеристики»	домен «качественные характеристикисобытия»
формат перцепции форма, размер, цвет, характер поверхности, направление роста	внешний вид (форма тела, рост, комплекция, цвет и характер кожного покрова, позиция тела человека)			форма	
звук	издаваемые звуки				звуковая характеристика события
формат наблюдения биологические особенности растений (жизненный цикл, включенная динамика)					конечная стадия развития события, предполагающая изменение физического состояния объекта или человека
кинетические характеристики					динамика событий, отражающая проявления эмоционального состояния человека или харак-

					тер движения объектов
формат экспериенциальных эффектов неблагоприятное воздействие (создание препятствия, каузация неприятного физического ощущения)	кинематика (объекты, препятствующие перемещению)	неблагоприятное эмоционально-психологическое состояние			положение дел, затрудняющее развитие события
операциональный формат действия, производимые с частями растения (деструктивное действие: отделение части от целого, нарушение целостности объекта, нейтральное манипулятивное действие)			межличностные отношения, действия человека в отношении других людей		

Таблица 5. Интерпретирующий потенциал лексической категории «формы существования энергии/материи» в английском языке (характеризующая интерпретация)

интерпретирующие признаки	интерпретируемая область «человек»		интерпретируемая область «абстрактное понятие»		интерпретируемая область «событие»
	домен «психика»	домен «социализация»	домен «количество»	домен «качество»	домен «качественные характеристики события»
формат перцепции динамика существования энер-					

гии и материи (интенсивность излучения, интенсивность излучения/скорость движения) время экспозиции излучения	интеллект, эмоции		количество времени, эмоционального/интеллектуального/физического проявлений	степень проявления эмоций, интеллектуальных способностей, скорость протекания события	
формат экспериенциальных эффектов обеспечение жизнедеятельности человека (обеспечение зрительного восприятия, обеспечение энергией, необходимой для жизни) деструктивная сила качество воздействия		социальная роль человека межличностные отношения межличностные отношения		благоприятные/неблагоприятные природные	

				явления, характеристики человека или артефактов	
качество воздействия				интенсивность воздействия факторов, вызывающих эмоциональную реакцию или какие-либо последствия	
качество воздействия					интенсивность события

Таблица 6. Интерпретирующий потенциал лексической категории «атмосферные осадки» в английском языке (характеризующая интерпретация)

интерпретирующие признаки	интерпретируемая область «человек»		интерпретируемая область «абстрактное понятие»	интерпретируемая область «артефакты»	интерпретируемая область «событие»
	домен «физические характеристики»	домен «психика»	домен «количество»	домен «физические характеристики»	домен «качественные характеристикисобытия»
формат перцепции					
цвет, блек, форма	внешний вид			внешний вид	
температура, консистенция		эмоционально-психологическое состояние			
звук					звуковая составляющая события

дискретная/недискретная множественность			количество объектов, абстрактных понятий, природных явлений		
формат наблюдения структурные изменения кинетические характеристики (способность к перемещению, внутренняя динамика)		конечная фаза эмоциональных и интеллектуальных проявлений динамика эмоциональных проявлений			конечная фаза развития события динамика события
формат экспериенциальных эффектов неблагоприятное воздействие		поведение, действия, эмоциональные проявления, оказывающие негативное влияние на эмоционально-психологическое состояние			негативно воздействующие на человека события

Таблица 7. Интерпретирующий потенциал лексической категории «части строения» в английском языке (характеризующая интерпретация)

интерпретирующие признаки	интерпретируемая область «человек»		интерпретируемая область «абстрактное понятие»	интерпретируемая область «событие»
	домен «физические	домен «социализа-	домен «количество»	домен «качественные ха-

	характеристики»	ция»		рактеристики события»
формат перцепции пространственные ориентиры (верх-низ, горизонталь-вертикаль), размер	части тела		установленные нормативы, количество эмоциональных проявлений, количество физического/природного феномена, количество абстрактных сущностей/конкретных объектов	
формат функции обеспечение организации строения (обеспечение опоры здания, обеспечение связанности элементов строения регулирование контакта с окружающей средой)		социальная роль человека принцип организации структуры		фаза развития события

Таблица 8. Интерпретирующий потенциал лексической категории «объекты литературы» в английском языке (характеризующая интерпретация)

интерпретирующие признаки	интерпретируемая область «человек»	интерпретируемая область «абстрактное	интерпретируемая область «артефакты»	интерпретируемая область «событие»

			понятие»		
	домен «психика»	домен «социализация»	домен «качество»	домен «физические характеристики»	домен «качественные характеристикисобытия»
формат перцепции онтология литературных объектов (композиционная составляющая, материальная составляющая)				онтологические характеристики	
формат наблюдения онтология литературных объектов (вымышленный характер литературного произведения, эмоциональная составляющая литературного объекта, жанровая характеристика)		межличностные отношения	онтология события		событие, характеризующееся отсутствием ощущения реальности эмоциональныйфон события
формат функции репрезентация идеи произведения (репрезентация эмоционального плана, репрезентация интеллектуального плана)				функциональная составляющая духовных и интеллектуальных артефактов	
формат экспериенциальных эффектов каузация эмоционального и ментального состояния (эмоциональное воздействие, интеллектуальное	события, артефакты, оказывающие эмоциональное и интел-				

воздействие)	лектуальное воздействие на человека				
операциональный формат действия с литературными объектами (действия, способствующие появлению объекта, действия по осваиванию объекта		коммуникативные действия человека			
формат ассоциаций общая оценка (положительная оценка, негативная оценка)		межличностные отношения			оценка события или положения дел

Таблица 9. Интерпретирующий потенциал лексической категории «профессиональная деятельность человека, род занятий» в английском языке (характеризующая интерпретация)

интерпретирующие признаки	интерпретируемая область «человек»		
	домен «физические характеристики»	домен «психика»	домен «социализация»
формат перцепции стандартная одежда/обувь, профессиональные атрибуты, физические особенности человека	внешний вид	эмоционально-психологическое состояние	
формат наблюдения онтология профессионального действия/рода занятия (магия как основа действий, созидательное действие/деструктивное действие) профессиональная стратегия (стратегия сотрудничества/ориентация на интересы адресата в коммуникативной интеракции, стратегии трюка, высокой			профессиональное действие профессиональное действие или бытовое действие

точности движений, скорости исполнения действия) иерархический статус в профессии (позиция подчиненного и руководящая позиция) сопутствующие конвенциональные действия (действия коммуникативного характера, жесты) эмоционально-психологическое состояние в профессиональной ситуации		интеллектуальные способности эмоционально-психологическое состояние	коммуникативное поведение бытовое действие

Таблица 10. Интерпретирующий потенциал лексической категории «национальная и этническая принадлежность человека» в английском языке (характеризующая интерпретация)

интерпретирующие признаки	интерпретируемая область «человек»		
	домен «физические характеристики»	домен «психика»	домен «социализация»
формат перцепции антропологические характеристики (форма носа, разрез глаз, цвет кожи) внешний вид (стиль одежды, предметы одежды, грим) особенности речи (акцент, манера речи)	черты лица внешний вид индивидуальные особенности речи		
формат наблюдения			

особенности национального менталитета (юмор, дисциплина, философия) типичные действия и обычаи (бытовые действия, характерные жесты)		психологическое состояние	жизненные установки коммуникативное действие, бытовое действие
формат ассоциаций характеристики представителей народов/наций, ассоциирующиеся с событиями их исторического и культурного наследия			профессиональное действие, бытовое действие

Таблица 11. Интерпретирующий потенциал лексических категорий в английском языке (идентифицирующая интерпретация)

интерпретирующие признаки	**лексическая категория «птицы»**			
	интерпретируемые области			
	«живая и неживая природа»	«человек»	«артефакты»	«формы перцепции»
формат перцепции цвет, форма	породы камня и природные ископаемые, растения, рыбы, насекомые			цвет
формат наблюдения кинетические характеристики		кинематика	техника,	
формат функции утилитарное назначение объекта			продукты питания	
	лексическая категория «насекомые»			
	интерпретируемые области			
		«человек»	«артефакты»	
формат перцепции форма			технические устройства, приспособления,	

			технические средства передвижения	
формат наблюдения кинетические характеристики		кинематика	технические устройства, приспособления, технические средства передвижения	
формат перцепции цвет запах форма	**лексическая категория «цветы»**			
	интерпретируемые области			
			«артефакты»	«формы перцепции»
			предметы обихода	цвет запах
формат перцепции форма, направление роста	**лексическая категория «части растения»**			
	интерпретируемые области			
	«животный мир»	«человек»	«артефакты»	
	части тела	части тела	части артефактов	
формат функции функциональное назначение		части тела		
формат перцепции тип излучения (световое/тепловое)	**лексическая категория «формы существования энергии/материи»**			
	интерпретируемые области			
			«артефакты»	
			технические устройства, приспособления	
формат перцепции пространственная ориентация (верх/низ, впереди/позади) форма	**лексическая категория «части строения»**			
	интерпретируемые области			
	«живая и неживая природа»	«человек»	«артефакты»	
	части тела животного, части природных объектов	части тела части тела	части артефактов	
	лексическая категория «объекты литературы»			
	интерпретируемые области			

формат наблюдения онтология литературного объекта			«артефакты»	
			класс литературных объектов	
формат наблюдения онтология профессионального действия	**лексическая категория «профессиональная деятельность человека, род занятий»**			
	интерпретируемые области			
		«человек»		
		род деятельности		
формат наблюдения онтологическое свойство	**лексическая категория «национальная и этническая принадлежность человека»**			
	интерпретируемые области			
		«человек»		
		языки		